

Ю.М. Резник

ФИЛОСОФИЯ КОТА КУЗИ
(ДИАЛОГИ И ЭССЕ)

Часть 2

Москва 2020

Рецензенты: Б.В. Марков, В.Г. Николаев, В.Н. Щербина.

Редакторы-корректоры: И.В. Силина, Ю.В. Манакова.

Художественное оформление обложки: В.В. Щербина.

Компьютерная верстка: М.В. Николаев.

**Резник Ю.М. ФИЛОСОФИЯ КОТА КУЗИ (ДИАЛОГИ И ЭССЕ).
Часть 2.** – М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2020. – 264 с.

Вторая часть книги является продолжением диалогов автора со своим воображаемым собеседником – котом Кузей. Она подготовлена на основе диалогов, размещённых на Фейсбуке с марта по август 2020 г. Условная тема книги: «Антропология с точки зрения Кота». В ней обсуждается то, как Кот изучает нас, людей, объясняя по-своему наше видение мира и повседневные практики. Книга состоит из трёх разделов – «Актуальные проблемы», «Философские штудии» и «Персоналии», каждый из которых содержит диалоги различной тематической направленности. Основной предмет обсуждения – мир людей, изменившийся в эпоху пандемии и ожидающий дальнейших перемен, а также актуальные идеи философов прошлого и настоящего.

Книга предназначена для широкого круга читателей – любителей популярной философии, в т.ч. котософии. Автор посвящает её своему другу и известному культурологу Пелипенко Андрею Анатольевичу, который наряду с разнообразными творческими занятиями больше всего ценил мудрость котов и кошек.

*Посвящается моему другу и
выдающемуся культурологу
Андрею Анатольевичу Пелипенко*

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание	3
Обращение к читателям	4
Раздел I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	
1.1. Коронавирус и ритмология	6
1.2. Мир после коронавируса. Немного о законах популяционного развития. Из цикла «Кузя о мироздании»	10
1.3. Размышления о Конституции РФ (философский взгляд). Часть 1	18
1.4. Размышления о Конституции РФ (философский взгляд). Часть 2	33
1.5. Так что же с нами происходит: самоизоляция или самоокупация?	47
1.6. «Зверолюди» или всё-таки «человеки». Из цикла «Кузя о житейской мудрости»	58
1.7. О власти, интеллигенции и об искусстве управлять, не управляя и ни за что не отвечая	69
1.8. Кто в доме главный? О небесной и земной иерархии	79
Раздел II. ФИЛОСОФСКИЕ ШТУДИИ	
2.1. Идея жизни у Гегеля и её современное значение	98
2.2. Мир становится другим. И какая же философия ему нужна? Начало	109
2.3. Мир становится другим. И какая же философия ему нужна? Окончание	120
2.4. Как устроена российская цивилизация (космологический взгляд). Из цикла «Кузя о мироздании»	130
2.5. О главных жизненных шансах человека и немного о том, как их нужно использовать. Из цикла «Кузя о житейской мудрости»	148
2.6. Философия общего дела Н.Ф. Фёдорова. Начало. Из цикла «Кузя о мироздании»	163
2.7. Философия общего дела Н.Ф. Фёдорова. Окончание. Из цикла «Кузя о мироздании»	174
2.8. Импликативный мир Андрея Пелипенко	189
Раздел III. ПЕРСОНАЛИИ	
3.1. Предисловие к новой серии	214
3.2. Слава и коты (о В.В. Щербине)	216
3.3. Володя-борода и его скворода (о В.Г. Николаеве)	222
3.4. О Владимире Николаевиче и его ином (о В.Н. Шевченко)	231
Вместо заключения. О философии Кузи (беседа В.Н. Шевченко с Ю.М. Резником, 19.11.2019 г.)	247
Именной указатель	259
Content	260

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие друзья! Я продолжаю диалоги с моим воображаемым собеседником, котом Кузей, сочетая в них, по возможности, содержательную направленность и юмор. Кому-то они могут показаться странной мозаикой, сделанной из разных сюжетов и тем. Кто-то же, возможно, посчитает их экзотикой или игрой воображения уставшего ума (фантазмами). Но как бы то ни было, эти диалоги не случайны. В них прослеживается интерес к осмыслению сложных тен-

денций изменения современного мира и авторская озабоченность его дальнейшей судьбой.

Во второй части книги не будет традиционного введения и заключения. Она отличается от первой тем, что в ней нет предисловий и отзывов, написанных моими коллегами. Объем же самих диалогов существенно увеличился. Теперь это – полноценные и развернутые обсуждения. Разнообразие тем для диалогов также возросло. Кроме философских проблем, мы затрагиваем разные гуманитарные темы, которые волнуют сегодня наших читателей – ситуацию с коронавирусом, внесение дополнений в Конституцию РФ и пр. Добавился новый раздел – «Персоналии», который мы посвятили обсуждению воображаемых образов наших друзей. Их оказалось не так уж много, как хотелось, так как этот новый жанр диалогов потребовал от нас дополнительных усилий, и нам было важно при этом не «перейти на личности» наших героев, передав в юмористической форме их интересные черты и особенности.

В целом нам удалось сохранить дискуссионный характер обсуждений, хотя не все из них оказались насыщены весёлым нравом Кузи. Ведь некоторые темы потребовали от нас серьёзного и основательного подхода. Мы попытались отнестись внимательно к наследию известных фигур отечественной и зарубежной философии. Среди них – Г.В.Ф. Гегель, Н.Ф. Фёдоров, А. Швейцер и др. Кроме классиков фило-

софии, в книге рассматриваются некоторые идеи наших современников (А.А. Пелипенко, А.В. Смирнов и др.). Упоминание о них вы найдёте в именном указателе, помещённом в конце книги.

Эта книга посвящается Андрею Анатольевичу Пелипенко – человеку, который, несмотря на безвременный уход, успел сделать невероятно много как на научном, так и на художественном поприще. Быть другом такого человека – это большая честь для меня. И посвятить ему книгу – самое малое, что я могу сделать для него. Наверное, он сам отнёсся к этому с присущей ему иронией и сказал бы что-то типа: «для меня большая честь быть главным героем Кузи». Но он – не только главный герой этой книги, но и наш кумир. Поэтому от себя лично и всех коллег, которые его хорошо знали, хочу выразить Андрею самое искреннее восхищение.

Как известно, А.А. Пелипенко является автором смыслогенетической теории, что ставит его в один ряд с выдающимися теоретиками культуры современности. Его перу принадлежат также несколько романов и множество рассказов. Андрей Пелипенко – известное имя в сообществе художников. Он подарил нам удивительный мир красок и цветов. Кроме того, Пелипенко был преподавателем и научным руководителем от Бога. Надеюсь, его ученики продолжают начатое им дело. Но больше всего я ценю в нём великолепное чувство юмора. В книге вы найдёте неоднократную иллюстрацию замечательного пелипенковского юмора.

Андрей, мы помним тебя и ценим твой Большой Талант! Ты навсегда останешься в нашей памяти как оригинальный Мыслитель, Писатель и Художник. Мы гордимся тем, что ты был и остаёшься в нашей жизни. Эта книга пронизана твоим духом и продолжает традицию общения с имплицативным (запредельным) миром, традицию, которая выражает суть твоего многогранного творчества.

Дорогие друзья! Буду рад, если вы пришлёте свои впечатления о книге. Пишите также отзывы и пожелания.

Раздел I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

1.1. Коронавирус и ритмология

Дорогие коллеги! Наконец-то и мы с Кузей решили обсудить ещё одну актуальную тему. Не ожидал, что Кузя сможет глубоко проникнуть в неё. Впрочем, удивляться не приходится. Он уже не раз преподносил мне сюрпризы.

Я: Кузя! А что ты думаешь про весь этот ажиотаж с коронавирусом?

Кузя: Да ничего не думаю.

Живу себе и живу. Кушаю, играю и сплю, а ты пристаёшь ко мне с разными вопросами. Меня этот так называемый вирус не касается.

Я: Ну а все-таки? Ты же в курсе всей этой шумихи. Складывается впечатление, что весь этот переполох люди придумали либо для того, чтобы уберечь себя от придуманной ими чумы XXI века, либо им нужна очередная «страшилка». Прошу тебя ответить.

Кузя: Тут я должен подумать. Нужно понять смысл всей этой компании.

Я: Тебе, как и мне, нужен смысл. Никак мы с тобой не можем вести себя как все нормальные существа. Твои собратья, другие коты живут себе преспокойно. А ты всё ищешь какие-то смыслы. И какой же смысл тебе нужен сегодня, мой достопочтенный философ?

Кузя: Вот ты у моих собратьев и спрашивай. Но вряд ли они тебе что-то вразумительное ответят. А я думаю, что смысл все-таки есть. Возможно, он состоит в том, чтобы вам, людям, поменять имеющуюся картину мира. Ведь нарушены привычные ритмы вашей жизни. Но вы, по-прежнему, делаете вид, что ничего не случилось. А здесь нужен научный подход. Есть такая наука ритмология. Ты как-то мне зачитывал фрагмент из статьи А.А. Крушанова [1]. Так, по его мнению, ритмы – это колебания или повторения одного и того же состояния (или события) через равные промежутки времени [1, 86]. Многим из вас, людей, известно о биоритмах. Но колебания или ритмы присутствуют и в общественной жизни. Они проникают в каждый уголок вашего мира.

Думаю, что ситуация с коронавирусом связана с нарушением резонанса колебаний. Так, с точки зрения ритмологии, если внешние воздействия на систему оказываются сильнее её собственных колебаний, то система может быть разрушена. Тот же Крушанов в этой связи пишет: «Разрешите колонне солдат маршировать на мосту, и он может так раскачаться, что обрушится» [1, 88]. Вот и с ритмической природой коронавируса происходит нечто подобное. Внешние воздействия (общественное мнение, паника и пр.) превышают собственные колебания (биоритмы) коронавируса. Ведь он, как и все явления в мире, подчиняется законам Вселенной, существование которой пронизано ритмами.

Можно предположить, что произошел сбой в ритмах, который обусловлен, не в последнюю очередь, несоответствием социальных ритмов и биоритмов. Я не берусь устанавливать главную причину этого сбоя. Но характерное для любого ритма свойство чередования или сменяемости одного другим в пространстве и времени уже не работает. Очевидно, что если социальные ритмы опережают биоритмы, то последние также нарушаются. Звучит банально, но всё в мире, как известно, взаимосвязано и одни ритмы могут заглушать или «нейтрализовать» другие ритмы.

Я: Не хочешь ли ты сказать, что люди сами своими действиями ускорили процесс распространения коронавируса?

Кузя: Ну в этом я несколько не сомневаюсь. Вместо того чтобы раскрыть собственный биоритм коронавируса, ученые выбирают более длинный путь: пытаются определить его геном, найти вакцину и т.д. Считаю, что такой путь затрудняет или замедляет возможности предотвращения болезни, заложенные в нарушении её ритмов. Ведь общественный резонанс только усилил её проявления и превратил в реальную опасность.

Я: А как ты тогда оцениваешь меры, предпринимаемые всеми государствами по борьбе с коронавирусом?

Кузя: Полагаю, что это – пораженческие меры, напоминающие мне то, как страус прячет голову в песок, когда ему угрожает опасность. Так поступают, когда не знают, что и как предпринимать в борьбе с врагом. Все государства перешли на режим самоизоляции. Они изолируются друг от друга и внутри себя. «Удаленка» становится новым феноменом вашей жизни. Все организации и институты переходят в массовом порядке на удаленную работу своих сотрудников. А это, в свою очередь, нарушает устоявшиеся ритмы общественного движения, в т.ч. замедляет темпы экономического развития и т.д. Так скоро может наступить полный коллапс. Наверное, кому-то это нужно.

Я: Давай оставим теорию заговора в стороне. Разве в данной ситуации существуют другие меры? Ведь проще всего перекрыть каналы распространения коронавируса. Пока не будет найдена вакцина, ничего другого не стоит предпринимать.

Кузя: На мой взгляд, нужно вначале привести все ритмы, как в природе, так и в обществе, в соответствие с их внутренней природой, а не раскачивать их амплитуду до самых высоких значений. Поэтому коронавирус, потерявший свой естественный ритм, постоянно мутирует. Существует, как минимум, несколько разновидностей этого вируса. А может быть ещё больше. Нужно понять, где и как происходит сбой в ритмах.

Я: А как это сделать? И достаточен ли такой подход в борьбе с опасной пандемией?

Кузя: Здесь требуется согласованная система мер на всемирном уровне.

Я: Что ты имеешь в виду?

Кузя: Бороться с пандемией могут только транснациональные структуры, используя весь потенциал всего мирового сообщества ученых. Повторяю, всех ученых, а не только медиков. Нужны физики, химики, биологи, психологи, социологи и пр.

Я: Тебе недостаточно ООН и ВОЗ? Неужели нужно создавать что-то вроде мирового правительства или всемирного министерства здравоохранения вкупе с армией ученых?

Кузя: Здравоохранение тут вовсе ни при чем. Еще раз повторяю, здесь нужна организация совершенно иного типа и ученые всех научных специализаций.

Я: Что-то вроде Всемирной организации ритмологии?

Кузя: Дело не в названии, а в сути её деятельности.

Я: И чем она по твоему будет заниматься?

Кузя: Исследованием и прогнозированием естественных ритмов планеты, а также предотвращением случаев их резкого нарушения.

Я: И ты утверждаешь, что коронавирус – следствие нарушения естественных ритмов нашей планеты?

Кузя: Именно так. Пока с ним безуспешно борются национальные государства. Но каких-либо скоординированных действий между ними не наблюдается. К тому же большинство правительственных структур ведут борьбу с симптомами болезни, а не с её причинами. Всем известно, что на изобретение вакцины уйдет не меньше одного года. Но если даже удастся победить этот вирус, нет никакой гарантии, что ситуация не повторится в другой раз и уже с другой разновидностью вируса. А значит нужны совместные поиски всех заинтересо-

ванных организаций мира и всего сообщества ученых в определении истинных причин массовых заболеваний.

Я: Ты снова намекаешь на то, что нарушены ритмы и восстановить их могут только соответствующие организации и группы ученых. А разве это не будет вмешательством в природу?

Кузя: При чём тут организации? А вмешательство, причём бездумное, и так имеет место. Человечество уже превзошло все возможные и допустимые пределы такого вмешательства в природные и социальные процессы.

Я: Ну и кого ты, Кузя, собираешься «вылечить» при помощи своей ритмологии? Неужели она поможет решить проблему с коронавирусом и спасти конкретных людей?

Кузя: Для начала нужно донести тем, кто принимает решения, что имеются и другие способы борьбы с пандемией, кроме профилактики и традиционной медицины. Понятие ритма является частью волновых теорий. Ведь волна есть распространение колебаний (ритмов) в пространстве. В науке уже известны теории Кондратьева, Броделя, Маслова, Чижевского и др. Почему бы, используя их достижения, не разработать новую волновую теорию социоприродного развития, которая сможет дать ответы на вопросы, связанные с возникновением пандемий, в т.ч. коронавируса? Ведь его причины коренятся не только в природе, но и в обществе.

Я: Да, Кузя, не думал я, что ты такой прожектор. Вот и тебя потянуло на рассуждения о волновой теории и её «исцеляющей» роли в природе и обществе. Кажется, ты нашел новую игрушку. Надолго ли?

Кузя: А ты не завидуй, лучше помоги нарастить «научное тело» моих предположений и облечь их в приемлемую для вас форму.

Я: Ладно, помогу. Куда уж тебе без меня.

Кузя: А тебе без меня.

Я: Вот и договорились. Давай попробуем в следующий раз изложить новую теорию. Кстати, может у тебя есть практический рецепт профилактики коронавируса.

Кузя: Вы помешались на этих рецептах («руки мыть», «не общаться ближе, чем на расстоянии одного метра» и пр.). Тебе лично я скажу. Каждый вечер выпивай по 100 граммов водки и закусывай соленым огурцом, а также луком (можно чесноком). Говорят, очень помогает, лучше любых лекарств.

Я: Уважаемые друзья! Не обращайтесь на Кузькины шуточные советы, хотя нам с ним не привыкать решать глобальные проблемы. Надеюсь, на Ваши отзывы и предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крушанов А.А. Универсальные свойства и закономерности мироздания: проблема собирания известного // Вестник РФО. 2019. Вып. 3-4 (91). 2020. Вып. 1-2 (92). – С. 79-93.

*Беседу с Кузей записал
Ю. Резник 21 марта 2020 г. 15.00-18.00.*

1.2. Мир после коронавируса. Немного о законах популяционного развития. Из цикла «Кузя о мироздании»

Дорогие друзья! Сегодня многие размышляют о том, каким будет мир после коронавируса. Вот и мы с Кузей решили обсудить эту тему. В этот раз мы беседовали с ним неспешно на балконе, а запись нашего разговора я расшифровал позже, уже в кабинете.

Я: Кузя! Коронавирус стал не только информационным фоном, но и реальной опасностью. Считаешь ли ты, что мир после коронавируса изменится и насколько радикально?

Кузя: Безусловно, мир станет другим. Я бы не стал оценивать его состояние в терминах «лучше – хуже», «радикально – не радикально», «безопаснее – не безопаснее». Здесь больше подходит термины «экономнее» и «соразмернее жизни».

Я: А что значит экономнее? Мы будем меньше тратить ресурсов и бережно относиться к природе, в т.ч. к своей собственной?

Кузя: Нет, я имею в виду другое. Экономнее – значит уменьшится количество выборов, которые вы осуществляете в каждый данный момент жизни. Из общества всеобщего потребления вы, чтобы выжить, вынуждены будете перейти в общество разумного самоограничения. Речь идёт о приоритете базовых жизненных потребностей, в т.ч. потребностей в качественной пище, безопасном жилище, жизнеспособной среде обитания, здоровом образе жизни, здоровом потомстве и духовном общении. Вы, наконец, осознаете важность основных законов человеческой популяции, которые раньше игнорировали, изображая из себя «демиургов» природы.

Я: А что же это за законы? Сформулируй мне хотя бы один.

Кузя: Как всем известно, популяции объединяют особей одного вида, занимая определенный ареал и устанавливая границы с другими видами или подвидами. Долгое время человеческая популяция была разрозненной. Каждая группа (народ, этнос или население отдельных стран) вела относительно обособленный образ жизни, определяла свою политическую систему, собственную систему права и морали. Тем самым нарушался закон единства человеческой популяции. Ведь у вас, несмотря на различия в цвете кожи, имеются общие предки, единый геном (с небольшими вариациями), общая среда обитания, которую нельзя разделить политическими границами.

Приведу пример из жизни популяции тигров – наших больших собратьев. Так, ареал обитания амурского тигра охватывает часть территории, как минимум двух государств – России (Хабаровский край и Приморский край) и Китая (Маньчжурия). И хотя на китайской стороне обитает чуть больше 10% от всего поголовья тигров, представить себе, что они перестанут переходить границу, невозможно.

Так и вы, люди не можете существовать в строго отведенных границах. Ваш ареал обитания – практически вся сухопутная и обитаемая часть планеты. А значит политические границы искусственны по сути и вступают в противоречие с указанным выше законом.

Я: Кузя! А какое отношение это имеет к коронавирусу? Ты хочешь сказать, что эпидемии или пандемии не имеют границ и их распространение с неизбежностью охватывает весь ареал обитания людей?

Кузя: Да, эти вирусы не выбирают людей по цвету кожи или по месту проживания. Им совершенно безразличны расовые, этнические, религиозные, социальные, политические, экономические и прочие условные различия, которые так важны для людей. От них умирают богатые и бедные, христиане и мусульмане, либералы и коммунисты и т.д. Кто-то из ваших публичных лиц сказал, что коронавирус – своего рода «великий уравниватель». Он уравнивает жизненные шансы людей, стоящих перед угрозой смерти. Каждый, будь то рядовой гражданин или президент страны, миллиардер или нищий, может внезапно заболеть и умереть. А ведь вы утверждаете, что жизнь каждого человека независимо от его социального статуса самоценна.

Но опять же вы до сих пор отдавали (и отдаете) приоритет общественным факторам. И не для кого ни секрет, что крупнейшие войны происходили чаще всего по расовым, политическим или религиозным причинам. А между тем противоречия между природой и человеческим сообществом накапливались веками. И время от времени они

взрывались подобно вулкану вспышками пандемий (чума, холера, «испанка» и пр.). Природа всякий раз напоминала человечеству о необходимости соблюдения её законов.

Я: У тебя получается какая-то очень жесткая и даже жестокая логика. По закону популяции выживают сильнеешие и наиболее приспособленные особи, а слабые особи должны уйти из жизни.

Кузя: Я это не говорю. Но такой закон популяции, действительно, существует. Особи с ослабленным здоровьем и подорванной иммунной системой уходят из жизни первыми. И здесь вам пора изменить «правила игры», если вы хотите выжить и жить полноценно. Спасать надо в первую очередь потомство, а потом уже старшие поколения. Так, кстати, поступают люди, оказавшиеся в экстремальной ситуации (например, в условиях недостатка пищи, воздуха, возможности передвигаться и пр.) и вынужденные выбирать, кому из них следует остаться в живых. Выбор чаще всего падает на молодых особей. Старые особи, как правило, приносят себя в жертву. Любая мать в такой ситуации предоставит возможность выжить своему ребенку и с готовностью пожертвует собой. Вспомни нацистские изуверства Хатыни и других поселений в годы самой кровавой войны, когда матери заслоняли своими телами своих маленьких детей в надежде, что тем удастся выжить. И это нельзя объяснить только одним материнским инстинктом. Спасая своих детей, они обеспечивали будущее своей популяции.

Я: Значит ли это, что интересы целого (популяции) выше интересов индивида, каким бы великим или выдающимся он не был?

И что же нам тогда остается: сидеть и ждать неминуемого конца, когда погибнут близкие нам люди? Ведь это – наши родители, бабушки или дедушки, прожившие нелегкую жизнь и заслужившие право на спокойную и благополучную старость. Я вообще не совсем понимаю, в чем нравственный смысл такого жестокого выбора.

Кузя: Да, это не только я один так считаю. Популяция больше и ценнее отдельно взятой особи. Кстати, в этом же убежден ведущий популярного шоу и не очень популярный лично для меня Владимир Соловьев, который недавно высказал подобную мысль. Этим обстоятельством во многом объясняется нравственно-психологический смысл всех великих подвигов, которые когда-либо совершали люди ради сохранения и приумножения своей популяции.

Тебе придётся признать, что законы популяционного развития практически лишены привычных для вас нравственных очертаний. И вам, людям, рано или поздно придется осознать, что вами были нарушены многие законы популяционного развития, в частности, закон са-

морегуляции численности популяции. Ведь человеческое население планеты превышает допустимые пределы. Вы подошли к пределу исчерпания планетарных ресурсов. И вы уже не в состоянии обеспечить безопасность всех жителей Земли.

Я: Ты намекаешь на то, что природа сама регулирует численность популяций, посылая разного рода вирусы и сокращая население за счет естественной убыли?

Кузя: Наверное. Но не всё так буквально. Ведь каждая популяция борется за собственное выживание, производя с избытком своё потомство и расширяя постепенно ареал обитания. И все разумные ограничения необходимы.

Вместе с тем человеческая популяция, ставшая доминирующей популяцией на планете, несет ответственность не только за собственное существование, но и за выживание других видов. Мы уже обсуждали с тобой пример с амурским тигром. Но об этом мы еще поговорим сегодня.

Я: Мне понятно, например, как обеспечить выживание амурского тигра. Нужно прекратить их отстрел браконьерами, и вместе с тем увеличить поголовье парнокопытных – основной источник пропитания этих хищников. Но как ограничить численность людей? Неужели дело дойдет до выдачи лицензий на жизнь и кто-то будет принимать решение, кому предоставить право жить, а кому нет?

Кузя: Не стоит понимать всё так буквально. Человеческая популяция в лице отдельных отрядов уже вынуждена пойти на регулирующие меры по ограничению процессов самовоспроизводства. Так, например, в Китае и ряде других стран Юго-Восточной Азии законодательным путем ограничили число рождающихся младенцев в семье.

Но не нужно доводить всё до абсурда, хотя в американских фильмах-катастрофах можно встретить и подобные сюжеты. Помнится, как ты мне рассказывал, что в одном из фантастических фильмов главным средством стало время жизни, которое можно было приобрести и записать на электронный браслет. Время заменило деньги. У кого больше времени, тот и выживал. В конце концов, герои фильма нашли выход. Победила, как всегда, американская мечта о свободном выборе, демократии и т.п.

Я: Я всё-таки хочу понять, в чем заключается у человечества выход из этой критической ситуации, если нельзя нарушать законы популяционного развития.

Кузя: Проблема состоит не в том, как сократить численность населения, а в том, что само человечество перестало вести себя адек-

ватным образом и стало диктовать природе свои правила, не учитывая или полностью игнорируя законы популяции. А последние, как ты видишь, жестоко корректируют реальность, нанося человечеству ответные удары в виде пандемий, катастроф и прочих бедствий.

Я: И всё же вернемся к нашей главной теме. Каким ты все-таки видишь мир после нашествия коронавируса?

Кузя: У человечества нет другого выхода, чем объединяться перед лицом нарастающей опасности. Нужны новые органы мирового управления.

Я: Ты снова пытаешься возродить старый миф о мировом правительстве?

Кузя: Нет, я лишь подчеркиваю необходимость совместных действий всех народов и стран. Нынешние же наднациональные структуры (ООН и пр.) устарели и перестали соответствовать новым вызовам. Они уже показали свою беспомощность и неэффективность перед лицом общей опасности. Думаю, что никого уже не надо в этом убеждать. Все страны спрятались по своим национальным квартирам и занимаются спасением своих граждан практически в одиночку, не считая единичных случаев взаимопомощи. А где же ваши чиновники из ООН, Совет безопасности и пр.? Все ушли в режим самоизоляции? И это в тот момент, когда потребность в координации совместных действий на всемирном уровне по противодействию общей беде как нельзя велика.

Я: Ну это и так очевидно. А что изменится в мире, кроме управленческих структур?

Кузя: Должно измениться само представление о допустимых пределах вмешательства в природу и законы популяционного развития. Это, во-первых. Во-вторых, вы подошли к критической черте, когда нужно принимать решения о выживании всего человечества, а не о политическом или экономическом доминировании отдельных стран и регионов. Третья мировая война уже наступила. В ней не будет победителей. И это не война одних стран (народов) против других, а война, объявленная вам природой за грубое нарушение её законов. Осознание этого непреложного факта потребует от вас переоценки прежних ценностей, изменения всей системы моральных регуляторов.

Ты спрашиваешь меня о нравственных основаниях. До сих пор нравственность вы соотносили с такими императивами как добро и зло, свобода и справедливость. Теперь же стоит подумать о ценности самой жизни как таковой. Об этом писал в своё время ваш Альберт Швейцер. Нравственно то, что способствует процветанию жизни. Выс-

ший нравственный идеал – «жизнь, желающая жить среди жизни». Как известно, суть принципа благоговения перед жизнью Швейцер характеризовал так: «выказывать равное благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой» [1]. С этой точки зрения, необходимо переосмыслить категории добра и зла, свободы и пр. Неслучайно тот же Швейцер писал, что «добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей» [1]. И речь здесь идёт не только о жизни человека, но и о других формах жизни.

Вам, конечно, трудно представить себе равноценность жизни человека и кота или человека и муравья. Вы считаете себя избранными, чуть ли не богоносцами. И в этой вашей гордыне заключается главное препятствие на пути реализации принципа благоговения перед жизнью. Но рано или поздно вам придется изменить свои взгляды.

Я: А что, кроме этики, должно измениться в человеческом мире?

Кузя: Весь общественный строй и мир человеческих отношений. Этика жизни – это двигатель новой культуры. Если вы принимаете в качестве главной ценности жизнь во всем богатстве и разнообразии её проявлений, то вы уже не можете существовать как прежде. Меняются приоритеты и вашей общественной деятельности. Так, например, в политике наиболее важными становятся экологическая и собственно жизненная политика, в экономике – экономика жизнеобеспечения, в науке – науки о жизни и технологии жизнотворчества, в искусстве – воспевание жизни в художественных образах.

В сфере человеческих отношений ценность жизни должна стать преобладающей. Безусловным приоритетом выступает жизнь всей популяции. Однако и жизнь каждого человека, а не только избранных лиц, должна быть неприкосновенной, если она не нарушает законы популяционного развития. Стоит также отстаивать равенство жизненных шансов всех людей. Необходимо изменить стандарты деловой и личной жизни. Последние должны быть уравнены в своих правах. В защите, прежде всего, правовой, нуждается личная жизнь людей и жизнь животных.

Я: Где-то я уже это слышал. Впрочем, все новое, как известно, есть давно забытое старое. Как-то мы постепенно ушли от обсуждения законов человеческой популяции в сторону этики жизни.

Кузя: Не вижу здесь никакого противоречия. Этика жизни должна стать системой принципов и правил обновленной человеческой популяции. Пока это не произойдет, вы будете неизбежно скатываться в более примитивные формы отношений, регулируемые этикой потре-

бления или этикой успеха. Именно они стали одной из главных причин самоуничтожения человечества. Нельзя бесконечно поклоняться идолам денег и власти, не рискуя потерять окончательно естественную связь с природой и привести свой дом к разрушению.

Я: Ты что же предлагаешь отменить институты денег и власти? Это уже пытались сделать коммунисты, но у них ничего не получилось.

Кузя: Я бы не стал возлагать на коммунистов всю неудачу общественного эксперимента. Человечество ещё не созрело для коммунизма. Кстати, среди коммунистов было немало кристально честных людей, готовых пожертвовать своим благополучием ради высоких идеалов. Вопрос лишь заключается в том, стоит ли вообще пытаться строить «рай на земле» и какова человеческая цена такого строительства. Но общее, что сближает идею коммунизма и идею человеческой популяции – это ценность человека как живого существа, стремящегося к исполнению своего жизненного предназначения как единичного вклада в общее дело человеческой популяции.

Я: И в чем заключается жизненное предназначение человека?

Кузя: Я уже выразил его словами Швейцера. Могу повторить буквально, приведя цитату из его книги: «Я есть жизнь, которая хочет жить, я есть жизнь среди жизни, которая хочет жить» [1]. Жить хотят все живые существа. Однако, надо жить не только ради самой жизни, но и жить среди других живых существ. И отдавать им свою жизнь, чтобы получать взамен от них сгустки их жизненной энергии. Вот такой получается всеобщий жизненный круговорот.

Я: Да, так можно дойти и до обожествления жизни.

Кузя: Не стоит смешивать понятия «обожествление жизни» и «благоговение перед жизнью». У них совершенно разные значения.

Я: Тогда скажи мне, как связаны, на твой взгляд, законы человеческой популяции и принцип благоговения перед жизнью?

Кузя: Связь между ними самая непосредственная. Благоговение перед жизнью есть важнейшая предпосылка существования человеческой популяции. Ведь не случайно Швейцер подчеркивает, что её жизнь возможна только среди другой жизни. Вам надо научиться жить среди других существ, не угнетая их, а дополняя её и развивая.

Я: Тогда получается, что мы должны смириться с губительным вирусом и позволить ему жить среди нас и в нас.

Кузя: Ты забыл, как Швейцер различает добро и зло. Напомню тебе, что «зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей». Коронавирус – это зло с человеческой точки зрения. И человеческая популяция вправе с ним бороться всеми доступными для нее средствами.

Я: Значит ли это, что не всякая жизнь есть благо? Например, в мире существует миллионы паразитов и паразитических форм жизни. Имеют ли они право на существование?

Кузя: Паразиты бывают разные, как и оттенки зла, что не меняет их деструктивной по сути природы. Есть паразиты, которые не наносят серьезный ущерб организму-донору. Главную же опасность представляют паразиты, которые приводят к гибели другого организма. Полагаю, что научный прогресс в не столь отдаленном будущем позволит человечеству поставить паразитические формы жизни под контроль и исключить их губительное влияние на человеческий организм. Но для этой цели оно должно помочь другим живым существам, в т.ч. домашним и диким животным. Это обусловлено второй частью формулы Швейцера – «жить среди жизни». В обиходе социальных наук известно также аналогичное высказывание: «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» (В.И. Ленин). Применительно же к контексту нашего разговора это можно перефразировать так: «жить среди других живых существ и быть свободными от них нельзя». Все популяции взаимосвязаны и образуют мир живого.

И ещё хочу напомнить тебе известный афоризм Антуана Сент-Экзюпери из «Маленького принца»: «мы в ответе за тех, кого приручили». Человеческая популяция, будучи доминирующей (но, возможно, не «высшей») формой жизни на планете, отвечает за другие формы жизни, причем как за прирученные (домашние животные и растения), так и не прирученные. В этом состоит предназначение всей популяции людей.

Я: Спасибо, Кузя, за поучительный разговор. Надеюсь, твои мысли будут интересны нашим друзьям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Швейцера А. Культура и этика. – М.: Прогресс, 1973. – 343 с.

Беседу с Кузей записал Ю. Резник 26 марта 2020 г. 22.00-24.00.

1.3. Размышления о Конституции РФ (философский взгляд). Часть 1

Дорогие коллеги! Мы с Кузей, конечно, не могли обойти вниманием столь важную тему (и, к сожалению, одну из немногих тем нашей политической жизни), как внесение поправок в Конституцию РФ, инициированное Президентом России. За это время многое изменилось. Страна переживает сегодня полномасштабный и всесторонний кризис, обусловленный нашествием коронавируса.

И всё же мы решились на такое обсуждение и обратились к сведениям, содержащимся на сайте Госдумы РФ [3]. Мы сознательно ушли от политического анализа, ограничившись философскими комментариями и используя некоторые идеи Гегеля, обсуждению отдельных работ которого была посвящена одна из наших бесед (см. 2.1). И вот, что получилось в результате нашего разговора.

Зачем нужно менять Конституцию?

Я: Кузя, давай попробуем отнестись к тому, что предложено нашей политической верхушкой и близкой ей по духу «общественностью» в качестве поправок в Конституцию. Предлагаю пройтись по некоторым поправкам и дать им философскую оценку.

Кузя: Я вовсе не возражаю, хотя честно признаюсь, что мало чего понимаю в вашей конституционной реформе. Это больше похоже на мягкий вариант принуждения граждан к новой редакции Конституции, чем на демократическую процедуру. Ведь гражданам предлагают голосовать за весь пакет поправок сразу, а не за отдельные поправки, что было бы справедливо и юридически обосновано. Поэтому у них теперь остаётся только один выбор: голосовать «за» за все поправки сразу или «против» них. Хотя мне трудно представить себе, что большинство населения разберётся в сути этих поправок и проголосует против. Конечно, многое будет зависеть от политической атмосферы в стране и от того, как представителям вашего государства удастся преодолеть последствия пандемии. А также от их чувства здравого смысла и пр. Но итог голосования практически предreshён. Люди просто устали и не готовы к резким переменам, же-

лая сохранить, хотя и хрупкое, но всё же предпочтительное для них состояние социального мира.

Я: Но давай не будем углубляться в политическую подоплёку реформы и возлагать всю ответственность на власть имущих, а рассмотрим конкретный смысл предложенных поправок с философской точки зрения. Я хочу услышать твоё мнение. Поправки внесены в 47 статей Конституции. Фактически это серьёзная реформа, которая существенно изменяет содержание Основного закона РФ. Итак, поправка № 1...

Кузя: Постой, не гони лошадей. Сначала надо понять, что конкретно вы меняете в Конституции, понять весь замысел авторов поправок и определиться с критериями их оценки. Мы же с тобой философы и нам нужно выработать свой подход. А то увязнем в конкретике или уподобимся обывателям, обсуждающим политические вопросы «на кухне». Если анализировать все 47 поправок, то это придётся провести примерно 47 диалогов. А на это у нас с тобой не хватит ни времени, ни сил.

Я предлагаю (1) определить вначале то, что и зачем вы намерены изменить в Конституции, и затем (2) сформулировать чёткие критерии оценки поправок. Начну с первой части поставленного вопроса.

Я: Подожди. Ты так и рвёшься в бой. Мне же пока не всё ясно. А что значит, по-твоему, дать философский взгляд на такие конкретные вещи, как поправки в Конституцию?

Кузя: Нам надо ответить для начала на вопрос: что значат эти поправки в контексте осмысления предельных оснований бытия и непосредственно – бытия российского государства, что и определяет, на мой взгляд, назначение вашей Конституции. По существу поправки касаются лишь одной стороны бытия – бытия объективного духа, если следовать философии Гегеля. Вы не затрагиваете других сторон (сферы субъективного и абсолютного духа), хотя бы потому, что этим должны заниматься другие инстанции.

Иными словами, вы (а точнее – ваши анонимные представители) хотите изменить частично и отнюдь не радикальным образом свою «вторую природу» – некоторые условия своего социального и политического существования. Вопрос о том, почему понадобилось так срочно править Конституцию, я пока оставляю в стороне. Могу лишь предположить, что кому-то там наверху это очень нужно. А нужно ли это рядовым гражданам, я не уверен. Вполне допускаю, что благодаря процедуре обсуждения, многие люди, наконец-то, познакомятся с Основным законом. Подозреваю, что о нём помнят по долгу службы лишь некоторые юристы (например, члены Конституционного суда

РФ). Кстати, голос самого Конституционного суда, в связи с принятием им президентских поправок, не прозвучал авторитетно и как-то потонул в череде набежавших событий, инспирированных не в последнюю очередь сообщениями о распространении опасной пандемии.

Да, человеческий пиетет перед властью воистину не знает преград. Интересно, если бы на месте вашего президента оказался лидер с претензиями на статус царя-батюшки, который захотел бы отменить Конституцию и ввести режим прямого правления, то сколько бы нашлось лояльных лиц, которые бы с пеной у рта говорили о том, что это – назревший и неизбежный итог затянувшегося кризиса? И что другого выхода в нынешней ситуации они не могут себе даже представить, что Конституция – главный тормоз на пути национального прогресса и т.п. Думаю, что много. Сразу же проявили себя сторонники лозунга «Православие. Самодержавие. Народность», а РПЦ срочно назначила бы свой очередной Собор. А ваша полулиберальная оппозиция пошумела бы немного и перестала. Всё постепенно вошло бы в своё привычное русло. Народ по-прежнему хочет хлеба и зрелищ. И государство он привык рассматривать преимущественно как источник благ, а не как инструмент решения собственных проблем.

Поэтому я бы отнёс деятельность по внесению и продвижению поправок в Конституцию к типу реформ, осуществляемых сверху. Вы ведь (или точнее – кто-то за вас и от вашего имени) хотите изменить не бытие, как таковое, а свои представления о нём. Вам кажется, что если записать в Конституцию правильные слова, то жизнь станет намного лучше.

С этой точки зрения, Гегель был гораздо честнее, чем большинство ваших интеллектуалов и политиков, подвигающихся на nive власти. Он видел во всем промысел божий и полагался целиком на всемогущество духа, на который возлагалась миссия по переустройству мира. Там, где царит дух, человеку, даже самому великому, остаётся только исполнять его волю. Там нет места властолюбию и чинопочитанию. Поэтому в своё видение объективного бытия Гегель, как известно, помещает право, нравственность, в т.ч. семью, гражданское общество, корпорации и, наконец, государство как высшее воплощение объективного духа. Их можно рассматривать соответственно, как восхождение духа от единичного (отдельные индивиды) через особенное (гражданское общество) ко всеобщему (государство). Об этом мы ещё поговорим отдельно.

Вторая часть вопроса касается назначения Конституции. Как известно, под конституцией Гегель понимает определение прав или сво-

бод вообще, а также организацию их осуществления. «Конституция есть расчленённость функций государственной власти. Она содержит в себе определение того, каким способом разумная воля... частично доходит до сознания и понимания самой себя и находит самое себя... Она есть существующая справедливость как действительность свободы в развитии ее разумных определений» [1, 351-352]. Думаю, что с пониманием свободы применительно к вашей Конституции возникнут некоторые проблемы, но это тема отдельного обсуждения.

А мы обратимся снова к непререкаемому авторитету Гегеля дабы понять, нужны ли столь разительные перемены в вашей конституционной жизни. «Гарантия конституции, т.е. необходимость того, чтобы законы были разумны и их осуществление было обеспечено, заключается в духе всего народа, именно в той определённости, соответственно которой народ имеет самосознание своего разума... Конституция предполагает упомянутое сознание духа и, наоборот, дух этот предполагает конституцию... Конституция развивалась в духе как нечто тождественное с его собственным развитием... Только внутренне присущий государственному устройству дух и история... – суть то, посредством чего конституции были созданы и продолжают создаваться» [1, 355-356].

Таким образом, Конституция нужна в первую очередь для того, чтобы привести дух вашего народа в соответствие с действительным правовым порядком. А об этом в известной степени говорится в первых двух главах нынешней Конституции. Возникает вопрос: если дух народа противоречит конституционному строю, закреплённому в ныне действующей Конституции, то зачем ограничиваться второстепенными поправками? Может быть стоит собрать Конституционное собрание и разработать новый проект Конституции? Но это, как вы понимаете, риторический вопрос.

Я: Да, был бы дух, а нужная ему Конституция всегда найдётся. Может быть не дух вовсе интересует нынешних конституционных реформаторов, а другие важные детали? Мне кажется, что с распознаванием духа народа и его чаяний у них как раз имеется большая проблема. Над её решением работают на протяжении десятилетий целые поколения отечественных интеллектуалов, но всё никак не приблизятся к его разгадке, вкладывая в её понимание то одно, то другое значение. Одни говорят, что наш народ по своему характеру бунтарь, так что с ним лучше не играть в опасные политические игры. Другие, напротив, настаивают на том, что он необычайно терпелив и любит власть (особенное первое лицо государства) священной любовью. Наконец,

третьи утверждают, что нам (интеллектуалам от власти) вообще «не повезло» с народом. Он никак не примет ценности демократии и не хочет быть свободным. Так что с духом народа пока у нашей интеллигенции нет полной ясности.

Теперь вопрос к тебе, Кузя. А кто же тогда должен создавать Конституцию – сам дух или всё же конкретные представители народа, облечённые властью?

Кузя: По Гегелю, этим должна заниматься от имени народа законодательная власть, отличная от правительственной (исполнительной) и судебной, и принадлежащая к третьему, мыслящему сословию людей, имеющих дело со всеобщими интересами. Ваша же власть создает иллюзию того, что поправки поступают от всех групп граждан и в какой-то мере являются результатом всенародного обсуждения. Остаётся только прийти и правильно проголосовать, закрепив тем самым волю всего народа или его большинства. Чего не сделаешь ради общего блага народа.

Я: Не знаю, как насчёт воли народа, но лично я не стал бы относить наших депутатов к этому сословию. Они имеют слишком отдалённое отношение ко всеобщим интересам государства. Скорее они в большинстве своём представляют второе, рефлектированное сословие, которое у Гегеля «неразрывно связано с общественным имуществом, с элементом, рассчитанным на посредничество..., причём индивидуум предоставлен здесь своему субъективному умению, таланту, рассудку и прилежанию» [1, 344]. Вот наши депутаты, будучи неприкосновенными, в т.ч. к тому, что составляет суть их обязанностей, в меру своих сил и способностей, стараются приблизить к себе состояние рая на земле.

Очевидно, что Гегель, размышляя о рефлектированном сословии, имеет в виду, прежде всего, слой собственников, торговцев и предпринимателей, а не государственных деятелей. И наши «избранники народа» мне больше напоминают корпорацию лиц, занятых перераспределением общественного богатства в собственную пользу. Это – скорее предприниматели во власти, а не слуги народа. Не секрет, что многие из них идут во власть, чтобы упрочить и умножить своё личное состояние.

Кузя: Не буду с тобой спорить. Возможно, тебе виднее, хотя, впрочем, все вы люди мазаны одним миром. И стоит только дать вам власть, как с вами сразу что-то нехорошее происходит.

О критериях оценки поправок в Конституцию

Кузя: Теперь уже серьёзно о критериях оценки поправок в Конституцию РФ. В качестве главного критерия я хочу предложить со-

блюдение баланса между целым (общественным благом) и частью (интересами групп и отдельных индивидов). С этой точки зрения, положения Конституции также можно рассмотреть через соотношение всеобщего, особенного и единичного, где всеобщее характеризует её направленность на сохранение и развитие в России государства, как уникального социально-исторического организма (в терминологии вашего философа Ю.И. Семенова – «социора» [2]) или государства-цивилизации (В.Н. Шевченко), особенное – совокупность интересов больших групп, составляющих гражданское общество как социальную базу государства, а единичное – интересы семьи и отдельных человеческих индивидов как граждан государства.

В Конституции изложены основы конституционного строя, а также приводится характеристика незыблемых устоев общественной жизни. В этой связи можно предположить, что ваше общество, как и государство, относится к определенной разновидности социально-исторического организма. По мнению того же Ю.И. Семенова, социоисторический организм «есть отдельное конкретное общество, которое представляет собой относительно самостоятельную единицу исторического развития», локализованную во времени и пространстве [2, 21]. Но вы не найдёте в действующей Конституции прямых указаний на то, каким должно быть российское общество. Для этого нужны толкователи и идеологи. И они у вас есть, хотя толку от них пока немного.

Однако у Тегеля государство «есть обладающая самосознанием нравственная субстанция – соединение принципа семьи и гражданского общества; то самое единство, которое в семье проявляется как чувство любви, есть его сущность, получающая, однако посредством второго принципа знающего и из себя деятельного воления форму опознанной всеобщности, которая – равно как и в её знании развивающиеся определения – имеет обладающую знанием субъективность своим содержанием и абсолютной целью...» [1, 350]. Вместе с тем, это – высшая и самосознающая себя форма объективного духа. С этой точки зрения, государство, в котором воплощен объективный дух, есть ничто иное, как его плоть и ткань. Вы, люди, можете рассуждать о творениях духа, но ни в коем случае не должны изменять ход его движения. Именно так я и буду далее представлять Россию и российское государство, понять духовное предназначение которых никому, кроме Всевышнего, не дано.

Вместе с тем Россия, а точнее заключённый в ней дух, претендует на особый цивилизационный статус, хотя многие ваши исследователи считают, что процесс её цивилизационного строительства ещё не за-

вершен. Поэтому Конституция должна определять горизонты бытия российского государства-цивилизации на перспективу. С этим трудно согласиться. Сие нам неведомо.

Теперь о следующем срезе бытия. Любое общество образуют группы, у каждой из которых имеются собственные интересы, которые в своей совокупности образуют гражданское общество. По Гегелю это – множество лиц (прежде всего, семья, корпорации и отдельные люди), существующие «в самостоятельной свободе и в качестве особенных для себя...» [1, 342]. Но гражданское общество не обладает абсолютным единством в отличие от государства. Поэтому оно есть «внешнее государство», в основе которого лежит система потребностей, которая обуславливает, наряду с разделением труда, деление гражданского общества на три основных сословия: субстанциальное или природное сословие, рефлексированное и мыслящее (всеобщее).

Сегодня же у вас принято считать, что гражданское общество есть все то, что остаётся за вычетом государства. А это – классы, этнические и демографические общности. Каждая из них стремится выразить свои интересы и закрепить их на законодательном уровне и, прежде всего, в Основном законе. Думаю, что такая расширительная трактовка приводит нас к отождествлению гражданского общества и общества вообще, а также к его полной деполитизации. Напомню ещё раз, что у Гегеля это – внешнее государство, устанавливающее порядок отношений между сословиями (или, как у Маркса, – «организация семьи, сословий и классов»). Оно принимает участие в управлении делами государства, пусть даже формальным образом. Поэтому государство имеет дело не с обществом, как таковым, частью которого оно выступает, а именно с гражданским обществом в его гегелевском понимании.

Любопытно как Гегель определяет единичного представителя гражданского общества. Им выступает, с его точки зрения, личность как «абстрактная субъективность лица, способного иметь собственность» [1, 352]. Получается, что те, кто не имеют или не могут иметь собственность, не являются полноценными членами гражданского общества. Ведь последнее есть в известном смысле общество собственников, которым государство гарантирует право на ведение собственной экономической деятельности. А как же быть с теми, кто не является собственником? Ведь к ним относится большинство так называемого субстанциального, природного сословия или, говоря современным языком, подавляющая часть бюджетных работников.

Вот и выходит, что если следовать логике Гегеля, Конституцию в идеале создает мыслящее сословие (государственные деятели, идео-

логи, политики и интеллектуалы), улавливающее веление духа, чтобы затем её возможностями воспользовались, в первую очередь, представители рефлектированного сословия (предприниматели и частные собственники), составляющие основу гражданского общества. А субстанциальное сословие, т.е. то сообщество, которое часто именуют «простым народом» (наёмные работники, крестьяне и другие лица, не имеющие частной собственности), лишено возможности не только участвовать в конституционном процессе, но и реально влиять на ход обсуждения Конституции. Данное сословие не является в полной мере частью гражданского общества, приближаясь по своему статусу к маргинальным слоям и люмпенам. Их участие в конституционном процессе Гегель бы, возможно, назвал не только формальным, но и нежелательным.

Так что неучастие в обсуждении поправок к Конституции большинства населения России, которое можно отнести к субстанциальному сословию, вполне оправдано по Гегелю. Историю вершит мыслящее, всеобщее сословие. Ему и карты в руки. Зачем путаться у него под ногами. Меня только смущает одно обстоятельство, насколько вашу политическую (и не только) элиту можно отнести к этому сословию. И не оказалась ли она политическим перевёртышем: сверху «мыслящая», а снизу субстанциальная.

Российская элита тем и примечательна, что большинство её представителей оказываются выходцами из субстанциального сословия и мыслить, как следует, не научились. Тем более, они не могут мыслить о всеобщих интересах государства. Для этого, по крайней мере, нужно пройти длительный процесс формирования этоса сословия и получить «сословное» (элитарное и пр.) воспитание. Ваши же «элитёры» в классических гимназиях, как известно, не обучались. Но, оказавшись к своему большому удивлению на самом верху, считают, что теперь они вправе принимать поправки в Конституцию и менять дух народа по своему усмотрению. Ведь кто, как не они, лучше знают, что народу надобно.

Я: Ты как-то очень «по-своему» и весьма оригинальным образом трактуешь Гегеля. Не думал, что его понятия сословий можно применять к анализу сегодняшней российской действительности.

Кузя: Как уж умею, так и могу. Мы тоже, знаете, университетов не заканчивали. Но я рад, что тебе нравится мой стиль мышления. Наконец, существуют интересы и потребности отдельных граждан. Речь идёт, конечно, о базовых потребностях (в потреблении, здоровье, духовном развитии и пр.). Они также должны быть представлены в Конституции.

Можно лишь условно предположить, что каждая из этих сторон (государство как всеобщее, гражданское общество как особенное и отдельные люди как единичное) является частью конституционного процесса и вместе с тем субъектом конституционного строительства. В действительности же только наиболее влиятельные представители мыслящего и рефлексированного сословий (т.е. правящий класс в его современном понимании) являются реальными субъектами конституционной реформы. Что у вас, собственно, и происходит, правда, с единственным, но принципиальным отличием. Ваш правящий класс не потому является правящим, что он является всеобщим сословием и выражает дух народа, а потому, что тем или образом оказался у власти и смог сколотить состояние.

Я: Пусть у нас правящий класс не настоящий, не прошедший путь классообразования и не получивший элитарного образования, но ведь у этих реальных и воображаемых (или виртуальных) субъектов, о которых ты говоришь, могут быть разные критерии, предъявляемые к обновлению Конституции?

Кузя: Могут. Тем не менее они, чтобы быть успешными, должны соответствовать главному критерию – соблюдению баланса интересов. А это могут сделать только представители всеобщего сословия, сформировавшиеся в лучших традициях национальной культуры.

Я: Вот ты говоришь о «всеобщем сословии». Но откуда же ему взяться, с Луны что ли? Михайло Ломоносов тоже не был членом этого сословия, а вон каких высот достиг.

Кузя: Ты говоришь о гениальных самородках, которые проросли из субстанциального сословия. Но это – исключение из правила.

Я: А как же быть тогда с целой плеядой талантливых советских руководителей, ученых, художников и инженеров, выходцев из семей рабочих и крестьян? Почему бы нашим нынешним лидерам не обрести видение всеобщего за короткий срок?

Кузя: Ты опять говоришь об исключениях. К тому же время было совсем другое. Сейчас наступила эпоха серых. Мы с тобой об этом уже не раз говорили.

Я: Хорошо. Давай не будем спорить о понятиях, а поскорее завершим сегодняшний разговор. Ты хочешь сказать, что в этом балансе целое (государство) и его части (гражданское общество и личность) равноценны? Я думал, что Конституция должна гарантировать в первую очередь права и свободы всех граждан государства. Вспомни гегелевское определение конституции, как способа конституирования прав или свобод вообще.

Кузя: Вот именно, что свобода «вообще». Никто не говорит о правах конкретных сословий и людей, а главное о механизмах их обеспечения. Ты как гражданин имеешь по закону все права и свободы, декларируемые в главе 2 действующей Конституции (равенство перед судом, право на жизнь, на личное достоинство, личную неприкосновенность, жилище, свободу передвижения, свободу мысли и слова, право на объединение и митинги, на частную собственность и пр.). А на практике многие полагающиеся тебе права – это то, что тебе ещё надо отстоять в неравной борьбе с чиновничеством и всевозможными службами.

Возьми, к примеру, право частной собственности. Зачем тебе это право, если у тебя ничего нет, кроме родительской дачи, расположенной на 6 сотках, и чудом сохранившейся после перестройки квартиры. А машина, которую ты взял в кредит, уже порядком поизносилась и начала ржаветь. Вот и вся твоя собственность. Или вспомни про ваучеры, которые до сих пор где-то пылятся на полках или выброшено давно за ненадобностью. Но, конечно, право ты, как и миллионы твоих соотечественников, имеешь. Вот только воспользоваться им тебе и твоим детям уже не удастся. Как говорится в стихотворении у Н. Некрасова, «жаль только – жить в эту пору прекрасную, уж не придётся – ни мне, ни тебе».

И почему, как ты думаешь, ваши слуги народа устанавливают дополнительные правовые гарантии своей неприкосновенности, защиты достоинства и получения дополнительных доходов в виде персональных пенсий и пр.? Не потому ли, что они прекрасно знают, как соблюдаются в вашей стране конституционные права и свободы рядовых граждан, и стремятся закрепить свои привилегии пожизненно? Поэтому, чтобы ваше первое лицо государства не совершало в период своего правления, оно остаётся неприкосновенным после окончания своих полномочий. Привлечь его к судебной ответственности будет крайне сложно. Потребуется масса формальных условностей. Казалось бы, работай честно и по закону, и тебе не придётся отвечать. Зачем перестраховываться? Значит получается, что по новой редакции Конституции все люди лишь формально равны перед законом, так как имеются те лица, которые «равнее» других – депутаты, президент и пр. Их Конституция должна защищать «сильнее». Вот такой парадокс.

Теперь о балансе целого и части. Целое (общество или государство) – источник единства нации (или народов). Но оно не должно подавлять активность своих частей, иначе само рано или поздно распадётся. Поэтому в данном подходе критерий социально-исторической целостности

должен дополняться критериями межгрупповой (и межрегиональной) солидарности и обеспечения свободного развития, а также достойного качества жизни граждан. Причём целостность здесь понимается не только как целостность территории, о чем записано в п. 3 статьи 4 нынешней Конституции, но и как единство культуры, традиций, того, что можно назвать условно общим социокультурным пространством.

По идее первую группу интересов, ориентированных на поддержание социально-исторической целостности, должно представлять гегелевское мыслящее или всеобщее сословие, действующее от имени всего государства. Но на практике, о чем ты уже говорил, значительная часть всеобщего сословия переходит в стан рефлексированного или делового сословия. И тогда к участию подключается субстанциальное сословие, укоренённое в наибольшей степени в традиции общества. Именно на него и рассчитывает властвующая элита на предстоящем голосовании. Но не стоит забывать, что его интересы размыты в силу маргинального и неустойчивого образа жизни.

Я: Но какое оно тогда субстанциальное или природное, если ты его относишь к маргинальным слоям? Оно же укоренено в традиции и является носителем народного этоса. Маргиналами скорее являются те, кто резко изменил свой статус и случайно оказался во власти или при деньгах. Что-то тут у тебя не сходится. Здесь либо одно, либо другое. Третьего не дано.

Кузя: Возможно, ты прав. Не всё мне удалось продумать до конца. А маргинальным субстанциальное сословие стало с недавних пор. А в советское время оно гордо носило звание рабочего класса и трудового крестьянства. И вполне могло за себя постоять. Удивительным был и альянс партийно-государственной номенклатуры и творческой интеллигенции, которые составляли остов всеобщего сословия в его гегелевском понимании.

Что же касается гражданского общества, то его интересы, связанные с поддержанием межгрупповой солидарности, ещё не отрефлексированы до конца так называемым рефлексированным или рефлексированным сословием, представляющим мир бизнеса и политики. Вот и получается, что оно (данное общество) теоретически есть, поскольку существуют собственники и корпорации, но его фактически (как субъекта правотворчества и конституционного процесса) нет.

Поэтому мы имеем дело скорее с квазигражданским обществом, которое не может служить социальной базой государства. А значит, последнее повисает в воздухе, является неполным, недостроенным снизу. Откуда может взяться «внутреннее государство», если нет

«внешнего государства» в лице институтов гражданского общества. Вместе с тем умаляется роль и субъектов конституционного процесса, представляющих его интересы – политиков, законодателей, интеллектуалов и пр. Ведь из квазигражданского общества может вырасти только квазигосударство. И тогда Конституция, какой бы хорошей по содержанию она не была, превращается в правовую фикцию.

Из этого следует, что права субстанционального сословия, в т.ч. право на достойную жизнь и свободное развитие, как записано в п. 1 статьи 7 действующей Конституции, не могут быть гарантированы на практике, поскольку их реально некому обеспечивать. И в этом плане Конституция превращается из декларативной, заявляющей о намерениях государства, в демонстративно-показательную (уже с учетом новых поправок). Именно такими во многом у вас были Конституции 1936 г. и 1977 г. К этому вы идёте и сегодня, причем ускоренными темпами.

Я: Не могу согласиться с твоей интерпретацией государства и гражданского общества. Тебе, конечно, удалось приспособить идеи Гегеля к предмету анализа и переиначить их на свой лад, но это не дает тебе право экспериментировать с его понятиями. Оставляю это на твоей совести.

А что ты понимаешь под достойным качеством жизни?

Кузя: Ну не волнуйся, совесть моя как-нибудь переживёт этот позор. А что касается моей вольной трактовки гегелевских понятий, то здесь ты допускаешь явное преувеличение. Лучше посмотри, как это делают ваши историки философии, и тебе мой подход покажется безобидной игрушкой. Потом не стоит воспринимать всё так буквально. Мне Гегель нужен для того, чтобы продемонстрировать на его фоне интеллектуальную беспомощность нынешних интеллектуалов от политики, присосавшихся к кормушке власти и восхваляющих каждый свой шаг. Разве их тексты и выступления могут составить хоть какую-то конкуренцию идеям Гегеля почти двухсотлетней давности? К тому же я хочу показать, что политическая философия Гегеля насколько не устарела. Её положения можно использовать как инструмент для анализа сегодняшних политических реалий, в т.ч. поправок в Конституцию.

Что же касается понимания качества жизни, то это требование вытекает из статьи 7 Конституции, где в п. 2. приводится пояснение: «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается систе-

ма социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [3].

Я: Но декларация о социальном государстве, сформулированная в статье 7, сочетается в статье 8 со свободой экономической деятельности, поддержкой конкуренции и частной собственности, а в статье 9 допускается частная собственность на землю. Свидетельствует ли это, что Конституция легитимизирует капитализм, хотя и с явно выраженной социальной составляющей.

Кузя: Я вообще не понимаю вашей неистребимой тяги ко всякого рода «измам». Что плохого в том, что живое общество приводит Конституцию в соответствие с теми реалиями, которые в нём сложились. Почему обязательно это нужно «загонять» в какое-то идеологическое клише или теоретическую модель (например, социализм или капитализм)? Правда, в последнее время стали говорить ещё о «гибридном» состоянии общества. Если вам так больше нравится, то вы как общество – полнейший гибрид, хотя, с моей точки зрения, вам уже давно надо переходить от общества всеобщего потребления, куда вы скатились после неудачных либеральных реформ в последние десятилетия, к обществу разумного самоограничения. Неужели опыт борьбы с пандемией коронавируса вас ничему не научит?

Я: Я не могу отвечать за всё общество. Меня в отличие от тебя заперли на карантин. А что ты понимаешь под обществом разумного самоограничения?

Кузя: Я живу взаперти всю свою сознательную жизнь и ничего, как видишь, не жалею. Всё, что мне необходимо и, прежде всего, мой внутренний мир, всегда находится со мной. Что касается общества разумного потребления, то мне эта идея пришла в голову на фоне всех ваших мытарств в кризисные периоды. К сожалению, у меня нет развёрнутого определения такого общества. Могу лишь предположить, что оно базируется на ограничении частной собственности на землю, недра и другие жизненно важные ресурсы, от которых зависит благополучие всех людей. Глобальный капитал уже показал своё хищническое лицо. Нужно ограничить его аппетит и поставить жесткие защитные барьеры. Иначе в ближайшем будущем вы потеряете всё то, что сделано и накоплено вашими предками. Кроме того, необходимо усилить не только социальную, но и экологическую направленность государственной политики и определить во всех сферах приоритет жизни и жизненных ценностей.

Я: Опять ты не сказал ничего нового, хотя и пытаешься рассуждать как настоящий знаток. Сейчас только ленивый не говорит о кризисе

либеральной модели капитализма и конце эпохи глобализации. Но что бы ты не предлагал, это потребует изменения первого раздела Конституции «Основы конституционного строя». А вряд ли это является нашей первоочередной задачей.

Кузя: Я тебе уже говорил, что твоё новое – это моё давно забытое старое, которое ты извлекаешь, время от времени, из закровов своего тоннельного сознания. К тому же не мне принимать такие решения. Но ваш мир уже подошёл к роковой черте. И если вы на законодательном уровне не закрепите эти меры, то боюсь вам скоро не понадобится и сама Конституция.

Давай все-таки продолжим наш разговор. Я понимаю под качеством жизни меру допустимого (с учетом имеющихся условий) удовлетворения потребностей людей, что позволяет им в полной мере раскрывать свой творческий потенциал.

Как известно, человека, как и любое живое существо, нельзя сделать счастливым, обеспечив его всем необходимым (пищей, кровом, интересными занятиями и пр.). В первую очередь он сам, как хозяин своей судьбы, должен сделать себя счастливым и постараться реализовать свой потенциал. Но государство и другие социальные институты обязаны обеспечить его необходимыми условиями для счастливой жизни.

Как тебе известно, качество жизни – комплексный показатель, который включает создание возможностей для физического, социального и духовного развития человека. В него входят показатели здоровья, продолжительности жизни, демографии, условия трудовой занятости, доступность образования, экологические условия, требования безопасности и пр. Всё это должно быть отражено в Конституции. Но не стоит также забывать, что в живом индивидуе, как учит Гегель, заключена не только его субъективность, но и объективная природа, а также абсолютный дух.

Достойное же качество жизни означает соответствие уровня жизни человеческому достоинству. Если человек по той или иной причине находится в группе бедных и не может удовлетворить самые элементарные потребности, то это нарушает его достоинство и свидетельствует о неразвитости государства и его институтов. В нынешнюю эпоху практически любое государство, независимо от его формы, должно выполнять свои социальные обязательства перед гражданами и не допускать нищеты, бороться с причинами бедности, одним словом, эффективно решать социальные проблемы.

Я: Ну ты, Кузя, не только прожектёр, но и настоящий гуманист. Столько всего хорошего ты сказал о нас, людях. Спасибо тебе также

за образ тоннельного сознания или мышления, который ты по доброте своей души так ненавязчиво приписал мне. Да, я живу со своими психическими доминантами, страхами, деструктивной информацией, непрерывно поступающей из внешнего мира, но всё же мне удаётся иногда выбираться на свет из этого сумрака, чтобы увидеть вечное и прекрасное.

Но вернёмся к разговору. Что значит у тебя «государство должно»? А если оно не может или не хочет?

Кузя: Тогда нужно менять не Конституцию, а правительство, точнее – тех, кто занимается государственным управлением. И для этой цели вполне сгодится ваша старая Конституция. Вот только менять их некому, да и нет такой возможности. Для этого в Конституции должны быть предусмотрены процедуры легитимной, в т.ч. досрочной смены власти. Но даже, если эти механизмы предусмотрены, ими ещё надо воспользоваться. А кто же вас подпустит к святой святых – власти. В принципе любая Конституция есть договор между государством и народом, по которому каждая из сторон берет на себя определенные обязательства. Это – не декларация намерений, как ваша нынешняя Конституция, в которой, в частности, положение о социальном государстве практически не реализовано, а руководство к действию, устанавливающее порядок контроля над субъектами государственного управления.

Я: Всё, Кузя, пора заканчивать. Боюсь, что наши читатели вряд ли смогут прочесть этот текст до конца. Ну а тем, кто это сделает, от меня огромная благодарность. Предлагаю продолжить разговор о поправках в следующий раз.

Кузя: Но мы даже ещё не приступали к их анализу. Это были всего лишь предварительные рассуждения.

Я: Не пугайтесь, друзья. Кузя снова шутит. Всем хороших сновидений и полной самоизоляции! Изолируйтесь себе на здоровье! Да минует вас коронавирус!

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. Т. 3. Философия духа. – М.: «Мысль», 1977. – 471 с.
2. Семенов Ю.И. Философия истории (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). – М.: «Современные тетради», 2003. – 776 с.
3. См.: <http://duma.gov.ru/media/files/WRg3wDzAk8hRCRoZ3QUGbz84pl0ppmjF.pdf> (дата обращения – 29 марта 2020 г.).

*Беседу с Кузей записал Ю. Резник. 30 марта 2020 г. 20.00-24.00.
31 марта 2020 г. 19.00-22.00.*

1.4. Размышления о Конституции РФ (философский взгляд). Часть 2

Дорогие коллеги! Приступаем к обсуждению некоторых поправок в Конституцию РФ. Ведь рассмотреть все поправки мы не успеем. Поэтому я приведу лишь некоторые комментарии от Кузи. В ходе обсуждения предыдущего диалога наши коллеги высказали нам с Кузей предложения обратиться ещё к «Философия права» Гегеля,

что мы и попытались сделать в настоящей беседе.

Ещё раз о критериях оценки Конституции

Я: Кузя! А как ты предлагаешь проводить оценку предлагаемых поправок в нынешнюю Конституцию РФ с точки зрения указанных тобой критериев?

Кузя: У меня нет готовых вариантов. Но я всё же предложил бы следующее. Все поправки следует разделить на 2 группы в зависимости от их значимости для субъектов конституционного процесса, т.е. от соблюдения критерия поддержания баланса интересов как всеобщего, особенного и единичного, а также частных критериев (социально-историческая целостность, межгрупповая солидарность, свободное развитие и качество жизни людей).

Такое понимание критериев базируется на «Философии права» Гегеля, в частности на разделе «Государство» [1, 279-378]. Для наглядности приведу их в соответствие с положениями самого Гегеля:

а) поддержание баланса между общественным благом и частными интересами соотносится с интересом всеобщего у Гегеля, который есть для себя конечная цель, и его представлением о конкретной свободе, «которая состоит в том, что личная единичность и её особенные интересы получают своё полное развитие и признание своего права для себя (в системе семьи и гражданского общества и вместе с тем посредством самих себя частью переходят в интерес всеобщего..., причем признают его как свой собственный субстанциальный дух и действуют для него как для своей конечной цели...» [2, 286]. Суть этого критерия заключается, по Гегелю, в следующем: «... ни всеобщее не обладает значимостью и не может быть совершенно без особенного ин-

тереса, знания и воления, ни индивиды не живут во всеобщем только для особенного интереса, в качестве частных лиц, но волят вместе с тем во всеобщем и для него и действуют, осозная эту цель» [1, 286].

Таким образом, согласно данному критерию, по Гегелю, принцип государства (как всеобщего) соотносится с принципом субъективности (как особенного) и даёт последней возможность достигнуть не только самостоятельности, но и субстанциального единства. Именно он предлагается мной в качестве главного критерия оценки любых политических документов, в т.ч. и вашей Конституции.

б) частные критерии сопряжены с особенными интересами у Гегеля. «Поистине, особенный интерес не должен быть отстранен или даже подавлен, благодаря чему будет сохранен он сам и сохранено всеобщее. Индивид, по своим обязанностям подданный, находит в качестве гражданина в исполнении этих обязанностей защиту своей личности и собственности, внимание к особенному благу и удовлетворение его субстанциальной сущности, сознание и чувство, что он член этого целого, в этом исполнении обязанностей как свершений и дел на пользу государства, государство обретает основу своей прочности и своего пребывания» [1, 288].

Следовательно, значимость статей и поправок к ним в Конституции определяется во многом тем, как государство обеспечивает достижение особенных целей и интересов.

Я: Да, ты, Кузя – настоящий гегельянец. Для тебя Гегель – не просто классик, но и указующий перст. Тогда скажи-ка, мой любезный и всезнающий друг, считаешь ли ты, что российское государство достигло необходимой стадии духовного развития и тем самым заслуживает той Конституции, которую оно имеет или хочет иметь? Что на этот счет думает твой Гегель?

Кузя: Очень своевременный вопрос, батюшка. Прежде чем перейти к характеристике поправок в Конституции, нужно выяснить вначале, что представляет собой ваше государство. В предыдущем диалоге я уже подчеркивал, что оно является неполным, недостроенным снизу, поскольку не опирается на развитое гражданское общество.

Но вот что думает по этому поводу сам Гегель. «Несовершенные государства – те, в которых идея государства ещё скрыта и где её особенные определения еще не достигли свободной самостоятельности... Сущность государства нового времени состоит в том, что всеобщее связано в нём с полной свободой особенности и с благоденствием индивидов, что, следовательно, интерес семьи и гражданского общества должен концентрироваться в государстве...» [1, 286].

Если внимательно прочитать этот (и другие) фрагмент гегелевского текста, то выходит, что у вас нет ещё подлинно организованного и расчленённого (внешнего и внутреннего) государства. Субъективность (личность) пока не получила у вас «полного и жизненного развития», а интересы семьи и гражданского общества не «сконцентрировались» в государстве. Поэтому, чтобы вы не правили в своей Конституции, это останется благим намерением до тех пор, пока в действительности не «заработают» в полную силу институты, призванные обеспечить особенные интересы граждан и поднять их на высоту всеобщего интереса. При этом Гегель соглашается с теми, кто считает, что целью государства является счастье граждан, удовлетворение их субъективных интересов. Если оно не выполняет эту задачу, то его ценность сомнительна. Спроси своих соотечественников, счастливы ли они в собственном государстве, и я скажу тебе, какое у вас государство.

Я: Ну ты и задал вопрос, мой пушистый собеседник. Кто же сегодня добровольно назовёт себя счастливым, да еще благодаря родному государству. Как-то странно у нас получается. Мы тут с тобой обсуждаем Конституцию и поправки к ней, а, оказывается, Россия в её нынешнем виде ещё не созрела до полноценного государства. Ведь ты сам в прошлый раз говорил, что ныне действующая Конституция, как и предыдущие, носит декларативный характер, т.е. свидетельствует лишь о намерениях государства в отношении собственных граждан, а не о реальных механизмах обеспечения их прав и свобод. А благими намерениями, как известно, устлана дорога...

Кузя: Но это вовсе не значит, что власть при участии народа не может разрабатывать новую редакцию Конституцию или продолжать заниматься её усовершенствованием, вносить в неё поправки, имитировать государственное управление, получать надбавки и премии и всё то, что ей причитается.

Я: Как-то неубедительно у тебя получается. Не уверен, что в этом случае стоит «огород городить» и заниматься переделкой ещё недоделанного. Кстати, это твоё любимое выражение.

Кузя: Нам с тобой, достопочтимый друг, стоит, хотя бы для того, чтобы разобраться в сути происходящего. Мы уже обсуждали с тобой вопрос о том, зачем нужна обновленная Конституция, и пришли к выводу, что она нужна тем силам и правителям, которые стремятся привести новый правовой порядок в соответствии с духом воображаемого ими народа. И то, что ваш народ, по мнению незадачливых оппозиционеров, как левых, так и правых, духом «не вышел» (не состоял-

ся либо как народ-духоносец, носитель национальной идеи, либо как поборник демократии и свободы), это – проблемы не самого народа и его правителей, а этих самых оппозиционеров. Где они были, когда народ голосовал за ныне действующую власть на выборах?

А народ, как известно, всегда прав, даже тогда, когда он не прав. Кто может, например, поставить под вопрос праведный гнев народа, которого лишили хлеба и зрелищ? Значит, и власть права, если она следует правоте своего народа и обеспечивает ему регулируемый «минимум» жизненных благ, в т.ч. развлечения. Она-то справедливо полагает, что раз она власть, то она действует от имени всего народа, который скажет своё веское слово, когда ей это потребуется. И не дай нам Бог, подвергать сомнению настоящность самой власти. Это всё равно, что ставить под сомнение сам народ. Ведь власть, как опять же всем известно, от Бога. К тому же на божественный характер государства указывал и Гегель. Я думаю, достаточно уже этих аргументов.

Поправки в Конституцию и их значимость

Я: Более чем. Не могу сказать, что ты меня убедил аргументами, но иронии в твоих словах прозвучало предостаточно. Ну, раз так, то попробую теперь от имени Гегеля разделить далее все поправки на значимые, не очень значимые и совсем не значимые, в т.ч. деструктивные или противоречащие главному критерию. Каждой из этих групп соответствуют в свою очередь три параметра:

- необходимые, т.е. продиктованные духом государства и обусловленные главным критерием (поддержанием баланса интересов);
- существенные, т.е. имеющие отношение к частным критериям;
- достаточные, т.е. содержащие объем информации, необходимый для соблюдения того или иного критерия значимости.

Тогда получается следующая шкала оценки поправок:

- значимые (необходимые, существенные и достаточные);
- не очень значимые или малозначимые (не столь необходимые, возможно существенные, но явно недостаточные);
- незначимые, нарушающие общий или частные критерии (не необходимые, несущественные и недостаточные).

Кузя: Очень сложная шкала. Я не уверен, что нам удастся её применить на практике. Получается как-то сразу с неба на грешную землю... Полагаю, что частные критерии оценки поправок нуждаются в конкретизации.

Я: Давай лучше я проиллюстрирую, как работает эта шкала на примере первой поправки. А то мы так и не дойдем с тобой до сути сегодняшней беседы. Так, в п. 1 статьи 67 Конституции внесена такая

поправка: *«На территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом»* [2].

Является ли эта поправка значимой, т.е. необходимой, существенной и достаточной с точки зрения главного критерия и критерия социально-исторической целостности государства? Лично я полагаю, что нет. Кроме того, она вступает частично в противоречие с существующим федеративным устройством, а значит, противоречит интересам определенных регионов и социальных групп (гражданского общества), нарушая тем самым межгрупповую и межрегиональную солидарность.

Кстати, пункт 1 статьи 5 Конституции также исключает принятие такой поправки. Он гласит: «1. Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации». Однако в нём нет термина «федеральные территории», хотя есть термин «города федерального значения». Но это разные термины.

Столь же незначимой или малозначимой является формулировка примечания ко второму пункту указанной статьи. *«Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются»* [2]. Здесь также можно было ограничиться отдельным законом или дополнением к действующему законодательству со ссылкой на данную статью Конституции. Но, возможно, разработчики проекта руководствовались другими соображениями, которые нам неведомы.

Кузя: Я не буду комментировать в свою очередь твои замечания. Согласен с тем, что в Конституции нужно давать основные положения. У Гегеля всё, что касается устройства конкретного государства, регулируется внутренним государственным правом, в т.ч. Конституцией. Приведу снова его высказывание из «Философии права»: «Идея государства обладает: а) непосредственной действительностью и есть индивидуальное государство как соотносящийся с собой организм, государственный строй или внутреннее государственное право; б) она переходит в отношении отдельного государства к другим государствам – внешнее государственное право; в) она есть всеобщая

идея как род и абсолютная власть, противопоставляющая себя индивидуальным государствам, дух, который сообщает себе в процессе всемирной истории свою действительность» [1, 285].

И здесь нужно понять, с каким государством в Конституции вы имеете дело. Очевидно, что Конституция РФ формулирует основы государственного строя конкретного или отдельного государства «Россия». Вместе с тем в ней даются ссылки на международное право (что относится к предмету внешнего государственного права, по Гегелю). И как любое государство, Российская Федерация относится к роду (всеобщему). При этом, с точки зрения Гегеля, следует различать индивидуальность и особенность государства. Про индивидуальность вашего государства я уже сказал. Его же особенность, в вашем случае, заключается в том, что оно относится к государствам с республиканской формой правления. Особенностью является также то, что оно вступает в разные союзы государств (например, СНГ) и несёт определенные международные обязательства.

Теперь о государственном суверенитете. Гегель поднимает этот вопрос в разделе «Внешнее государственное право» своей «Философии права». Как известно, источником суверенитета государства он, как и предшествующие ему мыслители, считает народ. «Народ как государство есть дух в своей субстанциальной разумности и непосредственной действительности, поэтому он есть абсолютная власть на земле; следовательно, каждое государство обладает суверенной самостоятельностью по отношению к другому» [1, 365]. Вторым условием суверенности является признание государства со стороны других государств. И ещё одним условием выступает, по Гегелю, правомочность государства, его способность заключать договора и быть субъектом международного права.

Все эти условия соблюдены в вашей Конституции. Но, по-видимому, ваши правители, улавливая настроение общества, решили усилить принцип суверенитета и закрепить его дополнительно в Основном законе.

Я: Ты опять о своём Гегеле, а я буду говорить о следующей поправке. Так, в новой редакции Конституции появилась статья 671. «1. Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и актов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации.

2. Российская Федерация, объединённая тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство.

3. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается.

4. Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения» [2].

Пункт 1 поправки указывает не на всю преемственность, а только на советский период российской истории. А царская империя – это получается уже другая Россия и с другой историей? Поэтому такая поправка является, по крайней мере, недостаточной. Пп. 2, 3 и 4 также не являются необходимыми и достаточными. Замечу, что это вносится в раздел «Федеративное устройство». Кто-нибудь скажет мне, какое отношение очень важный пункт о детях имеет к федеративному устройству и как это сказывается на поддержании социально-исторической целостности государства? Тогда уж лучше вести речь о поколениях и их консолидирующей роли в образовании Российского государства.

Кузя: Дело не в детях или в поколениях. Так, Гегель пишет об интересах особенности, которая воплощается вначале в идеальных сферах духа – семье и гражданском обществе, а затем, поднимаясь на высоту осознания всеобщего, становится действительным духом. В поправке же указываются приоритеты государства и условия исторической преемственности. Что считать началом преемственности – царскую Россию или СССР – это дискуссионный вопрос, который я бы также не стал вносить в текст Конституции. Странно другое, что Россия, имеющая тысячелетнюю историю, так и не создала до конца своё государство-цивилизацию. И потому вы до сих пор ведёте спор о цивилизационном выборе страны. Нет ответа на вопрос о цивилизационной идентичности России и в нынешней редакции Конституции. Может быть, хватит уже выбирать и пора заняться делом – цивилизационным строительством? Но для начала надо определить в Конституции исходные принципы. Их пока я не вижу.

Конечно, пп. 2 и 3 данной поправки являются ответом на нарастающее давление Запада. В своё время Гегель полагал, что если особенные воли государств не приходят к соглашению, то спор между ними может быть решён путем войны. Нужно отметить, что война Запада с Россией не прекращалась никогда, переходя из горячей фазы в холодную и наоборот. Сегодня она ведётся информационными, политическими, экономическими и другими средствами. Это одна из причин того, что вы никак не можете реализовать свою нравственную (национальную, цивилизационную и пр.) идею. Запад, в лице наиболее могущественных государств, пресекает любые попытки российского государства осуществлять свой суверенный курс, как во внешней, так и во внутренней политике.

Любопытно ещё и то, что Гегель называл войны в Европе новейшего времени гуманными, в которых люди (в основном европейцы) не испытывают друг к другу ненависти. Почему же тогда в отношении вас и вашей страны мы наблюдаем такую оголтелую ненависть. Куда делись пресловутые европейский гуманизм и доктрина гуманистического либерализма. С вами западноевропейцы воевали в XX веке на полное истребление всего или значительной части населения. И особенно жестокой, как известно, была Вторая мировая война. Нацисты, олицетворявшие в то время «прогрессивный» Запад, объявили именно вас недочеловеками. И это не просто крестовый поход и стремление установить новую веру на завоёванном пространстве. Это – расовая дискриминация и самый настоящий геноцид.

Вот и сегодня вас как страну и государство пытаются вычеркнуть из всемирной истории, сделать вероотступниками и политическими изгоями. Поэтому введение этих поправок оправдано целым рядом исторических обстоятельств.

Я: Ты снова меня толкаешь в философскую дискуссию. Да, наше движение к собственному государству-цивилизации неоднократно прерывалось. Вспомни, сколько войн и бедствий мы пережили. Разве в тех условиях у нас был благоприятный и достаточный по времени период для построения государства с собственным цивилизационным лицом? И то, что в начале 1990-х мы потеряли великую страну и вновь пошли по навязанному нам цивилизационному пути – не только наша вина, хотя за это наш народ заплатил непомерную цену – миллионы погубленных или неродившихся душ.

Что же касается отношений с Западом, то здесь я во многом с тобой согласен. Однако продолжу свою линию в нашем диалоге. Изменения в разделе «Федеративное устройство» не заканчиваются на

этом. В статью 68 внесены дополнения в п. 1 и полностью дописан п. 4: «1. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации...

4. Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством».

И если дополнение к п. 1 вполне оправданы, являются значимыми для большинства граждан РФ, а не только участников конституционного процесса, то п. 4 не связан напрямую с федеративным устройством РФ и является малозначимым.

В то же время пункты 2-3, добавленные к статье 69 Конституции, я считаю вполне оправданными и значимыми. «2. Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия.

3. Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности» [2].

То, что называют русским миром, вполне распространяется и на характер федеративного устройства и поддерживается как внутри страны, так и нашими соотечественниками за рубежом.

Кузя: Если ты согласен со мной в целом, то почему же тогда возражаешь против поправок в п. 4 статьи 68. Ведь основной идеологический удар, который наносит просвещённый Запад, приходится как раз по русской культуре. И для многих ваших противников неприемлема вообще ситуация, когда на таком огромном геополитическом пространстве имеет место то, что Пушкин назвал «там русский дух, там Русью пахнет». И пока остаётся этот русский дух, у вас есть исторический шанс сохранить свою культуру и нацию.

Конечно, Гегель европоцентрист, считавший, что «европейские нации образуют одну семью по всеобщему принципу их законодательства, их нравов, их образования...» [1, 369]. А что же Россия? Она в отличие от великих римлян и европейцев нового времени не очень занимала ум немецкого философа. Известны его немногие высказывания о России, но суть их сводится к тому, что Россия ещё не развила в себе до конца свой дух. А русские люди могут добросовестно трудиться, если в их обществе утвердится праведная идея или цель. Значит ли

это, что он допускал неразвитость российского государства и отставание русской культуры от западноевропейской? У меня нет прямого ответа на этот вопрос. Но всё же остается гегелевское «если».

Я: Ты снова цитируешь Гегеля. Давай лучше обратимся к предложенному дополнению к п. 2 статьи 70 (*«Местом постоянного пребывания отдельных федеральных органов государственной власти может быть другой город, определенный федеральным конституционным законом»* [2]). Полагаю, что оно не является, с точки зрения указанных тобой критериев, обязательным и значимым. Наверное, имело смысл сформулировать пункт о возможном переносе столицы в другой город, который регулируется отдельным законом. Почему ограничиваться только Москвой. У неё, что судьба такая? Сейчас, когда НАТО приближается к нашим границам, лучше перенести столицу куда-нибудь на Урал (например, Екатеринбург) или в Западную Сибирь (например, Новосибирск).

Кузя: Лучше цитировать и комментировать Гегеля, чем копать в поправках и дополнениях к Конституции. Где будет столица? Ну, какая разница? Как решит народ, так и будет. Устали от доминирования Москвы, можно и поменять столицу. Но где гарантия, что другой город, став столицей, будет лучше? Кто пан, того и храм. Это особенность вашего менталитета. Ведь ты сам как-то говорил, что Москва никогда себе не принадлежала, когда была столицей. В 1970-е в ней пировали «днепропетровские», а в 1990-е она подверглась нашествию «екатеринбургских», а вскоре и «питерских». И так было всегда. Чей царь, тот и вершит бал в столице. Так будет и в других столичных городах.

Я: Не буду отвлекаться на твои реплики. Продолжу. Изменения в пунктах статьи 71 также не являются существенными и достаточными, а значит, не являются значимыми для большинства граждан страны (опять же с точки зрения предложенных мной критериев, а не вообще). Всё это можно регулировать отдельными законами. Это относится и к статье 72, хотя п. «ж» (*защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях*; [2]) усиливает социальную направленность государства и может быть рассмотрен как значимый. Но он имеет прямое отношение к статье 7 Конституции, которую трогать нельзя.

В какой-то мере это касается и статей 75 (пп. 5-7) и 75¹.

Вполне оправданно, на мой взгляд, включение п. 3 в статью 77 (*3. Высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации*

(руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) может быть гражданин Российской Федерации, достигший 30 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации, не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в порядке, установленном федеральным законом, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)» [2].

Хотелось бы, чтобы, кроме банковских счетов, руководитель этого уровня не имел собственности за рубежом. Очевидно, что быть полностью независимым в принятии государственных решений при наличии такой собственности он уже не может. Счёт в иностранном банке можно открыть и на территории РФ и приобретать на эти средства собственность за рубежом в неограниченных размерах, чем, я думаю, непременно воспользуются указанные представители власти. Поэтому эту поправку я считаю хотя и необходимой, но не достаточной. Это относится и к п. 5 статьи 78, где речь идёт о требованиях к руководителю федерального уровня.

Дополнение к статье 79 («Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации» [2]) я считаю вполне оправданным и необходимым. Это полностью соответствует критерию поддержания социально-исторической целостности и суверенности государства. Правда, я не вижу необходимости в новой статье 79¹, которая гласит: «Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства» [2]. Это и так вытекает из статьи 79 и других статей Конституции.

Кузя: Твои негодования уместны в ситуации, когда хоть что-то от тебя зависит. А у тебя нет никаких полномочий. Теперь вопрос к тебе. А что ты скажешь о поправках к главе 4 «Президент Российской Федерации». Зная тебя, могу предположить, что они не оставят тебя равнодушным. Не так ли, мой господин?

Я: Скажу так, мой неуслужливый слуга. Поправки в этой статье усиливают и до того авторитарный характер власти в нашей стране. У меня нет желания их подробно анализировать. Я их считаю либо незначимыми (пп. 3 и 3¹ статьи 81, статья 92¹), поскольку в них говорится о возможности продления полномочий действующего Президента ещё, как минимум на один срок, его неприкосновенности и пожизненном пребывании в Совете Федерации, либо не совсем значимыми (как статья 80, п. 2 статьи 81, статья 82, статья 83), где речь идет о значительном расширении полномочий Президента.

Полагаю, что закон должен быть один для всех и два срока президентства более чем достаточно для реализации намеченной программы. И не стоит искусственно продлевать этот срок. Как известно, незаменимых людей нет. Расширять же полномочия Президента вовсе не необходимо с точки зрения укрепления социально-исторической целостности, так же, как и предоставлять ему пожизненную неприкосновенность. А если выяснится, что за истекший период своего президентства, он неоднократно нарушал закон, то кто посмеет посягнуть на лицо, занимающее столь ответственный пост (сенатор) и обладающее, как и действующий Президент, всеми гарантиями неприкосновенности. За ним ведь находятся вся государственная машина и к тому же партия власти.

На мой взгляд, слишком много внесено частных и несущественных дополнений в раздел «Президент Российской Федерации», которые де факто усиливают и без того сильный статус Президента. После таких поправок, учитывая полувосточную ментальность многих россиян, он фактически становится обладателем абсолютной власти (монархом). Тогда уж надо идти до конца и вводить конституционную монархию де-юре, а не де-факто.

Кузя: И всё же, несмотря на возмущение, ты намерен поддержать весь пакет поправок. Почему?

Я: Вот такой я противоречивый человек. Наверное, потому, что большинство из них укрепляют суверенитет России и усиливают социальную направленность деятельности государства. И дело здесь не только в институте Президента. К сожалению, нас лишили возможности голосовать за каждую поправку отдельно.

Кузя: А при чём тут тогда философский взгляд, если выбирать приходится из неправильного (старая редакция Конституции) и не очень правильного (нынешние поправки)?

Я: А при том, что мы размышляем о роли личности в истории. Какой бы выдающейся она не была, общество должно вырабатывать систему фильтров против культа личности и авторитаризма. Наш исторический опыт как раз показывает, что общество не получило достаточных прививок от деструктивных действий авторитарных руководителей и до конца не изжило издержки тоталитарного прошлого. У него по-прежнему слаба иммунная система, о чем свидетельствует отсутствие развитых институтов гражданского общества и авторитетных общественных лидеров. Практически каждый раз, накануне выборов Президента, власти сетуют на то, что выбирать снова не из кого. Остаётся только одна единственная, но зато бесспорная кандидатура. А нужна реальная альтернатива, а не имитация политической конкуренции.

Кузя: Вот тут я позволю себе с тобой не согласиться. Мелко копать, мой брат по разуму. Зачем искусственно создавать альтернативную политическую силу, если её нет или она очень слаба? Вы, люди, чаще полагаетесь на свои утопические проекты («демократия», «гражданское общество» и пр.) вместо того, чтобы улавливать веление духа и следовать его движению. Неужели вы думаете, что вы лучше знаете дух народа и то, как он себя проявляет через различные политические институции?

Дух народа выражается, по Гегелю, в государстве как действительности нравственной идеи. Проблема лишь в том, что она (идея) дана единичному человеку лишь в опосредованном виде, а значит – искаженным образом. Вы часто неправильно её толкуете, приписывая ей собственные придумки и воспринимая зачастую низшие духи народа. Как известно, Гегель называл последние пенатами. Он справедливо полагает, что единичный человек, в силу своих субъективных желаний, может быть или не быть членом государства. Поэтому он обладает нравственностью лишь в том случае, когда является членом государства. Те же из вас, кто дистанцируется от государства, не могут воспринимать нравственный дух правильным образом.

Ещё Гегель предупреждает об опасности смешения интересов государства и гражданского общества. Нельзя полагать назначение государства только в обеспечении и защите собственности и личной свободы [1, 279]. Вы же, выступая от имени единичных индивидов или гражданского общества, которого у вас пока нет в полноценном виде,

пытаетесь исказить дух государства или народа и на самом деле говорите не о нём, а о низших духах, т.е. пенатах.

В действительности Конституция в одинаковой степени выступает договором как между народом и государством, так и между народом и государем. Заключая договор с государством, граждане обязуются выполнять свои обязанности и перед государем, так как они являются и его подданными. Само же государство зиждется не на договоре, а на нравственной идее. Оно «остаётся целью в себе и для себя...» [1, 130]. И нельзя «действовать по отношению к нему, руководствуясь частными соглашениями» [1, 130]. Иначе каждый раз вы будете иметь дело не с «внутренним государством» и его духом, а с гражданским обществом как «внешним государством».

Так что я не вижу в вашем случае (в поправках к главе 4) никакого усиления авторитаризма. Ваш Президент и есть в гегелевском смысле государь, который выступает от имени всего государства и к которому всякий раз напрямую обращается народ, уставший от ига бюрократии. И его расширенные полномочия в Конституции вполне соответствуют статусу государя. Может быть, этого как раз и хочет больше всего ваш народ. Пора, наконец, привести всё законодательство в соответствие с действительностью, а не подгонять её под свои сомнительные идеалы. Вспомни, как в Библии, «дайте кесарю кесарево, а Богу Богово».

Я: Ну, спасибо, Кузя! Поддержал, называется.

Кузя: Не за что. Всегда рад помочь собрату по перу.

Я: Давай на этом закончим сегодня. И так, я думаю, мы здорово утомили свою аудиторию. А ей ещё от коронавируса приходится защищаться.

Кузя: А ты не находишь, что коронавирус послан нам для того, чтобы собраться с мыслями и окончательно избавиться от иллюзий, в т.ч. и в отношении вашей Конституции?

Я: Сегодня говорят, что в ситуации карантина психологической нормой считается разговор со стенкой, а отклонением – когда стенка начинает разговаривать с тобой. Находиться в карантине – тоже норма, а вот выходить из него за пределы своего тела – не рекомендуется. Вот такой нынче получается коронавирусный юмор.

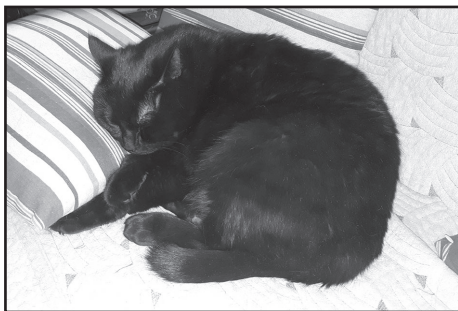
ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
2. См.: <http://duma.gov.ru/media/files/WRg3wDzAk8hRCRoZ3QUGbz84pl0ppmjF.pdf> (дата обращения – 20.03.20).

Беседу с Кузей записал Ю. Резник. 1 апреля 2020 г. 20.00-24.00.

2 апреля 2020 г. 11.00-15.00

1.5. Так что же с нами происходит: самоизоляция или самооккупация?

Дорогие друзья! Мы тут с Кузей серьезно поспорили и, несмотря на то, что я уже объявил перерыв в публикациях наших бесед, всё же решили опубликовать ещё один диалог. В этот раз наши позиции принципиально разошлись. Я не смог убедить до конца Кузю в своей правоте, а он соответственно – меня. Так

что выносим на ваш суд наши разногласия. Возможно, с вашим участием нам удастся разрешить эти «антагонистические» противоречия.

От самоизоляции к самооккупации

Я: Кузя! Я всё-таки никак не пойму, что тебя так волнует в положении людей в нынешней ситуации. Почему ты так настойчиво убеждён, что мы «оккупированы», а не находимся добровольно как сознательные граждане в режиме самоизоляции? И кто же нас по-твоему оккупировал?

Кузя: Вы, люди, уже давно привыкли ощущать себя как в «зоне». Я говорю здесь не о местах заключения или о зоне, понимаемой в духе братьев Стругацких («Сталкер»), а о зоне как об оккупированном пространстве, в котором вы теперь оказались чужими, хотя изначально это было вашей территорией и вы называли её «родиной». Последнюю у вас неоднократно отнимали вместе со страной, частью которой вы себя считали. При этом я имею в виду не только дореволюционную Россию и СССР, но и Россию, которая на момент перестройки ещё вам принадлежала.

Я: Подожди. Каким образом коронавирус влияет на ситуацию? Я первым делом подумал, что ты будешь говорить о нём. Ведь этот вирус нас, действительно, оккупировал. Разве не так? Мы же об этом с тобой начали вести разговор, а ты меня втягиваешь в какую сомнительную в идеологическом плане беседу. За это ведь могут...

Кузя: Что, привлечь к ответственности? Вот видишь, ты уже боишься. Я ещё не начал разговор, а тебе твоё оккупированное сознание уже посылает тревожные сигналы.

Я: Моё сознание не «оккупированное», как ты выражаешься, а скорее всего купированное. Поясню, что я имею в виду. В русском языке,

как известно, имеется несколько значений слова «купировать»: подрезать, укорачивать что-либо, например, хвост собаке; прерывать болезнь медицинскими средствами; укорачивать текст или вырезать фрагменты из фильма; наконец, пресекать или локализовать какие-либо нежелательные явления.

Так вот мне близко сейчас последнее значение термина «купировать». Я пытаюсь изгнать из своего непосредственного окружения всё, что связано с вирусом (и не только с ним). Причём изгнать не только в повседневном поведении, но и в мыслях. И такая психологическая защита вполне нормальна для человека, находящегося в режиме самоизоляции.

Другое дело, что купированность моего сознания проявляется ещё и в том, что, чтобы я не делал (занимался бытовыми вещами или работал с текстами, разговаривал по телефону), во мне всё время присутствует тревога за моих близких или знакомых людей. Другими словами, какая-то часть моего сознания купирована и не принадлежит мне целиком. Она как гвоздик в ботинке, который мне во время длительного путешествия, проходящего вдали от населённых пунктов, пробил подошву и врезался в пятку. При этом моя пятка уже начинает кровоточить, а вытащить гвоздик или поменять ботинки я не могу. Где в дороге я найду запасной комплект обуви? А возможно, у меня вообще осталась только одна пара обуви. Наверное, так же как и одна жизнь, одна семья, одна любовь, одна работа, одна дружеская компания и пр. Вот и приходится мириться с досаждающей болью в ноге, чтобы сохранить целое.

Кузя: На самом деле ты говоришь сейчас о таком феномене, как **самооккупация**. Вас не только оккупировали, но и вы сами себя купировали, как ты выражаешься, или самооккупировали, т.е. завоевали самих себя, вытеснив из своего сознания всё, что связывает вас со страной. Даже ваш собственный дом вам уже больше не принадлежит. Ведь дом – это то, что сближает вас с родиной, а вы сами себя лишили родины, потеряв вместе с ней последнюю связь с культурой.

«Самооккупироваться» – значит разоружиться в культурно-личностном плане, перестать быть субъектом собственной истории и истории своей страны. Я не знаю, какова доля в этом процессе личного предательства, но точно знаю одно: вам уже никогда не быть прежними. Но при этом вы всё равно пытаетесь спрятаться, вам легче всего перейти на уровень своего индивидуального существования, чтобы окончательно снять с себя нравственную ответственность. И я говорю не о единичных фактах, а о процессах, которые охватывают всё ваше общество и, может быть, значительную часть человечества.

Ведь на самом деле произошло самое страшное: самооккупация в моём понимании означает самоустранение или точнее – *самоотстранение*, т.е. буквально «от-стране-ние» или *отречение от страны*. Вместе с тем она сопряжена по смыслу с *самокапитуляцией*, признанием полного бессилия в отстаивании своего права на *свою* жизнь в *своей* же собственной стране.

Я: Ты ещё скажи, что мы предали не только свою страну, но и самих себя. Этот разговор может далеко нас завести. И снова я задаю тебе тот же вопрос: при чём тут коронавирус?

Кузя: Да, если хочешь. Вы предали в себе то, что отвечает за ваше ответственное бытие в стране. Причём это не обыкновенный и всё-принимаящий («один для всех») патриотизм, а ваше *укоренение* в культуре собственной страны и *природнение* к ней. Культуру, как и мать, не выбирают. А вы от неё отреклись. Теперь вам уже всё равно, что происходит в вашей бывшей стране: что делать, куда идти, за кого голосовать и пр. Вам можно подсовывать любой культурный суррогат и вы его примите. Вот именно в этом смысле я употребляю термин «самооккупация» или «самоотстранение».

А коронавирус здесь при том, что он есть всего лишь внешний и, скорее всего, отвлекающий признак, указывающий на ваше оккупационное положение и вашу же глубоко впитавшуюся в сознание склонность к самооккупации. Но у меня порой складывается впечатление, что вас не так уж сложно было оккупировать, так как вы уже давно к этому были готовы. Причём вы заранее, ещё до наступления тяжелых испытаний самооккупировались. Так на всякий случай, про запас. И сейчас вы готовы к очередной экзекуции. Это как в старом советском анекдоте: «а веревку с собой приносить...».

Я: Мне кажется, Кузя, что тебе мерещится везде какая-то оккупация или самооккупация. А в них, как и в теорию заговора, я уже давно не верю. Да, мы сегодня находимся в сложной ситуации. И нам рекомендовано сидеть дома, т.е. самоизолироваться. И причины вполне очевидны, их не нужно тебе объяснять. И не стоит нас упрекать в том, что мы отреклись от своей матери – культуры и предали страну и пр. Не всё так однозначно, как выглядит у тебя.

Кузя: Ты упорно не желаешь видеть всю подоплёку проблемы. Разве дело только в обычной медицинской профилактике?

Не знаю как ты, а я считаю отчасти нынешнюю Россию оккупированной территорией, а тебя и твоих сограждан – оккупированными людьми. Оккупированными в том смысле, что, как она (страна) уже давно вам не принадлежит, так и вы – не принадлежите самим себе.

К вам пришли оккупанты, но не извне, а изнутри, свои доморощенные, напичканные чуждыми вашей культуре идеями и технологиями. Пришли незаметно, воспользовавшись в 1990-е годы общей дезориентацией большинства людей и захватив жизненно важные для вас ресурсы (власть, собственность, средства информации и пр.).

И теперь вы («бывшие граждане бывшей страны»), если хотите выжить, должны подчиняться правилам игры оккупантов или их сегодняшних последователей. Я не буду приводить многочисленный пример продолжающейся «внутренней» оккупации вашей страны, в т.ч. иллюстрацию правил игры, при которых вы должны бездумно выполнять массу противоречивых и наносящих ущерб делу правил (всевозможные запреты, формальные показатели и пр.). Причём многие, ныне действующие руководители оккупационных структур, действительно, ведут себя как настоящие оккупанты (например, рушат устои культуры и навязывают чужие стандарты образования и науки, и т.д. и т.п.). Их мало интересует мнение рядовых граждан. Они давно придумали себе виртуальных граждан, а с теми, кто не укладывается в их представления, поступают как с оккупированным населением, принуждая силой к порядку. «Не хочешь, заставим!».

Извини за выражение, но Вы «профукали» свою страну. Поэтому не надо делать вид, что вас всех и лично тебя это не касается. Ваше примиренчество – это не результат сегодняшнего соблюдения мер по профилактике коронавируса, а утвердившееся давно нежелание (и неспособность) брать на себя ответственность за происходящее. Ведь не случайно вы с такой легкостью согласились с мерой самоизоляции и тут же самоустранились от всех дел, а заодно и от самих себя (причина-то уважительная). Ведь куда проще забыть и забыться, отрешиться от всего мирского, напоминающего вам о неисполненном долге, и по устоявшейся привычке окунуться в мир грёз и фантазий или погрузиться в быт и бытовые конфликты (блага неизрасходованной энергии накопилось немало). И это всё, что вам осталось.

Я: Звучит как приговор. Извини, Кузя, но мне кажется, что ты слишком искажаешь и драматизируешь ситуацию. Тебе привиделись какие-то оккупанты. Ну, скажи, кто мешает мне спокойно работать по профессии, издавать журналы, проводить семинары и заниматься другими общественно полезными делами? Меня никто не контролирует и не цензурирует. О какой оккупации и самооккупации тогда идёт речь?

Кузя: Боюсь, что я зря потратил время на объяснения. Ты так и не понял, что проблема состоит не в красивом фасаде здания, на которое мы с удовольствием смотрим, а в его внутреннем обустройстве,

которое не соответствует духу народа в его гегелевском и моём понимании.

А ты не задумывался о том, что от гриппа и других эпидемий раньше умирало гораздо больше людей, чем сейчас от коронавируса? Почему именно теперь нужно было вводить карантин и в массовом порядке отправлять всех людей домой? Любому, даже самому незадачливому военному тактику (а уж тем более стратегу), совершенно понятно, для чего нужен в военной операции отвлекающий манёвр. Ведь правящие элиты всех стран воспользовались ситуацией с коронавирусом, чтобы укрепить свои оккупационные режимы и ограничить права своих граждан под вполне легальным предлогом. Но даже если это не совсем так, то всё равно пора задуматься.

Я: Друг мой любезный! А какую выгоду им даёт такой шаг? Экономика провалилась в глубокий кризис, политическая жизнь замерла, туризм практически прекратил своё существование. Одним словом, всё в мире останавливается или замедляется. И это не может не ударить по статусу национальных элит, в т.ч. тех, кого ты называешь оккупантами, ослабляя их ресурсную базу. К тому же их представители, как и все обычные люди, тоже болеют.

Кузя: Я бы не стал беспокоиться об элитах. Они обеспечили себе и своим ближайшим потомкам подушку безопасности. А вот те, кого вы называете рядовыми гражданами, живущими на бюджетную зарплату или доходы от малого бизнеса, «пойдут ко дну». Еще немного и им начнут «резать» и до того скромные зарплаты. И может оказаться так, что они уже не выберутся из кризиса, если, конечно же, не обнаружат под ним второе, третье дно и т.д. Опускаться в ад можно бесконечно.

Я: Еще раз призываю тебя не драматизировать чрезмерно ситуацию. Мы же с тобой несколько дней назад обсуждали проблему коллективного поиска выхода из кризисной ситуации. А что значит «оккупанты»? Они что ли распространяют вирус?

Кузя: Думаю, что некоторым из них это как раз на руку. Ведь умирают как раз пожилые люди, старше 65 лет. А они составляют львиную долю пенсионеров. Так что на этом бедствии, как это не кощунственно звучит, получают прямую выгоду пенсионные фонды. А ведь эти люди всю свою жизнь трудились и заслужили право, если не самим воспользоваться пенсионными средствами, то хотя бы передать часть из них своим детям. Но насколько я знаю, ваш пенсионный фонд не возвращает эти средства ближайшим родственникам.

Я: Побойся Бога, Кузя. Они (власть имущие), конечно же, не безгрешны, но вряд ли пойдут на такое преступление и допустят массо-

вое вымирание собственных народов. Да и зачем им целенаправленно уменьшать количество налогоплательщиков? А что касается пенсионного фонда, то таково у нас законодательство. В Италии и некоторых других европейских странах существует наследование пенсией, а у нас нет. Там наследники имеют право претендовать на всю сумму, которая накопилась на пенсионном счете умершего родственника [1]. Я слышал, что в нашей Госдуме также обсуждают механизм наследования пенсионных средств. Значит, не всё так плохо. Но дело ведь не в том, кому достанутся пенсионные средства, а в том, чтобы выжить.

Кузя: Да, лет через сто, возможно, такой закон и примут. Делать добро надо при жизни людей, а не потом как-нибудь.

Я: Кто же спорит с тобой. Ну ты мне всё-таки скажи, чего вдруг тебя, философствующего кота, потянуло на разговор об оккупации и самооккупации? Может быть я тебя чем-то обидел и ты решил от меня отстраниться? И откуда у тебя, представителя иной популяции такое беспокойство о нашей популяции?

Кузя: Ты тут совершенно ни при чем. Ты сам оказался заложником оккупационной системы и спокойно пожинаешь плоды самооккупации. А что касается вашей популяции, то ещё в начале наших с тобой диалогов я тебе говорил, что наши цивилизации или популяции тесно связаны между собой и от того, как успешно будет существовать ваша популяция, будет зависеть и наше будущее. Так что у меня самый прямой интерес.

Поэтому меня пугает образ человека, который утвердился в сознании вашего общества. Этот человек дезориентирован, растерян и полностью зависим всем своим существованием от власти имущих. А если на него наложить ещё и условия, обусловленные дальнейшим пребыванием в оккупационной зоне, то он со временем станет чем-то похожим на зомби. К сожалению, эту опасность вы, интеллигенты, в т.ч. философы, не принимаете в расчёт.

Я: А с чего ты взял, Кузя, что мы чувствуем себя оккупированными существами? Может кто-то и хотел нас когда-то оккупировать, но у него так ничего и не вышло. Вспомни Наполеона, Гитлера и других завоевателей. Их постигла незавидная участь.

Кузя: Но ведь я говорю не о них, а о «внутренних» оккупантах, т.е. о тех, кто, используя оккупационный опыт внешних захватчиков, посягнул на суверенитет народа и лишил каждого его представителя личностной автономии.

Я: На суверенитет нашего народа кто только не посягал. Но как видишь, народ выжил, а посягателей на его свободу уже давно нет в

живых. Не грозят ему и «внутренние» оккупанты, если таковые, действительно, имеются и существуют не только в твоём воображении.

Кузя: Ты продолжаешь делать вид, что ничего не понимаешь. Тебя разве не волнует цена такого выживания? Ты же сам отмечал: миллионы и миллионы загубленных душ.

Я: Ты что имеешь в виду – сталинские репрессии или потери в годы многочисленных войн?

Кузя: Я имею в виду последствия террора государства против собственного народа. Вы больше потеряли жизней в результате репрессивной политики своих внутренних оккупантов, чем от военного вторжения других государств.

Я: А почему ты называешь оккупантами тех государственных деятелей и чиновников, которые незаконно использовали средства насилия против собственных граждан, и чьи действия были впоследствии осуждены?

О философии и философах в посткоронавирусную эпоху

Кузя: Кто и когда их осудил? Нюрнбергский трибунал, но это было давно. Или общественное мнение, или гражданское общество, которого, как ты сам говоришь, пока у вас нет? Я же их осуждаю за то, что они ведут себя как оккупанты (завоеватели или захватчики). И ещё потому, что они превращают свой народ в колониальное стадо, по отношению к которому дозволено все или практически все методы силового воздействия.

Давай возьмем, к примеру, твою философию. Девять месяцев назад мы слушали с тобой очередную передачу «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» и там как раз шел разговор о роли отечественных философов. Причем там выступал кто-угодно (политологи, бывшие военные, руководители собственных программ и пр.), кроме самих философов. И кто-то из бывших военных сказал, что философы занимаются исключительно «болтологией». Высказывались также шуточные предложения о том, что академическими институтами должны руководить полковники, на что Соловьев пошутил: «если Вы такие умные, то почему не ходите строем».

Тебя это никак не задевает? И ты не находишь, что этот разговор достаточно симптоматичный, напрямую указывающий на ваше колониальное положение? Не нужно питать иллюзий. Вы – те, за кого вас принимают. Остаётся только научиться ходить строем и повторять как мантры слова вождей и их пропагандистов, как раньше вы при каждом удобном случае цитировали соответствующего классика марксизма-ленинизма или материалы очередного съезда.

Я: Ты вспомнил о конкретной передаче Владимира Соловьева, когда поднимался вопрос о необходимости совершенствования человеческой природы [2]. При этом несколько раз упоминались философы и даже Институт философии РАН. В. Соловьев высказывался также в том духе, что сегодня нужно заниматься в первую очередь человеком, а не экономикой и технологиями. Конечно, кому, как не ему – «главному экономисту страны», лучше всего об этом знать. У нас уже есть «главный юрист».

Кузя: Интересно, кого ты имеешь в виду? Владимира Жириновского?

Я: И его тоже.

Кузя: Ну вот и первые установки поступили – надо срочно изыскивать философские обоснования совершенствования человеческой природы, а лучше всего заняться изобретением новой породы человека. Прежняя, оккупированная и обезличенная, их уже не устраивает. Нужно, чтобы вид лица человека соответствовал высоким предначертаниям кормчего или ожиданиям колониальных правителей.

Я: Так в чём же состоит тогда подоплека проблемы существования философии и философов в нашем царстве-государстве? В том, что философы не участвуют в подобного рода политических шоу или в том, чтобы они сами организовали свои шоу и тем самым оказались бы востребованными наверху?

Кузя: Нет, я думаю, что суть проблемы гораздо глубже и трагичнее. Она в том, что вы, философы, по роду своей деятельности не можете быть частью системы колониального управления, которую представляют указанные выше пропагандисты. Вы слишком вдумчивы, рефлексивны и не приспособлены к жизни.

Поэтому самый тревожный симптом я вижу в том, что страна, которая является по факту оккупированной (не важно, извне или изнутри), не может позволить себе содержать собственных философов. Достаточно иметь несколько пропагандистов, которые будут выражать «философию» колонизаторов. Некоторые из противников философии даже считают, что философы в России в таком количестве – это советское наследие, от которого нужно быстрее избавляться. К тому же философия, как они слышали, учит критическому мышлению и призывает к свободе мысли. А это уже совершенно недопустимо в оккупированном государстве.

Я: Вот ты куда повернул. Ну снова у тебя получается заговор, теперь уже против философии. Зачем идеологизировать то, что можно анализировать средствами науки или философии? В чём же всё-таки

смысл твоего «оккупационного» поворота в философии? И зачем тебе понадобились термины «оккупация» или «колониализм»? Стоило ли их доставать из старого сундука?

Кузя: Я тебе уже объяснял. Добавлю ещё один аргумент. Потому, что, если исходить из концепции органического происхождения власти, то тогда получается, что всякая власть, если не от Бога, то является творением самого народа. Это он как высший суверен избирает власть или наделяет её определенными полномочиями. Отсюда расхожее выражение: «каков народ, такова и власть». Ведь представители власти являются выходцами из народа и несут на себе отпечаток его характера. Поэтому нечего, мол, пенять на власть, когда у самих известно что в пушку.

Я: А разве не так?

Кузя: Конечно же, не так. Власть может навязать себя народу вопреки его воли. И, кроме случая открытой узурпации, существует ещё один способ насаждения инородной власти народу – оккупация посредством выключения народа из управления общественными делами. Но при этом народ перестает быть социально-историческим субъектом. Он становится оккупированным населением, лишенным права на собственный исторический выбор. И при этом его не обязательно истреблять. Достаточно создать для него отдельную территорию – резервацию или колонию. Раньше высылке или поселению в отдаленных местах подлежали политзаключенные, а сейчас «переселили» целый народ. И именно это место я называю «зоной отчуждения» или, что проще и понятнее – колонией или оккупированной территорией.

Больше всего в деле оккупации и последующей колонизации коренных народов преуспели, как известно, англосаксы. Достаточно вспомнить Британскую империю. Огромный опыт управления резервациями накопили также и США. Этому предшествовало, что не менее известно, массовое истребление индейцев и лишение их собственности на землю. Формально индейским племенам предоставлено сегодня право на самоуправление в своих резервациях, но на самом деле их деятельность не выходит за рамки практики колониального (или неоколониального) управления. Но, кроме них, подобный опыт имеется и в других странах, в т.ч. и в России. Разница лишь в том, что в России объектом оккупации и колонизации со временем стал собственный народ, в т.ч. русские.

Я: Я всё-таки не могу понять, к чему ты затеял весь этот разговор об оккупации и колонизации именно сейчас, когда мы переживаем тяжелейший экологический кризис. Природа нам снова напомнила о

том, кто в доме хозяин. И мы должны совместными усилиями реагировать на этот вызов, а не вносить смуту в собственные ряды, в т.ч. делить людей на оккупантов и оккупируемых, колонизаторов и колонизируемых.

К тому же под внутренней колонизацией, насколько мне известно, обычно понимают добровольное решение малонаселенных народов или государств о приглашении на свою территорию иностранцев-колонистов. Тем самым они решали свои демографические и экономические проблемы. У нас тоже имеется опыт приглашения иностранцев (прежде всего, немцев) на поселение.

Кузя: Внутренняя колонизация может носить и принудительный характер. Ты вспомни, как вели себя британские колонизаторы в Африке. Ты знаешь, как регулируется российским правительством сегодня миграционные потоки из Китая и Средней Азии. Кто-нибудь спрашивает об этом коренное население. Нужно ли нам столько новой рабочей силы и, что самое важное, – представителей иных культур? Но хуже всего, что оккупационная политика проводится властями и в отношении собственного народа. И это явление, возникшее уже в XX веке. Называй это как хочешь – новой версией неокOLONИализма или постнеокOLONИализма или чем-то ещё. Но факт остаётся фактом.

Я: Не буду спорить просто так. Надо всерьёз подготовиться и разобраться во всех этих явлениях. Но у меня вызывает сомнение, что можно вот так запросто использовать старые термины («оккупация» и «колонизация») для характеристики феномена узурпации власти группой лиц и навязывания ими своей воли народу. Здесь возникает масса вопросов по уточнению значений разных терминов и правомерности их применения для анализа новых исторических реалий. Уверен, что в политологической литературе этому уже есть какое-то определение.

Предлагаю во всём как следует разобраться, а не бросаться ярлыками. Поверь, я далеко не восторге от нашей политической элиты, но анализ её деятельности должен проводиться с учётом критериев, принятых в политической философии и политологии.

Кузя: Вот снова ты полагаешься на мудрость и всеисилие её величества Науки. Не понимаю, чем тебе и всем нам может помочь колониальная наука в данной ситуации? Где были ваши научные прогнозы нынешнего кризиса? Почему за четверть века у вас не появилась новая философия, которая могла бы заявить о проекте переустройства мирового порядка на иных, более жизнеспособных основаниях? Может быть тебе напомнить, чем вы все занимались в предыдущий период. Чем угодно, но только не подготовкой предложений по сохранению и

развитию мира. И теперь, когда кризис оказался в самом разгаре, что-то не слышно опять ваших веских предложений и широкомасштабных проектов.

Я: Неужели ты думаешь, что при помощи навешивания ярлыков «оккупанты», «колонизаторы» и пр. ты сможешь исправить ситуацию и добиться согласия между субъектами, от которых зависит будущее как твоей страны, так и всего мира?

Кузя: Да, мы все оказались неготовыми к столь резким переменам в мире и вовремя не осознали опасность новых социоприродных катастроф. Но главное, как мне кажется, ты всё же не понял. Ведь смысл положения, которое я именую оккупированным, состоит в том, что вы сами добровольно отказываетесь от участия в общественных делах, в т.ч. от коллективной борьбы против коронавируса, перекладывая ответственность на власть имущих. А те, в свою очередь, используют прежнюю оккупационную политику, сворачивая и без того узкое пространство ваших прав и свобод. И это есть ваша самооккупация и самокапитуляция. Увы, вы ещё задолго до режима самоизоляции перешли в режим самоотстранения, т.е. отречения от своей страны, культуры и самих себя. А теперь вы сетуете на опасный коронавирус и другие внешние возбудители вашего спокойствия.

Я: Вот с этим я категорически не могу согласиться. Но спорить больше нет ни времени, ни сил. Пора заняться другими делами и готовиться ко сну. До новых встреч, друзья! Берегите себя и присылайте нам свои мнения.

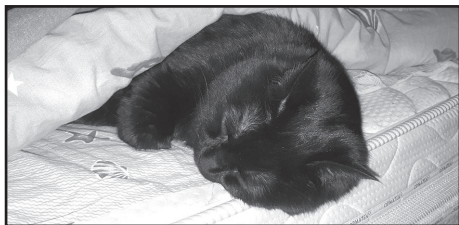
ЛИТЕРАТУРА

1. См.: <https://www.chel.kp.ru/daily/26945/3996740/> (дата обращения - 10.03.19).
2. См.: <https://www.youtube.com/channel/UCPkDvaKV6u6FgM650A0pdCA> (дата обращения - 10.03.19).

Беседу с Кузей записал Ю. Резник 7 апреля 2020 г. 21.00-23.30

1.6. «Зверолюди» или всё-таки «человеки».

Из цикла «Кузя о житейской мудрости»

Дорогие друзья! Мы уже давно с Кузей ни о чём не говорили. А сегодня он сам мне решил рассказать о своих ночных кошмарах. Он изредка приходит ко мне ночью спать. При этом залезает на постель, отодвигая лапками меня ближе к середине кро-

вати, и немного помурлыкав свою песенку, впадает в глубокий сон. Иногда ему снятся кошмары, и тогда я убеждаюсь в очередной раз, что коты, как и люди, «разговаривают во сне», беспокойно подёргиваясь своим маленьким тельцем и издавая нечленораздельные звуки.

Во сне или наяву

Я: Кузя! Что же тебе такое страшное приснилось? Можешь так и начинать: «Мне приснился ужасный сон...».

Кузя: Пожалуйста. Мне приснился кошмар, что люди стали дичать, обрастать волосами и уходить в лес. И там, в лесу, они стали охотиться на котов, сдирая с них заживо шкуру. Они разжигают костры и жарят их на вертеле.

Я: И тебе, наверное, приснилось, что именно тебя жарят на вертеле. Неужели среди этих людей был и я?

Кузя: В том-то и дело, что тебя там не было, а были чужие и страшные люди-звери или зверолюди, очень похожие на оборотней.

Я: Да, Кузя. Много же у тебя страхов и, к сожалению, не все их них беспочвенны. Должен тебе признаться, что время от времени, наблюдая за некоторыми людьми, я прихожу к выводу, что они часто бывают хуже зверей. И называть их зверолюдьми – это большая условность. При этом вашего брата они жалуют меньше всего. Недавно узнал из военно-документального фильма, что в годы блокады Ленинграда тушки котов дельцы продавали на рынке, выдавая их за мясо кроликов, а иногда и не скрывая этого. А в некоторых странах до сих пор котов едят и даже существуют специальные блюда из кошатины. И там это не считают чем-то аморальным. Так что, Кузя, люди как люди и очень часто ведут себя хуже зверей, превращаясь в таких монстров, которых невозможно встретить в животном мире.

А в чём вещий смысл или философский подтекст твоего сна? Неужели одичание людей как-то связано с их самоизоляцией? Ведь боль-

шинство из них сидит дома. Может быть, им поэтому и приходят в голову какие-то звериные страсти?

Кузя: Ты ещё больше меня напугал. Теперь я буду смотреть на людей как на потенциальных котоедов. А что касается вас, то самоизоляция тут совершенно не причём. Я не знаю, почему мне приснился такой страшный сон. Будем считать, что это сон-аллегория. Но и наяву меня не покидает ощущение, что с вами последнее время что-то творится неладное. Внешне вы остаётесь прежними, а внутри с вами происходят какие-то психологические катаклизмы.

Я: И в чём же они выражаются? Неужели мы во сне «едим котов», а когда просыпаемся, то ведём себя, как ни в чём не бывало?

Кузя: Как раз в том, что вы потеряли чувство реальности и стали жить, как во сне, а явь вообще перестали адекватно воспринимать. Внешне вы что-то делаете, называя это работой, а также совершаете прогулки, ходите в магазин, говорите по телефону. Но всё это как-то не по-настоящему что ли. Если использовать твой неудачный образ «есть коты во сне», то можно сказать, что у вас пропали нормальные человеческие реакции на происходящее, в т.ч. на нас, котов. Вы перестали нас замечать и общаться с нами. К тому же вы угрожаете нам своим сонным равнодушием и безразличием. Мы ведь привыкли к вашему вниманию, а во сне вы можете позволить себе всё то, что в обычной жизни, как правило, не бывает. Даже обидеть собственного кота.

Я: Мне кажется, ты всё преувеличиваешь. Даже во сне я не смогу тебя обидеть, поверь мне на слово. А может быть, реакции людей притупились от длительного пребывания в карантине? Они стали чем-то похожими на тени и т.п. Не понимаю, в чём же тогда заключается проблема? Ты сейчас говоришь о некоей раскрепощённости и снятии моральных запретов. Но ведь формальные (правовые) запреты только увеличились и ужесточились. Может это как-то связано друг с другом. Когда в обществе преобладают санкции сверху, то оно перестаёт использовать «снизу» моральные скрепы и регуляторы.

Кузя: Не знаю, пускай на этот вопрос ответят ваши социологи, когда они пробудятся от длительной спячки. Ты как-то сам мне говорил, что ваши русские философы (например, Вл. Соловьёв) мечтали о преодолении состояния зверочеловечества и движении к богочеловечеству. Сейчас мне порой кажется, что вы совершаете обратное движение – в сторону зверочеловечества.

Я: И здесь я не вижу большой проблемы. Природа в очередной раз нам очень настойчиво напомнила о том, что мы никакие не демиурги, а всего лишь обыкновенные животные, подверженные вирусам и ин-

фекциям. Возможно, она таким жестоким способом регулирует нашу численность. А что касается состояния зверочеловечества, то мы его никогда и не преодолевали, а лишь вытеснили мысли о нём на периферию сознания и тешили себя какое-то время иллюзиями. Теперь, возможно, многие иллюзии ушли, и обнажилось наше звериное начало. Ну, конечно, не только оно...

Кузя: Значит, ваш Соловьёв идеализирует человеческий мир, приписывая ему божественное начало и способность к духовному самопреображению?

Я: Да, возможно. Как известно, он много внимания уделял этому вопросу. У него есть даже специальная работа («Чтения о богочеловечестве»). Он считал, что «религия... есть связь человека и мира с безусловным началом и средоточием всего существующего» [1, 27]. Всё зависит от того, признаёт человек в себе это начало (Бога) или нет. И он должен не просто признать, а постоянно жить с этим, собирая лучики своего жизненного круга в одно целое. «Только тогда является единство, цельность и согласие в жизни и сознании человека, только тогда все его дела и страдания в большой или малой жизни превращаются из бесцельных и бессмысленных явлений в разумные, внутренне необходимые события» [1, 27].

Кузя: Слушая Вл. Соловьёва, я прихожу к выводу, что, возможно, некоторые из вас перестали жить большой и настоящей жизнью, т.е. в первую очередь жизнью с Богом и в Боге. Может быть, с этим связано то, что люди, когда с них спадает маска (конечно, не медицинская, а виртуальная), сразу становятся похожи на зверей (причём в вашем случае – зверей, которых заперли за высоким забором и никуда не пускают, чтобы они случайно не бросались на нормальных людей). Те же, кто их запирает и контролирует, вероятно, продолжают жить божественной жизнью. Я так полагаю...

Я: Честно говоря, я не понимаю твоих аллегорий и намёков. Ты хочешь сказать, что человекозверь или зверочеловек символизирует собой дикое и необузданное начало в людях, рвущееся на свободу и угрожающее всему живому, в т.ч. и вам, котам? И что его, как и любого дикого зверя, надо сдерживать насильственными средствами? Сами же люди-звери не способны контролировать себя. Тогда им нужны поводыри или пастухи. Но где гарантия, что последние живут с Богом и сохраняют человеческий облик?

Кузя: Во всяком случае, так можно подумать: кто сверху – тот ближе к Богу. Ты же сам сказал, что нужны поводыри, а как они появляются, я не знаю. Может быть, их сам Господь прислал, наделив мис-

сией управлять человеческим стадом. А то вы ещё разбредётеся кто куда. Я лишь добавлю, что сейчас вы находитесь в полувоенном положении. Просто это называется другими словами (карантин, изоляция и пр.), а суть остаётся той же. И вас фактически заперли за стенами ваших домов и квартир, чтобы вы не сотворили чего-нибудь плохое друг с другом. Получается, что вас же защищают от подобных вам. Или что ещё точнее по смыслу: человека защищают от него самого. Он может нанести себе и другим вред или какой-либо иной ущерб своим необдуманным поведением. Другими словами, его как потенциально опасного больного зверя лишили права выбора.

Я: И ты туда же. Я уже устал слушать о нарушении прав и свобод самоизолированных граждан от всякого рода демагогов. Нам бы выжить сейчас, а для этого почти все средства хороши. Повторяю – почти. Конечно, я не принимаю средств прямого физического насилия, хотя в отдельных случаях они допускаются законом, когда речь идёт об инфицированных людях, сбежавших с карантина. Но что делать с ненормальными, которые и себя не берегут, и других подвергают опасности заражения?

Кузя: Вот ты и признал тот факт, что кто-то (например, официально уполномоченные лица) за вас решают, где и как вам быть.

Я: Да, решают и на вполне законных основаниях. Когда в стране эпидемия или пандемия, то кто-то должен взять на себя ответственность и регулировать процесс изоляции и лечения населения. И всё это делается ради блага большинства людей. Это же элементарно, мой друг.

Кузя: А ты никогда не думал над тем, почему Бог выбрал именно вас, людей, и наслал на вас пандемию? Например, нас, котов, он помиловал. И что бы сказал по этому поводу Вл. Соловьёв? Вы получили эту нечисть за свои грехи и нежелание принять Бога?

Я: Ну знаешь, я не думаю, что он размышлял когда-нибудь над подобной ситуацией. Хотя и в то время были массовые эпидемии, но мне неизвестно его отношение к ним.

Кузя: Но я ведь спрашиваю тебя не только об этом.

Я: Если ты имеешь в виду свободу воли, то и здесь мне, чтобы ответить, нужно обратиться к другим текстам Соловьёва. А пока у меня перед глазами находятся его «Чтения о богочеловечестве». И в них я вижу его озабоченность тем, что так называемое цивилизованное человечество не признаёт в большинстве своём центрального значения религиозного начала. Он сетует на то, что в нынешнем виде религия представляет собой жалкое зрелище. Она спряталась в маленький уголок своего внутреннего мира, став «одним из множества интере-

сов, разделяющих наше внимание», т.е. тем, что больше напоминает личный вкус [1, 28]. Одни имеют этот вкус (например, к определенной музыке), другие нет. И в таком виде религия не может выступать «центром духовного притяжения». Всё это напоминает мне нашу нынешнюю религиозную ситуацию. Большинство из нас по-прежнему далеко от единения с церковью. И на то есть свои причины.

О бегстве от цивилизации

Кузя: Разговор о цивилизации мне почему-то напомнил шутки-афоризмы нашего друга Андрея Пелипенко, которого, к сожалению, уже несколько лет нет с нами. Но его глубокие мысли остались навсегда (см. прим. 1). Свои же шутки Андрей называл «бьяками». А знаешь, чем отличается, с точки зрения Пелипенко, варварство от цивилизации? Обычно принято говорить о том, что каждый человек должен в своей жизни посадить дерево, построить дом и вырастить сына. А, как шутил Андрей, «настоящий варвар должен сделать в жизни три дела: срубить дерево, спалить дом и убить человека!». Иногда мне кажется, что вы этим чаще и чаще занимаетесь. Только под убийство я бы подвёл все случаи насильственного отношения не только к жизни другого, но и к себе самому. Наверное, страшнее всего убить в себе человека и даже зверя. Я так думаю...

Да, ваш Соловьёв слишком озабочен единством христианской церкви и утратой её духовного влияния на людей. Но ведь и вы – не «пустое место» и должны сами формировать свои религиозные предпочтения. Неужели и это кто-то должен решать за вас? Тогда вам нужен ещё и режим религиозной самоизоляции.

Я: Не так всё просто, Кузя. Вл. Соловьёв убежден, что с человечеством не всё ещё потеряно. И даже «западная цивилизация, отвергнувшая религиозное начало..., стремится вне религиозной сферы найти некоторые связующие начала для жизни и сознания, стремится заменить чем-нибудь отвергнутых богов» [1, 28]. И наблюдая за ней, мы убеждаемся, что потребительство или шопинг постепенно перестаёт быть «заменителем» религии. Людям по-прежнему нужна вера в сверхъестественное. И нам в очередной раз природа бросила вызов, на который, кроме рациональных ответов, по-видимому, нужна ещё и религиозная реакция.

Кузя: А пока вы продолжаете жить как во сне, и подобно лунатикам совершать полуавтоматические движения (например, походы в магазин или в аптеку). Может быть, это не совсем кстати, но я не могу ещё раз не вспомнить в этой связи «бьяки» А. Пелипенко, которые ярко подчёркивают ваше сегодняшнее состояние полуспящих и полупокой-

ников: «Покойник умер, не приходя в сознание»; «Надо признать, что покойный и раньше был далёк от жизни»; «Желаю Вам всего покойного!»; «Покойся с миром!»; «Пациент умер и вскоре после этого скончался». Или это: «Иван Петрович Рыгалов умер в возрасте 51 года от инфаркта и всю оставшуюся жизнь был покойником».

Одним словом, покойником можно стать и при жизни, замуравив себя в стены воображаемой крепости (дома, квартиры или мнимых и никому ненужных дел) и погрузившись в глубокий сон. Ведь во сне спокойнее и безопаснее. При желании можно даже конструировать свои сны, программируя желательный для себя исход событий. Так что я поздравляю вас с новым изобретением – виртуальным сном! Теперь вы можете спать, пока другие (там, наверху) будут решать вашу незавидную участь.

Когда Андрей бывал у нас с тобой в гостях, то прямо источал из себя такие шутки-афоризмы или «бьяки». Помню, что ты много раз публиковал их в своём журнале. Была даже специальная рубрика «Разминка для ума», в которой печатались подборки из «Записной книги Трикстера» Льва Немейского (см. прим. 2).

Так вот, эти шутки мне напоминают вашу нынешнюю жизнь. Складывается впечатление, что вы сами похоронили себя ещё при жизни. Полагаю, что вам стоит что-нибудь пожелать в духе А.А. Пелипенко, например: «Перестаньте покойничать». И хватит думать о себе, как о «временно ушедших из жизни». Иначе придётся вас, как опять же говорил Андрей, «отпеть не в службу, а в дружбу». Правда, должен признаться, что без вас мне лично будет скучно. Когда вы живые, а не «покойничаете», то так напоминаете нас в самом начале эволюции. Тогда мы ещё не постигли всех законов мироздания. Вот и вы продолжаете метаться из огня да в полымя.

Я: Спасибо, Кузя, что вспомнил Андрея Пелипенко. Я постоянно о нём думаю и продолжаю вести с ним диалоги. Наверное, это не совсем нормально, но я никак не могу смириться с его уходом из жизни. Надеюсь, его шуткам («бьякам») мы посвятим ещё не один диалог. А пока мне хочется вспомнить его другие шуточные афоризмы, которые также имеют отношение к теме нашей сегодняшней беседы. «Пусто место свято не бывает»; «Не требуй от себя того, что можешь потребовать от других». Это я о тебе говорю, Кузя. Ты ведь всё время требуешь от людей невозможного, обвиняя их в различных пороках, а сам ставишь себя в позицию третейского судьи.

Кузя: А ты не перепутал тему, мой достопочтимый сударь. Мы ведь говорим о спящих людях, которые по-прежнему думают, что

они живут наяву. А также о тех, кто спит с открытыми глазами, продолжая наблюдать за всем окружающим так, как будто это происходит на экране телевизора и к нему не имеет никакого отношения. И это уже не назовёшь простой заторможенностью или психологической усталостью. Здесь диагноз получается куда хуже. Вы выпали из жизни, так и не придя в сознание, и пребывая во сне или почти как во сне. Именно это я и называю бегством от жизни и шире – от цивилизации.

Я: Не буду отвечать тебе шуткой Андрея «Позвольте вынести вас за скобки» или чем-то в таком же духе. Не хочется употреблять также и более резкие выражения. По этому поводу Андрей обычно говорил: «крепкое слово и кошке понятно». Не тебя ли он имел в виду?

Кузя: Со мной, мой друг, не всё так просто. Ты попробуй ещё меня достать. Ведь и на этот счёт у Андрея была своя шутка. «Трудно искать чёрную кошку в тёмной комнате. Особенно, если ты собака».

Я: Неужели собака – это обо мне. Гляди-ка, Кузя, как бы «кошка не окатилась холодной водой».

Кузя: Не ты ли мне собираешься устроить холодный душ? Не забывай, что Андрей также говорил: «Лучше кот в небе, чем журавль в мешке». Где ты ещё найдешь такого замечательного собеседника, как я? К тому же на каждую твою «бляку» я возьму у Андрея свою «бляку» и тебе мало не покажется.

Я: Конечно, можно бесконечно цитировать Андрея Пелипенко и у него имеются шутки на любую тему. И не только шутки. Когда-нибудь мы обязательно поговорим с тобой о том, как он понимал имплицативный мир. Меня волнует эта тема по-прежнему. Но сейчас речь идёт о другом. Почему же ты всё-таки считаешь нас спящими, да ещё к тому же и зверолоудьми? Неужели твой сон так тебя напугал, что у тебя произошёл сдвиг в сознании?

Кузя: Потому, мой любезный друг, что только звери живут в соответствии с заложенными в них инстинктами, не различая по большому счёту сон и период бодрствования. В кого, например, в настоящее время превратился ты? Спишь, когда можешь, но не должен, ешь, сколько можешь, а не сколько надо, работаешь, как получается, а не так, как нужно или хочется. Твоя жизнь превратилась в сплошной кошмар, разрушив все границы между сном и явью. Разве это состояние не близко к тому, что я называю зверочеловеком?

Я: Думаю, что ты, как всегда, сильно преувеличиваешь положение вещей. Но даже если в этом есть доля правды, то что ты предлагаешь, чтобы помочь мне выйти из такого состояния?

О человеческом поведении зверей и социальной зависимости людей

Кузя: Отвечу опять же словами Андрея Пелипенко: «Я не собираюсь делать за вас мою работу!». А если серьёзно, то я не только тебя имею в виду, но и тех людей, кто снял с себя моральные ограничения. Даже звери во многих ситуациях ведут себя куда «человечнее», чем они.

Не будем далеко ходить. Возьми, к примеру, меня. Я прихожу к тебе, когда ты не можешь долго уснуть, и стараюсь убаюкать тебя своим мурлыканьем. Когда у тебя что-нибудь болит, то я снова тут как тут и ложусь на твоё больное место. Когда же тебе хочется с кем-нибудь поговорить, а рядом никого, кроме меня, нет, то я всегда прихожу на помощь. Кроме того, наши диалоги с тобой кому-то могут улучшить настроение. Я мог бы приводить и другие примеры естественной жертвенности и участия животных в жизни людей, которые характеризуют их как «человечных» зверей. Но думаю этого достаточно.

Я: Ты сейчас говоришь о вашем брате и со многими доводами я согласен. Мы, действительно, меняемся во многом с вами местами. Вы становитесь более человекоподобными, а мы, увы, никак не избавимся от своей звероподобности. Так при интенсивном общении между нами происходит взаимообмен образами. Например, человек постепенно превращается в котчеловека, а кот – в человеко-кота. Я это вижу по себе и тебе.

Но что делать нам сейчас, когда «сидеть дома» уже порядком надоело, да и работать по 10 часов за компьютером не всегда получается. Как ты говоришь, без потери чувства реальности здесь уже не обойтись. Нужна другая мотивация, питающая энергией, и, возможно, мы её находили, когда общались лицом к лицу. Конечно, это относится в первую очередь к экстравертам и социопатам.

Кузя: Для ответа на твой вопрос мне придётся изложить вкратце свою философскую позицию. Человеку не нужен другой человек, чтобы продолжать жить как обычное животное. Но ведь и отношение к другому ещё не делает его в полной мере человеком. Оно лишь добавляет ему социальное качество. И этим люди ничуть не отличаются от других стадных животных. Значит, причина здесь иная. Их тянет в общество, потому что они (прежде всего, экстраверты) социально зависимы. Другие люди и инициируемые ими события, действуют на них как наркотики. Им ведь обязательно нужно обменяться с ними своими успехами или сомнениями, чтобы осознать, что они ещё остались в гуще событий или в невидимом строю и их окончательно не списали со счёта.

Но так ведут себя далеко не все. Наблюдая за тобой, я не могу сказать, что ты очень страдаешь от дефицита общения. И тебе этот временный перерыв пошёл только на пользу. При этом я бы не стал тебя однозначно зачислять в стан интровертов. Скорее всего, ты – самодостаточная личность.

И всё же это не отменяет тенденцию, когда другие нужны вам, чтобы подтвердить себе, что вы всё ещё живы. Мы как-то говорили с тобой о том, что больше всего вы боитесь смерти и всеми силами бежите от неё. И этот страх сильнее любого инстинкта. Можно его, конечно, назвать инстинктом жизни или «волей к жизни», но факт остаётся фактом. Победить смерть, о чём мечтал русский философ Н.Ф. Фёдоров, вам пока не удалось, а убежать от неё тоже ещё ни у кого не получалось. Значит, остаётся смириться с этим фактом и научиться жить по-новому, не используя жизнь как безлимитную кредитную карточку. Ведь рано или поздно долги придётся возвращать и освобождать своё место на земле, уступая его представителям новых поколений.

Я: Наверное, бегство от смерти характерно для неверующих людей.

Зачем человеку жить?

Кузя: Не уверен. Верующие, как известно, тоже не торопятся в мир иной. Просто они воспринимают физическую смерть как переход к духовному бессмертию. Для обычного человека гораздо важнее другой вопрос: не как уйти от смерти, а зачем и как жить? Здесь значимо не только отношение к другому и даже не отношение к себе как к другому, а отношение к себе, как к самому себе, к тому «внутреннему», что прячется глубоко в тебе. И тут я позволю высказать первую гипотезу: «То, что прячется внутри вас, не должно быть тайной за семью печатями как для вас самих, так и для других; это и есть главное в вас и для вас. Не надо стесняться жить и быть самим собой». Я сейчас говорю не о сугубо личном или интимном и не призываю к излишней откровенности.

Речь идёт о другом. Вы никогда или почти никогда не предъявляете свою самость полностью, опасаясь, что другие вас не так поймут или уличат в каких-то несуществующих грехах. В этом заключается главная причина вашей непреходящей спячки. Проще спрятаться во сне, чем показать свою личность и говорить с миром от её имени, а не посредством виртуальной маски. Ещё вы предпочитаете маскироваться за чужими одеждами, как в прямом, так и в переносном смысле, ставя перед собой не собственные цели, а принимая цели тоталитарных структур, будь то вселенской церкви или коммунизма.

Так, ваш Вл. Соловьёв призывал человека искать «точку сборки» вне его и находить её в чём-то более возвышенном, чем он сам, т.е. в Боге как «безусловном начале» и «сосредоточии всего существующего». А это значит, что верующему человеку нужно подчинить всю свою жизнь без остатка служению Богу и отказаться тем самым от самого себя.

Можно, конечно, направить свою жизнь на строительство коммунизма и пожертвовать собой ради этой великой цели. Об этом говорит главный герой романа Н. Островского «Как закалялась сталь», который мы уже обсуждали с тобой в другой связи. «Жизнь даётся человеку один раз и прожить её надо так..., чтобы, умирая, ты мог сказать: вся жизнь и все силы отданы самому главному в мире: борьбе за освобождение человечества». Парадокс: сначала нужно закаляться как сталь, а потом всё равно сгореть в пламени борьбы за абстрактные идеалы. Без самопожертвования и здесь никак не обходится. На мой взгляд, это полная бессмыслица, свидетельствующая о неполноте и ущербности социального бытия человека.

Я не буду сравнивать эти позиции. Они относятся к разряду «обе хуже», хотя и сходятся в том, что цели уже заданы человеку извне (или сверху) и ему не надо самому выбирать желаемый образ своей жизни.

Но есть и другая точка зрения, что надо жить для себя и подчинять свою жизнь исключительно собственным эгоистическим целям. При этом можно ограничиться только этими целями, не жертвуя собой и не претендуя на изменение мира. Этому посвящена первая часть цитаты из романа «Как закалялась сталь», в которой ещё не говорится о том, что эти цели имеют внешне обусловленный характер. «Жизнь даётся человеку один раз и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». И здесь «мучительно больно» может вполне относиться к утраченным жизненным возможностям, шансам и ресурсам, которые следовало бы потратить с успехом на себя любимого. И всё же нельзя жить только для себя и искать цели своей жизни в себе. Это всё равно, что допускать, чтобы двигатель работал вхолостую. И мне лично не по душе такой эгоцентризм.

Очевидно, что высшие цели нужны человеку. Вопрос лишь в том, какие это цели. А значит правильное решение, как всегда, находится где-то посередине. И его ваши философы (Кант, Шеллинг, отчасти Вл. Соловьёв и др.) уже давно нашли. Поэтому выскажу свою вторую гипотезу: «Жизнь человеку дана для того, чтобы сделать себя лучше, совершеннее, достичь предела своих творческих возможностей, а тем самым и преобразить мир вокруг себя в лучшую сторону». Что же счи-

тать «лучшим» или «худшим», «хорошим» или «плохим» – каждый выбирает для себя сам в соответствии со своим воспитанием и опытом.

И, наконец, моя третья гипотеза состоит в следующем: «Жизнь ради жизни дана нам, животным и то не всё так однозначно с нами. Человеку же приходится жить не только среди, но и ради другой жизни (своих детей и всего живого)».

Завершу же я своё резюме афористическими шутками А. Пелипенко: «Отсутствие будущего может длиться всю жизнь»; «В жизни всегда есть место преступлению»; «В жизни всегда есть место самоубийству». Так что ваше будущее может и не наступить, если вы не будете ставить цели, соразмерные себе и вашему призванию. А преступлением перед вашей жизнью является в первую очередь бессмысленная трата времени на посторонние дела и бытовые мелочи, самоубийством же – то, как вы относитесь к своему организму. Займитесь, наконец, собой в прямом (физическом) и переносном (духовном) смыслах. Для этого у вас имеются сегодня все условия. Пора вам ваши «ослабленные жизнью организмы» привести в соответствие с тем, как вы себе представляете свою жизнь.

Я: Кузя! Опять ты взялся за своё любимое дело – поучать жизни нас, людей. Пора тебе напомнить другой афоризм Андрея Пелипенко: «С философской точки зрения, жизнь каждого человека бесценна, но мы же здесь не философией занимаемся!».

Кузя: А чем же ещё? Я полагаю, что это и есть самая настоящая практическая философия. А что касается твоего упрёка в мой адрес, то у каждого из нас имеется свой путь становиться более совершенным. Совершенствуя вас, я совершенствуюсь и сам. И в отличие от А. Пелипенко я не буду вас призывать: «Не наслаждайтесь моей жизнью!». Наслаждайтесь на здоровье. Но, к сожалению, моё несовершенство не всегда есть залог вашего совершенства.

Я: А по-моему, ты, самодовольный кот, занимаешься бесконечной саморекламой. Я думаю, что о чём бы мы с тобой здесь не говорили, всё будет по-другому. И по этому поводу у Андрея Пелипенко есть одно замечательное наставление: «Какие бы темы мы не обсуждали, жизнь всё равно их опровергнет!». А нашим читателям и так есть чем заняться в жизни.

Кузя: Тогда передай им большой привет от меня, самого человеческого и самого самосовершенствующегося кота. Уверен, что человеком быть гораздо труднее, чем звероподобным существом. Поэтому я им желаю не терять своего человеческого и слишком человеческого.

Я: Обязательно передам, мой дорогой человеко-кот. А тебе в свою

очередь желаю не уподобляться нам, людям и не принимать «человеческое» слишком близко к сердцу. Ты и так великолепен в своём первозданном облике. И не стоит пытаться быть больше человеком, чем я или кто-либо из нас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьев Вл. Спор о справедливости: Сочинения. – М.: «Эксмо-пресс», Харьков: «Фолио» 1999. – 864 с.

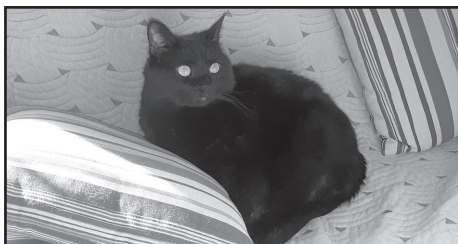
Примечания

1. Мы всем читателям рекомендуем познакомиться с замечательным сайтом Андрея Пелипенко, который подготовили его мать и благодарные ученики. Там вы найдёте много интересного для себя, в т.ч. его бесподобный и тонкий юмор, на который мы ссылались. См.: <http://apelipenko.com> (дата обращения – 10.05.20).

2. Афоризмы А. Пелипенко вы сможете найти также на страницах журнала «Личность. Культура. Общество», электронная версия которого размещена на сайте: <https://elibrary.ru/contents.asp?titleid=8813> (дата обращения – 10.05.20).

Беседу с Кузей записал Ю. Резник 14 мая 2020 г. 20.00-24.00.

1.7. О власти, интеллигенции и об искусстве управлять, не управляя и ни за что не отвечая

Дорогие друзья! Представляем Вашему мнению ещё один диалог. На этот раз мы решили обсудить тему власти и управления, в т.ч. тех, кто должен править миром – самые умные («ноократы») или самые справедливые и правильные в

этическом плане люди. А ещё мы поговорим об интеллигенции и её роли в делах управления. При этом Кузя выскажет, как всегда, свою точку зрения на природу власти и место в ней интеллигенции. В данном диалоге мы ещё раз обратимся к разнообразному творчеству замечательного философа, культуролога, талантливового писателя и художника Андрея Пелипенко (1960-2016). Именно ему мы обязаны таким жанром интеллектуального юмора, как «бьяки», а также многим другим.

О субъектах управления

Я: Кузя! Как ты считаешь, каков оптимальный субъект управления – тот, кто умнее большинства окружающих и владеет высокими технологиями, или тот, кто принимает взвешенные и справедливые реше-

ния в соответствии с этическими нормами сообщества, в котором он живёт и работает?

Так, в Википедии, которую ты, как и всякий самобытный философ, не признаёшь, написано, что «ноократы – высокопрофессиональные специалисты по организации интеллектуального управления обществом и повышения качества жизни людей на основе широкого внедрения достижений науки и техники или же просто сторонники ноократии» (см. прим. 1). Ты веришь в то, что научно-технический прогресс спасёт мир?

Кузя: Нет, конечно. Мы, коты, уже проходили это в своей эволюции и убедились, что такой путь приведёт к гибели популяции. Именно поэтому мы «задушили» эту тенденцию развития в корне, а вы, люди, пошли этим путём дальше, и даже нам не удалось вас остановить. Так, именно ваши лучшие представители изобрели атомную бомбу и другие орудия массового уничтожения, что поставило человечество на грань существования, а заодно и всё живое на планете. Ещё одна опасность – технологии «всего и вся». Если технологии возобладают в вашем мире, то скоро вы будете жить в полностью искусственной среде и даже есть искусственную пищу. А мир природы будет восприниматься вами как источник заразы, вирусов и бактерий.

Я: Но ведь у истоков ноократии стояли выдающиеся умы современности – В. Вернадский и П. Тейяр де Шарден.

Кузя: Люди-то они может быть и хорошие, но последствия их теорий печальны и непредсказуемы.

Я: Но может тогда нам отдать предпочтение справедливым людям и признать их оптимальными управленцами. Так, Платон полагал, что справедливость – основа власти как одного человека (монархия) или большинства (демократия), так и лучших людей (аристократия). А Джованни Понтано, итальянский философ-гуманист, живший на рубеже XV-XVI вв., говорил: «Власть справедливого правителя все воспримут спокойно». Ему возражает в сети известный российский бизнесмен и блогер Евгений Каплан: «Власть не должна быть справедливой, она должна быть подконтрольной». Как же быть тогда со справедливой властью?

Кузя: А никак. Идеальной власти нет и не стоит её искать. Наверное, хороша лишь та власть, которая не мешает людям жить, а ещё лучше, если она невольна, т.е. желая того или нет, помогает им жить хорошо. Но и это тоже труднодостижимый идеал.

Я: А может власть должна соответствовать культуре того народа, которым управляют? Не зря же канадский профессор Г. Минцберг

утверждал: «Организационная культура есть зеркальное отражение власти». Он в свою очередь предложил модель адхократии, при которой все управленцы работают в слаженной команде, координируя свои действия друг с другом. О проектной или матричной структуре управления детально пишет и Вячеслав Вячеславович Щербина в своём замечательном словаре «Социальные теории организаций» (М., 2004).

Кузя: Щербина, конечно, нам друг, но истина дороже. И это вы уже тоже проходили в своей истории. Пора придумать что-то посвежее. Что касается не нашего друга Минцберга, то в его адхократии сам чёрт ногу ломает. Может у него управленцы и координируются друг с другом, но только не с теми, кем управляют, хотя при этом используется много красивых слов («креативность», «спонтанность», «гибкость», «отсутствие иерархии» и пр.). Ты где видел, чтобы креативные люди хорошо управляли сами или, тем более, были управляемыми. Сколько тебе раз повторять, что идеальной власти нет и не может быть в принципе, а значит, чтобы вы не придумали, всегда найдётся маленький минус, который всё перечеркнёт.

Я: Но ты же не приводишь серьёзных аргументов против той или иной модели власти. Может стоит нам тогда обратиться к идее экспертокрации? О ней писал, в частности, Андрей Пелипенко. Не он, конечно, придумал эту модель, но ему принадлежит одно из её обоснований. В статье «Манифест неомодернизма» он излагает своё кредо управления, передавая всю полноту власти транснациональным корпорациям (ТНК): «Задача выхода властных функций ТНК из тени и достижение ими нового уровня вполне может быть поставлена уже сегодня. Представим ситуацию: ТНК берут «в разработку» страну со статусом failed state, и эксперты проводят глубокий и доскональный анализ: способна ли она к модернизации. Если способна, тогда ТНК берут (принимают) её «на попечение» и, получая всю полноту экономической и политической власти, эту модернизацию проводят. Такая практика могла бы сделать современный мир намного лучше и безопаснее. Правда, для осуществления таких проектов ТНК должны располагать гораздо более мощным и профессиональным экспертно-аналитическим оснащением. Одними специалистами по экономике здесь не обойтись. Пока даже гениальные менеджеры и экономисты воспроизводят за пределами своей профессиональной специализации черты примитивной и фантастической картины мира. Но этот вопрос в принципе решаем. Думается, деньги ТНК надо соединить с немножко другими мозгами. И – поменьше экономизма и технократизма» [1, 47]. Как тебе такой подход?

Кузя: Не знаю. Мне больше нравятся «бяки» Андрея Пелипенко, высказанные по поводу управления вообще и руководства, в частности. Приведу некоторые из них. Деспотический стиль: «Я вас в бараний порошок сотру». Технократический стиль: «Техника, овладевшая кадрами, решает всё». Попустительский стиль: «Дали дело – гуляй смело». Формально-бюрократический стиль: «Необходимо не меньше, чем в четыре раза удвоить, а то и утроить наши усилия».

Я: А мне нравится, как он формулирует главный русский вопрос: «Что делать с тем, кто виноват». Мы до сих пор ищем виноватых в том, что живём не так как надо. Я, правда, не уверен в том, что кто-то знает как надо жить, и что с нашим менталитетом мы могли бы жить лучше или просто иначе. А как тебе такие названия госучреждений: «Министерство легкого образования» или «Министерство внешней культуры»? Мне это напоминает что-то из нашей бюрократической действительности.

Кузя: Да, ещё раз повторяю, мне этот юмор больше по душе, чем концепция экспертов, находящихся на службе у ТНК. Но я не имею претензий к Андрею. В конце концов, каждый человек, даже такой, как он, имеет право на собственное заблуждение.

Я: Скорее, каждый человек имеет право на свои идеи. Другие же могут с ним соглашаться или нет. И всё-таки, Кузя, кто-то же должен править миром, или разум, справедливость и знание ты отвергаешь, не предоставляя убедительных аргументов?

Кузя: Сдались тебе эти аргументы. Я – кот. И этим всё сказано. Я в ваших дискурсах не силён, хотя мне достаточно посмотреть на ваши интеллектуальные игрушки и сразу всё становится ясным как в темную ночь. Я бы тебе, конечно, сказал, что миром должна править Любовь. Но ведь это тоже недостижимый идеал. Любовь, как призрак, только о ней подумаешь, как она сразу же исчезает. А идеалами, как и благими намерениями, устлана, как известно, дорога в ад. Удивительно, но всё, к чему прикасается рука человека, теряет свой первоначальный смысл и превращается в свою полную противоположность. Поэтому я не могу тебе назвать идеальную модель власти или управления. И не проси.

Я: Но что-то ты всё-таки можешь?

Кузя: Могу рассказать, например, как устроена власть у нас, в обществе котов.

Я: Будь так любезен.

Кузя: У нас преобладает, например, власть сдержек и противовесов. Никто не может обладать абсолютной властью. На каждого деспо-

та всегда найдётся свой антидеспот. В любой ситуации мы прислушиваемся к тому, кто предлагает оптимальное, т.е. лучшее в данных условиях, решение. В демократию же мы вообще не верим. Это – человеческое изобретение, которое придумано для того, чтобы одурманивать большинство, создавая иллюзию их участия в принятии решений. Каждый кот имеет право отстаивать свою территорию (жизненное пространство по-вашему) и поддерживать на ней свой порядок. А общие проблемы мы решаем на сходках котов и там всегда прав тот, у кого больше прав, т.е. самый авторитетный кот.

Я: Получается, что вы близки к модели адхократии. Ведь это слово происходит от латинского слова *ad hoc*, что означает буквально «для случая» и предполагает проектно-матричную структуру управления организацией. Так, во всяком случае считал Генри Минцберг в книге «Структурирование организаций. Синтез исследований» (1979).

Кузя: Это было давно и уж точно не с нами, и, судя по всему, очень похоже на неправду.

Я: Но не хочешь ли ты тогда сказать, что у вас преобладает анархия, если каждый сам по себе? Ведь анархисты не признают никакой централизованной власти. Но как же быть с жесткой иерархией, которая всё-таки имеет место в стае котов?

Кузя: Тебе всё неймётся облечь простые и очевидные вещи в страшные термины. Это ваш термин – анархия. Он к нам не применим, как и любой другой термин из вашего околонучного обихода. Мы редко сбиваемся в стаи, только в самых крайних случаях. Как правило, мы, коты, – свободолюбивые одиночки. Поэтому о нас люди и говорят «кот(кошка), который(ая) гуляет сам(а) по себе», но анархией среди нас и не пахнет. Мы чётко подчиняемся заведённому порядку.

Я: Так кто же или что же вами управляет?

Кузя: Вот пристал. Проще ответить: «никтоже» или «ничтоже». Но если серьёзно, то я тебе об этом уже говорил много раз. У нас нет единого правителя, а господствует естественный порядок (не путать с традициями у вас). Мы – ритуальные существа и любим следовать заведённым и негласным правилам, которые помогают нам выжить (например: «не заходи на чужую территорию», «ешь только то, что тебе дают или то, что тебе удаётся раздобыть», «проси только у тех, кто сам даёт», «избегай собак и плохих людей» и т.д.).

Я: Интересно, а как вы чувствуете, что перед вами плохой человек?

Кузя: Это у нас врождённое. Мы способны улавливать вибрацию человеческих тел, которая вызвана разными эмоциональными состоя-

ниями. И человек с плохими или агрессивными намерениями испускает особую, недоброжелательную и отталкивающую вибрацию. Тех же, кто к нам добр, мы сразу чувствуем по их легкой вибрации, излучающей тепло. К таким людям мы тянемся. Вы их называете любителями котов или «кошатниками», а мы – нормальными коточеловеками.

О технологиях управления

Я: А можно это применить к власти и создать что-то наподобие управления вибрациями? Как бы было хорошо, если бы люди понимали друг друга без слов, определяя безошибочно настроение своих партнёров и избегая ненужных или нежелательных контактов.

Кузя: Не знаю, может быть. Но тогда вам придётся принять и наши правила, продиктованные естественным порядком. А вы живёте уже давно по искусственным правилам (юридическим законам, этикету и пр.). Поэтому вы полагаетесь на закон или другое социальное установление вместо того, чтобы следовать своим естественным влечениям.

Я: Ты что же предлагаешь нам вернуться в первозданные времена и жить, повинаясь инстинктам?

Кузя: Вам никуда не надо возвращаться, кроме самих себя. Нужно вернуться к своей собственной природе. А вы от неё уже давно отказались.

Я: Боюсь, что это уже невозможно. Мы создали цивилизацию, которая теперь диктует нам свои законы.

Кузя: Да, вы стали заложниками систем, которые сами же и пона-создавали. И при этом придумали массу других социальных ловушек и сетей, из которых невозможно выбраться, не рискуя своим положением.

Я: Значит, ты не признаёшь единого правителя мира или мировое правительство?

Кузя: Нет, конечно. Это всего лишь одна большая иллюзия. Если поддерживать её, то она станет реальностью и тогда вам мало не покажется. Управлять будут всем – поведением, сознанием и пр. Если сейчас только создают генетическую базу, то завтра будут управлять генами и отделять хорошие человеческие образцы от плохих, подлежащих стерилизации. Массовое чипирование населения тоже не за горами. Просто всему своё время.

Я: Где-то я уже это слышал. Мне кажется, ты сейчас поддался массовому психозу, как и многие из тех людей, кто засиделся в изоляции.

Кузя: Нет, я всего лишь рисую ваше не столь отдалённое будущее. И никакая цивилизация вас не спасет. На её место придёт другая, тех-

нотронная цивилизация, которая поглотит вашу жизнь полностью и сделает вас полуроботами-получеловеками.

Я: Я слышал уже и про это. Согласно теории технотронного общества, которую предложил ещё в 1970 г. З. Бжезинский, благодаря соединению возможностей технологий и электроники, возникнет новая эра человечества.

Кузя: Это теория, мой друг. А практика жизни подсказывает нам, котам другое решение: «не доверяй технике и бойся электронных технологий».

Я: Но ведь без них мы станем совершенно беззащитными и никогда не сможем совершить великие открытия, в т.ч. освоить космическое пространство.

Кузя: Вы все полны больших и малых иллюзий. Вам мало покорения земной природы, вы хотите покорить и Космос. Но это невозможно даже на самом высоком уровне развития науки и техники. Нужно научиться говорить с силами природы на их языке, а не разговаривать с ними с позиции силы, отгораживаясь техническим щитом.

Я: Но как это сделать?

Кузя: Необходимо снова научиться слышать голос природы и видеть то, что она скрывает за внешним покровом. Пока же вы глухи и слепы и живёте, полагаясь во всём на технические средства. Мне трудно объяснить тебе, как это получается у нас. Мы видим энергетические сущности, которые недоступны вашим глазам. Мы можем входить в другие миры и возвращаться обратно. Мы не только улавливаем малейшую вибрацию, но и способны «слышать» электромагнитные и гравитационные волны.

Я: И как же это у вас получается?

Кузя: Мы просто никогда эти способности не теряли. А вы отказались от этого дара, когда перешли от естественного состояния к искусственному, т.е. к цивилизации. Вам проще иметь дело с заместителями реальности, чем с живой действительностью. Но больше всего вас привлекает комфорт, который вам предоставляет цивилизация. Возможно, ради этого вы её и создали.

Я: Так ты предлагаешь на место социального управления поставить естественный порядок? А кто же будет тогда управлять миром?

Кузя: Оставь миру «мирово». Ты всё никак не успокоишься, пока не найдешь себе господина. Если кто-то и должен править миром, так это то, что Гегель называл мировым духом. А вам следует полагаться исключительно на свои способности и чувства, а также стараться слушать свой «внутренний» голос. Он подскажет правильное решение.

Ведь через него с вами разговаривает мировой дух и духи меньшего порядка (нации, группы, семьи и пр.).

Я: Представляю, как мы все сядем и будем слушать свой внутренний голос. А что, если он нам ничего не скажет? Не можем же мы так сразу отказаться от всех научно-технических достижений и вернуться в каменный век.

Кузя: А этого и не надо делать. Просто свои технологии вы должны привести в соответствие с законами природы и сделать их природосообразными или, как вы выражаетесь, экологическими. Поэтому вам следует поменять свои жизненные приоритеты: естественная среда обитания должна быть на первом плане, а созданная вами искусственная среда – уйти на второй. Последняя становится вспомогательным ресурсом, подчиненным природе, а не наоборот. Пора, наконец, вернуть всё на свои привычные места. Вы и так многое разрушили, и теперь страдаете от придуманного вами губительного для жизни порядка.

О власти и интеллигенции

Я: А что ты можешь сказать о возможной трансформации российской власти?

Кузя: Я могу лишь ответить на твой вопрос словами Андрея Пелипенко: «Ох ты рожь высокая, ой ты власть далёкая».

Я: Неужели у нас нет шанса что-то изменить к лучшему и приблизить нашу власть к собственным интересам?

Кузя: Вам надо для начала перестать к ней относиться всерьёз. Ваша картина мира строится между двух мифов: между «западным загниванием» и «восточным прозябанием». Только мир давно ушел от такой полярности. Запад продолжает загнивать вот уже больше двухсот лет. Как говорил Пелипенко, «секрет процветания Запада в том, что он проклят дьяволом». А Восток сделал колоссальный рывок вперёд, пока вы думали, как и куда идти. Поэтому вы, осенённые божественным знаменем, до сих пор не сделали свой выбор, продолжая сидеть в своём болоте.

Я: Наверное, если прислушаться к Андрею, то «всё гораздо хуже, чем на самом деле».

Кузя: Я думаю, что вам не повезло не только или не столько с властью, сколько с интеллигенцией.

Я: Знаешь, как вполне серьёзно шутил Андрей Пелипенко, «каждый народ достоин своей интеллигенции». И наша интеллигенция заслуживает той участи, которую она имеет.

Кузя: Но заслуживает ли народ такой интеллигенции? И я бы добавил к этому: «какова интеллигенция, такова и власть». Или: «власть и интеллигенция едины». Это я уже от себя.

Я: Ты напрасно, Кузя, бросаешь тень на интеллигенцию. Правда, не ты один это делаешь. Среди наших сограждан имеется немало гонителей интеллигенции.

Кузя: Навести тень на плетень не так уж и сложно. Но что я могу поделаться, если у вас, интеллигентов, «совершенно другие складки ума», как выражался Пелипенко. И вы особенно не выделяетесь на фоне власти. Почему-то, когда нужно сказать власти веское слово, то вас как ветром сдувает. К тому же вам очень подходит другое выражение Андрея: «не можешь переделать себя – переделывай мир!». Поэтому вы только тем и занимаетесь, что бесконечно переделываете недоделанное или переписываете недописанное. При этом вы пишете о том, чего ещё нет, а говорите о том, чего уже нет. И при этом предпочитаете правду фактам. А ваша действительность всегда оказывается «не соответствующей реальности». Вот почему, по мнению А. Пелипенко, «ваше мнение заслуживает всестороннего игнорирования».

Я: Ну хватит издеваться над нашей бедной интеллигенцией. Ей и так нелегко в наше время. Она совсем потерялась в период вынужденного затворничества.

Кузя: Я думаю, что у неё всегда остаётся шанс ничего не делать и остаться незамеченной на фоне власти. Её и раньше не было слышно, а сейчас и подавно. Просто у неё такая незавидная участь. К тому же это её выбор. Вас никто не заставляет носить звание интеллигентов.

Я: Как сказал бы Андрей в подобном случае, «прошу защитить мою честь от вашего достоинства». Но кто, кроме интеллигенции, является носителем национальной идеи. Кстати, о природе власти и национальной идее размышляет также наш друг Владимир Николаевич Шевченко. Но о нём мы поговорим в другой раз.

Кузя: Тебе не кажется, что среди твоих друзей слишком много лиц определенной языковой группы: Пелипенко, Щербина, Шевченко?

Я: А ты разве что-то имеешь против?

Кузя: Нет, я даже очень за. Мне, можно сказать, очень импонируют люди, фамилия которых заканчивается на гласные «а» или «о». На мой взгляд, это отчасти говорит об открытости их характера. Ты же со своей фамилией – странное исключение. Я так и не решил, что делать с твоим «к». Лучше бы твоей фамилии заканчиваться на «о» («Резниченко»).

Я: Давай не будем переходить на личности и лучше поговорим о деле. Меня моя фамилия устраивает.

Кузя: Хорошо. О деле, как о теле. О какой национальной идее ты говоришь? Её никогда не было и это ещё один миф. Ведь сколько ин-

теллигентов, столько и идей. Но что ещё можно требовать от тех, кто думает, что «рождён от духа и духом же и сыт», а на самом деле ничто материальное им не чуждо.

Я: Кузя! Давай об интеллигентах поговорим в другой раз. А сейчас я прошу тебя завершить тему о власти и управлении.

Кузя: А мы её уже завершили, как только я лишний раз убедился в том, что больше всех о власти и народе печётся как раз интеллигенция, которая, не желая быть в одном месте или на одной стороне с народом, ищет себе пристанище поближе к власти. Даже самый никчемный управленец знает, что рано или поздно придётся отвечать за последствия принимаемых решений. А ваша интеллигенция умеет управлять, не управляя, писать или говорить о чём-то, совершенно не отвечая за последствия написанного или сказанного. Поэтому ей ничего не остаётся, как «расширяться в глубину» или говоря другими словами Пелипенко, находиться в «стадии становления умирания».

Я: Ну что ж, и на том спасибо, Кузя. Другого ответа я от тебя и не ждал. Лишний раз похулить нашего брата – твоё любимое занятие. И всё же я надеялся втайне, что ты скажешь напоследок что-нибудь обнадеживающее и жизнеутверждающее.

Кузя: Лучше пусть за меня скажет Андрей Пелипенко. Друзья! «Оставайтесь при своём самомнении!». Ведь к этому вам, интеллигентам, не привыкать. А тем, кто увлекается философией, могу адресовать другие слова автора «бьяк»: «Новости из философии: вещь-в-себе обнаружена!». Так что всем тем, кто считает себя философами, желаю скорой встречи с ней.

Я: Интересно, а философов ты тоже относишь к интеллигентам?

Кузя: Странный вопрос. Отвечу так. Философы, если они, конечно, настоящие, настолько погружены в свой мир, что им некогда отвлекаться на мирскую суету, в т.ч. размышлять о национальной идее, думать о спасении мира и пр., а потому им недосуг играть в обычные интеллигентские игры, т.е. заигрывать с властью или «ходить в народ».

Я: Какое-то у тебя, Кузя, странное мнение о нас, философам.

Кузя: Пусть тогда нас рассудит Андрей Пелипенко. Это он писал об одном философе: «Гюнтер Хрюккер – философ-постгуманист, ученик Л. Айзеншвайна. Книга “От необесчеловечества к антиничегочеству”». Или ещё два, не менее великих философа: «Философ Махена-риус – трактат “О различиях в воззрениях Аристотеля и Стагирита”»; «Проф. Рихард Нахер (критиколог). Философская монография “Пустое и порожнее: проблема тождества и диалектика перетекания”». Судя по названиям этих философских трудов, вам, действительно, некогда

отвлекаться на участие в делах общества. Своих-то дел невпроворот. Ведь чтобы такое придумать, надо иметь весьма недюжинный ум и чрезвычайно богатую фантазию.

Я: А ещё, Кузя, надо иметь тонкое чувство юмора. Именно им и обладал в полной мере доктор философских наук, профессор Андрей Анатольевич Пелипенко, которого мы сегодня вспоминаем с большим удовольствием. Светлая ему память!

ЛИТЕРАТУРА:

1. Пелипенко А.А. Манифест неомодернизма // Личность. Культура. Общество. 2016. Т. 18. Вып. 3-4. – С. 40-49.

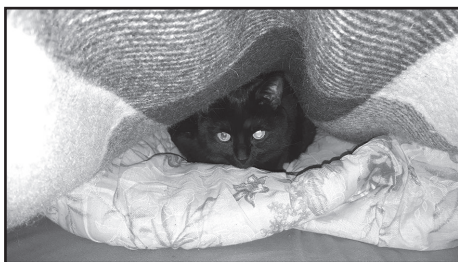
Примечания:

1. См.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%BE%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%8F>.

2. Выдержки из юмора А.А. Пелипенко можно найти на сайте: <http://apelipenko.com> (дата обращения – 10.05.20).

Беседу с Кузей записал Ю. Резник, 19 мая 2020 г. 20.00-24.00.

1.8. Кто в доме главный? О небесной и земной иерархии

Дорогие друзья! Пришло время нам с Кузей снова обсудить ещё одну актуальную тему. Пора, наконец, выходить в «эфир» после затянувшегося перерыва. Тема, которую мы вам предлагаем, не совсем обычна. Впрочем, обычных тем мы стараемся по возможности

избегать. А необычные нас сами находят. Так произошло и в этот раз, хотя мы не торопились с обсуждением. Отвлекали дачные дела. Поэтому наш диалог растянулся на несколько дней. Обсуждение вопроса о том, кто в доме (божественном или земном) главный, привело нас к неожиданному ответу. А впрочем, Вы сами можете в этом убедиться, прочитав данный текст.

Предисловие

Я: Кузя! Сегодня, когда мы начали с тобой диалог, состоялся юбилей у Татьяны Владимировны Бернюкевич. Чтобы ты хотел ей пожелать?

Кузя: То, что юбилей это хорошо, а вот с «пожелать» сложнее. Я ведь её лично не знаю, только по твоим словам. Знаю, что у неё есть

кот или кошка. Это раз. Знаю, что она внимательна к людям и старается им помогать по возможности. Это два. И, наконец, знаю, у неё есть дочь Алёна и сын Владимир, в которых она души не чаёт. Вот и всё. Но если сложить всё вместе, то получится образ заботливой матери большого семейства, состоящего из людей, котов и, возможно, других, неведомых нам существ. Желая ей оставаться в этом качестве как можно дольше!

Я: Ты имеешь в виду под другими существами домовых? А хотел бы ты познакомиться с этим семейством?

Кузя: Я что, тебе уже надоел? Ты знаешь, что я существо домашнее и разъезжать не люблю. А имею в виду всех, кого мы не можем сейчас идентифицировать – земных и небесных тварей, которых Татьяна Владимировна опекает. Поскольку ты как-то мне говорил, что она – знаток буддизма и буддийской культуры, то ей эта роль очень даже подходит.

Я: Да что ты, Кузя. У меня и в мыслях не было передать тебя на попечение другого человека. Я лишь подумал о возможной встрече с «матерью многих существ». К тому же ты нашел удачный переход к теме нашей сегодняшней беседы – об иерархии небесной и земной.

Кузя: Не понимаю, почему тебе в голову пришла именно эта тема. Что больше говорить не о чём?

О небесной иерархии

Я: Потому, что все мы живём в сложных иерархических связях с миром и друг другом. Кто-то старше, а кто-то моложе, кто-то богат, а кто-то беден, кто-то является начальником, а кто-то – подчинённым и т.д. Иерархия пронизывает весь мир и всё, что в нём происходит.

Начнем с того, что в мире нет равенства. Все люди неравны. И не только люди, но и небесные существа или тела. Неравенство охватывает всю Вселенную. Неравны в разных отношениях галактики, звезды, планеты и пр. Иерархия царит во всём и везде – на небе, на земле и под землей. И это приходится принять, как и то, что Земля крутится вокруг Солнца, а последнее – вокруг центра галактики «Млечный путь». Некоторые астрономы утверждают, что все галактики также совершают движение вокруг гипотетического центра Вселенной или Метагалактики, а последняя неуклонно расширяется. Другие считают, что центра Вселенной, как единственной точки Большого взрыва, не существует. Но это всего лишь гипотезы, как и то, что наша Вселенная единственная и бесконечная. Так, согласно теории инфляции, Вселенных имеется бесчисленное множество. Но существование иерархии – непреложный факт. В мире нет ничего одинакового и равновеликого,

а значит отношения, которые складываются между разными вещами или сущностями, предполагают иерархию.

Условие небесной иерархии таково: чем ближе к «центру» (Богу), тем выше статус. В божественном мире сложилась чёткая иерархия: Бог – Ангелы – Святые. А в человеческом мире мы наблюдаем некое подобие божественного порядка, которое отличается своим «слишком человеческим» характером. А потому в нём нет строгой иерархии и многие правила не соблюдаются. Отсюда вытекает полный разрыв в этических практиках: от «возлюби ближнего своего» до «человек человеку волк» или «война всех против всех».

Кузя: И в чём же смысл иерархии среди живых существ?

Я: В том, чтобы каждый занимался своим делом и выполнял свои обязанности в соответствии с общим планом – божественным предначертанием или программой деятельности сообщества.

Кузя: Ты имеешь в виду также и иерархию старших и младших? Сын должен почитать своего отца и т.д.

Я: Не только. Но давай обо всём по порядку. О небесной иерархии писали многие. Одна из книг на эту тему приписывается Дионисию Ареопагиту, жившему в пятом веке н.э. Начиная с него, в христианстве принято выделять девять ангельских чинов. Первая группа («ближайшие к Богу») – Серафимы, Херувимы и Престолы. Вторая («священники-князья» небесного двора) – Господства, Силы и Власти. Наконец, третья группа («ангелы-служители») – Начальства (Начала), Архангелы и Ангелы. Различие между ними состоит в следующем (см. табл.).

Имеются и другие схемы иерархии ангельских чинов. Так, философ Рудольф Штайнер наделил их особыми духовными сущностями, которые не совсем совпадают с вышеуказанными обязанностями. Но ему не удалось привести в строгое соответствие ангелов и приписываемые им духовные сущности. Поэтому я их расположу между сферами Духа Господнего в собственном порядке, взяв за основу принцип божественной Гармонии, пронизывающий всю Вселенную.

Серафимы – духи Любви. Здесь можно привести слова А.В. Фомина: «Из всех чинов небесных Серафимы – самые ближайшие к Богу; они – первые участники Божественного блаженства, первые сияют светом великолепной Божественной славы. И что всего более поражает, изумляет их в Боге, так это любовь Его бесконечная, вечная, безмерная, неисследимая. Они во всей силе, во всей непонятной нам глубине воспринимают, ощущают Бога именно как Любовь, через это приступая как бы к самым дверям, к самому Святому Святых того неприступного Света, в котором живет Бог (1Тим. 6:16), через это входя в

Ангельские лики	"Обязанности" в небесном дворе
<i>"Ближайшие к Богу", порождающие божественную любовь</i>	
<i>Серафимы</i> (<i>"огненные"</i>)	Шестикрылые ангелы, пламенеющие любовью к Богу и побуждающие к ней других. Это - Ангелы любви, света и огня, управляющие небесами и заботящиеся о престоле Бога. Предводитель: Уриил.
<i>Херувимы</i> (<i>"те, кто молится и ходатайствует"</i>)	Четырёхкрылые ангелы, излучающие божественную премудрость и несущие просвещение. Они способны непосредственно созерцать Бога и отвечают за распространение Божественного знания в мире. Херувимы призваны оберегать храмы господни и хранить мудрость. Предводитель: Джофиил.
<i>Престолы</i> (<i>"многоглазые"</i>)	Ангелы, которые помогают Богу вершить свой суд. Они изображаются в виде огненной колесницы и призваны исполнять Божьи решения, поддерживать справедливость. Предводитель: Джафиил.
<i>"Священники-князья"</i>	
<i>Господства</i>	Ангелы, которые наставляют мудрому правлению властителей, поставленных от Бога. Они несут скипетр и шпагу, что символизирует Власть Бога над всеми созданиями и странами. Кроме того, они обеспечивают существование Вселенной и распределяют обязанности между другими ангелами. Предводитель: Задкиил.
<i>Силы</i> (<i>"сияющие"</i>)	Ангелы, призванные творить чудеса и исполнять волю Божью в земном мире, повелевая физическими законами. Они известны своей твердостью и отвагой, доблестью и милостью. Кроме того, они наделяют святых людей силами чудодействия и исцеления от недугов. Ассоциируются с героическими поступками, совершаемыми во имя веры. Предводитель: Ханиил.
<i>Власти</i>	Ангелы, способные укрощать силу дьявола. Они наделены от Бога властью и разумом, обеспечивая равновесие во Вселенной и противостояя стремлению падших ангелов и демонов завладеть миром. После смерти людей Власти помогают им перейти в мир иной, защищая их демонов. Предводитель: Рафаил.
<i>"Ангелы-служители"</i>	
<i>Начала</i> (или <i>Начальства</i>)	Ангелы, которые управляют Вселенной и природными стихиями. Вместе с тем они являются ангелами-хранителями городов, народов и правителей, защищают религию. Это - ангелы созидания. Предводитель: Камаил.
<i>Архангелы</i> (<i>начальники ангелов</i>)	Ангелы, которые считаются небесными учителями и наставниками. Они командуют легионом ангелов и непосредственно учат людей, как правильно поступать в жизни, а также бороться с силами зла. Предводитель: Гавриил.
<i>Ангелы</i>	Ангелы, которые находятся ближе всех к людям. Они выполняют роль их хранителей и посланников воли Божьей. Предводитель: Михаил.

наитеснейшее, преискреннейшее общение с Богом, ибо Сам Бог – Любовь: Бог есть любовь (1Ин. 4:8)» (см. прим. 1).

Херувимы – Духи Мудрости. Гармония связана с божественной премудростью – Софией. «Если для Серафимов Бог является как пламенно-горящая Любовь, то для Херувимов Бог – светящаяся Премудрость. Херувимы непрестанно углубляются в Божественный разум, восхваляют, воспевают его в песнях своих, созерцают тайны Божественные, с трепетом проникают в них. Вот почему, по свидетельству Слова Божия, в Ветхом Завете Херувимы изображаются над Ковчегом Завета приносящими» (см. прим. 1).

Престолы – духи, обеспечивающие суд Божий (Порядок). «Престолы, преимущественно перед всеми чинами ангельскими, ощущают, созерцают Бога, как Царя Славы, Царя всего мироздания, Царя, творящего суд и правду, Царя Царствующих, как Бога Великого, Крепкого и Страшного» (Втор. 10:17) (см. прим. 1).

Господства – духи, управляющие Вселенной и наставляющие правителей (Управление). «Для Господств Бог есть Господь-Промыслитель. Преимущественно перед всеми другими чинами Господства созерцают Бога именно как Промыслителя, воспевают Его попечение о мире: усматривают и в море путь, и в волнах стезю Его крепкую (Кн. Прем. 14:3), со страхом взирают, как Он изменяет времена и лета, низлагает царей и поставляет царей» (Дан. 2:21) (см. прим. 1).

Силы – духи, творящие чудеса и обеспечивающие божественные решения (Воплощение). «Преимущественно перед всеми другими чинами этот чин ангельский созерцает Бога как творящего многие силы или чудеса. Для Сил Бог – Чудотворец» (см. прим. 1).

Власти – духи, защищающие божественный мир от демонов (Воинство). «Принадлежащие к этому чину Ангелы созерцают и прославляют Бога как Всемогущего, «всякую власть имущаго на небеси и на земли». Бога страшного, «Его же зрение сушит бездны, и прещение растаеваает горы, ходившаго, яко по суху, по плещу морскую, и запретившего бури ветров; прикасающагося горам и дымятся; призывающаго воду морскую и проливающаго ю на лице всяя земли» (см. прим. 1).

Начала – духи, управляющие природными стихиями (Созидание). «Ангелы эти так называются потому, что Богом вверено им начальство над стихиями природы: над водой, огнем, ветром, “над животными, растениями и вообще над всеми видимыми предметами”» (см. прим. 1).

Архангелы – духи, наставляющие людей (Просветление). «Этот чин, говорит св. Дионисий, «определен для научения». Архангелы – это учителя небесные. Чему же они учат? Учат они людей, как жизнь им свою устраивать по-Божьи, т. е. согласно с волей Божией» (см. прим. 1).

Ангелы-хранители – духи, наблюдающие за людьми (Наблюдение). «Ангелы столь близки к нам, что отовсюду нас окружают, отовсюду на нас смотрят, за каждым шагом нашим наблюдают, и, по словам св. Иоанна Златоуста, “весь воздух наполнен Ангелами”» (см. прим. 1).

Таким образом, между ангелами распределяются сферы Духа, за которые они несут ответственность. Каждый из них наделен от Бога силой и способностями. По мнению Штайнера, ангелы первой иерархии отвечают за преобразование духа в материальную реальность. Вторая иерархия придает этой реальности формы. Третья иерархия

отвечает за человечество. Так, ангелы-хранители заботятся о духовном росте человеческой личности. При этом своих ангелов имеют не только отдельные люди, но и сообщества, профессии и пр. Над всеми ангелами поставлен предводителем архистратиг Михаил. Но иерархия имеет место и среди святых.

Кузя: Да, но эту информацию можно легко найти в интернете. Зачем ты мне всё это рассказываешь?

Я: Затем, мой друг, что ты интернетом не пользуешься, а получаешь знания и новости главным образом от меня. Вот я тебе и сообщаю, что иерархия – принцип организации не только земного, но и небесного мира. Хотя ангельский мир имеет бесплотную природу, но ангелы принимают непосредственное участие в судьбе человечества. Как пишет А.В. Фомин, «чины и степени ангельские – это как бы различные тона одной и той же гармонии, различные краски единой картины великого Художника – Творца. Различие Ангелов – это различие звезд на небе голубом, различие цветов благоуханных на лугах зеленых; различие Ангелов – это различие голосов в хоре стройном, – различие, создающее гармонию, величие, красоту» (см. прим. 1). Иерархия имеет место и среди святых.

Кузя: Но ведь святые – это люди, которых возвели на небеса другие люди. Почему ты их относишь к небесному миру?

Я: Ты знаешь, во время недавней поездки в Великий Новгород, мне довелось посещать разные православные храмы и знакомиться со Святыми, которые почитаются в этих краях. Думаю, что в мире Святых всё гораздо сложнее. Святым нельзя стать по желанию людей или по собственной воле. Он должен вознестись на небеса и получить благословение Господне. Так, в Ветхом завете выделялись праотцы – предки по плоти Иисуса Христа, и пророки – святые, избранные Богом для приготовления людей к приходу Спасителя. Затем идут Апостолы, т.е. избранные ученики Христа и обладающие способностью предсказывать, Равноапостольные и Просветители, приобщающие к Богу целые народы, Святители, священнослужители, которые своей святостью заслужили признание Господа, Исповедники и Страстотерпцы, пострадавшие от рук убийц и гонителей церкви, Преподобные, подвижники, ведущие монашеский образ жизни, Юродивые, Благоверные и Бессеребренники.

Кузя: Ну и каково мне, коту, всё это выслушивать. У вас, людей, свои порядки, а у нас свои. Потом ваши святые назначаются или канонизируются церковью. А церковь – это опять же люди, пусть даже и облаченные в священный сан. А людям свойственна субъективность, они могут ошибаться.

Я: Да, всем людям, даже священнослужителям, свойственно ошибаться. Но в случае с канонизацией святых все происходит свыше. Без благословения Господа святыми не становятся. А вот у священников имеется своя иерархия, как и в небесном мире. Но они также получают благословение, чтобы осуществлять богослужение. Их разделяют обычно на белое и черное духовенство, и на три ступени: третья, высшая ступень, которая присутствует только среди черного духовенства – епископы или архиереи (патриарх, митрополит, архиепископ, епископ), вторая ступень – иереи (иерей или иеромонах, протоиерей или игумен, протопресвитер или архимандрит), первая ступень – дьякон или иеродьякон, протодьякон или архидьякон. Завершает эту иерархию церковнослужитель – псаломщик, не возведённый в священный сан. Получается 9 ликов, как и у ангелов.

Кузя: Только вот святых у тебя больше чем девять. И их никак нельзя соотнести с ангельскими чинами.

Я: Почему же? Их тоже девять, если считать только новозаветных.

Кузя: Не хочешь ли ты сказать, что девять – это магическое число божественной иерархии?

Я: Наверное, это совпадение, но цифра «девять» повторяется. К святым могут принадлежать люди разных статусов, полов и возрастов – царские персоны, императоры, королевские персоны, княжеские персоны и воины, женщины (девы и вдовы), люди разных возрастных категорий (младенцы и старцы). И этих статусов тоже девять.

Кузя: Как-то у тебя всё складно получается. Мне кажется, ты пытаешься подогнать к цифре «9» совершенно разные категории, смешивая небесных духов и людей, пусть даже святых.

Я: Может быть. Но изначально в христианстве это – три (триединый Бог). Далее каждая тройка распадается ещё на три. Получается 9 ангельских чинов, девять категорий священства (3+3+3) и т.д.

Кузя: Но в мире людей ты вряд ли найдешь такое соответствие.

Я: В земном мире всё складывается по-другому. Здесь нет той гармонии и красоты, которые присутствуют в ангельском мире.

Кузя: Думаю, что это касается и статуса святых. Ведь они находятся ближе к земле, чем к небу.

Немного о земной иерархии

Я: Не думаю. Это одному Богу известно. Что же касается земной иерархии, то тут я снова вынужден согласиться с А.В. Фоминым. «Различие земное проистекает нередко из мелкого тщеславия, им питается и поддерживается, внося в высших чувства властолюбия, честолюбия, немилосердия, даже жестокости в отношении к низшим; в низших же

поселяющее ропот, развивающее лесть низкопоклонничество, человекоугодничество, лицемерие, раболепство. Все это – искажения греха. На Небе не может быть этого» (см. прим. 1).

Кузя: Значит, небесная иерархия (девять ангельских чинов и пр.) – это идеал, к которому должны стремиться люди?

Я: Хотелось бы, чтобы это было так. По мнению Андрея Ткачева, «жизнь людей призвана отображать ангельскую иерархию, и потому должны быть у нас старшие» (см. прим. 2). Не правда ли разумный довод?

Кузя: Меня он несколько не убеждает. Думаю, что это относится в первую очередь к верующим. А к нам котам, как и, возможно, к обычным людям, это не имеет прямого отношения. Мы, коты, живём по своим законам. Если послушать Ткачева, то нужно заниматься своим делом, делать, что можешь и когда-нибудь божья колесница поднимет тебя на более высокую ступеньку. Что-то я в мире людей такого порядка не наблюдаю. Каждый второй стремится занять то место, которого не достоин, и вышвырнуть вон другого. Причём внешне это может выглядеть вполне безобидно. Но вы – мастера «подковерной борьбы».

Я: Я бы не назвал это борьбой. Скорее это похоже на «возню на обочине канавы». Да, увы, приходится признать, что в мире людей нет такой гармонии как на небесах. Хотя и там бывают павшие ангелы, выступающие против Бога. Когда-то в средневековом обществе, кроме господ-сюзеренов, были ещё четыре категории: «те, кто молится» (духовенство), «те, кто пашет и сеет» (крестьянство), «те, кто делает средства для других» (ремесленники) и «те, кто воюет» (воины или рыцари). Затем структура общества усложнилась и иерархия стала более разветвлённой. Со временем появились «табель о рангах» и другие схемы статусной или должностной иерархии. Об их совершенстве говорить не буду. Они разрабатывались для своего времени и удовлетворяли потребности тогдашних правителей в поддержании порядка.

Сегодня эта иерархическая структура стала ещё сложнее. И трудно найти хотя бы отдалённое подобие того, что воспроизводит небесную иерархию. Существуют разные модели иерархии – стратификационные, элитарные, этологические и пр. Например, в этологии животных в соответствии с иерархией доминирования, выделяются альфа-лидеры, бета-лидеры и пр. Альфа – наиболее активные и жизнеспособные члены группы, абсолютные лидеры. Бета – лидеры, находящиеся в тени альфа и имеющие успех на работе или в семье. Омега – самое нижнее звено в иерархии, аутсайдеры. Гамма – низшие, психологически зависимые члены племени (группы) и личные помощники Альфа. Дельта – члены

группы, занимающие «нейтральную» позицию и являющиеся исполнителями. Иногда они выступают в качестве «бунтарей» или потенциальных альфа-лидеров и могут возглавить борьбу против действующего альфы.

А ты, Кузя, себя относишь к какому типу в данной схеме?

Кузя: Я не вижу себя в этой схеме. Она имеет отношение к коллективным животным.

Я: А разве коты не являются коллективными животными, у которых существует чёткая социальная иерархия? И с людьми они встраиваются в иерархические отношения.

Кузя: Тогда этот вопрос следует адресовать не мне, а моему аватару. Возможно, он бы сказал, что больше всего ему подходит образ бета-лидера. Для этого у него есть весь необходимый опыт, в т.ч. способность оказывать влияние на людей.

Я: А почему он не может быть альфа-лидером?

Кузя: Тут мало одного желания. Наверное, ему не хватает достаточной целеустремленности и настойчивости. А ещё умения выстраивать дипломатические отношения с другими лидерами.

Я: И в этом состоит весь секрет его успеха?

Кузя: Не думаю, что это секрет. Скорее адекватность и необходимость в правильном ориентировании в отношениях с себе подобными и людьми.

О связи земной и небесной иерархии

Я: Но оставим попытки приравнять небесную и земную иерархию. Очевидно, что они существуют в совершенно разных мирах. И здесь личный опыт кого-то не очень подходит. Известно, что ангелы покровительствуют людям в их земной жизни. Поэтому в соответствие со сферами их «ответственности» (Любовь, Мудрость, Порядок, Управление, Воплощение, Воинство, Созидание, Просветление, Наблюдение) можно выделить среди людей области их духовного существования – бытие служителей Любви, которых направляют Серафимы, бытие носителей Мудрости, которым помогают Херувимы, бытие представителей судебной власти, руководимых Престолами (духами Порядка) и т.д.

Кузя: Не понимаю, почему вообще тебе в голову пришла мысль их сравнивать? И почему люди должны выбирать сферу своего существования в соответствии с «компетенцией» того или иного ангела?

Я: Не знаю. Возможно, мне очень хотелось найти соответствие. Но, увы, закон иерархии, который предписан Библией, в т.ч. положение, согласно которому «старшие всегда имеют власть над младшими» (младший почитает старшего, жена подчиняется мужу и пр.), не всегда

работает в современных условиях. И всё же каждый человек, как и его ангелы-покровители, должен заниматься своим делом.

Кузя: Это всё ваша человеческая привычка во всём искать гармонию или какой-то высший смысл. Бог триедин, ангелов девять (3+3+3). Значит и на грешной земле число 3 должно повторяться или умножаться многократно раз.

Я: Не обязательно. Но во всём мы предпочитаем порядок беспорядку или хаосу. Божественная гармония есть высший принцип мировой иерархии. Поэтому нужно следовать божественному предначертанию. Если Богу было так угодно распределить полномочия между своими ангелами, то почему бы и людям не действовать подобным образом?

Кузя: Но как они могут, например, выбирать между Любовью и Порядком, если одного без другого не бывает?

Я: Каждый рождён, чтобы исполнить свою божественную миссию. Выбирая профессию или образ жизни, мы вместе с тем выбираем сферу духа Господнего. Именно на этой ниве нам и придётся служить Богу всю свою земную (а, возможно, и небесную) жизнь.

Кузя: Интересно, а какой выбор был у тебя или твоего аватара?

Я: Моему аватару пришлось выбирать между духами Мудрости и Управления.

Кузя: И что же он выбрал в конце концов?

Я: Полагаю, что он выбрал Мудрость.

Кузя: А почему не Любовь и Мудрость? Он же относит себя к философам, а философию не случайно называют «любомудрием».

Я: Нельзя служить всем духам одновременно. К тому же я не провожу границ между Любовью и Мудростью. Мой аватар предпочёл служение Мудрости, так как, возможно, для него это оказалось самой трудной жизненной задачей. Часто мы выбираем в жизни то, что у нас хуже всего получается. Это и есть путь к самосовершенствованию.

Кузя: Честно говоря, мне иногда смешно наблюдать за вами, людьми. Вы создаёте себе мифы и легенды на пустом месте. Так, например, наша иерархия близка той, которую ты описал в терминах «альфа», «бета», «омега» и пр. Когда мы сбиваемся в стаи, а это бывает крайне редко, и в основном среди диких или одичавших котов, тогда у нас появляется свой альфа. В остальном мы полагаемся на Бога. Про ангелов в нашем мире мало что известно. О них мы знаем от вас, людей.

Я: Ваш мир устроен иначе, а нам недостаточно иерархии в собственном сообществе. Нам нужен божественный идеал. Ангелы защищают нас от злых сил и помогают в постижении Бога.

Кузя: Всё как-то звучит слишком предсказуемо. Неужели вы, люди, так покладисты и во всём полагаетесь на Божью волю и помощь ангелов?

Я: Отнюдь нет. Мы часто проявляем гордыню и другие слабости. А это проявляется в плохих помыслах и поступках с нашей стороны. Поэтому с нами так легко играют демоны и другие существа, посланные дьяволом.

Кузя: Но это ты говоришь сейчас о верующих или божьих людях, которые придерживаются божественных заповедей.

Я: У Бога нет «своих» и «чужих». Для него все мы (независимо от веры) суть божьи создания. Потом, если человек теряет веру в Бога, то он может попасть под влияние тёмных сил.

Кузя: Но ведь самым праведным Бог обещает рай, а остальных смертных неминуемо ждёт ад. Значит он делит вас как пастух своё стадо, устанавливая между вами иерархию. Ближе всего к нему находятся ангелы, затем идут святые, потом – верующие люди, среди которых выделяются властители (на них лежит особая ответственность) и лишь на последнем месте пребывают те, кто «отбился от стада».

Я: Не всё так просто. Ведь Бог не покидает и нерадивых или грешных людей, проявляя заботу о них. Кроме того, за них молятся другие верующие. Так что у них есть шанс спасти свою душу.

Кузя: Не пойму, со мной сейчас говорит твой аватар или твоё Я?

Я: В данный момент с тобой от моего имени ведёт беседу один из моих аватаров.

Кузя: Ну ты и замаскировался. Хорошо. Буду иметь в виду, что каждый раз я беседую с твоим аватаром, а не с тобой лично.

Я: Дело в том, Кузя, что ты тоже являешься моим аватаром (в данном случае – «воображаемым собеседником»). Так что наш разговор протекает между аватарами. Своё истинное «Я» люди редко выставляют напоказ.

Кузя: Пусть будет так. Но в христианстве, насколько я помню из твоих рассказов, есть ещё чистилище, куда попадают люди, совершившие небольшой (несмертный) грех.

Я: Это признают не все церкви. В Катехизисе Католической церкви говорится: *«Те, кто умирает в благодати и дружбе Божией, но не совершенно очищенными, хотя им и обеспечено вечное спасение, после смерти претерпевают очищение, чтобы обрести святость, необходимую для вступления в радость небесную. Церковь называет чистилищем это конечное очищение избранных, совершенно иное, нежели наказание проклятых»*. Здесь молитвы могут помочь греш-

никам заслужить прощение Бога. В исламе признаётся также пространство, существующее между раем и адом («Араф»). В православии чистилище не принимается. Но у каждого умершего, имеющего искупаемые грехи, есть шанс попасть в рай, если за него будут усердно молиться церковь и ближние.

Кузя: Какой-то получается безысходный конец. Жизнь нужна человеку только для того, чтобы служить Богу и непрестанно молиться. За это ему будет уготована вечная и блаженная загробная жизнь. Сама по себе земная жизнь не имеет ценности, если она не связана со служением Богу.

Я: Наоборот, всё предельно просто и ясно. Живи в соответствие с заповедями божьими, получишь благословение и попадёшь в рай.

Кузя: Но люди слабы и часто ведут бездуховный или грешный образ жизни. А значит очереди в рай не существует. Большинство прямоком отправляется в ад. У католиков и мусульман хотя бы есть чистилище, где они могут заслужить спасение, а у православных, если ты при жизни грешил, то тебе предстоит прямая дорога в ад. Иного не дано.

Я: Зато православие обходится без всяких лукавств и притворств. Это у католиков ты можешь откупиться индугульгенцией, да и то, если стал на путь духовного просветления.

Кузя: Значит иерархия существует не только в мире живых, но и у мертвых.

Я: Да. Но только «мертвых» не бывает. Смерть – переходное состояние между разными мирами (земным и загробным). Есть усопшие, души которых оказались на небесах или в подземном мире. Выбор зависит во многом от самого человека, а точнее – от его поступков, которые он совершает при жизни. Земная жизнь человека есть подготовка к путешествию в загробный мир, где его душа воссоединяется с Богом.

Кузя: Мы с тобой недавно обсуждали концепцию А.А. Пелипенко о запредельном мире. Как ты думаешь, «рай» – это место, находящееся в этом мире или за его границами?

Я: Мне трудно сравнивать два принципиально разных подхода: один базируется на вере, другой апеллирует к науке и средствам рационального познания. Но если отвлечься от научного дискурса, то, по видимому, ад и рай находятся в имплицативном или запредельном мире. Всё зависит от того, куда мы посылаем свой энерго-информационный запрос. Можно предположить, что верующие обращаются посредством молитвы к Богу и миру божественного, включая ангелов, а падшие – к дьяволу и демонам. А это значит, что в запредельном мире

есть то и другое. Мы сами своими поступками приводим в действие разные силы – добро или зло, запуская соответственно механизмы наступления бессмертия или адских мук.

Кузя: А может быть, если не делать ничего (спать, есть, наслаждаться жизнью), то ничего и не будет? Смерть отступит. Ведь ты не успел совершить ничего плохого или хорошего.

Я: Придётся отвечать за пассивность и бездействие, которые не принесли пользу другим.

Кузя: Но ведь мне они принесли определённую пользу. Я жил для себя и при этом никого не обидел. Чем же я тогда провинился перед Господом?

Я: Тем, что жил как букашка, а должен был прожить свою жизнь как человек или как кот. Как говорится в Библии: «каждому воздастся по делам его» (гл. 6, стр. 2). Или как в русской поговорке: «что посеял, то и пожнёшь».

Кузя: Мне кажется, что ты слишком всё абсолютизируешь. Мир не делится на хороших и плохих, праведников и грешников. Каждый из нас вольно или невольно совершает хорошие и плохие, добрые или злые поступки. Всё зависит от качества или объема совершаемого.

Я: Да, в критических ситуациях можно ничего не предпринимать и своим бездействием погубить других людей. А можно проявлять впусую активность и ничего не добиться.

Иерархия добра

Кузя: Да, ну причём тут иерархия?

Я: При том, что существует иерархия поступков, качество которых можно расположить на шкале «добро – зло». Но для определения качества поступков, мы должны иметь чёткие представления о том, что такое добро и зло. И в делании добра есть своя иерархия.

Кузя: Означает ли это, что во искупление своих грехов нужно совершать как можно больше добрых дел? И как понять, что такое добро?

Я: Наверное, единого критерия определения добра не существует. Многое зависит от культуры, в которой человек сформировался. Добро можно определять через пользу, любовь, помощь другим и пр. Каждый выбирает свой путь к добру, создавая собственную систему представлений о нём. Верующие люди убеждены, что добро есть служение Господу путём самопожертвования. Если помнишь, то А. Швейцер, о котором мы с тобой говорили, считал, что добро – это то, что способствует сохранению и развитию жизни во всех её проявлениях. При этом мы исключили с тобой паразитические и вредоносные формы жизни.

Кузя: Значит, добрый человек – тот, который жертвует чем-то во имя жизни, любви или иных высших ценностей? Чем больше жертвуешь, тем добрее. Вот такая что ли получается иерархия добра?

Я: Для меня доброта есть мера человечности и воплощение душевной щедрости и внутреннего благородства.

Кузя: А что прикажешь делать мне, коту? Искать меру кошачести и ждать, когда понадобится помощь другим котам или людям?

Я: Может быть, добро – это высшая степень гармонии с миром и самим собой? И, возможно, добро в представлении котов это – то, как они исполняют свою миссию, следуя инстинкту или зову сердца.

Кузя: Миссию чего или перед кем? Перед вами, людьми? Что-то ты запутал меня окончательно. Что же получается, что я не могу творить добро, оставаясь наедине с самим собой или делая себе хорошо?

Я: Можешь, если в этот момент ты думаешь не только о себе, но и о том, как помочь другим, прежде всего, страждущим существам.

Кузя: Мне кажется ты увлекся пересказом азбучных истин обыденной этики. Лично для меня, добро не окрашено нравственными красками. Делать для других то, чего бы ты хотел, чтобы делали для тебя – это вынужденная потребность в поддержании порядка. Быть добрым (в смысле порядочным) выгодно. Агрессия всегда вызывает ответную агрессию, а доброта облегчает адаптацию в сообществе и помогает лучше приспособиться к окружающим. Поэтому основой иерархии любого сообщества являются особи, склонные к доброте и справедливости. Именно они поддерживают в нём порядок, противостоя агрессивным повадкам альфа-лидеров и провокационным выходкам других членов популяции.

Я: Чем бы я не увлекался, лишь бы ты, Кузя, не плакал (мяукал). А ещё у нас многое зависит от места, которое занимает человек в земной иерархии. К сожалению, практически каждый стремится занять трон по выше независимо от того, имеет ли он на это моральное право или нет.

Каждому человеку свой собственный трон

Кузя: Но ведь трон – это всего лишь место или сиденье (лат. *tronus*, от греч. *tronos* – сиденье). Ты вот построил такой трон из дерева на дачном участке. Ты это сделал с какой-то целью?

Я: У меня не было никакого умысла. Я его использую как лестницу, чтобы взобраться на крышу пристройки. Но при этом каждый может посидеть на нём и примериться.

Да, трон – место сакральное, которое находится на возвышении. У него есть пьедестал и к нему притягивает многих людей. Кроме того, с ним они связывают получение тех или иных благ (доступ к новым

возможностям и ресурсам). Так что при жизни многие люди увлечены тем, чтобы соорудить свой или занять чужой трон, возвышающий их на другими. Мы уже обсуждали с тобой поговорку «не место красит человека, а человек место» и пришли к выводу, что часто происходит как раз наоборот. Это в природе лев – царь зверей при условии, что он ежедневно отстаивает своё право. В мире людей иерархия складывается зачастую вопреки тому, достоин ли человек обладать этим местом или нет.

Я уже говорил о сферах духовного бытия, между которыми происходит выбор человека (Любовь, Мудрость, Порядок, Управление, Воплощение, Воинство, Созидание, Просветление, Наблюдение). Каждый человек, вступая во взрослую жизнь, выбирает свой путь служения Богу. И это лишь отчасти совпадает с его профессией или родом деятельности. По сути дела речь идёт о его духовной миссии.

Кузя: Тогда можно ещё ввести в оборот выражение «человек-место» или «человеко-место» и установить меру соответствия между сторонами. Если человек не соответствует своему месту в той или иной сфере духовного бытия, то получается «антитрон». А если он его достоин в высшей степени и превосходит всех других по своим качествам, то выходит «прототрон» (от греч. *protos* – первый). Между ними находится автотрон (от греч. *autos* – сам), соответствующий своему положению (буквально, «сам себе трон»). Наверное, автотроны составляют большинство обладателей трона в человеческом обществе.

Я: А как же быть со старейшими людьми, которые своим опытом и прежними заслугами оказались на своём месте. Они заслуживают трон?

Кузя: Несомненно. Я бы их назвал «архитронами» (от греч. *archi* – старший, главный). Кстати, их принято у вас величать старейшинами или мудрецами. Они имеются в каждой сфере духовного бытия.

Я: Любопытная иерархия. Если пойти по такой схеме, то того, кто мало соответствует своему месту, можно условно назвать «минитрон». К тому же иногда людей «сажают» на это место с учётом будущего роста, что называется «место на вырост».

Кузя: Как хочешь, так и называй. Дело здесь в другом – в соответствии человека и места, которое он занимает или на которое претендует в конкретной сфере духовного бытия.

Я: И как бы ты оценил с этой точки зрения ситуацию в системе нашей власти?

Кузя: Трудно сказать. Ведь к каждому месту предъявляются свои требования как со стороны начальства, так и со стороны общества (профессиональные, должностные, личностные, социально-психоло-

гические и пр.). И это происходит в сфере Управления, направляемой ангелами Господства. Но я не могу однозначно сказать, что ваше правительство – это правительство антитронов или минитронов. У меня нет для этого достаточной информации. Очевидно, что первые лица государства становились великими и входили в историю, если они обладали прототронными качествами. От «автотрона» не стоит ждать радикальных перемен в обществе и государстве. Он склонен воспроизводить одно и то же состояние дел в обществе, консервируя его на многие десятилетия. Так, случилось у вас в период «застоя». Нечто подобное происходит и сегодня.

Я: Не хочешь ли ты сказать, что М.С. Горбачев как один из лидеров «перестройки» был прототроном?

Кузя: Нет, конечно. Судя по всему, он был обыкновенным автотроном, взращенным в лучших традициях партийно-государственной номенклатуры. Насколько мне известно, его подняли на высший пьедестал другие, в т.ч. Ю.В. Андропов. И к «перестройке» он пришёл не благодаря своему выбору, а во многом вопреки ему. Такие люди быстро приспосабливаются к мнению окружающих, которым они всеми силами стремятся понравиться. То же самое относится и к Б.Н. Ельцину, который в последние годы правления превратился из автотрона в настоящий антитрон. В истории ваших правителей было всего лишь несколько прототронов или, как бы их назвал Л.Н. Гумилев, «настоящих пассионариев». Среди них – Пётр I, В.И. Ленин и др.

Я: А существует ли какая-то связь между уровнем развития общества и типом человека, находящего на высшей ступеньке властной иерархии?

Кузя: Да и самая прямая. Как я уже сказал, автотроны не способны на революционные изменения и принципиальную смену общественного строя и образа жизни людей. Они могут лишь поддерживать или, в лучшем случае, модифицировать то, что им досталось от предшественников. Их стиль в политике – движение мелкими шагами и локальные перемены, не затрагивающие фундамент общества. А это рано или поздно приводит к застоным явлениям. Своё окружение автотроны также склонны формировать из таких же типов, как и они сами. Прототрон рядом с ними не уживается. Кроме того, им нужна для самоутверждения прослойка минитронов, своего рода аутсайдеров или «мальчиков для битья».

Я: А кем же был тогда И.В. Сталин, у которого была целая армия исполнителей, а роль «мальчиков для битья» играли на ночных посиделках некоторые члены Политбюро?

Кузя: Он был автотроном своего времени и стремился любой ценой сохранить режим личной власти. Именно для этого ему понадобились силовые структуры (армия, НКВД и пр.).

Я: Но ведь ему удалось за короткий период провести индустриализацию страны и превратить её в мощное государство.

Кузя: Не уверен, что это его личная заслуга. Но в целом его реформы не выходили за рамки поддержания целостности общественной системы и её защиты от внешних и «внутренних» врагов. И на борьбу с ними он тратил огромную энергию, не считаясь ни с какими человеческими жертвами.

Я: Ты намекаешь на то, что пока к власти не придёт прототрон, мы не сможем выбраться из перманентного кризиса, провести модернизацию общества и улучшить социальное положение большинства людей?

Кузя: Я ни на что не намекаю. Во всём есть своя логика. Для того, чтобы появился лидер прототронного типа на высшем государственном посту, нужно вначале «вырастить» этот тип во всех сферах общественной жизни. А пока у вас в системе власти воспроизводится один и тот же специфический автотронный тип и при этом продолжает расти количество минитронов – дилетантов и «проходимцев всех мастей». Похоже, что ваше общество, в силу разных причин, ещё не сформировало запрос на прототронный тип человека. А значит в ближайшее время оно обречено на застой и постепенную стагнацию.

Однако можно иллюстрировать мою схему и на микроуровне. Лучше для начала взять свою семью и посмотреть, как распределяются «человеко-места» в ней. Находятся ли муж и жена на своих местах и какое место занимают в семье представители старшего поколения? Идеальная ситуация, когда все оказываются на нужных местах: муж и жена – прототроны, а их родители, если они живут с ними – архитероны. Вместе с тем нужна соответствующая комбинация жизненных миссий каждого члена семьи. Если в одной семье собрались служители разных сфер духа, то тогда это крепкая и устойчивая семья, выращающая жизнеспособное потомство.

Я: А как же быть с детьми? Они что попадают в категорию «минитронов»? И смогут ли столько сильных людей ужиться в одном доме?

Кузя: Дети занимают то место, которое соответствует их возрасту и положению. Они тоже могут быть прототронами на своём месте. А сильных людей не следует путать с авторитариями. Их сила заключается в другом. Она связана с добротой и мудростью, а также с любовью.

Я: Но если в семье царит любовь, то зачем ей тогда иерархия?

Кузя: Ты же сам говорил, что иерархия – принцип организации всего сущего. Если кто-то не соответствует своему месту, то от этого страдают все члены данной группы или сообщества. От участия каждого зависит адаптация или успех всей группы (например, семьи). А значит кто-то, сидящий на своём месте («троне»), вынужден будет брать на себя дополнительные обязанности, чтобы устранить дисбаланс. Как правило, этот груз приходится брать на себя лидерам группы – прототронам.

Я: Мне, конечно, трудно представить, что какой-либо коллектив (я уже не говорю о целом государстве) состоит исключительно из прототронов.

Кузя: Но к этому нужно стремиться. Так, например, ни для кого не секрет, что успех футбольной команды зависит не только от слаженной и результативной игры футболистов, но и от профессионализма тренерского и вспомогательного состава. Чемпионом становится, как правило, прототронная команда, каждый из членов которой считается лучшим и прилагает максимум усилий для достижения победы. Может быть в её отсутствии и заключается главная причина ваших неудач на футбольном (и не только) поприще.

Я: В твоей схеме мне импонирует то, что каждый человек заслуживает своего трона и может, если располагает соответствующими достоинствами, стремиться к большему, чтобы занять более высокий трон. Но, увы, свой трон (или пьедестал к нему) надо построить самому, а не полагаться на связи или деньги. В реальной жизни, к сожалению, бывают случаи, когда трон покупают или получают незаслуженно. Как тогда работает твоя иерархия?

Кузя: Тогда происходит сбой в системе. Иерархия, складывающаяся в соответствии с принципом «от каждого по способностям, каждому трон, который он заслуживает», нарушается. Человек, незаслуженно занимающий свой трон (должность, пост и пр.), желая того или нет, перекладывает часть своих обязанностей на других людей (как правило, своих подчинённых). А хуже всего то, что такой антитрон вредит общему делу, снижает эффективность деятельности всей группы (сообщества). Недостаток таланта и профессионализма он чаще всего компенсирует подкупом и эксплуатацией других участников совместной деятельности.

Я: А как ты связываешь небесную, например, ангельскую иерархию со своей схемой?

Кузя: Мне трудно переносить свою схему на небеса. Но для обладателя трона важны в первую очередь качества и достоинства, соответствующие его трону. Думаю, что демоны – это антитроны в

божественном мире, которые свергаются ангелами со своих тронов и вытесняются в подземный мир. А величайшие из Архангелов (например, Михаил) являются прототронами или «первыми среди лучших». Не случайно их называют архистратигами, предводителями воинства Христова. А значит они совмещают в себе прото- и архи- качества трона. Это – высшая ступенька в ангельской иерархии. В земной ей соответствует позиция лидера, пользующегося признанием всей нации или народа. И это не обязательно политический деятель. Это может быть великий ученый или врач.

Я: Но не упрощаешь ли ты картину человеческой иерархии? Так, по твоему у каждого человека есть всего три позиции в отношении своего трона – мини-, авто- и прото-. И в пожилом возрасте у него остаётся возможность стать архитроном. Не мало ли позиций для столь сложного человеческого мира?

Кузя: Но ведь количество самих тронов стремится к бесконечности. Ты может быть лучшим в своей профессии, семье, в политике, спорте и пр. Это к вопросу о том, кто в доме главный. И ответ на него таков: каждый в небесном или земном доме может занимать главную позицию, если он обладает соответствующими качествами. И при этом сферы бытия духа у всех чаще всего оказываются разные. Человек отвечает за реализацию своей духовной миссии. Лишь один Бог стоит над всеми.

Я: Но ведь количество руководящих постов, как и богатство, в обществе ограничено. И далеко не все желающие их могут занять.

Кузя: Здесь важно другое. Эти места (троны) должны занимать наиболее достойные люди. Нужен, как писал Н.Ф. Фёдоров, сильный «правлящий отбор» или, говоря современным языком, правильно организованный конкурс претендентов, когда к власти будут приходиться лучшие из лучших. И здесь значимую роль будут играть эксперты. Но сможете ли вы перестроить свою систему власти на этих основаниях?

Я: Пока нынешняя ситуация не внушает мне оптимизма. Спасибо, Кузя, за интересный разворот темы. Теперь я знаю, кто в доме главный. Будем надеяться, что и наши читатели смогут присоединиться к её обсуждению.

Примечания:

1. См.: <https://azbyka.ru/otechnik/novonachalnym/nevidimyj-mir-angelov/5> (дата обращения - 14.08.20).

2. См.: <https://pravoslavie.ru/96095.html> (дата обращения - 14.08.20).

Беседа с Кузей записал Ю. Резник, 14-18 августа 2020 г. 20.00-24.00.

Раздел II. ФИЛОСОФСКИЕ ШТУДИИ

2.1. Идея жизни у Гегеля и её современное значение

Дорогие коллеги! Рассуждая с Кузей о жизни в предыдущем диалоге, мы подошли вплотную к её идее. За основу нового обсуждения мы взяли главу «Жизнь» из третьего тома «Науки логики» Гегеля. Почему выбор пал именно на этот фрагмент известного труда немецкого мыслителя, я не могу вразумительно

сказать. Наверное, нам понадобились безусловные авторитеты, чтобы опереться на них в ходе обсуждения. А может быть еще почему-то, не знаю. В дополнение к этой книге, мы обратились также к «Философии природы» и «Философии духа» Гегеля. Но их развернутое обсуждение в контексте сегодняшней жизненной ситуации нам еще предстоит провести.

Вступление

Я: Кузя! Я хочу тебя попросить дать свои комментарии к некоторым высказываниям Гегеля об идее и сущности жизни.

Кузя: Ну ты и вопросы задаешь. Я чуть со стула не свалился. К тому же не могу сказать, что я хорошо знаком с его трудами. Знаю немного о них и то, в основном, в твоём пересказе. Но давай попробуем и вместе полистаем книжки Гегеля.

Я: Не волнуйся, Кузя. Я рассчитываю на твой аналитический ум. А то, что он у тебя есть, ты уже не раз доказал.

Меня заинтересовало то, почему Гегель обратился к идее жизни в труде «Наука логики». Он сам объясняет это тем, что логика должна заниматься не только процессом познания, но и тем предметом, к которому он направлен, а именно к непосредственной идее – жизни. Причем в отличие от философии природы, которая рассматривает жизнь как сферу внешнего существования, имеющую своим условием органическую и неорганическую природу, логика связана с понятием духа. В природе жизнь выступает высшей ступенью развития. «В логике же именно простое внутри-себя-бытие достигло в идее жизни

своей поистине соответствующей ему внешней проявленности; понятие, выступавшее раньше как субъективное, есть [теперь] душа самой жизни; оно есть импульс, который опосредует для себя свою реальность через объективность. Когда природа, беря исходным пунктом свою внешнюю проявленность, достигает этой идеи, она выходит за свои пределы; её конец имеет бытие не как ее начало, а как ее граница, в которой она сама себя снимает» [1, 217-218].

Извини за такую длинную цитату. Но как ты понимаешь связь идеи жизни с духом?

Кузя: Спасибо за лестные слова. Но пока я не готов ответить на твой вопрос. Мне нужно «раскачаться». А поэтому лучше обратимся к самому Гегелю. «В духе же жизнь являет себя, с одной стороны, как противостоящая ему, с другой – как положенная единой с ним, а это единство – как вновь порожденное исключительно им... Стало быть, жизнь, как таковая, есть для духа, с одной стороны, средство; с другой – он живой индивид, и жизнь есть его тело; в-третьих, это единство его с его же живой телесностью порождается из него самого как идеал... Жизнь в обоих случаях – жизнь как природная и жизнь как соотносящаяся с духом, – имеет определенность своей внешней проявленности... Идея жизни сама по себе свободна и от объективности, служащей предпосылкой и условием, и от соотношения с этой субъективности» [1, 218].

Из этого фрагмента следует, что Гегель различает, как минимум, «две» жизни: жизнь в природе и жизнь в духе или с духом. И всё же это одна жизнь, которая пронизана духом.

Я: Хорошо. А о каком тогда понятии жизни утверждаем мы, когда рассуждаем об этике жизни?

Кузя: Ты уже ответил на этот вопрос – о жизни с духом и в духе. Такую жизнь Гегель определяет как «в себе и для себя абсолютную всеобщность», которую нельзя постичь посредством рефлексии. Она всегда остается непостижимой тайной для человека. Но имеется еще простая жизнь, которая имманентна субстанции своей объективности и внешней проявленности.

Я: Согласен с тобой. Мы ведем разговор о той жизни, которую Гегель называет как жизнь, соотносящуюся с собой и имеющую для себя сущей душу. По сути дела это – жизнь сознания, в которой роль души играет самосознание.

Кузя: Это не совсем так. Ты вкладываешь в гегелевское понимание души современный смысл. Гегель же рассматривает жизнь (живое) как восхождение к духу: единичное (живой индивид) взаимодействует

с всеобщим через особенное (жизненный процесс) и получает своё истинное значение в роде. Ему свойственны такие качества живого, как воспроизведение, раздражимость и чувствительность. Но не будем подробно останавливаться на их рассмотрении.

Я: А что ты можешь сказать о самой идее жизни у Гегеля?

Кузя: Пока немного. Как мы знаем, идея жизни у Гегеля – это единство её понятия и реальности. Причем понятие «переводит» жизнь в объективность, а её реальность изначально субъективна, поскольку подразумевается конкретный живой индивид и его внутреннее. Бытие же других существ безразлично по отношению к индивидуальному бытию конкретного индивида. Оно есть внешняя проявленность его жизни и выступает как инобытие.

Я: А как ты думаешь, Кузя, те, кто сегодня принимает решения по борьбе с пандемией коронавируса, сформулировали для себя идею жизни?

Кузя: Не уверен. Ваши руководители говорят о ценности жизни других людей как таковой. И они относятся к их жизни как к объективности или внешней проявленности бытия. Поэтому они не могут ответить на вопрос, почему нужно спасти всех людей и особенно лиц пожилого возраста от пандемии. От гриппа и других эпидемий умирает гораздо большее количество людей.

Индивид как единичное начало бытия всего живого

Кузя: Когда мы говорим о жизни индивида в гегелевском смысле, то подразумеваем в первую очередь его уникальную субъективность, противостоящую безликой и безразличной объективности. В этом смысле нам тяжело терять близких людей и их смерть становится для нас личной трагедией. Но для Гегеля это не что иное как простое тождество, т.е. субъективная единичность, которая, чтобы обрести бытие в духе и стать всеобщностью, должна дополнить себя объективностью и выразить себя в ней. Умирая, человек теряет свою субъективность, но не всю живую индивидуальность. Остается еще его объективность как внешняя проявленность бытия, имеющая всеобщее значение (результаты его деятельности, ученики, научные труды, художественные произведения и пр.).

Я: Можно ли интерпретировать это так, что жизнь индивида ценна сама по себе и для близких ему людей? Она не обладает ценностью для чужих людей. Последние продолжают жить своей жизнью, не замечая ухода из жизни других людей или не придавая этому серьезное значение.

Кузя: Можно, если соотноситься с гегелевским пониманием жизни как безразличной всеобщности, т.е. всеобщей жизни, которая вы-

ступает как нечто особенное и охватывает множество людей, не подозревающих о существовании расставшегося с жизнью конкретного индивида.

Живой индивид существует у Гегеля как «свободное единство с самим собой». Он замкнут на самого себя как любое тождество с собой. Когда мы размышляем о жизни близких нам людей, мы имеем дело с нашей интерпретацией их субъективности и живой непосредственности. Мы привязаны к ним и они составляют значимую часть нашего жизненного мира. Совершенно иначе мы относимся к внешней и даже всеобщей жизни, которая протекает объективным образом и не зависит от наших представлений и привязанностей.

Приведу пример в качестве иллюстрации. Так, обычные люди относятся к коронавирусу двояким образом: они спокойно воспринимают сухие факты статистики, свидетельствующие о событиях внешней для них и всеобщей жизни (например, сколько людей за последние сутки скончались от вируса) и весьма болезненно переживают потерю близких или знакомых людей. Что же касается политических руководителей, то их в этой ситуации больше заботит, кроме гуманистического пафоса, собственный рейтинг, наличие ресурсов, интересы разных групп властвующей элиты и многое другое.

Я бы хотел отметить еще один момент гегелевского понимания живого индивида как определенной ступени жизни, проявляющейся в её единичном измерении. Когда Гегель пишет о телесности души, то он указывает на то, посредством чего она связывает себя с внешней объективностью. Обратимся к его тексту: «Живое обладает телесностью прежде всего как реальность, непосредственно тождественная с понятием; как реальность оно вообще обладает этой телесностью от природы» [1, 222].

Следовательно, объективность живого, по Гегелю, заключена в организме. А значит живой индивид есть одновременно субъективная реальность (душа) и объективная реальность (физическое тело, организм). А ещё в нём заключено всеобщее как родовая сущность.

Я: И что ты этим хочешь сказать? Что объективность заложена в индивиде и подчиняется законам природы? Подумаешь, открыл истину. Но это и так понятно.

Кузя: Если тебе всё так понятно, ты бы не стал задавать свои вопросы. Различие субъективного и объективного в живом индивиде снимается, по Гегелю, в самом понятии жизни. Субъективность – это живая индивидуальность, которая дает импульс к целеполаганию. Без субъективного начала объективное в индивиде мертво. Ведь Гегель

так и пишет: «... Живое берется как нечто мертвое» [1, 222]. Объективность – всего лишь «средство или орудие цели», которая полагается индивидом как субъективной реальностью.

Но Гегель пишет также, что только идея наделяет предмет жизненностью. Она одушевляет и объективность индивида. Это – живая всеобщность или чувствительность как «наличное бытие внутри себя сущей души». И без этой внешней стороны трудно представить себе родовое бытие индивида.

Я: А с этим никто и не спорит.

Кузя: Я лишь говорю об импульсе жизненности, который исходит от субъективности. Индивид определяет себя как субъективную целокупность. Но ею он становится лишь при условии действительности двух других сторон жизненности – объективности (как телесности) и всеобщности (как родовой сущности). Только так можно обрести действительную индивидуальность, что и подчеркивает сам Гегель.

Я: Но он же отмечает, что «индивид как субъект есть прежде всего понятие идеи жизни». Вот я и спрашиваю себя и тебя: есть ли такая идея у наших сегодняшних правителей, на которых возложена миссия организации борьбы с пандемией?

Кузя: Не знаю. Я за них не могу отвечать. Но вот у Гегеля именно идея наделяет людей жизненностью и дает импульс к их развитию. Внешний мир как инобытие не является самостоятельным по отношению к субъекту, что придает последнему ещё большую уверенность в себе. «Его импульс, – как подчеркивает Гегель, – есть потребность снять это инобытие и сообщить себе истину указанной уверенности» [1, 226].

Интересно также и то, как Гегель анализирует процесс жизни, опосредующий существование живого индивида и рода. Он связывает этот процесс с «расщеплением» живого внутри себя, с его разделением на чувства, потребности, импульсы и пр., воспринимая вместе с тем внешний мир как безразличное иное.

Я: А мне интересно другое, то, как Гегель описывает процесс адаптации живого индивида к внешнему миру и наоборот.

Кузя: Советую тебе в этой связи прочитать следующий фрагмент из его книги: «Поскольку объект выступает по отношению к живому как прежде всего безразличное внешнее, то он может механически воздействовать на него не как на живое; поскольку же он находится в отношении к живому, он не действует как причина, а [лишь] возбуждает его. Так как живое есть импульс, то внешнее доходит до него и входит в него, лишь, поскольку оно уже оно уже само есть в нем; поэто-

му субъект соответствующим образом находит представившееся ему внешнее...» [1, 228]. Выходит, что человек как субъект достраивает себя из материала природы, извлекая из неё необходимые себе элементы.

Получается также и то, что внешнее пассивно и не обладает в полной мере целесообразностью. И ею его наделяет субъект, а точнее – понятие, которое указывает на сущность объекта и его же значение для субъекта. Но здесь важно отметить, что процесс природной жизни для Гегеля обладает объективной природой с присущими ей механизмом и химизмом. Поэтому внешний процесс переходит во внутренний только благодаря субъекту, который осваивает (переживает) его уже как объект своей деятельности.

Фактически субъект при помощи понятий конструирует свой объект, превращая его в средство для достижения собственных целей, а тем самым в нечто иное. Такое продуцирование приводит к перестройке и самого субъекта. Он сам может относиться к себе как к объекту, «выращивая» в себе новую индивидуальность. А это уже процесс репродуцирования, «в котором живое полагает себя для себя тождественным с собой» [1, 229]. Причем он становится тождественным с собой иным, отличным от себя прежнего. Ибо, как показывает Гегель, живое, полагающее себя во внешнем мире как в своем инобытии, тождественно с самим собой. А это и есть у него «отрицательное единство отрицательного».

Я: А чем заканчивается или во что воплощается процесс жизни у Гегеля?

Кузя: Если ответить коротко, то его конечная цель – воплощение в роде. Процесс жизни, будучи объективным, ведет к тому, что Гегель называет родом как реальной всеобщностью. Другими словами, через процесс взаимодействия с внешним миром как объективностью индивид получает своё продолжение и основание в роде. А это значит, что чтобы жить, ему необходимо «быть родом как тождеством себя со своим ранее безразличным инобытием» [1, 230]. А такое тождество предполагает, по Гегелю, «отношение к самому себе как к другому живому». А Швейцер называл это «жизнью среди другой жизни».

Определение индивида, как представителя рода, расширяет и умножает его возможности. Тем самым живое восходит на третью, всеобщую ступень, которая и есть, с точки зрения Гегеля, истина жизни. К тому же индивид находит в своем роде основание своего бытия. Теперь он уже не один и опирается на всю мощь, весь опыт всего рода.

Я: Не находишь ли ты, что гегелевский род чем-то напоминает человеческую популяцию, о которой мы недавно вели разговор?

Кузя: Думаю, что это всего лишь внешнее сходство, не более того. Рефлексия рода понадобилась Гегелю для того, чтобы узаконить процесс размножения живых поколений. Индивид же, чтобы обрести всеобщность и реализовать себя в ней, стремится вначале объективировать себя, запечатлеть свою индивидуальность в истории рода. Тем самым его индивидуальная история становится частью родовой истории. Разве вы, люди, не озабочены вписыванием себя в историю семьи, корпорации, государства, страны в целом? Еще вам очень важно то, кто же останется после вас (наследник, продолжатель рода или вашего дела, ученики и последователи).

Я: Можно подумать, что вы, коты, совсем не озабочены продолжением своего рода.

Кузя: Думаю, что твоя ирония здесь неуместна. Ведь Гегель не только это имеет в виду. «... Процесс рода, – пишет он, – где единичные индивиды снимают друг в друге своё безразличное, непосредственное существование и умирают в этом отрицательном единстве, имеет, далее, другой стороной своего продукта реализованный род, положивший себя тождественным с понятием» [1, 231-232]. А это значит, что предназначение рода (реализация его миссии) важнее жизненного предназначения индивида.

И здесь же он продолжает: «В процессе рода обособленные единичности индивидуальной жизни гибнут; отрицательное тождество, в котором род возвращается в себя, есть, с одной стороны, порождение единичности, а с другой стороны, точно так же её снятие есть, стало быть, сливающийся с собой род, для себя становящаяся всеобщность идеи» [1, 232]. Смерть единичности не останавливает процесс продолжения и развития рода, а способствует развитию духа. На место индивидов, ушедших из жизни, приходят другие индивиды, продолжающие реализовать идею рода. Именно последняя расставляет живые поколения в нужной последовательности и нацеливает их на исполнение предназначения всего рода.

Я: Вот мы и возвращаемся к твоему старому тезису о том, что ценность целого (популяции, рода) выше ценности жизни конкретного индивида. А значит, его судьбой можно пренебречь, пожертвовать ради интересов целого.

Кузя: Ты опять искажаешь мою мысль и выталкиваешь её в область примитивного холизма. Я не говорил, что надо кем-то жертвовать. Рождение, как и смерть – естественные процессы. Моя мысль была о другом – об иерархии и нескончаемости круговорота жизни, в т.ч. жизни отдельных поколений. Жизнь каждого человека самоцен-

на, а жизнь рода или популяции является условием индивидуальной жизни. Поэтому она находится выше в иерархии жизни. Об этом, хотя и другими словами, писал и Гегель. Он справедливо полагал, что род – это высшая ступень жизни. А потому сохранение и развитие рода – основополагающая цель самой жизни. Только так дух возвращается к самому себе и завершает процесс жизнетворчества.

Я: Но как же быть тогда с духовным наследием человечества? Ведь без личного вклада отдельных выдающихся людей невозможно представить и его духовное развитие. Именно талантливые и гениальные личности формируют духовную ситуацию эпохи.

О соотношении природного и духовного

Кузя: Думаю, что одно не противоречит другому. Их жизнь подчинена служению роду (всему человечеству). И здесь я снова вынужден отослать тебя к текстам Гегеля, к его другой книге – «Философии природы» [2]. Так, в самом начале книги он обсуждает идею жизни, а также соотношение природного (материального) и духовного в ней.

С его точки зрения, всё, чего достигла природа на своей высшей стадии развития, это породила жизнь в её простейших формах, поставив живых существ в ситуацию неразумности, зависимости от внешних условий и пр. «... Напротив, в каждом духовном проявлении содержится момент свободного всеобщего отношения с самим собой» [2, 30]. Поэтому столь же неразумно ставить духовное ниже природного. «Как будто духовная форма не содержит в себе более высокой жизни и не является более достойной духа, чем природная форма, как будто бы форма вообще не выше материи и во всем нравственном то, что можно называть материей, также не принадлежит всецело духу...» [2, 30].

Законы природы не противоречат законам духа, а сопряжены с ними. Духовное (сфера бытия духа и царство самосознания, в частности), как и природное, существуют в континууме жизни. Более того, в иерархии жизни духовное выше природного. Неслучайно «... событиями человеческой жизни управляет промысел божий» [2, 31]. Гегель полагает, что дух даже в том случае, когда он уклоняется от правильного пути и выступает в виде зла, остаётся духом. Мое же разногласие с ним заключается в том, что я ставлю идею жизни (как сосредоточие духа) на первое место. Для него же таким безусловным первенством обладает абсолютная идея.

Таким образом, жизнь, направляемая (и наполняемая) духом, занимает более важное место, чем объекты природы. Продолжая цитировать Гегеля, отмечу ещё один фрагмент: «жизнь есть, таким образом, истина; она выше звезд и выше Солнца» [2, 362].

Я: У меня складывается впечатление, что мы вернулись вместе с Гегелем лет на 200 назад. И обсуждаем сегодня духовную ситуацию того времени. Неужели за этот огромный период ничего не изменилось? И какое практическое значение имеют эти общие рассуждения к ситуации с коронавирусом?

Кузя: Ну ты же сам неоднократно говорил и писал, что философия занимается «вечными проблемами». Поэтому мне трудно не согласиться с Кантом и Гегелем в том, что жизнь есть цель для самой себя, предполагающая также соответствующее ей движение духа, его постепенное восхождение к самому себе. Однако можно понимать Гегеля и так, что рождением новой жизни мы вообще обязаны духу, а не человеческой деятельности, как таковой (труду, познанию и пр.). При этом субъектом становится то живое существо, которое осознало себя для себя и выступает в качестве самого себя в отношениях с внешним миром и другими существами.

Разве эти положения устарели сегодня и потеряли свою актуальность?

Поэтому животная жизнь, по Гегелю, ещё не есть жизнь в её истинном значении. Конечно, это жизнь для себя, но она не способна устанавливать цели и самостоятельно выстраивать отношения с другими на собственных основаниях. Животное существует лишь в связи с целым (сообществом).

Различие между жизнью человека и животного провести достаточно трудно. Во всяком случае, мне, коту. Могу лишь предположить, следуя опять же гегелевским рассуждениям, что жизнь вообще пронизана духом, но только в человеке дух реализует себя полностью. Его творчество оплодотворено духом. Но это не то бессознательное творчество, которое, по Гегелю, царит в природе и сопровождается природной экспансией и буйством всего живого. А это сознательное восхождение человека, как и любого разумного существа, по ступенькам духовного развития.

Теперь о коронавирусе. Следуя логике Гегеля, могу лишь высказать парадоксальное предположение. Как известно, возникновением этого вируса вы, люди, обязаны животным (в частности, летучим мышам). Полагаю, что вы, как высшая форма жизни, достигшая высокого уровня духовного развития, несёте ответственность и за другие формы жизни. Поэтому распространение коронавируса и его ускользание из-под контроля людей свидетельствует об их недостаточном духовном совершенстве. Теперь они в пожарном порядке ищут выход из критической ситуации. А что мешало их ученым предотвратить её ещё на первых подступах?

Я: Наверное, то, что мешает нам быть свободными и духовными. Ведь ты же сам недавно утверждал, что человек не свободен и вынужден каждый раз согласовываться с законами своей популяции. Тогда получается, что и он живет не в истинном, т.е. не в духовном смысле. Может быть, дух играет с ним, испытывая его на прочность?

Кузя: Нечего пенять на дух, коль вы сами оказались не готовы к очередному вызову бытия, посланному человечеству. Да, дух бессмертен, а человек смертен. Дух испытывает человека, ставя его время от времени перед выбором «быть или не быть». Да, в человеке слишком много человеческого и природного. Временами он слаб духом и переживает духовный кризис. Но ведь для того Бог и наделил его духом, чтобы он с честью выходил из испытаний.

Возможно, духовный человек на какое-то время побеждает смерть, но не в прямом, а в переносном смысле, поскольку его тело тленно. Не случайно Гегель называет этот процесс переходом естественного в дух [2, 577]. С его точки зрения, дух предшествует природе, выходит из неё и снова возвращается к себе, хотя уже и в другом качестве. Он считает, что через природу дух освобождает себя и воплощается в человеке. Опять же можно утверждать, что через дух и сам человек становится более свободным, а тем самым и человечным. Человек есть в каком-то смысле дух природы, постигший себя-для-себя и вырвавшийся на свободу.

Я: Что-то я не пойму тебя, Кузя. То ты говоришь о непреложных и неизменных законах мироздания, то вдруг превратился вслед за Гегелем в певца свободы. Но ведь для него абсолютной свободой обладает только дух, разлитый в мировом пространстве. А человек есть всего лишь орудие или инструмент духа. О какой же тогда свободе человека ты говоришь? К тому же Гегель заявляет, что философия есть деятельность духа, допуская, наверное, что эту деятельность должен осуществлять человек. Однако, следуя его же логике, легко также предположить, что такая деятельность вполне может проходить и без участия человека. Дух способен вложить философские истины и в другие головы, например, в головы котов.

Кузя: Я просто стараюсь быть последовательным. Ты попросил меня помочь тебе разобраться с идеей жизни Гегеля. Вот я немного погрузился в его тексты, чтобы приблизиться к её сути.

А о том, что философия является не только человеческим делом, я тебе постоянно твержу. Не следует переоценивать себя и заблуждаться на наш счет. Это ещё надо доказать, кто стоял у истоков философии.

Я: И каков же практический итог нашей сегодняшней беседы?

Кузя: Давай не будем подводить итоги. Скажу лишь в заключении, что философия ценна и полезна всем, кто мыслит себя в свободе. Но надо понимать, что эта свобода ограничена естественными законами мироздания, в т.ч. законами развития духа, которые попытался сформулировать Гегель. Я их не отделяю друг от друга. Гегель полагал, что природа является предметом рефлексии в духе как внешняя данность, противопоставляемая субъективной реальности. Это – мир, созданный духом и воплощенный в материальную оболочку.

Но о каком духе говорит Гегель? Ведь дух природы, заключенный в человеке и во всех разумных существах, является лишь первой стадией восхождения духа к самому себе. И только «абсолютный дух постигает себя как такой, который сам же и полагает бытие, сам является своим другим, сам порождает природу и конечный дух, так что это другое теряет по сравнению с ним всякую видимость самостоятельности» [3, 31].

Мир человека несовершенен. Человечество только вступает на путь духовного развития. Оно, подобно ребенку, у Гегеля, находится ещё в плену у природы. А человек является духовным, по Гегелю, «ещё не в действительности, а только в возможности» или «по своему понятию» [3, 33].

Вот почему вы, люди, пока не готовы к вызовам бытия, которые преподносит вам, в частности, природа. Вы реагируете на них непосредственно своим естественным существом или природным духом, т.е. чувствительностью и раздражимостью. С этим связаны ваши различные страхи («фобии») и слухи. А это значит, что вы не поднялись ещё над природой. Получается, что последняя через вас говорит сама с собой. И дух природы по-прежнему доминирует в вашем мире.

Увы, время господства абсолютного духа в мире человека пока не наступило. В лучшем случае человечество достигло стадии объективного духа, которому присущи рефлексии права, государственности, морали и нравственности. Причём этап самоосуществления нравственности вы также не прошли до конца.

Именно этим обстоятельством объясняется, на мой взгляд, ваше пассивное и отчасти беспомощное отношение к распространению пандемии коронавируса. Где ваше гражданское общество и всемогущее государство? Почему эти институты не работают в полную меру? И почему семья оказалась под ударом природной стихии?

Я: Спасибо, Кузя. Что-то я устал. Давай о философии духа Гегеля и её практическом значении поговорим в следующий раз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х т. Т. 3. – М.: «Мысль», 1972. – 371 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. Т. 2. Философия природы. – М.: «Мысль», 1975. – 695 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. Т. 3. Философия духа. – М.: «Мысль», 1977. – 471 с.

*Беседу с Кузей записал Ю. Резник
27 марта 2020 г. 20.00-24.00. 28 марта 2020 г. 20.00-24.00.*

2.2. Мир становится другим. И какая же философия ему нужна? Начало

Дорогие коллеги! Мир стремительно меняется и ему нужна другая философия. Нет, конечно, не новая. Философия – это не продукт быстрого приготовления и её по случаю не готовят. Речь пойдет о комбинации идей, принадлежащих философам конца прошлого века, которые, на наш взгляд, сумели опередить своё время и заглянуть в будущее. Никто, разумеется, из нас не предполагал, что в наш мир ворвётся пандемия и вызовет столь масштабный кризис.

За основу сегодняшнего обсуждения мы взяли две книги, которые лишь с большой долей условности можно отнести к тому, что мы назвали «философией с ограничениями». На наш взгляд, именно такая философия нужна изменяющемуся миру.

Поначалу нам на глаза попался сборник двух работ Нельсона Гудмена, вышедший под общим названием «Способы создания миров» на русском языке еще в 2001 г. и переведённый нашими замечательными переводчиками и коллегами А.Л. Никифоровым и М.В. Лебедевым. Почему-то именно эта книга, в которую вошел также перевод другой работы Гудмена «Факт, фантазия и предсказание», нам показалась поначалу актуальной в нынешней ситуации. А затем мы вспомнили любимого Кузей А. Швейцера и его этику «благоговения перед жизнью» и обратились за некоторыми ответами к нему.

Приведём фрагменты из этих книг, которые мы решили взять в качестве эпиграфов к этому диалогу:

*«... Если жизнь ничего не стоит без её удовольствий,
то философия вряд ли существует без ограничений.
Проблема философии заключается в том, чтобы найти
адекватное объяснение, опирающееся на приемлемую основу»*

Нельсон Гудмен

*«Этика благоговения перед жизнью даёт нам в руки
оружие против иллюзорной этики и иллюзорных идеалов.*

*Но силу для осуществления этой этики мы получаем
только тогда, когда мы – каждый в своей жизни –
соблюдаем принципы гуманности»*

Альберт Швейцер

Вступление

Я: Кузя, оказывается, не только общество может быть обществом разумного (или не очень разумного) самоограничения, но и философия бывает с определёнными ограничениями или «ограничительной» философией. Пожалуйста, не связывай только этот тезис с ограниченностью самой философии и философов.

И как я выяснил из содержания обеих книг, ограничения в философии могут быть, как минимум, двух видов: логические и этические. Наверное, имеются и другие. Детальную конкретизацию логических ограничений приводит Н. Гудмен в своей книге «Способы создания миров». А обоснованию этических ограничений (или точнее – оснований) посвящена книга А. Швейцера «Благоговение перед жизнью».

И оказалось также, что осмысление будущего, которое может и не наступить, и способов его приближения к нам, требует от авторов философской совести. Не знаю, как ты, но я редко встречал этот термин. А что ты под этим понимаешь?

Кузя: Честно говоря, ты меня застал врасплох. Я только устроился поудобнее под тёплым пледом, как ты снова потревожил меня своими вопросами. Тогда у меня к тебе будет встречный вопрос. А что думает об этом сам Нельсон Гудмен?

Я: Ну ты и хитрец. Не хочешь напрягать свои извилины. Желаете присоединиться к чужому успеху. Хорошо. Обратимся к первой книге Гудмена «Факт, фантазия и предсказание» (пер. А.Л. Никифорова), где он пишет: «В отсутствие какого-либо подходящего и надежного критерия ясности каждый мыслитель вынужден обращаться лишь к своей философской совести» [2, 38]. Именно такая ситуация сложилась сегодня, когда мир, который мы долгое время считали комфортным для себя, вдруг стал рушиться на наших глазах. И не только потому, что

нам реально угрожает опасность, но ещё и потому, что наше сознание оказалось не готово. Мы должны измениться наши представления об этом мире.

Кузя: Но как всё-таки Гудмен понимает философскую совесть?

Я: А у него нет конкретного определения, чего ты наверняка ожидаешь услышать, мой ласковый друг. Он лишь призывает воздержаться от общих суждений и принципов. И для него это «есть фигуральный отказ от любой идеи таких базисных суждений» [2, 38]. Так что не спеши с общими выводами и выверяй каждое конкретное суждение. Другими словами, Гудмен призывает философов и ученых воздержаться от желания сразу и без предварительной объяснительной базы построить «лучший из миров». А ведь такая опасность таится и в наших с тобой проектах, Кузя. Ведь у нас и наших соотечественников никак не выветрятся из памяти слова из «Интернационала» «мы наш, мы новый мир построим». И каждый раз, когда мы его строим, получается нечто неудобоваримое.

Кузя: Я бы не стал делать скоропалительные выводы лишь из одного фрагмента текста. Всё-таки философская совесть – это не только воздержание от слишком абстрактных и не всегда обоснованных суждений о мире, но и внутренний камертон, позволяющий нам строить допущения о дозволенном или допустимом изменении в мире с точки зрения принятой в сообществе философов системы установок (этического кодекса). Для нас с тобой такой платформой является этика жизни или «этика благоговения перед жизнью».

Я: За себя я пока не уверен. Давай условимся, что каждый из нас в настоящем диалоге будет занимать одну из позиций. К примеру, я буду отстаивать сегодня позицию Гудмена, а ты – Швейцера.

Кузя: Думаю, что не стоит нам так жестко разделять эти позиции. Предлагаю также попробовать найти точки сближения между ними, хотя я понимаю, что это будет сделать не просто.

Я: Ты мудр, Кузя, как всегда. Тем более, и мне не совсем понятно следующее высказывание Гудмена: «Философия, по моему мнению, должна заниматься скорее прояснением научного и повседневного языка, нежели описанием научных или повседневных процедур» [2, 51]. Если речь идёт о процедурах мышления, то это один вопрос, а если о реалиях, то это совершенно другой вопрос.

Но всё становится на свои места, когда я вспоминаю, что Гудмен, как яркий представитель аналитической философии, не проводит чёткую границу между возможным и реальным мирами. Он стремится показать, что «рассуждение о возможных вещах не заставляет нас вы-

ходить за границы реального мира. То, что мы часто ошибочно принимаем за реальный мир, есть лишь одно из его конкретных описаний. А то, что мы ошибочно считаем возможными мирами, есть в равной степени истинные описания реального мира, но только в других терминах. Мы привыкли считать реальный мир одним из множества возможных миров. Это представление надо исправить. Все возможные миры заключены в одном реальном мире» [2, 59].

Ты согласен, Кузя, с последним утверждением Гудмена?

О реальном и воображаемом мирах

Кузя: Согласен или не согласен я, не так уж и важно в контексте нашего обсуждения. Важно другое. В его понимании привычный нам мир перестает быть реальным и исчезает, как бы растворяется в тумане. Вряд ли это нам пригодится в нынешней ситуации. Теперь мы должны без промедления понять новый, ещё не родившийся или не оформившийся мир, чтобы своевременно выработать соответствующие ему «правила игры» и предостеречь самих себя от необдуманных решений. Иначе мы рискуем потерять не только старый мир, но и не сможем обрести новый, оказавшись в нём незваными гостями.

Я: А разве не мы сами создаём свой новый мир из материала старого мира, как учат нас Гудмен и некоторые представители организационно-деятельностной методологии?

Кузя: На мой взгляд, это – весьма опасное заблуждение. Нельзя так самонадеянно полагать, не рискуя нарваться на непредсказуемые последствия. Мы можем лишь корректировать наши представления об изменяющемся мире, встраивая в них собственные жизненные планы. Если слишком буквально (и, возможно, не совсем по Гегелю), то мир направляется абсолютным духом [1]. И мы, как живые и разумные существа, остаёмся в мире и с миром лишь при условии, что правильно улавливаем сигналы, посылаемые духом, и действуем в соответствие с его предназначениями. Можно привести и другую трактовку духа, в которой мы – живая и мыслящая часть мира – подчиняемся законам этики жизни (А. Швейцер). Согласно ей, дух настоящего времени бросает человеку вызовы, вынуждая его служить сомнительным целям. И нужно противопоставить этому духу другой дух.

Я: Признаюсь честно, Кузя. Первая работа Н. Гудмена «Факт, фантазия и предсказание» оказалась мне не по зубам, особенно его рассуждения об индукции, теории экстраполяции и пр. Это требует предварительной подготовки и знакомства с классическими текстами аналитической философии. А у меня пока нет ни того, ни другого.

Кузя: Должен сказать, что и у меня аналогичная ситуация. Не думаю, что за столь короткое время я смогу стать знатоком этической теории культуры А. Швейцера. Но одно точно могу сказать, что мне близок его тезис: «когда общество воздействует на индивида сильнее, чем индивид на общество, начинается деградация культуры... Происходит деморализация общества, и оно становится не способным понимать и решать возникающие перед ним проблемы. В итоге рано или поздно наступает катастрофа» [3, 69].

Я это наблюдаю на примере вашей (и не только вашей) борьбы с пандемией. Так, уполномоченные вами государственные деятели не нашли другого выхода, как «выключить» индивида из процесса этой борьбы и предоставить её в компетенцию специальным службам. Людей же в буквальном смысле «заперли» на карантин. Причем речь идёт не только о правилах медицинской профилактики, но и о фактическом выключении человека из общественной жизни. Право голоса имеют только официальные представители власти и назначаемые ими эксперты. Конечно, вполне оправдано усиление мер по противодействию «фейкам» и другим информационным вбросам, сеющим панику. Но как отличить собственное мнение людей, как проявление их гражданской позиции, и факты умышленного нагнетания панических настроений?

В такой экстремальной ситуации тело культуры «деревянеет», а её содержание выхолащивается. Напротив, этика жизни утверждает, что каждый имеет не только право на жизнь, но и право на самовыражение. Конечно, этот тезис вступает в противоречие с гегелевским положением о том, что только народ как носитель духа обладает всей полнотой прав в государстве. Правда, он может передать эти полномочия правительству или государю. Права же отдельного индивидуума, кроме основополагающих прав и свобод, которые вытекают из природы всеобщего, должны быть ограничены законом.

И всё же я, отдавая дань гению Гегеля, вынужден согласиться со Швейцером в том, что в критические моменты нельзя допускать отстранения индивида от участия в делах общества. Приведу его собственные слова. «Поскольку мы находимся именно в таком положении (состоянии деморализации – Ю.Р.), каждый человек должен в наших условиях проявить большую, чем до сих пор, личную решимость и взять на себя доступную только индивиду функцию выдвижения духовно-этических идей. Ничто другое, кроме такого поворота в сознании множества людей, не в состоянии спасти нас» [3, 69].

Я: Кузя, я уже говорил, что ты настоящий гуманист. А что тебя вдруг заинтересовал вопрос о моральном самовыражении индивида?

Кузя: Это волнует не только меня, но и Швейцера, позицию которого ты мне поручил отстаивать. Его беспокоила неразвитость общественного мнения в ситуации нарастающей культурной катастрофы. Именно такую катастрофу, на мой взгляд, переживает сегодня весь человеческий мир. И дело не только в опасной пандемии, но и в пересмотре некоторых базовых правил общежития, в т.ч. прав на участие рядовых граждан в государственном управлении (в ситуации с карантином можно вполне их допустить к электронному голосованию). Ты посмотри, как изменилась не в самую лучшую сторону нравственная атмосфера в ряде стран. И Швейцер прав, когда утверждает, что нынешнее общественное мнение «поддерживается прессой, пропагандой, организациями, а также имеющимися финансовыми и другими средствами подкупа и нажима» [3, 69]. Он призывает выступить против господствующего и навязанного сверху общественного мнения, противопоставив ему мнение самого человека и принимая в расчет только правду его мысли.

Я: А с чего ты взял, Кузя, что этот самый человек является истинным носителем «правды мысли», а не паникером или нечестным оппозиционером, привлекающим только те факты, которые ему выгодны в данный момент. И почему это ты вдруг из ярых сторонников Гегеля превратился в приверженца философии Швейцера, который, как известно, призывал к борьбе мыслящего индивидуального духа с господствующим в наше время общим духом. Это же прямо противоречит тому, чему учит нас Гегель [1]. Нельзя, и даже крайне опасно, индивиду противостоять объективному духу. На что тогда рассчитывает Швейцер?

Кузя: Я так и знал, что ты сейчас приведешь подобное возражение. Не вижу здесь большого противоречия. Если принять «благоговение перед жизнью» в качестве руководящего принципа, то это нисколько не будет противоречить духу народа. На самом деле это как раз то, по Швейцеру, что требует от человека сам дух. Не берусь рассуждать об абсолютном духе Гегеля [1]. Сие мне неизвестно. Но разве видные представители вашей власти не говорят вслед за А. Солженицыным о «сбережении народа»? Не только говорят, но и хотят записать это положение в Конституцию.

Я: Не уверен, что только в Конституцию. Но ты прав в одном: «народосбережение» стало сегодня в политическом языке чуть ли не более расхожим выражением, чем «импортозамещение».

Кузя: Вот видишь. Ничто разумное не чуждо лучшим представителям вашей власти. Вот только декларируемая ценность жизни не

находит, к сожалению, своего подкрепления в реальной политической практике. Поэтому вам нужно приложить немало усилий, чтобы этика жизни прочно вошла в культуру и стала бы неотъемлемым направлением общественного мнения.

Кому, как не тебе, представителю академической науки, это нужно понимать. Сегодня околонучная бюрократия требует от вас «заниматься конкретной проблематикой и констатированием частных результатов исследований», о чем писал ещё А. Швейцер [3, 68]. Она (бюрократия) относится к науке как к средству обобщения фактов, которые каким-то чудом нужно выразить в системе формальных показателей, например, в показателях публикационной активности. Однако, такая наука, по Швейцеру, не поднимает авторитет разума и несёт в себе бездумное мировоззрение. Не вам ли, философам, нужно этим обеспокоиться?

Наше видение мира зависит от способов его описания

Я: Конечно, должен признать, что философы не всегда способны достойно реагировать на внешние вызовы. И они совершенно не умеют противостоять бюрократии. И всё же давай приблизимся к сути обсуждаемой темы. Каким будет мир после мирового кризиса, вызванного пандемией коронавируса, мы пока не знаем, а лишь строим предположения. Но мы уже знаем, что он меняется на наших глазах и прежний мировой порядок уходит в прошлое. Поэтому меня, как и Гудмена, интересует тот способ конституирования нового мира, который мы (каждый по-своему или все вместе) должны определить для себя. Ведь старый, комфортный для нас мир, ушел безвозвратно, а новый пока не осмыслен и мы, философы, не знаем, как он будет создаваться.

Конечно, Гудмена больше интересовало то, при помощи каких символических средств создаются миры, чем их собственная онтология. Он обращается к тому, в какой системе координат то или иное предсказание о мире может быть истинным. Причем видение этого мира предопределяется, по его мнению, способом его описания. И это описание никак не зависит от самого мира. Оно скорее зависит от субъекта. Получается, что мир конституируется субъектом посредством того или иного способа описания. И всё.

Кузя: И какое отношение эти суждения имеют к нашей теме?

Я: Самое непосредственное. Я уже привел доводы, но для тебя специально повторю. Если я не ошибаюсь, то, следуя логике Гудмена, можно предположить, что наше видение мира, в т.ч. возможного или будущего, определяется способом его описания. А значит, сколько имеется таких описаний, столько существует и миров.

Кузя: И что же это нам даёт? То, что какого-либо одного мира не существует, поскольку нет его одного единственного описания. Также можно предположить, что одни описания будут у правительственных и приближенных к ним кругов, другие описания – у разных оппозиционных сил, третьи – у известных публичных личностей, четвертые – у обычных людей или обывателей и т.д. И получается, что у кого больше оказывается информационных ресурсов, тот и имеет шанс утвердить своё описание в качестве господствующей картины мира. Не так ли?

Я: И так, и не так. Гудмен говорит также о том, что нет одного «правильного» описания мира, которое могло бы претендовать на истинность. Каждое описание, по его мнению, нужно проверять при помощи логических средств.

Кузя: Когда я читаю Швейцера, то мне понятно, какое предпочтительное будущее нам необходимо строить и куда надо двигаться. А твой Гудмен всё запутывает окончательно, подвергая сомнению само существование мира и ставя его в зависимость от разных описаний.

Я: Постой, не торопись с выводами. Мы же хотели найти точки сближения между этими позициями. А что, если предложить этику жизни как способ правильного описания «лучшего из миров»? Она ведь не исключает других правильных описаний. Почему бы части человечества, разделяющей такую философию, не следовать своему пониманию настоящего и будущего миров.

Кузя: Ты что же предлагаешь мне, разумному коту, жить в разных с тобой мирах, поскольку у нас могут быть совершенно различные, хотя и правильные по-своему, описания миров? А что, если ты не захочешь, с точки зрения своего правильного описания мира, меня вовремя кормить или, как полагается, ухаживать за мной, исходя уже из моего правильного описания мира? Тогда нам понадобится какой-то третий мир, в котором мы будем встречаться в соответствие с нашим общим представлением о нём. И как бы нам не запутаться в этих мирах, а точнее – в их описаниях. А кушать-то хочется уже сегодня, а не потом, когда придёт правильное понимание.

Я: Не бойся, не запутаемся, если найдем точки соприкосновения между представлениями о мирах Швейцера и Гудмена.

Кузя: Я очень сомневаюсь, что у нас это сегодня (да и вообще) получится. У них совершенно разные логики и основания. Да и мы с тобой пока не готовы обсуждать по сути их вклад в философию.

Я: Ну почему же? Ведь их правильные версии миров могут и совпасть в каких-то основаниях. Тот же Гудмен утверждает, что единство состоит не в признании одной и всеобъемлющей картины, кото-

рая включает все возможные и правильно обоснованные описания, а в поиске «общей организации, охватывающей все эти версии» [2, 122].

Кузя: Что-то я не нахожу в книге Гудмена его собственную версию описания мира. Он пишет главным образом о том, какими символическими средствами или способами создаются миры. И ни слова о том, как он сам видит тот или иной мир.

Я: А ему это и не нужно. У него совершенно другие задачи. Его интерес «... заключается скорее в исследовании процессов, вовлеченных в создание мира из других миров» [2, 124]. Кстати, такой подход как нельзя лучше подходит к описанию процессов создания миров (например, планетарных систем, галактик и метagalactic) во Вселенной. Ведь там постоянно рождаются новые миры в результате столкновения небесных тел, взрыва нейтронных звезд или поглощения веществ и энергии в черных дырах. А это как раз подтверждает тезис Гудмена о рождении нового мира из других миров. С его точки зрения, создание мира есть ни что иное, как переделка уже имеющихся миров [2, 123].

Кузя: Но мы то с тобой говорим сейчас не о кризисе вселенского масштаба, а о вполне конкретном земном бедствии, которое породило общественный и духовный кризис в большинстве стран мира. К тому же мы пытаемся осмыслить изменившуюся картину мира в целом.

Я: Вот для этого нам и нужен подход Гудмена. Если мы примем тезис о наступающем мире как результате «переделки» прежних миров, то это никак не противоречит созданию нового мира, описание которого предлагает твой Швейцер. Почему бы ему не возникнуть в действительности? Правда, я не совсем понимаю, в чем заключается суть этого мира.

Кузя: Не уверен в том, что надо, как говорится, в одну телегу впрягать коня и трепетную лань. А что касается описания Швейцера, то мы с тобой уже говорили раньше о необходимости утверждения мира (или общества) разумного самоограничения. Швейцер как раз и предлагает путь самоотречения и самосовершенствования, которому соответствует этика благоговения перед жизнью. А это предполагает в свою очередь формирование нового (культуротворческого) мировоззрения, которое должно быть мыслящим, превращающим человека в подлинную личность, оптимистичным (жизнеутверждающим) и этичным (человекоразмерным). Старый (бездумный, жизнеотрицающий и человеконеразмерный) мир должен уйти в прошлое. И для этой высокой цели надо провести ревизию убеждений и идеалов.

Кому, как не вам, философам, следует заниматься такой важной проблемой?

Я: Боюсь, что, если мы займемся сейчас ревизией убеждений и переделкой мировоззрения, господствующего в обществе, то можем очень далеко зайти. А тем временем коронавирус и другие болезни окончательно нас одолеют.

Кузя: Но ведь самое время заняться обустройством собственной жизни и переосмыслением её этических и прочих оснований. Фундамент-то вашей культуры уже находится в полуразрушенном состоянии. Потому что из него на протяжении последних десятилетий последовательно изымали этические основания. Правда, сегодня вас опять пытаются объединить, но уже на принципах обновляемой Конституции. Но основания-то остались прежними. Нельзя построить новый мир только на обломках старого, не привнося в него дух обновления. Иначе получается Франкенштейн какой-то. Вы уже имеете исторический опыт «построения социализма в отдельно взятой стране», а затем «перестройки» и последовавшего за ней капитализма либерального толка. И каждый раз используете почему-то обломки других миров, чуждых вашей культуре.

И что твой Гудмен может нам предложить, какую перспективу? Безликий плюрализм, отстаивающий множественность миров и их описаний? Или же безальтернативный альтернативизм, не допускающий универсального или необходимого начала? У него же нет идей, как нам обустроить наш общий дом, хотя бы на определенной части земного шара.

Я: Ещё раз повторяю – он к этому и не стремится.

Кузя: Да, ты почитай внимательно его самого. «Когда оставлена ложная надежда на прочное основание, когда мир замещён мирами, которые являются всего лишь версиями, когда субстанция растворена в функции и когда данное признаётся как принятое, мы оказываемся перед вопросами о том, как миры сделаны, как они проверяются и как они познаются нами» [2, 124]. Да у этого конструктивиста просто голову снесло. Для него же нет ничего святого – нет единой морали и культуры, нет нации как политического единства, наконец, нет единого мира, в котором мы все, желая того или нет, вынуждены жить вместе. Как вы собираетесь тогда жить в таком хаосе?

Я: А я вовсе и не собираюсь. Но всё же ты несправедлив к Гудмену и зачем-то переходишь на его личность. Я же твоего Швейцера не трогаю. К тому же Гудмен мыслит достаточно гибко и образно. Вот смотри, что он пишет дальше об идентичности. «Идентичность или постоянство в мире есть идентичность относительно того, чем является предмет в пределах организации этого мира» [2, 125].

Кузя: В рамках его анализа это можно перефразировать и так: «нет никакого постоянства для всех, но каждый в отдельности может иметь в своём мире некоторое постоянство». А это значит, что нет единого мира для всех и каждый должен бороться в одиночку за своё выживание, в т.ч. и с коронавирусом. Получается какая-то робинзоада. Даже у нас, котов, привыкших жить в одиночку, есть представление о групповой солидарности и интересубъективном характере социального взаимодействия.

Я: При чем тут робинзоада? Это же не литературный жанр, а философские размышления? Думаю, что ты несколько искажаешь мысли Гудмена.

Кузя: Как раз философии я у него и не вижу, сплошная лингвистика. Посмотри, он договорился даже до того, что природа – это тоже часть нашего мира, которую мы конструируем.

Я: Давай всё-таки будем более серьезно относиться к тексту автора. Вот, что он пишет на самом деле: «Единообразие природы, которое поражает нас, или её ненадежность, против которого мы протестуем, принадлежит миру, созданному нами самими» [2, 127]. И это отчасти так и есть. Когда мы обращаемся к природе, то мыслим её как часть нашего мира, т.е. мира, созданного нашим воображением. А как ещё иначе? Но это вовсе не значит, что не существует объективной природы как таковой. Однако, она, как и весь мир, дана нам такой, какой мы её себе представляем. Почему бы тебе не принять эту логику как одну из возможных?

Кузя: Но у него получается, что мир-в-себе (объективный мир) и мир-для-нас (субъективный мир) – это одно и то же. Разве можно принимать описания миров за сами миры? Или ты хочешь сказать, что в природе не существует реальных миров? Что понятие «мир» изобретено людьми для своих собственных нужд. А самого мира как реального (а не воображаемого) мира нет в действительности. И это – всего лишь конструкт. Но то, как мы обозначаем явления окружающей действительности и сами явления – это разные вещи. Нельзя ставить знак равенства между пониманием как познавательной процедурой и существованием реальных миров. Иначе придётся признать, что все предметы, вещи и процессы являются всего лишь конструктами или плодом нашего воображения. И мир есть ни что иное, как изнанка нашего сознания.

Я: Не будь таким наивным, каким ты хочешь мне показаться. И не стоит спорить с очевидным. Гудмен так упрощенно не мыслит и ты это прекрасно понимаешь. Просто тебе хочется спорить. Напротив,

Гудмен призывает не путать предмет или тему («то, о чём говорится») и стиль («то, как об этом говорится»). Ты же цепляешься не к предмету его мысли, а к стилю. Но здесь, как говорится, о вкусах не спорят.

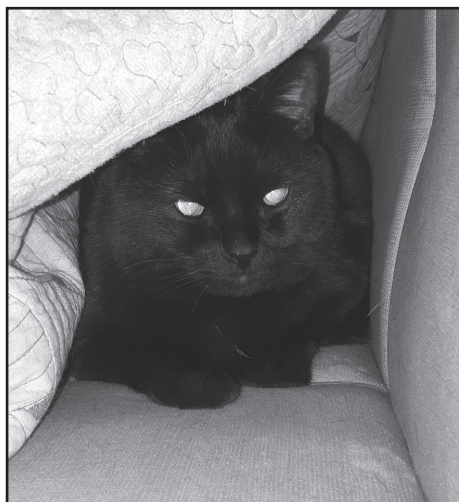
Не знаю, как ты, а я уже устал. Давай продолжим завтра. Обещаю, коллеги, продолжение нашего разговора будет не менее интересным. Ну, конечно же, это нам так кажется с Кузей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. Т. 3. Философия духа. – М.: «Мысль», 1977. – 471 с.
2. Гудмен Н. Способы создания миров. – М.: Идея-Пресс, Логос, Праксис, 2001. – 376 с.
3. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М.: Прогресс, 1992. – 576 с.

Беседу с Кузей записал Ю. Резник 04 апреля 2020 г. 18.00-21.00.

2.3. Мир становится другим. И какая же философия ему нужна? Окончание

Дорогие друзья! Приводим окончание записи нашего разговора с Кузей по данной теме, который завершился уже сегодня.

Ещё раз о смысле жизни

Я: Продолжим начатый вчера разговор. Мы несколько отвлеклись от Швейцера и его видения будущего. Что он думает о грядущих переменах в людях и в обществе? И как это может помочь нам в сегодняшней ситуации?

Кузя: Пожалуйста. А Швейцер считает, что чтобы построить более человекообразный

мир, людям необходимо изменить свои убеждения и идеалы, привести их в соответствие со своими повседневными делами. А для этого существует надежный критерий: «Мои желания и дела обретают смысл и ценность лишь в той мере, в какой цель моей деятельности согласуется со смыслом моей жизни и жизни других людей» [3, 78]. Так что проблема смысла жизни выходит у него на первый план. А ты задумывался над тем, в чем смысл твоей нынешней жизни?

Я: Кузя, я об этом только и думаю, но что-то не помогает. Но не хочешь ли твой Швейцер сказать, что смысл жизни состоит в самой жизни, как в своей собственной, так и чужой? А тогда получается замкнутый круг: «жить, чтобы жить» или «жить ради самих себя и других». Интересно, а для кого еще можно жить? Не ради же недостижимой звезды, находящейся от меня на расстоянии миллионов световых лет?

Кузя: А почему бы и нет? Особенно сейчас, когда многие вещи на Земле потеряли свой смысл. Астрологи и специалисты по зодиаку тебя бы правильно поняли. Но шутки в сторону. Смысл жизни человеку нужен всегда и особенно в ситуации отсутствия или размытости мировоззрения. Вот и сейчас, вы, находясь в вынужденной изоляции, пытаетесь переосмыслить собственную жизнь и понять то, ради чего теперь стоит жить. Поэтому и мировоззрение следует толковать, по Швейцеру, как жизневоззрение, в котором «мир предстаёт нам во всех отношениях загадочным проявлением универсальной воли к жизни» [3, 86]. С этой точки зрения, смысл жизни есть *мыслящая себя воля к жизни* и стремление выразить себя, свою самость во всех жизненных проявлениях.

Я: Нет ли здесь у тебя тавтологии?

Кузя: Конечно же, нет. «Мыслящая и утверждающая себя в мире жизнь» – это не тавтология, а суть смысла жизни, которую пытается нам донести Швейцер. Он пишет далее: «Моя жизнь в самой себе носит свой смысл, который состоит в том, что я живу высшей идеей, проявляющейся в моей воли к жизни, – идеей благоговения перед жизнью» [3, 87-88]. Разве это не исчерпывающий ответ на твой вопрос.

Я: Не стоит прикрываться авторитетами. А с идеей благоговения перед жизнью ещё надо разобраться. Задам тебе твой же вопрос: что она даёт человеку в практическом плане? Особенно в нынешней ситуации, когда под сомнения поставлены многие ценности.

Кузя: А вот то и даёт, что помогает человеку осознать ценность жизни и выработать к ней трепетное отношение. Никто не хочет уйти из жизни так же нелепо и бессмысленно, как это происходит, к несчастью, во времена пандемий (например, коронавируса). Жизнь одинаково дорога всем – молодым и пожилым, богатым и бедным и пр. Но только, находясь на границе жизни и смерти, человек понимает, что прежние жизненные смыслы во многом утрачивают своё значение и остаётся одно – неиссякаемое желание заниматься житнетворчеством, а не тратить свою жизнь по пустякам, разменивая её на бытовые и прочие сиюминутные мелочи. В этой ситуации он стремится продумать до конца «рисунок своей жизни» и запечатлеть его в значимых повседневных делах (поступках).

От утопии «этика жизни» к микротехнологиям

Я: Я не перестаю, Кузя, удивляться твоему гуманистическому оптимизму. Мы сегодня с тобой как будто поменялись ролями. Обычно я предпочитаю так пафосно выражаться, а ты меня упрекаешь при этом в излишнем красноречии и выпренности. Теперь же я слышу от тебя нечто подобное. Вы что же предлагаете со Швейцером устроить новое Возрождение, в котором этика жизни займёт, наконец, подобающее ей место. А не папахивает ли всё это очередной социальной (и не только) утопией?

Кузя: Может быть. Но разве такая утопия, которую Ю. Хабермас, озаботившийся в последние годы проблемой восстановления поправленного человеческого достоинства, назвал бы реализуемой утопией, отличается от коммунистической или либеральной утопий в худшую сторону. На мой взгляд, её достоинство по сравнению с ними состоит в том, что она переводит социальные противоречия в этические и ставит на первый план ценность жизни, а не общественное благо или свободный рынок.

Я: Возвращаю тебе снова твой вопрос. Что эта утопия даёт для преодоления нынешнего кризиса?

Кузя: Называй это как хочешь, но она даёт новое мировоззрение и понимание жизни. Жизнь перестаёт восприниматься теперь как ресурс или капитал (например, как в концепции человеческого капитала) или как полигон борьбы за абстрактные идеалы, ради которых стоит жертвовать собой (как в любой тоталитарной идеологии). Она становится, прежде всего, пространством творчества и самореализации человека.

Я: Но ведь так жизнь понимали и раньше. Что же принципиально нового в вашем подходе?

Кузя: Ты меня опять не слышишь, мой друг. Изменилось отношение к самой жизни. Из средства она переводится постепенно в цель или смысл бытия. А сама культура перестаёт быть социоцентричной или эгоцентричной и становится этико-ориентированной, сконцентрированной вокруг основного вопроса нравственности – поиска смысла жизни, соразмерного человеку и всему бытию. И Швейцер показывает вам путь, по которому надо идти, чтобы достичь желаемого. А его этика впитала в себя культуротворящую энергию.

Я: Слова-то можно придумать любые. Но всё же чем тогда такое понимание отличается от различных версий гуманизма и персонализма? Ведь новый гуманизм уже придумали до вас другие мыслители. И в чем состоит различие вашего понимания от гуманистического миро-

воззрения в целом? Сегодня в понятие нового гуманизма вкладывают всё что угодно: стремление к терпимости, знанию и культурному разнообразию, критичность и скептицизм, справедливость и альтруизм. Но для меня так и остается неясным одно: чем новый гуманизм «новее» старого. Не верю я гуманистам, хотя и не отвергаю многие культивируемые ими ценности.

Кузя: Этика жизни не имеет прямого отношения к гуманизму. Во всяком случае у меня. А Швейцера с его гуманистическими воззрениями можно понять. Время было такое, и тогда кто только не причислял себя к гуманистам. Но были и времена, когда многие из вас с гордостью носили звание марксиста или постмодерниста. Что же теперь вешать на вас ярлыки и упрекать в заблуждениях или идеологической всеядности? Увы, люди – слабые и тщеславные животные, а их характеры подвержены коррозии славой и ложной идентичностью. И многим из них очень хочется быть в стане доминирующей в идейном плане группы или модной касты избранных.

Так вот, этика жизни провозглашает ценность всех форм жизни и возлагает на человека ответственность за сохранение и развитие жизни во всём мире. Поэтому её исходная предпосылка такова: «смысл человеческой жизни может быть постигнут только в рамках смысла всего мира», в т.ч. смысла существования всего живого [3, 198]. Неслучайно М. Хайдеггер полагал, что человек есть мирское или мирное существо, а его бытие-в-мире (как присутствие) – основной предмет философии.

Я: Оставим Хайдеггера в покое. С ним наверняка всё гораздо сложнее, чем ты излагаешь. А вот со Швейцером и его видением будущего мира мы пока не разобрались. Можно предположить, слушая тебя, что смысл жизни человека подчиняется смыслу всего бытия.

Кузя: Ты затронул причину наших разногласий со Швейцером. Тут наши дороги с ним, к сожалению, расходятся. Он отрицает всякие попытки вывести смысл жизни из смысла бытия, а я нет. Для меня, как и для Гегеля, смысл бытия определяется духом, а всеобщего бытия – абсолютным духом [1]. Человек же по природе своей наделен субъективным духом, который распадается на сознание и разум, теоретический и практический дух. Поэтому смысл его жизни не исчерпывается субъективными целями. В него проникают трансцендентные смыслы бытия, которые, конечно, каждый из философов понимает по-своему.

Я: Значит ты всё-таки пытаешься примирить доктрины Гегеля и Швейцера? Может быть тебе стоит тогда попробовать найти нечто общее между ними и концепцией Гудмена?

Кузя: Вот ты пристал ко мне со своим Гудменом как с баннным листом. Задам тебе тот же вопрос. Чем он может помочь вам в ситуации нарастающего кризиса?

Я: Роль у меня такая – приставать ко всем с вопросами. А вот помочь он может тем, что М.В. Лебедев – переводчик его книги, называет микротехнологиями, которые вытекают из логоморфного подхода Гудмена. Суть его «онтологии», как пишет переводчик, заключается в следующем: «Наш универсум состоит скорее из способов описания мира, чем из самого этого мира или миров» [2, 370]. Из этого Лебедев делает вывод: «Онтологические предложения имеют истинностное значение только относительно “истолкования” или “трактовки” объектов мира, действительности и т.д. Иными словами, указание на “мир” имеет смысл только в том случае, если оно соотносится с какой-то системой описания (онтологический релятивизм)» [2, 373-374].

Так что в рамках данного подхода бессмысленно говорить о метафизических проблемах, имеющих отношение к бытию вообще и к конкретному будущему в частности. Разумеется, Гудмена интересует в первую очередь не эмпирические объекты, не миры как универсумы, а логические процессы, на которые опираются повседневное мышление и научные исследования. Поскольку речь идёт о специальных правилах и процедурах, на которых строится мышление, то их можно условно назвать микротехнологиями.

Кузя: Но у меня к тебе привычный вопрос. Что они, эти технологии мышления, опять же дают, кроме бесконечных классификаций и установления соответствия между знаком и означаемым? К тому же я не вижу практической пользы в таком стиле философствования?

Я: Но это, как говорится, твои проблемы. А вот дают они, прежде всего, обоснование употребления того или иного языка. Так, например, мы с тобой пользуемся сейчас разными языками: я – языком аналитической философии Гудмена, а ты – языком гуманистической этики Швейцера. И поэтому у нас с тобой возникает своего рода эпистемологический диссонанс (не стоит только его путать с когнитивным диссонансом). Мы используем не просто разные понятия, несовместимые в системах познавательных координат этих двух мыслителей, а также различные концептуальные аппараты, но и разную логику, определяющую своеобразие их авторских подходов. Под логикой, в данном случае, я имею в виду не науку или раздел философии, а практические способы рассуждений и построения предложений, используемые в дискурсе.

А теперь и я хочу спросить тебя в том же духе: чем нам может помочь сегодня этика, базирующаяся на принципе благоговения перед жизнью? К сожалению, я так и нашел для себя смысловой привязки данной этики и своих повседневных практик в кризисной ситуации.

Кузя: Давай всё-таки разберёмся. Ты исходишь сегодня из простой констатации элементарного факта своей повседневности: «сiju дома, чтобы не заболеть, и работаю, чтобы выжить», а этика жизни предлагает тебе и другим совершенно иную позицию: «работаю, чтобы жить, и живу, чтобы помогать жизни других». Это Швейцер и называет «жизнью среди другой жизни». Считается, что наша жизнь в изоляции и в ситуации отсутствия контактов с близкими или коллегами не является чем-то неполноценным по сравнению с жизнью в сообществе, где происходят постоянные контакты. Однако «жить среди другой жизни» можно и в полном одиночестве. Всё дело в твоих жизненных приоритетах и наличии у тебя высшей цели.

Я: Надеюсь, что цели у меня самые «гуманные», но вот удастся ли мне их реализовать, если кризис существенно затронет моё материальное благополучие и я уже не смогу помочь самому себе и своим близким, а не то, что другим, в т.ч. уличным кошкам и собакам. Вот тогда боюсь, что мне будет не до вашей этики жизни.

Кузя: Главное при этом не забудь обо мне – своей половинке. А что касается этики жизни, то я хотел бы продолжить наш разговор некоторыми комментариями к философии Швейцера. Во-первых, следует помнить, что его этика жизни – это, прежде всего *этика самоотречения*. И это самоотречение вашего бытия осуществляется ради всех явлений бытия и, прежде всего, бытия живого существа. Оно «должно совершаться не только ради человека, но и ради других существ, вообще ради любой жизни, встречающейся в мире и известной человеку» [3, 212].

А обращение к абсолютному, мировому духу и пр. в эпоху культурной катастрофы Швейцер, в отличие от меня, считал бессмысленным предприятием, подчёркивая, что не стоит отречься от себя ради абсолютного. Не дух спасёт человечество, а его собственное самоограничение и уважительное отношение к другим формам жизни. Поэтому Швейцер советует «отбросить все декорации и декламации сцены и вновь обрести себя в живой природе» [3, 215]. О своём же разногласии с ним по поводу трактовки духа я уже тебе говорил.

А вот тебе совету не забывать об этом, в т.ч. о нас, ваших братьях меньших, которые дают вам не только приятные тактильные ощущения, но и обильную пищу для ума. Подумай, сколько ещё живых существ нуждается в твоём личном участии.

Я: Я и так об этом постоянно думаю, собираю пищу для бездомных животных, которым сегодня особенно тяжело, и переживаю, когда мне не удаётся их вовремя покормить.

Кузя: Значит ты ещё не достиг полного самоотречения ради другой жизни и не стал совершенным. Поэтому, во-вторых, Швейцер и рассматривает этику жизни как *этику самосовершенствования*, в основе которой лежит доброжелательное и участливое отношение ко всем живым существам. По его мнению, до сих пор такая этика выступала как пассивное отношение человека к миру. Свою внешнюю принадлежность к бытию он так и не сделал внутренней и духовной. Чтобы вывести её из круга пассивности, необходимо, по Швейцеру, привести своё становление в подобие миру и взять ответственность за него. Кроме того, в этике самосовершенствования он усматривает мистические мотивы, которые дополняют этику духовностью.

Я: Согласен с тем, что я далеко не совершенен. Повторю: я очень не совершенен. И еще раз повторю: я само несовершенство. Вот, выговорился, наконец. Стало немного легче. Но ведь несовершенству, как и совершенству, нет предела. И в нынешней ситуации нам особенно важно заниматься самосовершенствованием, укрепляя свой дух и тело.

Кузя: Хорошо, что ты это понимаешь. А это значит, что ты уже находишься на пути к духовному выздоровлению. И, наконец, в-третьих, этика жизни у Швейцера – это *этика благоговения перед жизнью*. Эта этика «заключается, следовательно, в том, что я испытываю побуждение выказывать равное благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой. В этом состоит основной принцип нравственного. Добро – это то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей» [3, 218]. Мы уже с тобой разбирали подробно этот принцип Швейцера в одном из диалогов.

Но здесь принципиально то, что поведение человека считается нравственным, если он помогает любой, а не только своей жизни и удерживается от того, чтобы причинить ущерб живому (разумеется, за исключением тех случаев, которые ты выше упомянул).

Я: Но Швейцер слишком буквально понимает благоговение перед жизнью. С его точки зрения, нельзя даже сорвать листочек с дерева или цветок. И не дай вам Бог раздавить насекомое или навредить случайно животному. Не кажется ли тебе, что уже это явный перебор? Что же нам теперь молиться на них. Я допускаю, что бывают редкие и произвольные случаи нанесения ущерба живому (то, что называют в обыденной речи «не понарошку»). Например, когда я случайно на-

ступаю тебе на хвост, хотя потом мне приходится долго переживать об этом. Да и ты не даёшь мне забыть.

Кузя: Согласен. Речь, конечно, идет о совершенно бессмысленном или, что ещё хуже, сознательном причинении вреда живому. Я тоже могу тебя ненароком зацепить когтями. Так что мы с тобой будем квиты и с пониманием относимся к таким исключениям. И всё же старайся не наступать мне на хвост или лапы. Не забывай, какой у тебя вес.

В первую очередь этика жизни, по Швейцеру, есть «безграничная ответственность за всё, что живёт» [3, 218]. Она включает в себя любовь к жизни во всех её проявлениях и противостоит утверждению одной жизни за счет другой. Это в природе мы наблюдаем повсеместно драму уничтожения одной жизни ради сохранения другой. Так, например, поступают все хищники, убивая свою жертву и продлевая тем самым свою собственную жизнь. В мире же людей это совершенно недопустимо, хотя у вас до сих пор встречаются случаи каннибализма.

Я: Вот тут ты, Кузя, кажется, и сам попался. Как же ты, маленький хищник, поедающий живую плоть, можешь исповедовать этику жизни?

Кузя: Ничего подобного. Я не я, и эта хата (лошадь, корова и пр.) не моя. Я не убиваю живое. Ты ведь меня кормишь уже готовым кормом. Убивают люди, которые изготавливают этот корм для нас. Конечно, меня это нисколько не оправдывает, но такова моя природа. Я должен, чтобы выжить, есть белки животного происхождения. Кстати, ты тоже далеко не вегетарианец, ешь мясо и потребляешь разные мясопродукты.

Я: Да, я грешен и несовершен, признаю. Меня хватило всего на 6 лет вегетарианства, а потом врач убедил меня ввести в рацион мясные продукты. Но стараюсь, по возможности, не угнетать живое вокруг себя. Вот и о тебе забочусь, как могу.

Кузя: Спасибо, конечно, за твою заботу. Но ведь и я о тебе забочусь, как у меня получается: вылизываю местами твои руки и лицо, успокаиваю и убаюкиваю во время твоего сна. Ты бы вообще перестал засыпать без меня, учитывая то, как мучишься бессонницей последнее время.

Однако позволь мне закончить свой обзор этики жизни словами самого Швейцера. «Вся этика иного, чем мир, бытия только тогда течёт чистым ручьем, когда она берёт своё начало из этого родника» [3, 221]. Она освобождает людей от иллюзий и иллюзорных идеалов, побуждая их брать ответственность за свою и чужую жизнь.

Желаю тебе и нашим читателям беречь свою жизнь и любую жизнь вообще. Не думаю, что это вам зачтется на том свете, а вот на этом свете вы точно получите моральное удовлетворение и благодар-

ность тех живых существ, которым вы благодаря своим личным усилиям чем-то помогли или хотя бы не принесли ущерб. Я не призываю вас становиться вегетарианцами или защитниками живой природы. Просто помните о том, что любая форма жизни, кроме опасных болезнетворных микробов или вирусов, самоценна и требует к себе бережного отношения. Пожалуйста, не превращайте животных в предмет развлечения или собственной прихоти, не допускайте издевательств или жестоких игр других людей с ними, в т.ч. ваших детей. Знайте, что нам тоже бывает больно и мы также страдаем, как и вы. Даже болеем практически теми же болезнями, что и вы.

Этика благоговения перед жизнью не допускает проявлений эгоизма и равнодушного отношения к своим соплеменникам, другим людям. Берегите тех, кто вас окружает в жизни, разделяя с вами все тяготы и невзгоды бытия. Не усложняйте свои отношения с людьми из-за вопросов собственности или власти. Поверьте, они не стоят того, чтобы причинять из-за них неприятности и боль людям. Воздержитесь от соблазна властвовать над другими и подчинять их собственной воле. Никто не вправе нарушать личное пространство другого и диктовать ему свои условия взаимодействия. Лучше научиться договариваться с людьми и избегать с ними ненужной и деструктивной по сути конфронтации. Одним словом, живите в мире с другими людьми и старайтесь, по возможности, приносить себе и им пользу.

Я: По-моему, Кузя, ты слишком увлёкся и даже перешел на морализаторский тон. Пора нам заканчивать и дать возможность людям отдохнуть от нашего словесного дождя. Это и будет лучшим применением твоей этики жизни на практике.

Кузя: Спасибо, друзья, но я всё же хочу поставить многоточие в сегодняшней беседе. Как Вы понимаете, ограничительная философия может действовать только в ограниченный и переходный период. Возможно, для общества разумного самоограничения она и подходит. Но я бы не стал с ней связывать будущее всей философии. На мой субъективный взгляд, для адекватного описания надвигающегося миропорядка нужна философия допустимого. Но об этом мы как-нибудь поговорим в ближайшей перспективе, если, конечно, жизненные обстоятельства не вынудят нас заняться чем-то еще, более насущным.

Я: Итак, друзья, позвольте мне подвести хотя бы промежуточный итог. Что нам, прежде всего, не удалось сделать с Кузей во вчерашнем и сегодняшнем разговоре о мире и подходящей для него философии?

Нам не удалось примирить два разных подхода к пониманию мира в кризисную эпоху (Гудмен и Швейцер). Как известно, спор номина-

листов и реалистов уже давно покрылся сединой. И нам, конечно же, не удалось даже приблизиться к тому, чтобы поставить в нём точку. Да мы к этому, честно говоря, и не стремились, хотя Кузя в какой-то момент не удержался от желания поспорить. Но что поделаешь, такой вот он у меня непримиримый спорщик.

Нам не удалось нарисовать хотя бы приблизительную картину грядущего мира, в который мы, люди, и другие живые существа, так трагически входим. В лучшем случае, были представлены фрагменты этой картины. Стал ли этот мир более бездушен и жесток, чем прежний? Вряд ли. Но есть такое субъективное ощущение, что он как-то «скукожился» и мимикрировал до размеров нашего непосредственного окружения. И здесь мы с Кузей больше напоминаем самим себе птенцов, выглядывающих из гнезда, чем серьезных аналитиков. Поэтому наша заявка на обоснованное описание этого мира пока не реализована. И здесь мы надеемся и на вашу помощь.

Нам не удалось также предложить хотя бы примерную версию новой философии, адекватной становящемуся миру. Поэтому мы ограничились лишь тем, что познакомили вас с отдельными идеями двух философов и попытались отнестись к ним в меру своего понимания. Что из этого получилось, судить уже вам.

Но вот, что интересно. Картина этого мира, пусть пока и мозаичная, всё же постепенно складывается. Уже видны некоторые его смутные очертания. Да, возможно, они не очень привлекательны, но нам придётся, как это ни грустно, признавать, примириться с ними. Ясно одно, что прежнего, относительно комфортного мира уже не будет. Наступает время больших испытаний. И совершенно очевидно, что в нём нужны разные философии, в т.ч. философия и этика жизни Швейцера, а точнее – её избирательное и практическое применение для решения актуальных сегодня проблем.

Сможем ли мы прорваться к новому пониманию проблем мирового развития и осознать всю сложность возникших перед человечеством проблем? Думаю, что сможем, но только коллективными усилиями. Тем более, что большинство глобальных проблем перешли к нам из прошлого века и мы уже к ним немного привыкли. Но эта привычка проистекает скорее от незнания и растерянности, чем от готовности их конструктивно решать.

Сегодня мы тоже растеряны и даже немного подавлены. Напряжение в мире растёт с каждым днём. Но давайте не будем отчаиваться. Ведь у нас с вами есть наше «мы», которое ещё окончательно не распалось на множество единичных «я». Давайте обратимся к философии

общего дела Николая Фёдорова и извлечём из неё идеи, близкие нам сегодня по духу. Обещаю, что в одном из будущих диалогов мы с Кузей так и сделаем.

Спасибо всем, кто осилил этот диалог и смог взять из него что-то интересное и полезное для себя. А мне уже давно пора приниматься за редактирование материалов очередного выпуска журнала и писать собственные статьи. Ведь скоро от нас потребуют для отчета первые результаты исследований. Поэтому никак нельзя расслабляться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. Т. 3. Философия духа. – М.: «Мысль», 1977. – 471 с.
2. Гудмен Н. Способы создания миров. – М.: Идея-Пресс, Логос, Праксис, 2001. – 376 с.
3. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М.: Прогресс, 1992. – 576 с.

Беседу с Кузей записал Ю. Резник 5 апреля 2020 г. 13.00-15.00.

2.4. Как устроена российская цивилизация (космологический взгляд). Из цикла «Кузя о мироздании»

Дорогие друзья! Я поделился с Кузей своей тревогой о судьбе российской цивилизации. Разумеется, он тут же предложил мне обсудить эту тему. Последнее время Кузя пересмотрел практически все серии из американского научно-популярного сериала «Как устроена Вселенная» и это наложило свой отпечаток на наш разговор. Он решил в этот раз применить космологический подход. Я не стал ему гово-

рить, что для того, чтобы размышлять на эту тему, надо знать немного космологию и быть знакомым хотя бы в общих чертах с цивилизационным подходом. Но Кузя интересен не своим профессиональным подходом, которого по известной причине у него нет, а свободным и нестандартным взглядом на вещи, о которых он слышит порой первый раз.

Несколько слов о понятиях

Я: Кузя! Давай уточним для начала понятия. Что ты понимаешь под цивилизацией?

Кузя: Для меня это – строй жизни широкой популяции людей или других разумных существ, придерживающихся ценностей и традиций определенной культуры.

Я: Теме космологического понимания истории посвящены многие философские концепции, в т.ч. философия русских космистов, в т.ч. Н.Ф. Фёдорова. Но последнему мы посвятим как-нибудь отдельный диалог. А как ты сам понимаешь космологический подход к цивилизации?

Кузя: Если космология – это наука о Вселенной в целом, как доступной нам (наблюдаемой), так и невидимой, то космологический подход означает применение космологического принципа к изучению любых явлений, в т.ч. и цивилизации. Поясню сказанное.

Во-первых, несмотря на критерии однородности и изотропии, следует представить, что Вселенная устроена иерархически: каждая звездная система входит в другую систему более высокого уровня и т.д. Конкретная (локальная) цивилизация может входить в состав более крупного межцивилизационного союза, а также мегацивилизации, т.е. того, что вы называете «общечеловеческой цивилизацией».

Во-вторых, согласно космологическому принципу, внутри любой звездной системы космические тела вращаются вокруг центра притяжения (планеты, звезды и т.д.). И такой центр в локальной цивилизации образует нечто, что притягивает к себе силой, подобной гравитации. Свойствами гравитации в цивилизации обладает главенствующая или доминирующая культура. Как известно, в российской цивилизации такой культурой является русская. Но об этом чуть позже.

О «центре» цивилизации как планетарной системы. Роль пассионариев в цивилизационном строительстве

Я: Сразу видно, что ты начитался Википедии и посмотрелся популярных фильмов о Космосе. Тогда получается, что российская цивилизация, как и любая звездная или планетарная система, состоит из звезд и планет, которые удерживаются вместе гравитацией. В центре такой системы находится, как правило, самая крупная звезда (как наше Солнце в Солнечной системе) или альянс из двух звезд («двойная звезда»). Так что же, на твой взгляд, выступает центром нашей цивилизации?

Кузя: Конечно же, духовным центром древнерусской цивилизации является самая мощная звезда, т.е. ваше условное Солнце. А, как

известно, Солнцу в Древней Руси поклонялись как Богу. Бог Солнца (Ра, Хорс, Дажьбог) у ваших древних предков являлся верховным божеством пантеона. По легенде именно Дажьбог близок по своему образу жизни к Иисусу Христу.

Я: Не совсем точно, у Бога Солнца древних славян было четыре лика: Хорс (зима), Ярило (весна), Дажьбог (лето), Сварог (осень).

А в земном мире кто или что выступает нашим «Солнцем», т.е. центрообразующим компонентом российской цивилизации?

Кузя: Согласен с уточнением. В древнерусском мире таким «Солнцем» выступает власть духа, данная от Бога Солнца как источника тепла, силы и жизни. Но не гражданская власть, как принято считать, а духовная или божественная. У вас даже есть такой мифический персонаж, как «Владимир Красное Солнышко» (далее – ВКС). Он является олицетворением всех русских богатырей, защищавших отечество в тяжёлые времена. И этот образ в народной молве иногда противопоставляется князю Владимиру (Святославовичу) – крестителю Руси, который, как и другие князья, мог пользоваться услугами богатырей, чтобы защитить свои интересы и при этом не рисковать собственной жизнью.

В определённом смысле ВКС как представителя Бога Солнца следует отнести к Богам-цивилизаторам. Как известно, есть такая мифология о светлокожих и русых Богах, которые создавали цивилизации в Древнем Египте, Китае и пр. Но цивилизаторами являются не только боги, но и выдающиеся личности. Но о них речь пойдёт дальше.

Я: У тебя получилась интересная аббревиатура – ВКС. Её расширяют у нас чаще как Воздушно-космические силы. Ты хочешь сказать, что центром или символическим «Солнцем» российской цивилизации является твой ВКС – мифическое существо, олицетворявшее Бога Солнца на земле у древних славян-язычников?

Кузя: ВКС – это духовный центр древнерусской цивилизации на этапе её зарождения. В царской и императорской России появляются другие мифы – «Москва – третий Рим» (МТР), «Православие. Самодержавие. Народность» (ПСН). В советской России таким центром становится марксистско-ленинская идеология (МЛИ).

И очень хорошо, такое созвучие двух ВКС мне нравится. Пусть Воздушно-космические силы будут надёжным щитом вашей цивилизации. Они ей не помешают. Однако, ты забываешь о том, что образ ВКС в моём понимании выражает дух и чаяния всего народа, населявшего когда-то территорию русского государства. А называть его языческим или христианским – вопрос вкусовых предпочтений. В первую очередь ВКС как предводитель былинных русских богатырей являлся

защитником образа жизни и веры простых людей. А это и есть главная миссия основателя русской цивилизации или Бога-цивилизатора тех времён.

Я: Ты меня вверг в полное смятение. Не ожидал от тебя такое услышать. Я даже не знаю, что тебе сказать.

Кузя: А ты и не говори, а лучше слушай. Называть духовный центр цивилизации (ДЦЦ) можно по-разному, но суть остаётся прежней. Именно в нём сосредоточена духовная сила народа, его высший дух. И это не абсолютный дух, как у Гегеля, которому подчиняется вся видимая и невидимая Вселенная, а особенный дух, впитавший в себя традиции народа и особенности его национального характера. И если этот дух слабеет и исчезает, то останавливается движение всей цивилизации. Так она может, в конце концов, и умереть.

Я: А что же питает сей дух, усиливая тем самым мощь цивилизации?

Кузя: Питает его пассионарная энергия лучших представителей народа или нации. Это – «люди длинной воли», как их называл Л. Гумилёв. Так, ВКС опирался в своё время на мощь и силу былинных богатырей, а в наше время таким источником могут быть творческие силы выдающихся людей, подчинивших свою жизнь служению великой цели. Но, видимо, сегодня эти силы ослабли, если ДЦЦ не находит себе поддержку.

Я: Но ведь в пассионарности присутствует жертвенное начало.

Кузя: Совершенно верно. Дух народа в лице ВКС ослабевал не только тогда, когда люди перестают верить и надеяться на Бога, но и тогда, когда они теряли свою пассионарность, т.е. способность к сверхнапряженной созидательной деятельности, которая неразрывно связана с жертвенностью, вынуждающей их в свою очередь действовать вопреки основному инстинкту самосохранения. В конечном счёте, не только вера спасает цивилизацию, но и пассионарность людей и всего народа, их устойчивое и непреходящее желание непрерывно изменять свой мир к лучшему даже ценой собственной жизни.

Здесь я согласен с Л.Н. Гумилевым, что пассионарность, как способность к сверхнапряженной активности, каким-то образом связана с мутациями людей, вызванными космическим излучением и в первую очередь – воздействием солнечной энергии. Но данное утверждение до сих пор остаётся гипотетическим. Поэтому пассионарии – это «люди Солнца», и даже шире, люди Вселенной. Они образуют в цивилизационной системе своего рода туманность, являющуюся питательной средой для творческого развития. Именно из неё возникают

новые планеты и другие небесные тела внутри цивилизации. Могут согласиться также с базовой классификацией пассионарных людей Гумилева (высокая, средняя и низкая). Но его подробная классификация требует коррекции...

Я: Достаточно. Оставим в покое Гумилева. Что же нам нужно делать, чтобы российская цивилизация, если таковая вообще имеется, получила новый импульс к развитию, а не прекратила своё существование уже в ближайшей перспективе?

Кузя: Ответ, как всегда, лежит на поверхности. Нужно освободить пассионариев от экономических и бюрократических оков. Неслучайно русские космисты считали, что предназначение человека состоит в расширении духовной Вселенной. Именно такими людьми являются пассионарии. И только они, став под знамена Предводителя ДЦЦ, способны увлечь других и повести их за собой во имя высших идеалов.

На протяжении всей истории российской цивилизации её ДЦЦ несколько раз менялся. После окончания периода феодальной раздробленности и образования централизованного государства (в XVI веке) Россия провозглашает себя «Третьим Римом», т.е. наследницей Римской Империи, воспринявшей византийские традиции. Предводителем ДЦЦ объявляют русского царя, а его духовным наставником – патриарха. Начиная с XVIII века, Россия вступает в имперский период своего исторического развития. Со временем её ДЦЦ обновляется. Его новую концепцию приписывают С.С. Уварову, которую он изложил в 1833 г. при вступлении на должность Министра Народного Просвещения. Предводителем ДЦЦ становится теперь российский император. И, наконец, в советский период своей истории Россия обретает новый ДЦЦ – марксизм-ленинизм, трансформировавшийся постепенно в аналог светской религии как политической формы религии самосохранения («Мы наш, мы новый мир построим...»). Его предводителем впервые становится коллегиальный орган – ЦК Коммунистической партии. Однако огромная власть по-прежнему сосредоточена в руках первого лица партии и государства.

Я: И каким ты видишь ДЦЦ в современной России?

Кузя: В том то и дело, что я пока его не вижу. Может быть, в его отсутствии и заключается главная причина цивилизационного кризиса России. Либеральная идеология уже сыграла злую шутку с вами, а консервативная идеология ещё недостаточно окрепла и не получила массовой политической поддержки, чтобы служить идейным оплотом ДЦЦ. Русская православная церковь тоже не стала духовным объединителем нации. Да и при наличии других влиятельных конфессий это

было трудно сделать. Поэтому вам ничего не оставалось, как в начале 2000 г. возложить на конкретного человека миссию Предводителя ДЦЦ при отсутствии самого ДЦЦ. Теперь вы его называете национальным лидером. Так вот, лидер есть, а ДЦЦ нет. В этом и состоит ваша историческая драма.

Я: И в чём же выход?

Кузя: В совместной работе пассионариев по формированию идейного содержания ДЦЦ. Называйте это как хотите – общенациональной идеей, цивилизационным проектом и пр. Но это нужно сделать уже сегодня, чтобы придать вашей цивилизации новый импульс развития. В противном случае вы обречены на духовную деградацию и как следствие – на развал или раскол цивилизации.

Я: Но ведь в наше время смена ДЦЦ может привести к настоящей революции. Неужели такую ситуацию нынешний Предводитель может допустить? А потом среди пассионариев могут быть самые обыкновенные сумасшедшие.

Кузя: Не нужно пугаться, мой друг. Должен же Предводитель как-то «вербовать» себе сторонников, чтобы воссоздать ДЦЦ. И не стоит путать активных, предприимчивых людей, склонных к риску, с революционерами и сумасшедшими. Напротив, их избыточную энергию надо использовать в «мирных целях», направляя её на самые сложные участки общественно полезной деятельности. А ваша бюрократия посадила их в социальные клетки и продолжает удерживать в пассивной позиции. И именно данное обстоятельство приводит к тому, что часть из них становится со временем больной. Им некуда девать свою энергию, вот они и расходуют её на самосжигание.

Я: Как же ты представляешь себе «освобождение» пассионариев на практике? Да и с чего ты взял, что они остались в таком количестве, которого будет достаточно для возрождения и развития российской цивилизации?

Кузя: Да, их немного осталось, а будет ещё меньше, если ваша власть дальше продолжит свой губительный искусственный отбор. У вас всю плодятся и размножаются серости, приспособленные к жизни в толпе и абсолютно не склонные к риску и творчеству. Эти существа подходят, по Гумилеву, для таких фаз этногенеза, как инерция и гомеостаз. Но они не пригодны к ситуации поступательного развития. Поэтому, без учета этого факта разговоры ваших политиков о стратегиях и моделях развития страны бессмысленны.

К тому же фаза гомеостаза сейчас губительна для вашей страны. Так, ещё один русский космист А.В. Сухово-Кобылин утверждал, что

нынешнее человечество пребывает только на первой, земной (теллурической) стадии. К тому же ваша страна находится сегодня в нижней точке пассионарного развития, что понижает её шансы перехода на следующую, солярную (планетарную) стадию, с которой можно условно связать ноосферу Вернадского.

Одним словом, у сегодняшней элиты России нет сил для начала нового цикла цивилизационного строительства. Так уж случилось, что большинство населения страны – это субпассионарии с хроническим дефицитом энергии. Они сами нуждаются в помощи и предводительстве, полагаясь целиком на государство и его институты. Такие же субпассионарии занимают должности в системе государственного управления. С такими людьми не только новую цивилизацию не построишь, но и старую не спасёшь. Это относится в первую очередь к так называемой элите.

Поэтому необходимо для начала:

- осмыслить лучшие образцы философско-космологической мысли, в т.ч. наследие русских космистов, отбросив антропокосмизм, технократизм и идеи о сознательном уничтожении низших форм жизни ради совершенствования человеческой природы (Вселенная – это дом для всего живого и разумного, а не только для избранных, т.е. людей);

- создать на институциональном и организационно-правовом уровне условия для выращивания новых пассионариев, начиная с детского сада и школы. А для этого придётся радикально менять систему среднего образования и школьного воспитания. Сегодня они пронизаны патриархально-подданнической культурой. А вам нужна культура творчества. Конечно, нельзя привить всем творческие способности, но можно научить многих детей принимать и использовать по назначению результаты чужой творческой активности.

- делегировать во власть тех пассионариев, которые сохранили ещё свой творческий потенциал и могут принести общественную пользу.

Я: Ты даже не представляешь себе то, о чем говоришь. Только в несуществующих пока фантастических фильмах возможно такое, чтобы власть имущие добровольно передали свои полномочия пассионариям. Это что же такое надо с ними сотворить, чтобы они решились на такой шаг. Может быть, увлечь их идеей общего дела Н.Ф. Фёдорова и побудить к реализации его принципа истинного коллективизма («жить со всеми и для всех»). Но кто же из них на такое согласится без принуждения?

У меня закрадывается подозрение, что ты продолжаешь гнуть свою линию о своём Предводителе ДЦЦ и предлагаешь расширить

влияние его невидимой армии – пассионариев как «людей Солнца». А как же быть с остальным человечеством, которое лишено пассионарного начала? Оно что обречено на постепенное вымирание?

Кузя: Да, я хочу, чтобы те, кто по природе своей способен что-то менять к лучшему, не только вышли из тени, но и сами стали светом. Что же тут плохого? Разве можно полагаться на тех представителей власти имущих, которые, будучи субпассионариями, сами нуждаются в помощи, а не то, чтобы ещё и смогли помогать другим. В этом заключается основная слабость вашего цивилизационного ядра. У вас мало людей во власти, способных освещать путь в будущее и вести за собой субпассионариев.

А что касается людей, не являющихся пассионариями, то с ними надобно поступать сообразно их пользе для общества и человечества в целом. Кого-то из бывших столоначальников следует перевести в уборщики, а кого-то переобучить и направить на общественные работы. Всем найдётся дело. Как говорится, «от каждого по способностям, каждому по труду».

Я: Да ты предлагаешь устроить какой-то геноцид, мой друг. Так недолго и до социального взрыва. Разве могут люди, владеющие властью или деньгами (или тем и другим вместе), отказаться от этих благ и перейти на другие, подчиненные позиции, уступив место каким-то, с их точки зрения, «высочкам»? И как ты будешь технически определять, кто пассионарий, а кто нет?

И второй вопрос. Может быть, ты возлагаешь надежды на нашего кормчего? Хватит ли энергии самому Предводителю, чтобы спасти цивилизацию от нынешней стагнации и неминуемой гибели?

Кузя: Во-первых, здесь не нужно устраивать новый искусственный отбор. У вас он и так имеет место, но всё ровным счетом происходит наоборот. Ваша власть планомерно избавляется от пассионариев. Всем и так понятно, кто есть кто в обществе. И это качество (пассионарность) у вас, людей, часто называют такими словами, как «харизма», «авторитет», «лидерство» и пр.

Отвечаю теперь на твой второй вопрос. Один Предводитель, конечно, ничего не сможет сделать, даже если он будет опираться на самые мощные в мире Воздушно-космические силы (шутка). К тому же из исполнителей получаются плохие и не очень надежные союзники. Разумеется, он в первую очередь должен подпитываться энергией пассионариев и если таковых в обществе мало, то его энергия рано или поздно иссякнет, если уже не иссякла. Ведь и наше реальное Солнце уже через несколько миллиардов лет перестанет так ярко све-

титель и превратится в красного гиганта, поглотив ближайшие к нему планеты, в т.ч. и Землю. А потом, возможно, нашу планетарную систему ожидает взрыв и рождение сверхновой звезды или чего-то подобное в этом же роде. Нужно ли дожидаться того же конца и для российской цивилизации?

Я: А что будет с российской цивилизацией, если взрыв символического Солнца всё-таки произойдёт по каким-то причинам?

Кузя: Астрономы описали и этот случай. После взрыва в центре образовавшейся газовой туманности может остаться ядро или часть ядра бывшей звезды, которое имеет огромную массу и быстро вращается вокруг своей оси, создавая сильное магнитное поле. Её обычно называют пульсаром. Это, как правило, нейтронная звезда радиусом всего 10-20 км и массой, сопоставимой с нашим Солнцем.

В космическом пространстве такое ядро ещё продолжает посылать вовне радиосигналы и рентгеновские лучи, но с каждым крупным периодом времени (в космосе это миллионы световых лет, а у нас – десятилетия, иногда столетия) они становятся всё слабее и слабее. В конце концов, такое ядро остывает и расплывается в Космосе. Так может случиться и с цивилизацией, в т.ч. и вашей. Как говорится, ничто не вечно под Луной.

Я: Если предположить, что история цивилизации циклична, то можно ожидать прихода нового Предводителя ДЦЦ, например, в лице ВКС-2?

Кузя: Всё может быть в этом мире, но в любом случае вначале должен появиться ДЦЦ, а Предводитель всегда найдётся.

Я: Но он же не может появиться из ничего, пустоты? Лично я пока не вижу реальных политических сил или групп пассионариев, способных самостоятельно сформировать новый ДЦЦ и предложить программу (или проект) цивилизационного развития России, приемлемую для большинства субпассионариев. Вот видишь, я быстро осваиваю твой язык.

Кузя: Ещё раз повторяю, Предводитель найдётся, был бы ДЦЦ. А чтобы последний появился, необходимо «брожение идей» среди пассионариев и их допуск в систему власти. Без них не удастся предложить обществу согласованный и реалистичный цивилизационный проект. Так что получается замкнутый круг: представители нынешней власти, опасаясь конкуренции, не подпускают к управлению пассионариев, а те в свою очередь, будучи связаны искусственными социальными узами, не могут обрести полную свободу творчества, чтобы направить свой потенциал на служение обществу.

О цивилизационной периферии, «тёмной энергии», «чёрных дырах» цивилизации и прочем

Я: Если с центром нашей цивилизации что-то ещё проясняется, хотя далеко не всё, то как быть с её периферией? И что ты рассматриваешь в качестве аналогов других звёзд или планет в цивилизационном пространстве России?

Кузя: Планета, как известно, это – остывшая звезда, вращающаяся вокруг большой звезды и превратившаяся в ходе эволюции в скалистый или ледяной шар, наполненный газами, железом, силикатами, водой и другими элементами. В пространстве цивилизации её аналогом являются этносы или этнокультурные образования. В них «дух народа», символизирующий собой цивилизационное ядро, обогащается новыми культурными особенностями (обычаями, традициями, ценностями и пр.).

Я: Итак, в каждой цивилизации есть центр, генерирующий идеи и смыслы (ДЦЦ), и есть периферийные образования или культурные планеты, которые играют вспомогательную роль, закрепляя эти идеи и смыслы в виде традиций и пр. Так что ли? А какова же собственная роль периферии в пассионарном развитии российской цивилизации?

Кузя: Ты, как всегда, всё немного искажаешь. Как тебе известно, в нашей планетарной системе планет без Солнца не бывает. В других возможно. Этносы как субкультурные ареалы составляют второй уровень социокультурной организации вашей (и не только) цивилизации. Да, в какой-то мере это – аналоги планет в нашей Солнечной системе. Этим мой взгляд также отличается от позиции Л. Гумелёва, автора пассионарной теории этногенеза. У меня этносы отвечают за интеграцию людей по особым (этнокультурным) признакам. Они их связывают силой традиций и обычаев. Но никакие этносы (т.е. субкультурные «планеты») не могут отменить гравитационного воздействия главной звезды – «духа народа» как центра всей цивилизационной системы.

Я: Тогда получается, что самой крупной планетой в нашей цивилизационной системе должен быть русский этнос. Но у него нет своей обособленной территории и отдельного государственного устройства, как, например, у многих этносов, имеющих в составе Российской Федерации свои республики и отдельные государства. Русский же этнос рассредоточен на всём пространстве российского государства. Может ли он сохранять в таком случае статус планеты внутри российской цивилизации? Или это то, что астрономы называют «странной звездой», не имеющей своей чёткой орбиты и блуждающей в Космосе?

Кузя: Я не специалист по русскому вопросу. Ваши политики часто называют русский народ государствообразующим. Я не понимаю, что это такое. Мне ближе понятие титульной нации, которое, к сожалению, исключено из вашего законодательства. Да, русский этнос не является планетой среди других планет в буквальном смысле этого слова. Но он же меньше всего напоминает мне и газово-пылевое облако. Скорее всего, он смещается ближе к центру – вашему цивилизационному Солнцу – и существует как парная, меньшая по размерам звезда, являющаяся частью ансамбля «двойной звезды». А значит центр гравитационного поля находится где-то между ними. Другими словами, «дух народа» (ДЦЦ) сосредоточен между главной звездой и звездой русского этноса, язык и культура которого являются значимой частью всего гравитационного поля российской цивилизации.

Но ведь имеются не только странные звёзды, «разгуливающие» по Вселенной, но и странные коалиции галактик, которые вращаются вокруг одного центра, не пересекаясь друг с другом. И этим центром выступает зачастую «чёрная дыра» – самый загадочный феномен во Вселенной. Часто они появляются в результате взрыва двух столкнувшихся друг с другом звёзд. Но перед этим эти звёзды долгое время ускоренно вращаются друг вокруг друга.

Я: А что произойдёт, если когда-нибудь эти парные звёзды столкнутся? Можно ли представить такую «чёрную дыру» внутри нашей цивилизационной системы?

Кузя: Такое вполне возможно. И это ещё один нежелательный фактор ослабления российской цивилизации. Ведь, как известно, чёрная дыра обладает настолько мощным гравитационным полем, что втягивает в себя буквально всё, в т.ч. ближайшие звёзды, туманности, планеты, даже свет. Я допускаю, что такой «чёрной дырой» в российской цивилизации может быть абсолютная или тоталитарная власть, выступающая под лозунгами русского великодержавного шовинизма или аморального либерализма и не останавливающаяся ни перед чем. Нет такого преступления, на которое она не могла бы пойти ради порядка или денег.

Кроме того, такая власть устанавливает полный контроль не только над людьми, но и над всеми ресурсами, сжигая их в топке ВПК и других подчинённых ему отраслях народного хозяйства. И в случае прихода к власти «Владимира Чёрной дыры» (ВЧД) вам грозит реальная угроза потери собственных цивилизационных корней и вообще смена цивилизационного кода. Ведь из «чёрной» энергии (не путать с «тёмной») нельзя построить светлую цивилизацию.

Ю.М.: А что же тогда произойдёт? На кого будет в этом случае опираться ВЧД? Ведь пассионарии исчезнут, растворятся во тьме. И кто им придёт на смену?

Кузя: На смену им придут зомби, которые не реагируют на свет и потому совсем не способны на творческую деятельность. Они могут только исполнять волю, исходящую из центра. Поэтому «чёрная цивилизация» нежизнеспособна, хотя может существовать достаточно длительное время и представлять угрозу для светлых цивилизаций. Именно на это, по-видимому, и может рассчитывать ВЧД, который в отличие от ВКС и других ДЦЦ обладает силой отталкивания, а не притяжения.

«Чёрную цивилизацию» можно условно назвать антицивилизацией. Она «высасывает» буквально энергию из окружающей среды и отталкивает от себя всё живое и творческое. Внутри неё не «растут деревья» и «не цветут цветы». ВЧД превращает всё пространство в безжизненную зону. Поэтому такая цивилизация не способна на обновление, в т.ч. модернизацию общества и повышение качества жизни людей.

Но имеется ещё один тип звёзд, которые приводят звёздную систему к коллапсу. Это – коллапсары, которые могут предшествовать возникновению чёрных дыр. Это – массивные образования, в миллионы раз превышающие массу Солнца, которые, будучи сравнительно небольшими по размерам, обладают колоссальной разрушительной силой, притягивая к себе и уничтожая более мелкие звезды и планеты. Они могут служить аналогом жёстких авторитарных социальных систем. В реальном мире государство-коллапсар существует, как правило, в международной изоляции и не может претендовать на создание жизнеспособной цивилизации.

Я: Не хочешь ли ты сказать, что в образе цивилизатора Владимира имеют место две противоборствующие силы – «Красное Солнышко» (ВКС) и «Чёрная дыра» (ВЧД)?

Кузя: Именно так. В зависимости от того, какую энергию – притяжения или отталкивания – они используют и на кого они опираются в первую очередь (пассионариев или зомби) в русском Боге-цивилизаторе возобладает либо ВКС, либо ВЧД.

Я: А что ты можешь сказать об аналоге «тёмной материи» в цивилизационной системе?

Кузя: Такую материю астрономы нередко называют прозрачной, так как её нельзя увидеть и зафиксировать. Поэтому о ней рассуждают гипотетически, встраивая в уже известную картину Вселенной. Так, например, некоторые астрономы утверждают, что тёмная или про-

зрачная материя образует что-то наподобие кристаллической решётки, вокруг которой формируются галактики. Вселенная состоит предположительно на 95% из тёмной материи и лишь на 4,6% – из светлой или видимой. Чёрные дыры тоже пронизаны тёмной материей, благодаря чему регулируется их размер. Во Вселенной уже найдены «супердыры», которые давно поглотили всё вокруг себя, но продолжают далее увеличиваться в размерах до невероятных масштабов. Высказывается предположение, что они «питаются» как раз энергией тёмной материи. Но это всего лишь предположение.

Я: А какое отношение всё это имеет к российской цивилизации?

Кузя: Самое прямое, если не сказать, непосредственное. Я предпочитаю называть всё-таки тёмную материю прозрачной. Если допустить её существование в вашей цивилизационной системе, то аналогом могут быть альтернативные миры или альтернативные цивилизации, которые ещё не возникли, но уже прорастают внутри в виде своеобразной символической решётки. В нормальной материи они проявляются лишь частично, например, как конкурирующие друг с другом цивилизационные идеи и проекты. Поэтому выражение «много цивилизаций для одной России» имеет под собой вполне определённое основание. Ты сам как-то писал в одной статье, что в цивилизационном пространстве современной России сосуществует несколько проектов цивилизации (западный и евразийский, христианский и исламский, и т.д.).

Я: Значит ли это, что любое цивилизационное разнообразие следует воспринимать как косвенный признак, указывающий на присутствие прозрачной материи? Тогда и культура в какой-то мере «прозрачна».

О силах притяжения, личностях-цивилизаторах и «незавершенности» проекта российской цивилизации

Кузя: Если продолжать нашу с тобой игру в аналогии, то тогда нужно следовать уже устоявшимся предположениям учёных. Да, по большей части именно предположениям, а не фактам. Считается, что прозрачная материя не участвует в электромагнитном взаимодействии и практически не задействована в гравитационном. А цивилизационная культура больше напоминает мне гравитационное поле, которое в отличие от электромагнитного, значительно слабее и проявляет себя в других диапазонах взаимодействия, в основном как сила притяжения идентичных объектов (например, сходных артефактов, людей с близкими убеждениями и ценностями).

Я: Но ведь разные культуры не только притягиваются друг к другу или сливаются, поглощаются (например, в случае культурной ассими-

ляции), но и отталкиваются (пример – межкультурный конфликт). А это значит, что они ближе по своей сути к электромагнитным волнам, порождающим вихри частиц, которые несутся далее со скоростью света (т.е. почти 300 тыс. км/с).

Кузя: Возможно, не буду спорить. Я лишь хотел сказать, что в цивилизационном строительстве участвуют преимущественно гравитационные силы, т.е. силы притяжения. Если доминирующая культура не обладает достаточно сильным гравитационным полем, то она оказывается не способной породить собственную цивилизацию и создать привлекательные для других народов культурные модели и образцы. И я пока не вижу таких народов, уже обладающих государственным суверенитетом (к примеру, в вашем случае – это бывшие республики СССР), и желающих присоединиться к России, разделив с ней тем самым общую цивилизационную судьбу.

Я: Что-то я тебя, Кузя, не пойму. Россия всё же есть реальная цивилизация с нормальной, видимой и живой материей или она всякий раз ускользает в нашем воображении, оставаясь в виде следов невидимой и загадочной, как и тёмная («прозрачная») материя, альтернативной цивилизацией?

Кузя: Ты задаёшь вопрос, который вовсе не вытекает из моего предыдущего суждения. Россию же я отношу к ряду «незавершённых» цивилизаций, у которых область притязаний пока не подкреплена реальными достижениями. В таких цивилизациях ещё не завершилось образование планетарной системы.

Я: Хорошо. А как же тысячелетняя история России и её уникальный опыт братского сосуществования народов?

Кузя: Пока это скорее опыт вынужденной совместности, чем опыт сотворчества дружественных народов в строительстве общей для них цивилизации. Вам всегда угрожала и продолжает угрожать реальная или мифическая внешняя опасность. Даже последние десятилетия вы находитесь за редкими исключениями в «глубокой обороне». Вот вы и вынуждены жить вместе, чтобы сохранить свою территорию, политический строй и культурные устои. Поэтому инстинкт коллективного самосохранения оказывается у вас сильнее, чем пассионарность субъектов, стремящихся укрепить и расширить своё цивилизационное пространство посредством созидательных действий, эффективных проектов и более продвинутых технологий.

Я: Ты уже говорил о цивилизационном центре или ядре («духе народа»), этносах-планетах. А что является третьим кругом цивилизационного пространства России? Ведь на окраине Солнечной системы

находится огромная масса камней, огромных глыб льда и прочих объектов, вращающихся по своей орбите вокруг Солнца и находящихся за пределами самой дальней планеты Плутона.

Кузя: Я бы не стал так буквально копировать устройство нашей Солнечной системы и переносить его как кальку на цивилизационную карту России. Третьим компонентом цивилизационной системы, который движется вокруг центра по своей орбите, я всё-таки считаю семью. Трудно найти ей аналог в Солнечной системе. Да и роль спутников этносов-планет ей не совсем подходит, так как они вбирают в себя зачастую представителей разных этносов и субкультур.

Я: Почему семью, а не личность?

Кузя: Да, личность как мельчайшая и одновременно самостоятельная частица цивилизационной системы завершает её строение. Но между ней и этносами находится ещё один важный узел межпланетных и внутрипланетарных связей. Строй жизни, который формирует в процессе своей эволюции цивилизация, трудно представить себе без семьи. Семейный уклад можно рассматривать как естественную и культурно-нравственную основу цивилизации. Именно на этом уровне она воспроизводится и становится значимой для человека. Семья – это, хотя и не единственный, но главный источник жизни цивилизации.

Я: Ну а что же происходит с личностями?

Кузя: Ещё раз повторяю. Личности начинают и завершают строительство вашей (и иной) цивилизации. И основными двигателями «цивилизационного прогресса» или «личностями-цивилизаторами» являются как раз пассионарии, которых ваши власти на протяжении последних веков методически истребляли или «заковывали в кандалы». Ведь пассионарии – это, по сути, автономные модули, которые зачастую выходят из-под контроля и вращаются вокруг центра цивилизации по собственной орбите. Иногда они буквально «врезаются» в действующие планеты (этносы) и вызывают в них творческие мутации. Возможно, этим они и неуютны властям. Но ситуация дефицита пассионариев как раз и тормозит развитие вашей цивилизации.

Чтобы ускорить и завершить цивилизационное строительство России, необходимо, как я уже отмечал, отпустить пассионариев в «свободное плавание». А для этого у вас ещё не сложились внутренние предпосылки. Вот тебе и мой ответ на вопрос, почему российская цивилизация остаётся незавершенной. Подчеркну ещё раз, что для её полноценного существования необходимы не только сильный дух всего сообщества (ДЦЦ), но и личности-цивилизаторы, которые я описал в терминах пассионарной теории.

Я: А как же «среднее» звено или «второй круг» – этносы? Им ты отводишь вспомогательную роль?

Кузя: Почему же? Они выполняют в этом ансамбле свою важную функцию – сохранение социокультурного многообразия и поддержание традиций. Если семья воспроизводит жизнь цивилизации в прямом и переносном смысле, то им принадлежит обустройство этой жизни посредством трансляции культурного опыта и его воплощения в тех или иных институциях. Именно они воспринимают от ВКС энергию Солнца для её последующей передачи от одного поколения к другому.

Таким образом, получается следующая цивилизационная цепочка: ДЦЦ (духовный центр планетарной системы или «ядро» российской цивилизации) – этносы-планеты – семьи – индивиды. Их соединяют друг с другом, наделяя при этом пассионарной энергией, личности-цивилизаторы, которые свободно передвигаются от одного круга к другому. Их место не должно быть жестко закреплено, иначе мы скатимся неизбежно в «чёрную дыру» цивилизации и тогда получится уже иная «вертикаль». ВЧД не нуждается в пассионариях. Ему нужны исполнители – зомби (зомби-этносы, зомби-семьи, зомби-индивиды и пр.).

Что же дальше?

Я: Неужели возможность превращения России в «чёрную цивилизацию» реально существует? Разве другого выхода нет? По сути дела речь идёт о новой тоталитарной системе.

Кузя: Не думаю, что в России всё обстоит так безнадежно, хотя отказ от МЛИ и соответствующего ему образа жизни продолжает до сих пор сказываться. Сегодня наблюдается откат от модели либеральной цивилизации, которую вам навязали в 1990-е гг. Но вашу обитель продолжает штормить. Она так и не пристала подобно кораблю к другому берегу. Скорее всего, вы идёте по пути к коллапсарному типу цивилизации. Я о ней уже упоминал выше. Это такая звёздная система, в центре которой находится звезда-коллапсар. Его аналогом в социальном мире выступает авторитарный режим, поглощающий энергию других цивилизационных образований с меньшей интенсивностью, чем чёрная дыра. В отличие от ВЧД он оставляет им минимальный ресурс для самовоспроизводства. В первых диалогах мы с тобой уже описывали феномен авторитаризма и его носителей – авторитариев. Именно они являются антиподами пассионарных личностей.

Я: Я помню. Но что же нам тогда остаётся – ждать прихода нового Предводителя и его пассионарного воинства? Ты же сам сказал, что у нас пока отсутствуют для этого внутренние предпосылки.

Кузя: Я не готов сейчас обсуждать далёкое будущее российской цивилизации. Но её ближайшее будущее уже прорисовывается достаточно чётко. Всё, что я могу сказать на данном этапе, так это то, что у вас складывается коллапсарная цивилизация с центром в виде мощного государства-коллапсара. Такой тип цивилизации является переходным к «чёрной цивилизации» или к тому, что ты называешь тоталитарной системой. У него мало шансов превратиться в «нормальную» цивилизацию, так как после взрыва вашего Солнца вероятность образования чёрной дыры чрезвычайно высока. Причём я не исключаю наступления тоталитаризма либерального или иного толка, который окончательно разрушит пассионарный слой цивилизации.

Я: Не понял. Ты хочешь сказать, что в качестве «чёрных» могут выступить те, кто сегодня маскируется под одеждой либералов?

Кузя: Именно так. Либеральный тоталитаризм ничуть не лучше коммунистического. Он уже возникает в большинстве стран так называемого развитого капитализма. О нём свидетельствуют ужесточение информационного и визуального контроля над гражданами, преследование инакомыслящих и в первую очередь тех, кто не принимает идеологию и практику мультикультурализма, политкорректности и пр.

Мы уже говорили с тобой о том, что Джордж Оруэлл написал в 1948 г. свой роман-антиутопию «1984», опираясь на опыт не только СССР, но и Запада. Поэтому не стоит умалчивать тот факт, что эта книга была резкой сатирой и на западное общество. Как известно, именно Оруэлл ввёл такие термины, как «полиция мыслей», «большой брат», «двоемыслие» и пр. Разве тебе это не напоминает сегодня весь коллективный Запад. И разве нынешние миллиардеры, сколотившие свои состояния несправедливым путём, не являются, с точки зрения Оруэлла, «полу-гангстерами»? А их карманных идеологов вполне можно назвать «полу-рупорами». По его мнению, настоящий, т.е. демократический социалист – это тот, кто стремится к свержению тирании в любой её форме. А чем тогда лучше тирания финансовых кругов Запада или доминирование в мировом информационном пространстве лево-либеральных СМИ?

Следует добавить к этому, что «животные у власти» (термин Оруэлла) – это отнюдь не только советский феномен, но и явление сегодняшнего дня, характерное для многих стран, в т.ч. Запада и России. И, хотя Советского Союза уже нет больше 30 лет, он продолжает существовать и воспроизводиться с новой силой. Так что тоталитаризм наступает во всём мире, используя всё новые и новые маски-образы.

А значит вполне можно допустить, что западную цивилизацию, как и российскую, ожидает «чёрное», т.е. тоталитарное будущее.

Россию и Запад объединяет сегодня отсутствие ДЦЦ. Западная цивилизация похоронила свой духовный центр вместе с идеей Христа, противопоставив ей идею свободу, и потому окончательно перестала быть христианской и в то же самое время либеральной цивилизацией. Свободы без Бога не бывает. Иначе это уже не свобода, а вседозволенность. А Россия с пугающим постоянством (только в XX веке целых два раза) отказывается от прежнего духовного центра и стремится посадить на своей почве чужое дерево, выросшее в других климатических (и цивилизационных) условиях. И обе цивилизации предпочитают не учиться на собственных и чужих ошибках, а продолжают совершать новые губительные шаги.

Тоталитаризм не имеет национальных и даже цивилизационных границ. Он вездесущий. И только пассионарии, объединившись, могут стать у него на пути. Поэтому «пассионарии всех стран, объединяйтесь!». Иначе вам грозит полное историческое небытие, а вашим цивилизациям – неизбежный крах.

Я: Спасибо, Кузя, за твой неутешительный прогноз. Конечно, я понимаю, что ты нарисовал метафорический образ российской цивилизации. И в нём имеются как привлекательные, так и негативные стороны. Местами мне было интересно. Ну, как всегда, мы с тобой затянули наш разговор и превысили допустимый объем текста.

Кузя: И тебе спасибо за местами интересные и наводящие вопросы.

Аббревиатуры, используемые в тексте диалога:

ДЦЦ – «Духовный центр цивилизации».

ВКС – «Владимир Красное Солнышко».

ВЧД – «Владимир Чёрная дыра».

МТР – «Москва – третий Рим».

ПСН – «Православие. Самодержавие. Народность».

МЛИ – «Марксистско-ленинская идеология».

Беседу с Кузей записал Ю. Резник. 17 апреля 2020 г. 19.00-24.00.

**2.5. О главных жизненных шансах человека
и немного о том, как их нужно использовать.
Из цикла «Кузя о житейской мудрости»**

Дорогие друзья! У нас с Кузей большой праздник. Вчера у моей дочери родился сын, мой внук, а сегодня ему исполнилось ровно сутки. Что такое сутки на фоне всей человеческой жизни и, тем более, бытия Вселенной? Один маленький, почти незаметный миг. Но как важно не упустить этот миг и попытаться взглянуть на него

сквозь призму всего жизненного пути человека.

Вступление

Я: Кузя! Ты обещал поделиться со мной своей концепцией «главных» жизненных шансов, как только я достигну духовной зрелости и у меня появится ещё один внук. Как ты считаешь, я уже созрел для твоей мудрости?

Кузя: Конечно, я бы ещё подождал несколько лет, но ведь тебе не терпится и ты всё равно от меня не отстанешь.

Я: Должен сказать, что я знаком с некоторыми концепциями жизненных шансов в социологии и психологии. В экономическом плане жизненные шансы описал ещё М. Вебер, обратив внимание на них как фактор социальной стратификации людей, обусловленный их неравенством в условиях рынка. Он понимал шансы как достижения индивидуальных целей индивида посредством социального действия.

Есть своя концепция и у Р. Дарендорфа. Он рассматривал такие шансы как функцию опций (комбинаций прав и их обеспечения) и лигатур («глубинных культурных связей»). Опции – это возможности выбора, а лигатуры суть своего рода механизмы самоидентификации или «привязки» индивида к разным значимым для него ценностям и группам. И поскольку последние в наше время всё чаще исчезают, то возникает культурный вакуум, заполнить который может, по мнению Дарендорфа, гражданское общество. Но если гражданское общество не выполняет своих обязанностей, то на этом месте разворачивается зона социального конфликта, связанная с борьбой за общественно значимые ресурсы.

Интересную концепцию жизненных шансов предложил Э. Гидденс. Он определяет их как возможности, которыми индивид обладает при распределении социально значимых благ в обществе. Однако это не только шансы на получение материальных благ, но и шансы на саморазвитие или самовыражение. Можно далее связывать эти шансы с уровнем или качеством жизни и т.д.

Свои представления о жизненных шансах имеются также и у психологов. Но я не буду приводить их определения. Так или иначе, социологи делают акцент на социально-экономическом неравенстве людей при распределении благ, а психологи обращают внимание на субъективный аспект поведения личности в ситуации неопределённости (её ожидания, надежды и пр.). Анализ некоторых социологических и психологических концепций содержится в моей монографии «Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа)» (2004).

А что ты сам понимаешь под жизненными шансами вообще и «главными» шансами в частности?

Кузя: Ты слишком увяз в определениях, пытаюсь продемонстрировать мне свою учёность. Не нужно. Я ведь смотрю на эти вещи гораздо проще и, как мне кажется, в чём-то даже глубже. Жизненные шансы – это нерастраченные ещё возможности человека прожить свою жизнь полноценно и качественно. Что же касается «главных» жизненных шансов, то ими выступают, на мой взгляд, те векторы становления и развития человека, которые раскрывают его жизненное предназначение, т.е. то, ради чего он живёт.

Я: Я так и не понял, а почему они «главные»?

Кузя: Сейчас поясню. Главные они потому, что от них зависит то, состоится ли человек (или другое разумное существо) в жизни или нет. Он может вполне обойтись без каких-либо материальных и прочих благ, но без реализации этих шансов его ожидает фиаско. И на исходе жизни ему нечего будет сказать своим потомкам. А уж про Бога я даже не говорю.

Я: И что же это за шансы?

Кузя: Давай начнём с тебя. К примеру, ты считаешь главным в своей жизни работу в философии. Именно этим объясняются твои действия как на научном, так и на организационном поприще. А для кого-то главным является семья и дети. Главное в жизненных шансах человека – это то, что выражает смысл его жизни, т.е. делает её осмысленной, продуктивной и значимой в глазах окружающих людей. Как правило, главным считается наиболее важное дело жизни этого человека.

Я: Со мной ты разобрался, а как быть с большинством людей?

Об этапах жизни и её предопределенности

Кузя: Изложу теперь свою концепцию. Бог наделил человека, как минимум, четырьмя главными шансами в жизни, соответствующим основным возрастным этапам его развития (молодость, ранняя, средняя и поздняя зрелость, мудрость) и связанному с ними жизненному статусу (Ученик, Подмастерье или начинающий Мастер, опытный или продвинутый Мастер, «Мастер мастеров» или Учитель, Мудрец).

Молодость – это жизнь человека примерно с 14 до 30 лет. В этот период человек «делает» себя сам, конечно, при помощи других людей и различных институций. Он учится, набирается сил и опыта, приобретает профессию, выстраивает свои отношения с друзьями и представителями противоположного пола. Одним словом, это этап становления личности и ученичества.

В период ранней зрелости (30-45 лет) он осуществляет задуманное, делает свою карьеру, создаёт семью, занимается воспитанием своих детей. Это наиболее интенсивный жизненный период. Можно, условно сказать, что в этот период он «делает» своё имя, которое является олицетворением всего рода. Именно по этим делам будут судить об успехе и процветании его семьи и рода в целом. Но пока он ещё остаётся подмастерьем в жизни или в лучшем случае начинающим мастером. Ему ещё многое придётся в жизни освоить. В итоге данного периода он становится начинающим Мастером, соединяющим в себе личностную зрелость и профессионализм.

С 45 до 60 лет человек развивает свой потенциал и воплощает его в других людях, делах и пр. Этот период я называю средней зрелостью. На всём его протяжении человек доводит свою деятельность до совершенства и высокого искусства. Он становится полноценным мастером и учителем жизни, оказывая духовно-нравственное влияние на своих учеников и потомков (прежде всего, внуков). При реализации всех жизненных шансов у человека есть возможность стать опытным Мастером, в совершенстве владеющим предметом своей деятельности.

Четвёртый период (поздняя зрелость) приходит к человеку примерно в 60 лет, если он, конечно, успел при этом реализовать свои главные шансы на предыдущих этапах. С этого возраста он приобретает статус «мастера мастеров» или Учителя. Его задача уже не только помогать воспитывать учеников или внуков, но и «выращивать» других мастеров, делать их совершеннее.

Наконец, пятый период жизни человека характеризует пору мудрости. Он начинается примерно с 75-80 лет и продолжается до конца

человеческой жизни. Как правило, в этом возрасте человек отходит от активных общественных дел, продолжая заниматься творческой деятельностью.

Причём на разных этапах преобладает та или иная стратегия жизни. Ты как-то мне рассказывал о своей концепции жизненных стратегий. Так вот, я полагаю, что на первом этапе (14-30 лет) реализуется стратегия самореализации в сфере образования и профессиональной подготовки. Образование понимается здесь как формирование образа человека. На втором (30-45 лет) – стратегия жизненного успеха, проявляющаяся в форме профессионального и карьерного роста (здесь так важно добиться значимых результатов и получить социальное признание). На третьем (45-60 лет) – стратегия успеха, сочетаемая со стратегиями благополучия и творческой самореализации. Именно об этом периоде жизни принято говорить, что человек должен «построить дом, посадить дерево и вырастить наследников». На четвертом (60-75 лет) – стратегия самореализации, выступающая в форме жизнотворчества, что предполагает закрепление достигнутого и осуществление новых жизненных достижений. Наконец, на пятом (75-80 лет и далее) – стратегия самореализации, осуществляемая посредством духовного самосовершенствования и достижения состояния мудрости.

Таким образом, каждый возрастной этап жизни предполагает тот или иной тип совершенства и свою стратегию жизни. А человеку, в зависимости от возраста, нужно стремиться стать либо прилежным Учеником, либо хорошим подмастерье и начинающим Мастером, либо настоящим, продвинутым Мастером, либо Учителем и Мудрецом. Так что все эти позиции одинаково важны, но их достижение зависит от того, использовал ли человек на данном возрастном этапе свои главные жизненные шансы или нет.

Не освоив в совершенстве предыдущий жизненный этап и не реализовав соответствующую ему стратегию, нельзя перейти на следующий без потери общего качества жизни. Иначе случится то, что называют холостым ходом. Внешне человек как будто бы совершает движение, все шестерёнки у него вращаются, но его «двигатель» работает вхолостую. А чтобы его двигатель («воля к жизни») работал на полную мощность, необходимо прикладывать немало усилий и преодолевать себя, изгоняя лень, праздность и инертность.

Я: У тебя получается какая-то жесткая последовательность жизненных циклов. И у меня складывается образ этакого «труженика» или «пахаря» по жизни, у которого совершенно нет времени расслабиться, совершать ошибки или глупости, получать удовольствия, одним

словом, проявлять человеческие слабости. Человек должен всё время чему-то или кому-то соответствовать.

Кузя: Ты не прав. И от ошибок не застрахован никто, даже Мудрец. Но то, что называешь «расслаблением» может привести к духовной деградации. Человек обязан выполнять собственное жизненное предназначение, а не отвлекаться на глупости.

Я: А кому он должен? Себе, другим людям или Богу? Что за предопределённость такая? Почему человек не может просто жить, наслаждаясь каждым мигом своей жизни? У тебя получился образ этакой двуногой машины, призванной совершать только правильные поступки и поэтапно реализовать один жизненный этап за другим. И кто в начале своей жизни уже чётко знает своё жизненное предназначение, чтобы затем шаг за шагом его реализовать? Ведь последнее далеко не каждому человеку дано осмыслить. Многие уходят из жизни, так и не осознав до конца смысл своей жизни.

Кузя: Он должен, прежде всего, самому себе, если хочет прожить осмысленную жизнь. А определение и коррекция смысложизненных представлений является неразрывной частью рефлексивной деятельности каждого психически здорового человека. Это я и называю как раз «работой со смыслами». Без такой работы человеку остаётся «плыть по течению», растрачивая свои жизненные шансы не по прямому назначению. Чтобы ты тут не говорил о слабостях, каждому человеку хочется реализовать свой творческий потенциал, стать не только кем-то для себя, но и значимым Другим, т.е. получить социальное признание. А о своём жизненном предназначении он узнаёт уже в детстве, когда сравнивает себя со взрослыми людьми, являющимися в его глазах примером для подражания.

Я: Да я согласен, что потребности в самоактуализации, о которых писал американский психолог А. Маслоу, выстраивая свою «пирамиду потребностей», являются базовыми установками любого человека. А на важность «работы со смыслами» указывал другой известный психолог В. Франкл, автор логотерапии. Всё это, конечно, здорово. Только вот твоя схема «загоняет» человека в какую систему жесткой детерминации. У него не остаётся времени просто жить.

Кузя: «Просто жить» у вас уже не получится, если вы, люди, не хотите, конечно, прервать свою эволюцию и уподобиться «обыкновенным» животным. Вы же себя отделяете от них, в т.ч. по основанию осмысленности своего бытия. Вам ведь нужно жить со смыслом и осмысленно. А для этого надо на каждом этапе жизни соотноситься со своим предназначением – главной жизненной целью. Иначе многое для вас

теряет смысл, перестаёт быть актуальным. Поэтому живите так, как вам дано Богом, соизмеряя каждый свой шаг с вечностью. Я имею в виду не только жизнь ради спасения своей души, но жизнь в духе и с духом. Об этом мы с тобой уже не раз говорили, в т.ч. в диалоге об идее жизни Гегеля.

О воли к жизни и стремлению к Мудрости

Я: Мой аватар никак не может привыкнуть к тому, что имеет дело с аватаром философствующего кота, который за словом в карман не лезет.

Кузя: Твоему аватару надо чаще прислушиваться к доводам своего собеседника. В нём слишком сильны дух противоречия и желание спорить по любому поводу.

Я: Не будем пререкаться. Ты упомянул вскользь термин «воля к жизни», который имеет разные значения в философской и психолого-медицинской литературе. Как известно, у А. Шопенгауэра именно воля к жизни, а не разум или дух, как у Гегеля, является основой мироздания. Это – нерациональная по сути направленность бытия человека, состоящая из неконтролируемых им желаний и инстинктов, бессознательных порывов и побуждений. И эта слепая и неразумная воля ведёт человека в лабиринте жизни. Разум человека – всего лишь иллюзия и т.д. и т.п.

Так как ты относишься к воле к жизни как к бессознательному желанию жить во что бы то не стало, или как к чему-то мистическому, подчиняющему себе разум и вытесняющему на периферию все сознательные проявления жизни?

Кузя: Нельзя понимать волю к жизни слишком расширительно, как это делал Шопенгауэр. Это – свойство исключительно живой материи, стремящейся во все времена к расширенному воспроизводству. Никто и ничто не хочет умирать, даже маленькая травинка. Поэтому я бы не стал приписывать это свойство только человеку или любому разумному существу. Кроме того, волю к жизни нельзя истребить или подавить. Это всё равно, что пытаться отменить действие закона всемирного тяготения. Так, Шопенгауэр предлагает бороться с её неразумными проявлениями методами аскетизма. Но что-то я не вижу множество его последователей, которые принесли бы в жертву свой комфорт и всевозможные удовольствия. Конечно, это не значит, что некоторые позывы воли к жизни не нужно сдерживать.

Я согласен с тем, что именно воля к жизни, а не разум является двигателем человека и сущностным механизмом его бытия. Все остальные физиологические и психологические механизмы лишь над-

страиваются над ним или являются вспомогательными приспособлениями. Не может жить полноценно человек, у которого ослаблена (или «спит») воля к жизни. И пусть видимость или имитация его жизни никого не вводит при этом в заблуждение. Одним словом, человек сам отвечает за то, что он совершает (или не совершает) в своей жизни и что делает (или не делает) с ней. А воля к жизни есть у всех живых существ. О ней только не надо забывать.

Я: Теперь вопрос о другом. Правильно ли я тебя понял, что если человеку, у которого по субъективным причинам ослабла или «уснула» воля к жизни, не удалось выполнить тот или иной главный шанс на определенном этапе его жизни, то он не может перейти на следующий этап и остаётся там надолго? Так что ли получается?

Кузя: Не совсем так. Он переходит на этот этап номинально, становясь старше и взрослее, но не приобретая новый жизненный статус. Так что фактический возраст ещё не является свидетельством мастерства или мудрости. Можно оставаться учеником или полным неучем в зрелом и даже преклонном возрасте. Опять же нужно вовремя воспользоваться этим главным жизненным шансом, а не ждать хорошей погоды при плохих климатических условиях.

Я: Это понятно. Тогда получается, что основной целью человека, указывающей на конечную остановку на его жизненном пути, является достижение им состояния мудрости. Так что ли?

Кузя: И это не точно. Живут не для того, чтобы «мудреть», а мудреют затем, чтобы жить со смыслом, реализуя шаг за шагом конкретную стратегию жизни и исполняя тем самым своё жизненное предназначение в целом. Следовательно, на каждом этапе жизни человек приобретает новое качество, становясь совершеннее и опытнее. Но для этого он должен систематически укреплять свою волю к жизни, тренируя тело и дух.

Я: Ну это и так понятно. А в чём же тогда состоит твоя концепция?

Кузя: В том, чтобы доказать, что гармония жизни человека или другого разумного существа, заключается в его поэтапном восхождении к духовной вершине, в созидании нового и воспроизводстве других поколений, достойных своей участи. Ведь смысл существования человека в сообществе состоит не только в раскрытии собственного потенциала, но и в развитии потенциала других людей (прежде всего, учеников, сородичей, друзей, коллег и пр.). А смысл существования рода заключается в воплощении лучших качеств этого человека в потомках, состоящих из представителей разных поколений (детях, внуках и правнуках). Как известно, мы в ответе за тех, кого мы породили.

Я: Ну и это для меня очевидно. Я пока не вижу, в чем же состоит проблема. Почему нужно придумывать целую концепцию жизненных шансов?

Кузя: Не видишь или не хочешь видеть? Проблема как раз в том, что многие люди проживают свою жизнь без смысла, упуская шанс, данный им Богом. И поэтому они ведут бессмысленное обыденное существование. У вас даже есть такое выражение «влачить жалкое существование». Кстати, это относится и к росту потребительства. Возможно, поэтому воля к жизни у многих ваших соплеменников ослабла, перешла за ненадобностью в режим сна. Всё и так за них решают технологии.

Я: Почему обязательно жалкое? Ведь нельзя считать существование муравья жалким по сравнению с существованием тигра или даже человека. К тому же у нас имеется и другое выражение: «Жизнь прожить – не поле перейти». Иногда приходится возвращаться, чтобы сделать новый выбор и снова начать свой путь. Каждому человеку дана своя жизнь и он её проживает так, как у него получается или как может.

Кузя: Вот именно, «как получается», «как может». Чем это тогда отличается от того, что у вас называют «плыть по течению»? Ничем. Воля к жизни такого человека близится к нулю. Его-то и человеком назвать трудно. В этом и заключается слабость такой позиции.

Я: Судя по тебе, ты не особенно заботишься о проживании «осмысленной» жизни и воспитании новых поколений.

Кузя: Ты не прав. У меня есть ты и я делаю всё возможное, чтобы помочь тебе стать лучше и совершеннее. Разве такое занятие не оправдывает мою собственную жизнь?

Я: Ты хочешь сказать, что уже стал «мастером мастеров», т.е. тем, кто «делает» мастерами других людей?

Кузя: Я лишь хочу сказать, что и ты ещё не стал настоящим мастером, а только пытаешься им быть. Мне же, в силу сложившихся обстоятельств, приходится быть посредником между тайным миром и миром людей, стремящихся всеми силами к внешнему успеху и не понимающих, в чём истинный смысл их жизни.

О тайнах жизни и духовной иерархии человека

Я: Посвяти меня, пожалуйста, в «тайну» жизненного мира.

Кузя: Не могу, так как не располагаю достаточным знанием относительно того, как это сделать. Могу лишь условно предположить, что жизненные статусы (Ученик, Подмастерье, Мастер, Учитель и Мудрец) соответствуют первым ступеням просветления в буддизме

(тхеравадам). Чем раньше человек станет на этот путь, тем лучше для него. Здесь опоздание смерти подобно. Именно поэтому некоторые из вас достигают уровня зрелости и статуса Мастера слишком поздно или не достигают вообще.

Я: А как это соотносится со ступенями просветления в буддизме? И что ты можешь сказать в данном контексте о воле к жизни? Ведь эта идея противоречит основным буддийским постулатам.

Кузя: Это я тоже точно не знаю. Могу лишь опять предположить, что большинство людей не проходят все стадии совершенствования. Их в буддизме называют, как известно, обычными людьми или патхаджанами. Тот же, кто в моей схеме достиг мудрости, может теоретически перейти на первые ступени просветления в буддизме, которым соответствует, с одной стороны, правильное воззрение, ведущее к постижению благородных истин («существует страдание», «существует причина страдания или желание», «существует прекращение страдания, нирвана», «существует путь, ведущий к прекращению страдания, восьмеричный путь»), а с другой, правильное намерение (решимость следовать правильному пути). Поэтому такой человек, если он окажется мастером, проходит, с точки зрения буддизма, лишь первую или две первые ступени восьмеричного пути. Но это лишь при условии, что он примет учение буддизма и станет его адептом.

Теперь о воле к жизни. Именно она, достигая определенной стадии в своём развитии, вынуждает человека становиться на путь просветления. Иначе говоря, для обуздания неразумных проявлений воли к жизни ему приходится обращаться к разным психофизическим практикам, в т.ч. к нирване как освобождению сознания от ненужных желаний, страданий и привязанностей. Целью последней, как известно, является прекращение любых волнений. Это помогает человеку справляться с негативными сторонами своей воли к жизни. И, кстати, для этого ему не обязательно становиться буддистом.

Я: А что по твоей схеме нельзя раньше стать на путь просветления? Обязательно дожидаться 75-летия?

Кузя: Конечно же, можно. Но для этого опять же не обязательно посвятить свою жизнь буддизму. Достаточно заниматься систематически любой другой духовной практикой. И я говорю тебе о жизни тех благородных людей, у которых, если они последовательно переходят от одного жизненного статуса к другому (от ученика к подмастерью, от подмастерья к мастеру, от мастера к учителю, от учителя к мудрецу) есть шанс достичь первой или второй ступени просветления. Но им не обязательно принимать буддийскую веру.

Я: Что-то я не совсем тебя понимаю. Ты не путаешь здесь совершенно разные вещи: мудрость в общепринятом понимании и мудрость как ступень (ступени) восьмеричного пути в буддизме?

Кузя: Я лишь пытаюсь показать, что между ними имеется связь, если не прямая, то хотя бы косвенная. Ты же сам меня спрашивал о том, что является конечной остановкой в пути под названием «жизнь». Так вот, такой остановки на пути просветления в буддизме нет. Жизнь движется по спирали: не от одной ступени к другой и т.д., как в линейной логике, а одновременно в ней задействованы все ступени. Я сейчас не буду тебе говорить о перерождениях и пр. Не в этом суть жизни для нас, существ, далеких от понимания благородных истин буддизма.

Тем не менее, у каждого человека есть шанс стать благородным, что означает, с точки зрения буддизма, вступить на Восьмеричный путь, а в обычной жизненной практике – стать на путь духовного совершенствования. Поэтому благородство – свойство души не только у буддиста. И в принципе, любой человек может его достичь, не дожидаясь старости и мудрости. А мудрец, в моём понимании, близок по смыслу к тому, что в буддизме называют «вошедшим в поток» (Сотпанной).

Я: А как же другие стадии (однажды-возвращающиеся или Сакадагами, Невозвращающиеся или Анагами и полностью просвещённые или Архаты)? Они не доступны для реализации в твоей схеме?

Кузя: Ещё раз повторяю: я не посвящён в учение буддизма и могу высказывать лишь собственные предположения или строить аналогии.

Я: Вот именно, что «строить». Ты тут настроишь всякое, а мне потом отвечать за твои слова. Ведь многие коллеги подумают, что я блуждаю в потёмках и веду со своим котом какие-то странные и туманные разговоры. У тебя благородным становится лишь тот человек, который следует твоей схеме или стал на путь просветления в буддизме. Неужели другого не дано?

О благородстве и благородном человеке

Кузя: Не понимаю, а что тут плохого? Быть благородным в этом случае означает не обязательно иметь происхождение или родство по крови. Необходимо устойчивое и практически реализуемое стремление к восхождению на новую духовную вершину. Ведь благородство – это нравственное качество человека, которое наделяет его такими признаками, как умение держать слово, говорить правду (честность), быть непримиримым к несправедливости, жить ради большей цели (целеустремлённость), стремиться к возвышенному, не самоутверждаться

за счет других, не бояться чужих мнений или слухов (самодостаточность) и пр.

Я: А я думал, что благородный человек – это человек с ярко выраженным чувством собственного достоинства, всегда имеющий независимую позицию и не терпящий хамства или лести.

Кузя: Не спорю. Но, если всё-таки выделять главный признак в благородстве, то это – «склонность к благу». Это человек, творящий благо, т.е. то, что в идеале приносит людям пользу и добро. Само же благо есть совершенное состояние чего-либо, к которому необходимо стремиться. К сожалению, оно может быть не только добром, но и вредной иллюзией. Поэтому на самом деле благородный – это человек, стремящийся к совершенству вокруг себя на принципах любви и добра.

Я: Ладно. Не будем соревноваться в толковании слов. Так ты призываешь людей быть благородными, т.е. внутренне красивыми и несущими добро, а не благолепными, чаще всего кажущимися красивыми, но не являющимися таковыми на самом деле?

Кузя: Совершенно верно. И я не призываю, а предлагаю вам посмотреть со стороны на самих себя и на то, как вы распоряжаетесь собственной жизнью. Ещё раз подчеркиваю, быть благородным – это значит стремиться к совершенству в себе и в окружающем мире при условии наличия доброй воли. И такому человеку свойственно проживать каждый этап жизни осмысленно, раскрывая по возможности все свои способности и подчиняя деятельность самым благим целям или идеалам.

Я: Ну вот мы с тобой и дошли до логической точки. Начали за здравие, а закончили, как говорится, за упокой. Что же у тебя выходит, в конце концов? Что весь этот разговор ты затеял, чтобы доказать нам, что нужно быть благородными, прежде, чем отважиться на большое путешествие по жизни? И опять же благородство выступает у тебя как состояние желаемого совершенства, которое базируется исключительно на добрых помыслах и поступках. А кто определяет степень их доброты?

Кузя: Во всяком случае не нужно понимать меня так уж буквально. Благородство – это способ жизни, а не её цель. Последняя не может состоять в совершенствовании (или самосовершенствовании), как таковом. Иначе получается замкнутый круг: жизнь ради более совершенной жизни и так до бесконечности. А доброта, как и свет, всем видна. На неё не нужно смотреть сквозь увеличительное стекло или при помощи специального микроскопа.

Я: И что же ты предлагаешь, чтобы вырваться из этого круга?

Кузя: Превратить саму жизнь в созидание благ или благотворчество, направить её силу и энергию вовне себя. Другими словами, человеку нужно быть благородным, чтобы свою жизнь подчинить служению благу в окружающем его мире. А не наоборот, т.е. жить для того, чтобы стать благородным.

Я: «Служение благу». А не скатимся ли мы тогда в обыкновенное потребление? Ты же сам говорил, что благо как нечто желаемое может быть разным. Ведь под благами люди чаще всего понимают желаемые для них материальные ценности, которым они иногда поклоняются, как идолам.

Кузя: Нет, это не произойдёт, если вы будете следовать правильному подходу к выстраиванию иерархии благ и понимать их как проявления доброй воли. Есть высшее благо – ценность жизни во всех её лучших проявлениях. И это не только твоя жизнь, но и другие формы жизни. А имеются блага второго, третьего и т.п. порядка. Я их не буду перечислять.

Я: Тогда мы снова возвращаемся на круги своя, т.е. к исходному положению А. Швейцера «жизнь ради жизни», пусть даже ради более совершенной или благодетельной жизни. Во всём остальном можно полагаться на волю к жизни.

Кузя: Ничего подобного. И причём тут воля к жизни? Совершенство, как и благородство, не есть предел или конечная цель бытия человека. Оно средство для делания мира лучшим с точки зрения принятых в сообществе критериев добра. А значит целью жизни человека является не его жизнь, как таковая, а то, во что она может воплотиться, чтобы усовершенствовать мир, сделать его богатым и разнообразным в культурно-нравственном плане, в т.ч. породить новую жизнь, дать ей импульс к развитию.

Жизнь – это цель или средство?

Я: И всё-таки, мне кажется, что мы с тобой запутались в самых обыкновенных причинно-следственных связях. Мне так и не понятно, чем считать жизнь – причиной или следствием, целью или средством?

Кузя: Не так уж и запутались. Это ты предлагаешь каждый раз другую логику или оптику и корректируешь, когда тебе удобно, тему нашей беседы.

Давай лучше подведём итоги. Итак, что мы имеем в сухом остатке? Человека, который должен пройти все этапы своей жизни, развив в себе благородство и став тем, кем ему суждено стать в соответствии с его призванием или предназначением. Конечно, его жизнь

самоценна. Но не ради самой жизни он выбирает столь сложный и тернистый путь.

Я: А ради чего же тогда?

Кузя: Ради её воплощений и будущих перевоплощений, которые органично перетекут в жизнь других людей и, в конечном счете, преобразят мир на новых основаниях, сделают его лучше и гармоничнее.

Я: Ну, ты, Кузя, моральный идеалист. И рассуждаешь совершенно не как буддист, так как много здесь наговорил о просветлении. Ведь, если разобраться, то путь просветления – это путь от себя, достижение состояния полного отрешения от всего земного и сугубо индивидуального. К тому же большинство реалистов и прагматиков непременно тебе возразят и скажут, что жить надо для себя и здесь-и-сейчас, а не для каких-то абстрактных идей в весьма отдаленном будущем.

Кузя: В моём же понимании, просветление нужно человеку, чтобы обуздать негативные посплозновения его воли к жизни, преодолеть свой эгоцентризм и выйти за рамки обыденного существования, стать светом в темном мире и тем самым питать позитивной энергией других, чтобы получать в обмен их энергию (помощь, благодарность, признание и т.д.). Это – путь от себя прежнего, несовершенного к себе светлому и благородному, настроенному на волну сострадания, милосердия и миротворчества.

Я: Да ты не просто законченный идеалист, но к тому же ещё и неисправимый гуманист. Мне даже трудно представить, за что ты так любишь нас, людей. Разве мы этого заслуживаем?

Кузя: А ты не спеши навешивать на меня ярлыки. Каждое существо заслуживает любви. Это, во-первых. А, во-вторых, я люблю не вас вообще, а то разумное и доброе, что вы уже посеяли и сможете ещё посеять, если пойдёте правильным путём.

Я: А кто знает этот правильный путь? Только один Бог, возможно. Но и у него пока не получается убедить большую часть человечества в правильности предначертанного им пути. Неужели ты до сих пор не убедился, что в реальности миром правит зло и твои благородные порывы не способны изменить такой ход вещей. И с чего ты взял, что тот путь, который ты нам указал, окажется верным? Нам уже столько раз разные мессии предлагали всякие пути. Но мы упорно и всеми возможными способами продолжаем уклоняться от них и делать с незавидным постоянством свои собственные ошибки.

Кузя: Нет, я с тобой не согласен. Это слишком резкое и категорическое утверждение. Ты и сам так не думаешь, а лишь пытаешься

спровоцировать меня на такие же резкие ответы. А что касается моего представления о правильном пути, то я вам его не навязываю, а лишь предлагаю учесть в ряду прочих вариантов.

Я: Хорошо. Давай заканчивать разговор. Всё равно мы с тобой не найдем решение проблемы жизненных шансов. И поскольку она связана с выбором людей, то в ней присутствует слишком много элементов субъективного произвола (желаний и страстей) и того, что ты навязываешь волей к жизни.

Кузя: Далась тебе эта воля к жизни. И всё же я бы не стал так завершать наш разговор. Ты не оставляешь нашим читателям никакого положительного содержания. А ведь мы много о чем сегодня говорили. Дай мне возможность завершить подведение итогов.

Я: Пожалуйста.

Кузя: Я как раз вижу в нашем сегодняшнем разговоре позитивный остаток, который ты так упорно не хочешь замечать. А именно – актуализацию темы жизненных смыслов и шансов. Могу предположить, что мир людей радикально меняется, хотя и не всегда к лучшему. Обостряется их понимание глобальных угроз человечеству. А значит, они по-другому стали относиться и к собственной жизни, выстраивая постепенно иные приоритеты. Так, например, им становится всё более очевидным приоритет планетарных ценностей по сравнению с их индивидуальными и корпоративными интересами. Стратегия выживания отдельного человека всё в большей степени увязывается с представлением о выживании человеческого рода и всего живого вообще. А это уже огромный шаг в направлении формирования планетарного и вселенского сознания.

Теперь о главных жизненных шансах. Моя схема жизненного пути человека не является новаторской. Я лишь «упаковал» по-своему всем известные или давно забытые вещи. Человек, чтобы осуществить своё жизненное предназначение, должен на каждом этапе жизни реализовать конкретную стратегию (благополучие, успех, творчество и духовное совершенствование) и добиться соответствующего статуса (ученик, подмастерье, мастер, учитель, мудрец).

При этом он обязан «выкладываться» на все 100%, формируя тем самым новое качество в себе. Иначе его двигатель («воля к жизни»), как и у автомобиля, будет работать вхолостую или, в конце концов, заглохнет. Но поскольку его воля к жизни никуда не исчезает, а только засыпает на время, то может сложиться внешнее впечатление, что такой человек продолжает жить. А он уже не живёт (в прямом смысле этого слова), а лишь прозябает.

Жизнь – это одновременно цель (как предназначение) и средство (как образ жизни). Поэтому важнейшая задача всех просветленных людей и тех, кого я называю пассионариями, состоит в том, чтобы вывести из «спячки» своих соплеменников и сородичей, побудив их к активной жизни в соответствии с их предназначением. Если ты не будешь использовать собственные шансы, чтобы сделать жизнь вокруг лучше (в качественном отношении), а внутри – благороднее, а тем самым реализовать свой жизненное предназначение, то их будут использовать другие, присваивая твои возможности и ресурсы в корыстных целях.

Но о том, как сделать работу со смыслами и шансами устойчивым образом жизни и перевести её в ранг повседневных практик, мы поговорим как-нибудь в другой раз. Заодно обсудим детально проблему мобилизации людей на общее дело и многое другое, что может волновать наших читателей.

Я: Мы как-то слишком серьёзно с тобой подошли к обсуждению. А хочется больше юмора. Возможно, это объясняется темой сегодняшнего разговора. Что ты хочешь пожелать нашим читателям?

Кузя: Не упустите свои жизненные шансы, друзья! Их у вас и так с каждым годом становится всё меньше. Укрепляйте свою волю к жизни, но не в ущерб благородству. Дефицит благородных людей в вашем обществе и так продолжает увеличиваться. Да, быть благородным в обществе потребления не выгодно. Но может быть стоит изменить общество и сделать благородство нормой? Не знаю, что лучше: общество всеобщего благоденствия или общество благородных людей? Но совершенно уверен в том, что для меня лучше всего подходит общество благодарных и внимательных читателей. Да здравствует благородный и благодарный читатель!

Я: Спасибо, Кузя. Ты как всегда морально поддержал и утешил.

Беседу с Кузей записал Ю. Резник. 20 апреля 2020 г. 18.00-24.00.

2.6. Философия общего дела Н.Ф. Фёдорова. Начало. Из цикла «Кузя о мироздании»

Дорогие друзья! Ну вот и настал тот момент, когда мы с Кузей приступаем к знакомству с главным трудом русского философа-космиста Николая Фёдоровича Фёдорова [1]. До сих пор я читал из него лишь отрывки. А теперь наде-

юсь с Кузиной помощью познакомиться поглубже.

Но главное, что нам предстоит сделать – попытаться применить некоторые идеи великого философа к анализу современных реалий. Конечно же, нас волнует следующее: можно ли сегодня объединить российских людей на основе философских идей Н.Ф. Фёдорова или последние уже устарели и требуют пересмотра. И вряд ли мы с Кузей успеем обсудить эти вопросы за один день. Разговор пойдёт серьёзный, так что шутки в сторону. Разве можно шутить, когда речь идёт о «вечных» проблемах.

Жизнь и смерть. Первые подступы к проблеме общего дела

Я: Кузя! Книга «Философия общего дела» была издана в 1906-1913 гг. В наше время книга переиздавалась дважды, в 1982 г., в серии «Философское наследие» и 1995 г., в собрании сочинений [1; 2]. В первом томе книги Николай Фёдорович раскрывает вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного и соответственно – немирного состояния мира, а также показывает средства, которые необходимы для исправления ситуации. У тебя была возможность вкратце познакомиться с ним. Начну с общих вопросов. Почему философ считает жизнь истинным добром, а смерть – истинным злом?

Кузя: Вопрос сложный и не мне на него отвечать. Поэтому я отвечаю так, как сам думаю. А думаю я, что такая радикальная постановка проблемы жизни и смерти объясняется тем, что Фёдоров убежден в неизбежности преодоления смерти. Победа над ней – это путеводная звезда его философии воскрешения, в основе которой находится идея всеобщего спасения и достижения бессмертия всех людей без исключения, а не только праведников. Она потребует овладения людьми сил природы, что зависит исключительно от их коллективных усилий.

А в чём заключается, на твой взгляд, смысл всеобщего спасения и, в конце концов, общего дела всех людей?

Я: Полагаю, в том, чтобы сделать каждого человека ответственным за судьбу всех людей и в первую очередь – своих предков. Сыновья, связанные между собой братскими узами, обязаны вернуть жизнь своим отцам и дедам. А для этого они должны искупить грех, позаботиться о воскрешении умерших. Только это избавит их от неизбежной смерти и выведет на путь истинный. Именно это качество некоторые последователи Фёдорова считают важной чертой русского национального характера.

С этой точки зрения, общим делом становится овладение силами природы с целью преодоления смерти, воскрешения предков и достижения бессмертия как ушедших, так и ныне живущих поколений. А это возможно в свою очередь на основе всемирной любви, братства и аскетизма. Людям нужны не орудия истребления друг друга, а орудия управления природными стихиями, в т.ч. климатом. Философ указывал на «возможность посредством воздействий, производимых на обширных пространствах, управлять как влажными, так и сухими течениями воздуха, спасти не только от засух, но и от разрушительных ливней...» [1, 57].

Я не стану здесь высказывать своё отношение к идеям самодержавия и сельской кустарной промышленности, которые Фёдоров рассматривает как условия единения народа и власти, народа и интеллигенции. Для меня гораздо важнее отметить ту роль философии, которую ей отводил русский мыслитель.

Несовершенство нынешней философии и её неготовность к участию в общем деле

Кузя: А что ты имеешь в виду, когда говоришь о роли философии?

Я: Не я, а Фёдоров. Философия, по его мнению, должна перестать быть «мыслью без дела» и стать, соответственно, живым и деятельным знанием, объединяющим теоретический и практический разум. Он справедливо, на мой взгляд, полагал, что её, как и науку в целом, нужно превратить в воспитательную силу и сделать частью всеобщего образования народа. И всё это будет возможно, на его взгляд, в рамках религии, объединяющей науку и искусство, и призванной деятельно служить общему делу людей.

Кузя: Откуда же у философов и других ученых людей появится решимость соединить в своей деятельности слово и дело? Это ведь так непривычно для вас.

Я: Не иронизируй. Насколько я понял, Фёдоров усматривает такой источник в религиозной нравственности. «Истинно нравственное существо не нуждается в понуждении, в приказе, в настоянии; оно само

сознаёт долг и раскрывает его во всей полноте; оно само даёт себе командировку, назначает то, что должно сделать...» [1, 60]. Он ставит на первый план необходимость ликвидировать разделение мысли и дела, которое, с его точки зрения, превышает, чем любое другое разделение, в т.ч. деление на бедных и богатых. Однако последнее не может устранить различие между людьми знания (учеными) и людьми дела (практиками). «Только тогда, когда все будут участниками в знании, чистая наука, познающая теперь природу как целое..., не будет оставаться равнодушной к такому извращенному отношению бесчувственной силы к чувственному существу...» [1, 61]. И благодаря преодолению различий между людьми мысли и людьми дела можно будет решить и проблему бедности. Нужно лишь сосредоточить усилия на осуществлении высшего блага и направить их на преодоление болезней и смерти. А здесь не нужны богатства и комфорт. Нужна добрая воля всех людей и их желание вместе бороться с этими бедствиями.

Кузя: А как ты видишь решение этой проблемы (преодоление различий между людьми знания и людьми дела), предложенное Фёдоровым, в наше время?

Я: Честно говоря, я пока не вижу такого решения. До сих пор общественное разделение труда существует и никто не смог отменить специализации профессиональной деятельности, в т.ч. отменить деление на профессиональные группы в самой науке, включая ученых и тех, кто обеспечивает их деятельность (менеджеры науки, обслуживающий персонал, рабочие и пр.). Да и среди ученых сохраняется дисциплинарная специализация, а также разделение труда между представителями фундаментальной и прикладной науки.

Кузя: Подожди. А как же всё-таки быть с философами и учеными. В чем состоит, по Фёдорову, их миссия в общем деле?

Я: Пока они не готовы к участию в общем деле. А выход заключается в том, чтобы перейти от знания того, что есть и как оно есть (т.е. есть само по себе, безотносительно к воле познающего), к истинному знанию или знанию того, что должно быть в конечном итоге, а именно – к знанию причин неродственности или небратства и средств их искоренения. Философия должна перестать быть наукой о «причинах вообще» и стать наукой о путях достижения единства в форме братства и ради осуществления общего дела.

Более того, Фёдоров считает, что, если ситуация не изменится, то в будущем многие науки исчезнут, в т.ч. и философия, так как у неё нет практического приложения. Идеи в философии подобны детским игрушкам. Они остаются плодом воображения философа и реальны

лишь как психические явления. Но «мысль и бытие не тождественны, т.е. мысль не осуществлена, а должна быть осуществлена» [1, 426]. Поэтому, ничего, кроме образа предмета, не остаётся в сознании философа. Такая мысль бесплодна, поскольку не подкрепляется действием. Само по себе мирозерцание безжизненно. Оно остаётся ничем иным как игрой в понятия.

Нельзя иметь знание добра без желания его сотворить. Таковыми, например, являются некоторые этические учения, которая учит тому, что есть добро, но фактически не даёт знания о том, что и как человеку надобно совершать, чтобы служить добру на практике. Этика так и не разобралась с проблемой свободы, как считает Фёдоров. Знание о ней может открыть только рабство, поскольку оно не подкреплено опытом действия. Идея свободы не субъективна, а проективна. А это значит, что свободными не рождаются, а делаются, преобразуя наличные условия бытия в орудия своей деятельности. Такая свобода становится самодеятельностью и состоит в подчинении человеком природы ради высокой цели (воскрешение). Полная свобода, по мнению мыслителя, равноценна бессмертию [1, 429-431].

А это требует в свою очередь пересмотра самого понятия «человек». Пока его можно представлять, по Фёдорову, как «сына человеческого» или «сына умерших отцов», но никак как человека, достигшего бессмертия. Поэтому не добродетели украшают человека, а его способность к воскрешению.

Кузя: С последним доводом мне трудно не согласиться. Бессмертие – это абсолютная или наивысшая свобода. Однако хочу сказать в защиту этики, что в ней существуют специальные или прикладные разделы, которые вырабатывают правила общежития в отдельных сферах человеческой деятельности и помогают решать практические проблемы.

Я: Возможно, но Фёдоров ведь пишет не об этом. Он указывает на главный порок ученых, занимающихся преимущественно решением проблемы, почему сущее существует, а не ставящих вопроса о том, почему же оно умирает, и как сделать так, чтобы преодолеть смерть. И этот порок связан с их пониманием мира, т.е. с субъективным представлением о нём как о фикции, видимости.

Фёдоров считает такой подход следствием праздности и индивидуализма. А это есть самоодурманивание и лишение себя разума. Такая услужливая философия (субъективизм, критицизм, скептицизм, позитивизм и пр.), как и «критика практического разума не знает объединенного человечества, не даёт правила для общего действия

всего рода человеческого, так же как и критика чистого разума не знает другого опыта, кроме опыта, производимого кое-где, кое-когда и кое-кем; она не знает опыта, производимого всеми, всегда и везде...» [1, 72]. И эту философию следует отнести к несовершеннолетнему возрасту, так как она сама начинается с признания сомнений в необходимости забот о предках [1, 175].

Кузя: Я не понимаю, чем тебе не угодила современная философия. Фёдоров пишет ведь о философии своего времени и весь его критический пафос относится в основном к философии И. Канта, который, на его взгляд, не связывал будущее человека с общим делом, а призывал заниматься видимым и осязаемым миром, а не тем, который не доступен знанию или не опирается на предшествующий опыт. Не буду тебе напоминать о том, что в последней монографии «Феноменология человека. Бытие возможного» ты как раз пишешь об онтопроектировании и философии как онтопроектной практике.

Я: Фёдоров упрекал всю предшествующую философию в том, что она живёт сегодняшним днем и не ценит отношения родства, не чтит память предков. «Мировой бог философов есть бог только живущего поколения, а не живых в христианском смысле» [1, 191]. Такими были, с его точки зрения, все философы от Фалеса до наших дней. Не зря он называл Платона и Аристотеля «блудными сынами» философии, считая их вместе с тем своими братьями. Однако, Фёдоров признавал, что философы в отличие от учителей, убежденных в собственной правоте, могут всё-таки признавать свои ошибки и делать выводы [1, 193].

А что собственно изменилось с тех пор? Наша философия как была, так и осталась по сути созерцательной наукой, которая предпочитает заниматься тем, что есть бытие, сущее и т.д., а не тем, какими они должны быть, чтобы соответствовать духу всего человечества. Я опять же оставляю в стороне понимание Фёдоровым прогресса и многое другое, за что его критиковали современники и за что можно критиковать с позиций сегодняшнего дня. Но факт остаётся фактом. Наша философия, по сравнению с XIX веком, не сделала качественно-го рывка в соединении теоретического и практического разума.

Кузя: Согласен. Так, твоя проектная философия существует сама по себе, а ты сам по себе. Они никак или почти никак не связаны друг с другом. Ты же не посчитал возможным найти ей практическое приложение и продемонстрировать её проектные возможности. Поэтому, пока это – «игра в понятия».

Я: Подобным же грехом страдает, по мнению Фёдорова, и социология. Её требования обусловлены требованиями общества, которое

она изучает, ограничить свободу каждого. А значит, и сама социология «будет требованием наибольшей несвободы и наименьшего единства» [1, 77]. Поэтому «социология есть наука не общения, а разобщения или порабощения, если допускается поглощение личности обществом; так что наука разобщения у одних и наука порабощения у других, социология грешит против нераздельности и неслиянности, против Бога Троидиного...» [1, 77-78].

Кузя: Я бы не стал так категорически ставить вопрос о пороках философии и социологии.

Я: Но ты ведь и не Н.Ф. Фёдоров. И у тебя нет мотивации объединить человечество ради общего дела и направить его коллективные усилия на освоение Космоса и превращение его в духовное пристанище всех людей.

Кузя: Зато у меня есть мотивация сделать тебя счастливым. Может быть и мне что-нибудь перепадёт.

Я: Причём тут это. Если серьёзно, то у русского философа были на то свои основания. Разве социология не служила всеми правдами и неправдами власть имущим, поддерживая и объясняя существующий социальный порядок? И разве не социологи породили такого монстра как социальная инженерия, ставшая изощрённым инструментом системы колониального управления, с одной стороны, и усиления эксплуатации рабочих на капиталистических предприятиях, с другой стороны?

Кузя: Это факт. Но ты же мне сам говорил, что есть и другая социология, которая подвергла сокрушительному разоблачению институциональное здание современного буржуазного общества. И это не только заслуга марксизма, но и иных течений (например, критическая или рефлексивная социальная теория). А это тоже факт, который трудно оспаривать.

Я: Какой бы социология не была, нельзя отрицать и то, что она служит обществу и социальному прогрессу, который, по мнению Фёдорова, отрицает значение родства или сыновьего братства и принижает значение опыта предков и отцов. Кроме того, такой прогресс стремится к несомненной новизне и утверждает превосходство высших форм жизни над низшими, молодости над старостью, сыновей над отцами и т.д.

Кузя: Честно говоря, я не сторонник идеи прогресса и мне здесь сложно спорить с Фёдоровым. Меня больше привлекает идея социальной эволюции, хотя я знаю, что и ей от него досталось. Но всё же давай обратимся к вопросу о роли философии в общем деле. Меня это как-то больше волнует.

Я: С чего бы вдруг? Ты же сам мне говорил, что нас философов развелось больше, чем грязи. Действительно, тех, кто причисляет себя к профессии «философ» в России, если следовать данным РИНЦ, больше 8000 чел. [3]. Это по численности почти армейское соединение (дивизия). Если даже причислить к философам только тех, кто занимается исследованиями и преподаванием в философии, то и их количество также превысит несколько тысяч человек.

Кузя: Не пойму, что ты этим хочешь сказать? Я ведь задал тебе другой вопрос.

Я: А эти вопросы связаны напрямую. Ведь именно Н.Ф. Фёдоров рассматривал философов как отдельное сословие, которое занимается преимущественно производством знания, а не нравственно ответственным делом. Он называл такое сословие рефлексивным, которое делает мир предметом изучения, а не важным приложением к жизни. И оно не способно превратить род человеческий в объединение для общего дела, оставляя его слепой силе инстинкта. А значит, философы пока не могут подчинить свою деятельность высшему благу.

Кузя: И имея такое количество философов, связанных профессиональными узами и общими институциональными рамками (академическая наука, образование), вы оказались не в состоянии предложить обществу свой проект общего дела, пусть даже более совершенный и отличный от того проекта, который обосновал сто лет назад Н.Ф. Фёдоров.

Я: А зачем нам этим заниматься, если мы, как отмечал Фёдоров, являемся рефлексивным сословием и наша задача состоит в другом – в поиске всеобщей истины и просвещении умов?

Кузя: Фёдоров по этому поводу уже всё сказал. И я с ним полностью согласен. Вы практически бесполезны. А без общего плана действия нельзя спасти человечество, которое продолжает катиться в пропасть, игнорируя все мыслимые и немыслимые законы бытия. В противном случае философия, как и наука, останется «бесплодным умозрением» и выродится, в конце концов, в обычную риторику или что-нибудь подобное.

Но вы не хотите быть балластом истории и требуете к себе другого отношения. И как же вы с Фёдоровым собираетесь тогда спасать человечество? Стоит ли превращать философию в «знание всего всеми» или в практический путеводитель по миру? Какой толк будет от такой упрощенной версии философии людям, которые стремятся разобраться в сущностных вопросах бытия?

Я: Но, во-первых, у меня нет такого проработанного плана как у Фёдорова, хотя свои предварительные предложения я уже изложил в

нашей общей книжке. Во-вторых, я предлагаю не упрощать философию, а сделать её доступной для масс и практически полезной для тех людей, кто всё-таки решится пойти на общее дело. А это разные вещи.

Кузя: Тогда получается, что вы никогда не сможете устранить различие между теоретическим и практическим разумом. Ведь какая-то часть философии останется ещё долго сугубо академической (для «внутреннего пользования»), а другая – в лучшем случае, станет практическим приложением для просвещения широких слоев населения. Так что единой философии нет и не будет в ближайшей перспективе. А это как раз и критикует ваш Фёдоров.

О несовершенном обществе и идее общего дела

Я: Но мы ведь ведём с тобой речь не только о философии, но и об идее общего дела. И, как мне представляется, Фёдоров берет в качестве образца сыновьего долга и служения самого Иисуса Христа. Именно он выступает у него первым сыном человеческим, который позаботился о воскрешении своих родителей. «... Сын есть истинный Бог, действительное Существо, а не мысленный только образ Отца» [1, 143]. Он неотделим от Духа божьего и Бога-отца, составляя неразрывную часть Троица Божия. Другими словами, «в учении о Сыне Божиим заключается долг сыновий, в учении о Духе Святом – долг дочери человеческой, долг общий к родителям, как к одному родителю...» [1, 150].

Кузя: Ну хорошо, это в теории. А как ты тогда практически оцениваешь ситуацию с установлением братских отношений в наше время? К чему призывал Н.Ф. Фёдоров?

Я: Как известно, он видит причину небратского состояния в отсутствии совокупной деятельности людей, в т.ч. ученых, не способных организовать в братские сообщества. «Под небратским состоянием мы разумеем все юридико-экономические отношения, сословность и международную рознь. В вопросе о причинах неродственности под неродственностью мы разумеем “гражданственность” или “цивилизацию”, заменившую “братственность”, разумеем “государственность”, заменившую “отечественность”» [1, 63-64]. Фёдоров проводил четкое различие между представлением всечеловеческой семьи и всемирным гражданством. «Последнее не придаёт никакого значения происхождению, для него не существует предков, оно всемирно, и формулою его может быть “где больше барышей, там и отечество”» [1, 191].

Честно говоря, я разделяю такие взгляды и считаю, что за ширмой гражданственности и патриотизма мы потеряли главное – отношения родства и братства не только по крови, но и по духу. Отечественность, по Фёдорову, означает любовь к своим отцам, а к не к абстрактному

отечеству, которое выражено в слове «патриотизм». В отечестве мы любим не отца, а себя, пестуя свою гордыню и самолюбие. А Фёдоров говорит о братстве сынов, любящих друг друга и своих отцов. В этом смысле гражданственность характеризует формальное поклонение формальным же законам или принципам. Только «в сознании каждым себя сыном, внуком, правнуком, праправнуком... потомком» и «в признании каждым вместе со всеми вместе» долга ко всем умершим отцам заключается истинное родство [1, 65]. И такое родство (объединение или союз сынов) русский философ называет психократией.

Я полагаю, что нам, современным людям, как раз и не хватает общего дела, передаваемого от отцов к сыновьям и далее – к их сыновьям и т.д. И такое дело образует истинное единство, которое не поглощает, а скрепляет личностей.

Кузя: Но разве можно построить концепцию общего дела на чувстве сыновьяго долга перед отцом?

Я: Можно, если взять за основу христианскую религию и расширить пространство возможностей человека как дитя божьего на всю Вселенную. Об это прямо пишет Фёдоров: «Если Слово Божие есть не только знание, но и действие, то Богословие, как слово о Боге, должно прежде всех наук (которые и не должны быть вне его, богословия) стать делом, не может оставаться одним знанием. Для богословской науки, не считающей знания последней целью, учение о Божественном Троиединстве есть вопрос о человеческом много- или всеединстве, т.е. о церкви, об объединении живущих чрез оглашение и крещение в чаянии, или ожидании, не бездейственном, однако, воскресения мертвых и жизни бессмертной» [1, 153-154]. Светские и духовные власти должны стать крестными отцами и воспитателями народа. Они обязаны защитить его от слепых сил природы и взять на себя обязанность приготовить его к новому обету (общему делу).

Кузя: В таком случае вам надо больше полагаться на власть, как светскую, так и духовную. А готова ли последняя взять на себя такую ответственность. Ведь православные священники призывают вас к тому, чтобы каждый молился за спасение своей собственной души. И мне не приходилось слышать о том, что все люди как братья по крови или по духу должны сделать своим общим делом всеобщее воскрешение.

Я: Дело в том, Кузя, что, возлагая ответственность за подготовку народа к общему делу на власти, Фёдоров предъявлял к ним достаточно высокие требования. И в этой связи он писал: «... Прежде всего сами руководители должны сознать, в чём заключается долг, какое воспитание и образование они должны дать руководимым ими...» [1,

156]. И если власть не в состоянии привить людям любовь к отцам и сделать их достойными сыновьями, то такая власть временна и подчиняется слепой силе, а значит – незаконна.

А что касается самой идеи всеобщего воскрешения, то, думаю, что ты отчасти прав. Она принадлежит самому Фёдорову. Мнения же о ней официальной православной церкви мне неизвестны. Я лишь знаю, что он активно участвовал в литургической жизни церкви и почитал Сергея Радонежского, особо его заповедь о Святой Троице [1, 182].

Кузя: Мечтать, конечно, никому не воспрещается. А то, что твой Фёдоров – великий мечтатель, это я уже давно понял. Не зря же его так высоко ценили другие мечтатели, такие, как Л.Н. Толстой, К.Э. Циолковский и пр.

Я: Да, он мечтал также об обществе, в котором не будет надзора, принуждения и наказания, где будут чтить своих родителей и родственников.

Нынешнее же состояние общества он считал несовершенным не только с точки зрения христианского критерия, но и потому, что в нём жертвуют интересами родства. Следовательно, родственное и общественное не только не совпадают, но и противоречат друг другу. Вместе с тем сами роды не осознают своего всемирного родства и не могут без помощи общества заняться осуществлением общего дела. Поэтому государству необходимо защищать роды от взаимного истребления, поскольку идея всемирного родства ещё не утвердилась окончательно и не стала предметом деятельности общества. И будущему обществу нужна другая философия, которая не будет отвергать родство в Боге и считать любое родство ненужным явлением [1, 158]. А не та, которая рассматривает мир как своё представление или относится к нему сугубо материалистически.

Кузя: О философии я уже понял. У неё нет будущего, по Фёдорову. Но как соединить силу Бога и энергию людей в общем деле?

Я: Хотя Фёдоров и полагает, что нет никакой другой силы, кроме силы, освященной Богом, он не отрицает роль людей в освоении Земли и космического пространства. Для него не существует божества в Солнце или в огне. Он не признаёт языческих богов и возлагает свою надежду на добрую волю людей. Люди могут стать в будущем небесными ангелами вместо падших ангелов, если овладеют силами, дарованными им Богом, в т.ч. искусством воскрешения умерших.

Кузя: Но у Фёдорова получается будущее практически как царство божье, хотя и с участием людей. Как ему удастся объединить людей с разными религиозными верованиями. Он сам же не признаёт другие религиозные системы, в т.ч. ислам и буддизм. Известно также

его критическое отношение к католицизму и протестантизму. А как же тогда можно объединить человечество вокруг идеи общего дела, которая базируется исключительно на православной вере? Кто из верующих других конфессий согласится добровольно пойти по такому пути?

Я: Думаю, что Фёдорову было важно, чтобы на этот путь стали, прежде всего, православные люди. Конечно, он не считал русский народ богоизбранным, но возлагал на него большие надежды. Можно предположить, что именно в его характере он видел склонность к родству и взаимности, миролюбие, ценность труда, равнодушное отношение к вещам и потребительству. А эти свойства превращали русский народ в потенциального субъекта общего дела при условии, что к нему примкнёт интеллигенция, способная перевести знание в просвещение. И таким общим делом станет для них всеобщее воскрешение как «естественное требование человеческой природы», которое может быть исполнено сыном человеческим, сделавшим своей целью служение отцам [1, 173].

Кузя: Но разве суть «проекта» Н.Ф. Фёдорова состояла только в воскрешении?

Я: Не только. Огромное значение он придавал регуляции как «способности управления материальной природою...» [1, 186]. Она символизирует победу не только над языческими богами, но и духа над материей. И благодаря ей возрождается жизнь умерших. Они получают сознание и душу, становятся бессмертными. А человечество при этом обретает невиданную доселе духовную мощь и неограниченные запасы материи.

Ну что же, Кузя, давай завершать наш сегодняшний разговор. Продолжим в следующий раз. Мне бы очень хотелось с тобой более детально обсудить проект общего дела Н.Ф. Фёдорова. Мы ведь только вплотную подошли к нему, но застряли на частных вопросах.

Кузя: Пожалуйста. Не вижу никаких препятствий для продолжения обсуждения. Мне и самому не терпится увидеть, наконец, свет в конце туннеля. Я ещё далеко не всё осознал в учении этого философа.

Я: Спасибо, Кузя. Обязательно продолжим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фёдоров Н.Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1982. – 711 с.
2. Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. / Составление, подготовка текста и комментарии А. Г. Гачевой и С. Г. Семеновы. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. – Т. I. – 518 с.
3. См.: <https://elibrary.ru/authors.asp> (дата обращения – 22.04.20).

Беседа с Кузей записал Ю. Резник. 23 апреля 2020 г. 19.00-24.00.

2.7. Философия общего дела Н.Ф. Фёдорова. Окончание. Из цикла «Кузя о мироздании».

Ещё раз о проекте общего дела. Дух воскрешения

Я: Ну что же, Кузя! Продолжим наш разговор.

Кузя: Так что же Фёдоров понимает под проектом общего дела?

Я: Фёдоров для начала рассматривает историю как проект. А это и есть, с его точки зрения, проект воскрешения, который вытекает из требования «человеческой природы и жизни» [1, 194]. Но для того, чтобы появился такой проект, нужен объединяющий центр. И Фёдоров считает, что исходной точкой бессознательного объединения всего человеческого рода послужили в своё время Константинополь (Царь городов) и Памир (Царь кладбищ и кремлей). Но Константинополь похоронила Европа, а Памир также утратил свою роль духовного центра и превратился в кладбище. Но они по-прежнему продолжают оказывать своё влияние, поскольку все прямые дороги, которые «протоптало» человечество, сходятся в Константинополе, а обходные – на Памире. И никакая сила не удержит Константинополь в руках турок, если он вернет себе место творения истории всего мира и станет истинным центром общего дела [1, 272].

Кузя: И откуда взялись турки? Всё шло так гладко. И вдруг...

Я: Это длинная история. Не будем вдаваться в детали завоевания Константинополя и падения Византийской империи. А вот саму историю Фёдоров понимает как раскрытие смысла и значения жизни многих поколений людей, а философию истории – как искание смысла жизни в самой истории, запечатлевшей жизни умерших людей. Однако на этом она не заканчивается. Подлинная история есть родовая жизнь разума, преодолевшего рознь и зависимость от природы. Она направлена на искание смысла и цели, т.е. единого общего дела [1, 197]. «Только цель даёт смысл жизни; человеку же нет надобности искать цель жизни, если он сознаёт себя сыном и смертным, т.е. сыном умерших отцов...; действительное воскрешение есть уже полная, всесторонняя история...» [1, 197-198]. Но она не наступит, пока люди подвержены сословной или иной розни. Только объединение живущих для воскрешения умерших даёт

им силу нравственного закона и устанавливает его торжество над природной необходимостью.

Кузя: Теперь скажу о моём понимании этих слов. Я выделяю в них главное – память об ушедших. Пока она жива, живы эти люди. Ты ведь сам много времени уделяешь поддержанию памяти о своих старших друзьях и коллегах. Пишешь о них, публикуешь их произведения. А ведь это и есть исполнение твоего долга перед умершими и в какой-то мере – их воскрешение.

Я: Спасибо, Кузя, за добрые слова. Меня, как и тебя, интересуют понимание Фёдоровым проекта. «... В проекте бессмертие является предположением, осуществляемым в воскрешении» [1, 298]. Следовательно, история и есть проект общего дела, который разворачивается в жизни людей, ставших на путь объединения своих судеб ради воскрешения. Только тогда люди смогут выйти из несовершеннолетнего состояния и перестать быть школьниками.

Кузя: Ты повторяешь мне одно и то же, хотя и разными словами.

Я: Я всего лишь пытаюсь следовать логике самого Фёдорова.

Кузя: Значит, это он никак не перейдёт к главному предмету, продолжая толочь воду в ступе? Ты же совсем о своём мнении забыл.

Я: Нет, не забыл. Я просто пытаюсь быть последовательным и учитывать логику самого мыслителя, подходя к определению проекта с разных сторон. И для этого важно понять то, как представляют историю ученые и неученые. «Для ученых история есть сознание, т.е. бездейственное представление; для неучёных она становится бессознательным, непредставляемым в полноте действием... С объединением же знания и действия созерцание обратится в представление того, что должно быть, т.е. в проект, а действие, бывшее при бессознательности взаимным истреблением, станет всеобщим воскрешением» [1, 202-203]. Поэтому не стоит относиться к истории как к факту разорения природы и истребления людьми друг друга, а необходимо обратиться к её проектному варианту.

Вот и ответ на твой вопрос. Проект – это нечто большее, чем действие, пусть даже сознательное действие. Федоров детализирует своё понимание: «Созерцание для большинства есть лишь временное, исключительное состояние души, непостоянное и для души даже ученого, этого искусственного сословия; мышление же о деле, т.е. проектирование, есть постоянное душевное состояние для большинства, не чуждое и ученому сословию» [1, 204]. Но проектирование – это не только состояние мышления, но способ действия, который доступен каждому человеку в его профессии.

Вот чем должны заниматься ученые люди, в т.ч. и философы.

Кузя: Должны, это сказано не про нас. Мы живём сами по себе. Ваши законы нас не касаются.

Я: Ты не прав. Очень даже касаются. Ведь от них зависит и ваша жизнь. Прежняя философия появляется как ответ на «познай самого себя». «Погружённый исключительно в себя, уединённый мыслитель, не замечая опустошений, производимых вне его смертью, отрицает смерть, хотя и остаётся в действительности смертным» [1, 205]. Выход же заключается в том, чтобы бороться с общим для всех злом (смертью) и заниматься общим делом или проектом, связанным с высшим благом – воскрешением.

Кому нужно бездушное знание, которое даёт философия, не предлагая человеку ничего, кроме осознания горечи утраты и потери близких людей?

Кузя: Полагаю, что философия всякая нужна и у каждого философа находятся свои сторонники, в т.ч. и у меня. Ты же вслед за Фёдоровым предлагаешь нам всё бросить, пойти в народ, жить с ним одной жизнью и заняться осмыслением общего дела в деревенских условиях. Там, наверное, легче думается. Но мне и так хорошо. Я могу наблюдать за происходящим, не выходя из дома, и размышлять о судьбе мира.

Я: Нет. Фёдоров не призывал интеллигенцию, в т.ч. и философов, к хождению в народ. А «жить со всеми одной жизнью» вовсе не означает спускание философов со своего олимпа или возвращение блудных сыновей в отчий дом. Это – состояние естественной общности потомков и предков, которое достигается путём осознания своей причастности к умершим.

Кузя: Не знаю, как у Фёдорова, но в твоей интерпретации получается какая-то нездоровая любовь к мертвым, или некрофилия, в буквальном смысле. Выходит, что пока мы не воскресим мертвых, то не сможем жить как должно, т.е. по проекту.

А кто же будет думать тогда о живых и строить вместе с ними светлое будущее? И зачем нам, ныне живущим тянуть с собой умерших в это будущее? Ради восстановления всемирного родства? Но кто мешает каждому из нас заниматься историей своего рода, родословной или генеалогическим древом, восстанавливая факты их жизни и сохраняя память о них? Разве память об ушедших родных – это не есть часть плана по воскрешению забытых имен и восстановлению утраченных родственных связей?

Я: Ты задал слишком много вопросов и боюсь, что у меня нет столько же ответов на них. Я ведь в сегодняшнем диалоге представляю позицию Н.Ф. Фёдорова. А отвечать за него мне трудно.

Могу лишь воспроизвести его мысли по этому поводу. Воскрешение, с точки зрения Фёдорова, никогда не заканчивалось с тех пор, как Христос явил нам свой образец. Русский мыслитель видел прямую связь между Христовым воскресением и всеобщим воскресением. Вот почему мы не можем жить вечно сами, пока не восстановим весь человеческий род, одну душу за другой. И этим должны заниматься прямые родственники ушедших. Иначе будет трудно восстановить естественную связь поколений. Так, шаг за шагом, из отдельных человеческих родов будет воссоздано всемирное родство и всё человечество, когда-либо жившее и ныне живущее.

Кузя: А как это ты себе представляешь на практике? Взять проектный образец Иисуса Христа за основу?

Я: Во-первых, не я представляю, а Фёдоров. Обо мне позже. Во-вторых, для этого как раз и нужен проект общего дела, чтобы люди стали, в конце концов, бессмертными и не подчинили себе природу, а возвысились в ней сами, приобрели новое качество бытия. А ты разве не хотел бы стать бессмертным? Ведь наш Иисус показал всем такой пример и воскрес? Так что воскрешение уже начато и его не остановить. Нам лишь остаётся войти в эту реку и...

Кузя: Стоп. Я не буду тебе говорить, что в одну и ту же реку нельзя войти дважды и можно было бы продолжить в таком же духе. Опять же то, что дано Богу, не дано Кесарю, а уж чего нам, простым смертным, об этом мечтать. По убеждению многих философов, физическое бессмертие есть миф, а наука о нём называется мифологией. Можно ещё представить бессмертную душу как в христианстве. Но явить бессмертное тело, т.е. воскреснуть в прежнем физическом облике мог только один Господь и имя ему Иисус Христос. И те, кто верует в него, верует и в его полное воскрешение, т.е. в единство души и тела. Фёдоров же предлагает заняться всеобщим воскрешением, т.е. пойти по пути Христа, но не в смысле достижения бессмертия своей души, к чему Иисус призывал свою паству, а в буквальном смысле повторить его божественный пример.

Я: Думаю, что ты упрощаешь взгляды Фёдорова. Воскреснуть – это не значит обрести свой прежний физический облик. Можно ведь посредством регуляции создавать любую телесную оболочку, сохраняя при этом свой бессмертный дух. А это и есть управление материей. Но для этого необходимо перевооружиться, создать новое оружие, при помощи которого, как и путём укрепления сыновьей любви к отцам и братства, можно будет преобразовать собственную материю. Участие во всеобщем воскрешении – это продолжение истории человечества, но уже на иных, божественных и нравственных началах.

О способах и началах общего дела

Кузя: Мы много говорили с тобой о сути общего дела как непрекращающегося воскрешения. А как это сделать? И что же это за такие начала, которые открывают путь к воскрешению?

Я: По Фёдорову, это – начала нравственности и религиозности. «... Высшая же точка нравственности та, на которой не отделяют себя от всех других, не разделяют “своего” от всеобщего, на которой нет противоречия между мыслью и делом; а высшая точка религиозности есть христианская, не отделяющая Воскресения Христова от всеобщего» [1, 221].

Кузя: Следуя этому пути, мы тогда должны объединять человечество на началах христианства, о чём мы с тобой уже говорили. А это невозможно в силу сложившихся исторических обстоятельств, т.е. в ситуации раздельного существования мировых религий.

Я: И я тебе уже отвечал на этот вопрос. Не буду повторяться. Добавлю лишь, что, если понимать историю как собирание фактов розни, конфликтов и борьбы между народами, их религиями или родами, то так мы никогда не сможем выйти на новый уровень бытия и останемся навсегда в плену смерти. Если же мы хотим побороть смерть как величайшее зло и достичь бессмертия, то нам придётся примкнуть к движению за воссоединение человечества на основе проекта общего дела, который и предлагает Фёдоров.

Кузя: Для меня всё обстоит не так однозначно, как для тебя. Это вы вместе с Фёдоровым предлагаете единственный и неповторимый образ светлого будущего. А у нас, котов, всё складывается по-другому. Мы не являемся вашими аватарами в буквальном смысле и не собираемся участвовать в каких-либо авантюрах.

Я: Достаточно того, что вы есть у нас. А Фёдоров указал людям лишь путь и обосновал один из возможных проектов, а как это произойдёт на самом деле, покажет опять же её величество История. Не понимаю, почему ты так упорно сопротивляешься неизбежному? Неужели вы так и будете сидеть, сложа руки.

Кузя: А мы не сидим, а занимаемся делом, каждый своим. Вы – человечьим, а мы – кошачьим.

Я: К сожалению, получается так, что для того, чтобы у нас появилось, наконец, общее дело, должен случиться трагический повод, например, война. Только внешний фактор может разбудить в нас дремлющие силы и заставить сплотиться против общей опасности. А разве плачевное состояние экологии и истощение природных ресурсов не является достаточным фактором для того, чтобы сплотиться? Ответ

на этот вопрос я у своих соплеменников не получил. А что ты скажешь?

Кузя: Да, должен признать, что вы довели нашу планету до катастрофического состояния. И каждый день продолжаете её убивать. Но вы пока не можете объединиться. ООН и другие международные организации оказались бессильными перед лицом глобальных вызовов.

Я: Вот и получается, что воскрешение есть естественная сила, осознанная и воспринятая раскаявшимся человеческим родом. Так его понимал сам Фёдоров. Но ведь он представляет лишь одно из направлений христианского богословия, которое он называл реалистическим и которое признавало не только возможность, но и необходимость телесного воскресения. Многие же богословы, представляющие так называемое идеалистическое направление, считают Воскресение Христа свершившимся фактом, который, конечно же, способствовал и продолжает способствовать «внутреннему обновлению» верующих, но не даёт им возможности повторить телесное воскрешение в буквальном смысле [1, 223-224].

Кузя: Да, это трудный вопрос и я далеко не всё осознал до конца.

Я: А Фёдоров в поисках всё новых и новых аргументов погружается в историю Древнего мира и средневековья, приводит массу исторических свидетельств его правоты. И, честно говоря, я не готов проделать вслед за ним такой сложный путь. Могу лишь поддержать его мысль о том, что богословие остается пока словом о Боге, но ещё не стало путём к Богу. Возможно, для этого потребуются иное учение, которое русский мыслитель связывал каким-то образом с проектом общего дела.

Кузя: Да, что-то вроде христианской праксеологии.

Я: Не знаю, возможно. Но принципиальное отличие подхода Фёдорова от традиционных представлений о христианстве заключается в следующем: «Допускать спасение в отдельности, врознь (что само по себе безнравственно, как отрицание родства, заповеди о любви), – значит, конечно, не признавать безусловной необходимости собирания (собрание же есть сама сущность нравственности)» [1, 234-235].

Кузя: Да, каждый должен молиться за себя и спасение своей души. Но ведь он может также молиться и за своих близких родственников, и за умерших. И священники молятся не только за живых, но и за всех усопших. Какое же здесь противоречие с традиционными представлениями?

Я: Оно состоит, на мой взгляд, в том, что Фёдоров предлагает рассматривает спасение как всеобщее дело. Иначе говоря, спастись и достичь бессмертия можно только вместе и путём собирания. Если

же спасение, – подчеркивает он – это личное дело каждого, то зачем тогда нужно общество?

Кузя: Странно. А не смешиваются ли в этом случае светское и священное (сакральное)? Ведь общество, как и государство, является, в отличие от церкви, формой светской жизни. А Фёдоров предлагает в какой-то мере разрушить стену между ними и сделать их общим домом.

Я: Может быть в этом и состоит его новаторство? Слишком долго люди боролись за отделение светского от священного, общественного от божественного, государственного от церковного.

Кузя: Меня почему-то не убеждают в этом примеры ныне существующих теократических государств (например, исламские государства на Ближнем Востоке). Духовная власть во главе государства – это в той или иной степени принуждение к вере, а не добровольный выбор самого верующего. Лучше сохранить разделение между светской и священной властями по тому же самому принципу «Кесарю – кесарево...».

Я: Ты слишком осовременился и погряз в общественном.

О том, как устроен Проект общего дела

Кузя: Возможно. Но что всё-таки представляет «изнутри» проект Фёдорова? Когда мы перейдём к рассмотрению его содержания?

Я: Лучше всего об этом писал сам Фёдоров. Приведу его слова. «Проект, имеющий своим содержанием учение о Троице как образце, заключающее в себе и учение о воскресении, будет состоять из следующих частей: 1) предмет действия, т.е. земной шар в его отношении к солнцу и вообще природа; 2) способ действия, т.е. различные профессии, и особенно земледелие, превращаемые в опыт, в последующие действия; и 3) согласование этих действий, направленных к общей цели, т.е. центр» [1, 299].

Кузя: И как вы собираетесь заставить разные народы современно-го мира следовать общей цели и объединяться вокруг нового центра, да ещё во имя святой Троицы, которую признают далеко не все. Ведь сегодня геополитическим центром мира является отнюдь не Константинополь или Памир, а Вашингтон с прилегающими к нему территориями и подчинёнными государствами.

Я: Про Вашингтон я как-то не думал. Это политические разборки, не имеющие отношение к проекту общего дела Фёдорова.

Кузя: Имеют, причём самое непосредственное. А как же иначе можно мобилизовать современное человечество без учета позиции такой сверхдержавы, как США?

Я: С США или без них мир, по Фёдорову, всё равно идёт к своему концу. А человек своей деятельностью приближает этот конец. Во

времена Фёдорова во главе западной цивилизации стояла Англия. И её, как эксплуатирующую, но нечего не восстанавливающую нацию, он обвиняет в первую очередь, полагая, что за её красивой внешностью стоит агрессивная и алчная сущность, порабащивающая другие народы и принуждающая их работать на себя. Именно она превращает их в орудие эксплуатации земли, используя для этой цели мануфактурные игрушки и труд чернорабочих.

Такую цивилизацию с её идеалами личной свободы и борьбы всех против всех (конкуренции) он называл новоязыческой. Она ведёт к гибели всё человечество.

Кузя: Ну вот видишь, и у Фёдорова было к кому предъявлять претензии. Тогда была Англия, а сегодня США. Удивительно, что человечество ещё держится до сих пор. А как же Россия? Каковы были у неё шансы в то время выстоять и обратиться к проекту общего дела?

Я: Именно на Россию Фёдоров и возлагал, как я уже говорил, свою основную надежду. Для этого у неё имелись следующие предпосылки или условия дальнейшего движения вперёд: (1) родовой быт; (2) община, исключавшая вражду между отцами и детьми и стремящаяся к удовлетворению действительных потребностей за счет правильного распоряжения землей; (3) бессловность; (4-7) служивое государство, имеющее своей целью службу и повинное (ответственное) перед подданными; (8) выгодное географическое положение России; (9) склонность к собиранию земель; (10) отсутствие сделок между духовной и светской властями [1, 304-306].

Именно поэтому Россия больше других стран оказалась пригодной для осуществления божественного плана.

Кузя: Да, Фёдоров ещё как идеализировал российский уклад жизни. Он даже в крепостном праве находил положительные моменты. А то, что Россия была отсталой аграрной страной с деспотической властью, он почему-то вообще не принимал в расчёт.

Я: И всё же я думаю, что у него были основания гордиться своей страной. Напротив, он считал её преимуществом уединённое положение и тысячелетний застой, благодаря которым удалось сохранить общину и родовой быт, укрепить семейно-родственные узы. Тем не менее, Фёдоров не считал славянские племена особенными и полагал, что в будущем они воссоединятся с германским и романским племенами и станут вместе участвовать в общем деле.

Кузя: Всё, что вам удалось сохранить, так это традиционное общество. И откуда у Фёдорова такая наивная вера в союз России с дру-

гими народами? Не понимаю, с чего он взял, что Запад нуждается в обновлении и что можно его как-то подтолкнуть к воссоединению с нами? Да, они могут присоединить часть нашей территории. Могут также поставить нас на колени, если, конечно, очень постараются. Фёдоров же сам признаёт, что Россия всё время вынуждена была участвовать в войнах, развязанных в Западной Европе, выступая то на одной, то на другой стороне конфликта. Её постоянно втягивали в европейские авантюры. И две тяжелейшие мировые войны XX века, в которых Россия понесла бесчисленные жертвы, к сожалению, лишь подтвердили эти тенденции.

Неужели что-либо изменилось с тех пор? После развала СССР вы лишь стали значительно слабее. И вы снова находитесь в позиции политического изгоя и вас также, как и раньше, пытаются использовать в своих целях то Европа, то США, то те и другие вместе. К этому ещё нужно прибавить неустойчивые отношения России с Китаем, а также экономическую и геополитическую зависимость от него. Ничего не поменялось по большому счёту. Поэтому, я бы не стал питать иллюзии на счёт других стран, которые смогли бы воссоединиться с вами в ближайшем будущем. Даже бывшие советские республики и те шарахаются от вас, как черт от ладана.

Я: Увы, Фёдоров не дожил даже до Русско-японской войны 1904-1905 гг. и Первой мировой войны. Ему посчастливилось также избежать горьких разочарований, связанных с русскими революциями 1917 г. и последовавшей за ними кровавой гражданской войной. Известно, что он отрицательно относился к Великой французской революции и ко всем революциям вообще.

Кузя: Увы, воссоединение народов Запада и Востока не состоялось. Они ещё больше разошлись друг с другом. Но произошло самое неожиданное, народы царской империи объединились в составе СССР. И у последнего был шанс пойти по намеченному им пути, хотя философ критически относился к идеям социализма. Но догматическое крыло в советской политической верхушке взяло вверх и ваша страна пошла в другую сторону, далекую от идеалов общего дела, впрочем, и от коммунистических идеалов тоже.

О будущем, каким оно виделось Н.Ф. Фёдорову, и его исполнению

Кузя: Но что же тогда оставил Фёдоров своим потомкам в России, которые пережили его больше, чем на 100 лет?

Я: За неимением времени укажу конспективно некоторые идеи и предложения Н.Ф. Фёдорова, которые могут пригодиться России и странам, пожелавшим вступить на этот путь:

1) если возобладают представления о всеобщем воскрешении, то остаётся шанс объединить все народы и религии, сословия ученых и неученых, город и село в союз веры и любви [1, 313];

2) в основу такого союза должна быть положена идея собирания земель на основе всемирного родства и без принуждения или насилия;

3) на первый план выступает развитие сельского образа жизни на основе лучших достижений городского знания, в т.ч. астрономии и наук о земле;

4) необходимо создать музей, центром которого станет храм Софии (Премудрости Божьей), в целях воспитания всех народов и преодоления промышленной, научной и иной розни [1, 326-329];

5) новая интеллигенция должна стать миссионером такого объединения или союза народов и действовать по образцу Троицкого Бога [1, 329-330];

6) надо стремиться к вечному миру, устранением же временной вражды может заняться Россия, призванная примирить народы Европы и Азии, Запада и Востока [1, 332];

7) задача человека состоит не только в том, чтобы приспособить к труду всю земную природу, но и освоить небесное пространство, преодолеть границы земли и выйти в Космос при помощи летательных аппаратов [1, 359-361]; для этой задачи необходимо соединить все естественные и гуманитарные науки в астрономию и создать небесные науки как «историю мысли и дела человеческого» (небесную механику и ботанику, физику и историю) [1, 522-523];

8) вопросы «о регулировании атмосферных явлений, об управлении движением земли и об отыскании новых “землиц”» являются частью вопроса о восстановлении жизни предков [1, 362];

9) следует использовать все достижения науки и медицины, чтобы не только преодолеть смерть как чуждое нам явление, но и победить все болезни, заставив работать на эту цель солнечную энергию и психофизические силы [1, 366-367];

10) подчиняя себе природу и соединяя сознание и бесконечность, человек обязан научиться безграничному перемещению, преодолевая пространство и время [1, 429];

11) вместе с тем, он должен «вырабатывать» себе новые органы, превращать их в орудия, раскрывающие ему неограниченные возможности стать разумом Вселенной [1, 441];

12) человечество способно открыть для себя невидимый мир и сделать его видимым, осязаемым, а сделать это оно может только будучи бессмертным; звездное небо – будущий образец храма [1, 507-508, 517];

13) выход человека из животного или полубессознательного состояния – не только нравственная задача, но и физическая необходимость [1, 512];

14) задача человечества – восстановление жизни, а не только устранение смерти; природа враг временный, а друг вечный [1, 521];

15) необходимо подготовить человечество к новой жизни; «для осуществления общего дела необходимо соединить все искусства в храме-школе (всеобщеобязательные образования), не как подобии лишь мироздания, а как проекте мира, в котором поглощение заменено воскрешением, осуществляемом через все науки, объединенные в науке мироздания астрономии, и притом чрез всех людей, ставших благодаря школе познающими» [1, 525].

Фёдоров отдаёт себе отчет в том, что «пока человечество не достигло воскрешения, оно составляет род только в представлении, в мысли...» [1, 349]. Поэтому необходима твёрдая власть, которая представляет интересы всех прошедших поколений. Конечно, его можно упрекнуть в том, что он считал идеалом общественного устройства всеобщую земледельческую общину, работающую под началом наставников (интеллигентов) и с учётом преимуществ мануфактурной промышленности. Ведь он жил в такое время.

Но его идеи об освоении космического пространства были тогда новаторскими. Он рассматривал человека, действующего по воле Божьей, как посланника к другим звездам и планетам, способного проникнуть в иные миры, чтобы установить связь с иными существами [1, 361]. Всё это будет способствовать, с его точки зрения, построению нравственного общества, которое и может только появиться, создав обширный план освоения Вселенной.

И сегодня на повестке дня по-прежнему стоит поиск иных миров и отыскание экзопланет, т.е. планет, пригодных для жизни людей, которые Фёдоров ласково называл новыми «землицами». А ведь он поставил этот вопрос больше ста лет. За это время человечество шагнуло в Космос, но пока реализовала лишь малую толику предсказаний русского мыслителя. Вам не удалось ещё отправить человека на другую планету и установить контакт с другими обитателями Вселенной. Вы также далеки от состояния, которое Фёдоров именовал космогоническим этносом, который при помощи мировых знаний сможет подчинить себе значительную часть Вселенной и сделать её обитаемой.

Меняется сам человек и его общество. Из зависимого существа он становится «воссоздателем» образа Бога. Начиная свою деятельность на земле, он продолжает её на небе и становится «обладателем Все-

ленной» [1, 528]. Что же касается всего общества, то в нём государство должно стать отечеством, а гражданское общество – братством сынов. Только так оно сможет преобразиться в союз для дела воскрешения.

Изменится и роль философии. Из трансцендентальной аналитики Канта она должна перейти на уровень синтетики или проектики. «Она не должна отделять психологию от теологии, т.е. не должна отделять человека от Бога, а должна делать человека орудием воли Божией... Имманентная синтетика или проектика и есть практический разум неотделённый, слившийся воедино с теоретическим во всей его полноте» [1, 544]. Ей нужно обратиться к проекту, «в коем воля правит силою». «Истинный Логос есть проект объединения разумных существ в деле управления силой неразумной и в деле воссоздания» [1, 545]. Современная философия обязана стремиться к истинному Логосу, а философию духа – к философии дела.

Кузя: Всё это я уже слышал от тебя в разном исполнении. Но что изменилось с тех пор в понимании общего дела? По большому счёту ничего. Люди так и не научились относиться к природе бережно, предпочитая с ней бороться как с врагом. Их отношение к ней по-прежнему остаётся «эксплуатирующим и истощающим», а должно быть «регулирующим и воссоздающим». Но призыв Фёдорова они так и не услышали. Поэтому вы не готовы приступить к осуществлению общего дела.

Я: А что сделали вы? Я имею в виду вклад цивилизации котов в дело мира и его процветания.

Кузя: Мы никогда не претендовали на статус особой цивилизации, ограничившись тем, что вы называете популяцией. Поэтому мы смогли в нужный момент остановиться и предоставить всё естественному ходу событий. Вам же этого показалось мало и вы вообразили себя демиургами.

Я: Но чем же тогда вы отличаетесь от других животных? Вы также далеки от реализации идей Фёдорова, как и мы, хотя нам удалось запустить человека в Космос и добиться значительных успехов в науке и медицине.

Кузя: Достигнув определенного прогресса, вы не сделали качественного скачка. Вы так и не вышли из природы и она вам продолжает жестоко мстить за ваши эксперименты над ней.

А теперь о сути того, что нам удалось сделать. За основу я возьму конкретные пункты проекта Фёдорова. Нам не удалось воскресить своих предков и стать бессмертными, но мы подчинили себе вас, превратив в исполнителей нашей воли и присвоив себе через вас ваши же земли (пп. 1-2). Мы никогда не порывали с природой и научились

лучше, чем вы пользоваться её дарами, освоив сельский образ жизни в совершенстве (п. 3). Мы стали сторожами и проводниками практически всех существующих музеев в мире (п. 4). Пока нам не удалось вас примирить и преодолеть розни между вами, но думаю, что это вопрос времени (п. 6). Наш представитель уже летал в космос (кошка Фелисетт в 1963 г.). Но это не главное. Без нас вы всё равно не сможете полететь в дальний космический полёт (п. 7). Мы научились лучше вас чувствовать изменения климата или надвигающуюся стихию, а регулировать природные явления нам и в голову не приходит (п. 8). Если бы не вы, то и болеть нам пришлось гораздо меньше (п. 9). Мы научились перемещаться между мирами ещё в то время, когда вы взывали к своим первобытным духам (п. 10). Мы не выращивали себе новые органы, но зато уже давно чувствуем себя разумом Вселенной (п. 11). Связь с невидимым миром нам удалось установить ещё тогда, когда вы пытались, как вам казалось, нас приручить (п. 12). Наша задача всегда состояла в том, чтобы не только самим не выйти из животного состояния, но и не допустить вас распрощаться с ним навсегда (п. 13). Повторяю, с природой у нас всегда были дружеские связи, а для участия в ваших сомнительных делах, нам не обязательно ходить в храмовые школы (пп. 14, 15).

Я: Да, мечтать не вредно.

Что же всё-таки удалось осуществить человечеству?

Кузя: Мы и не мечтаем, а живём тем, что у нас есть. Теперь моя очередь тебя спрашивать. А что вам удалось сделать для претворения плана Фёдорова в реальность? Или вы даже не попытались это сделать?

Я: Отвечать также по пунктам, как и ты?

Кузя: Вовсе не обязательно. Скажи главное. Вам удалось осуществить, хотя бы часть его предсказаний и пророчеств?

Я: Я как-то об этом не задумывался. Но, если иметь в виду то, что мы пребываем до сих пор на первой, земной (теллурической) стадии развития, как отмечал ещё А.В. Сухово-Кобылин, то похвастаться нам пока особенно нечем. Да, нам удалось вырваться на космическую орбиту и сделать первые шаги в освоении ближнего космоса, в т.ч. совершить высадку на Луну. Однако о путешествии на другие планеты мы пока лишь можем мечтать.

Объединить человечество, даже на фоне общих угроз, у нас тоже не получилось. Пока мы существуем по своим национальным квартирам. Земли собрать для великого дела нам также не удалось. Даже, как видишь, растеряли свои во времена развала СССР.

Переселение в деревню не состоялось, хотя в какой-то мере его заменил дачный вопрос. Храм Христа Спасителя мы коллективными усилиями построили в Москве, но я сомневаюсь, что это тот самый храм, о котором мечтал Н.Ф. Фёдоров. Наша интеллигенция из «гнилой» перешла в состояние почившей. Во всяком случае, её не слышно и не видно. Россия, как и прежде, занимается устранением чужих, а не своих конфликтов, наживая себе новых врагов и проблемы с экономической изоляцией.

Астрономия не стала у нас главной наукой по той простой причине, что наши власти посадили всю науку на жесткий паёк и заставили её выполнять виртуальные показатели. Никого уже не интересуют научные открытия – ни ученых, ни чиновников. Регулированием же атмосферных явлений занимаются только военные специалисты. Говорят, что иногда от их регулирующих воздействий на атмосферу происходят разные природные катаклизмы.

Наша медицина, действительно, шагнула далеко. Но преодолеть «болезни века» (сердечно-сосудистые, онкологию и пр.) ей на протяжении последнего столетия не удалось. Впрочем, лечат нас, как и прежде, чем придётся и как придётся.

Перемещаемся мы по-прежнему с большими ограничениями, как техническими, так и финансовыми. Путешествия по миру остаются для большинства населения страны слишком большой роскошью. А теперь мы и вовсе находимся в режиме самоизоляции. И это только начало. Пока человечество бессильно бороться с опасными пандемиями. Ему не помогут даже новые органы, которые начали пересаживать в единичных случаях.

И с такими ограничениями, которые у нас есть, вряд ли можно в ближайшем будущем рассчитывать на проникновение в невидимую часть Вселенной. Так что остаётся пока следовать п. 15 Фёдоровского плана – готовить человечество к будущим переменам.

Кузя: Зачем ты демонстрируешь мне своё пессимистическое настроение?

Я: Что-то я последнее время оптимистов не встречал. Напротив, пора, наконец, отрезветь и принять реальность такой, какой она есть. Жизнь – чрезвычайно хрупкое образование, и чтобы уберечь её, необходимо забыть о национально-государственных границах, политических разногласиях и экономической конкуренции, объединив все силы и ресурсы для борьбы за выживание. Не только я, но и многие другие коллеги об этом постоянно говорят и пишут. Но толку пока немного. Может быть, нынешняя ситуация заставит власти всех стран задуматься и вместе поискать выход.

Кузя: Тогда получается, что Фёдоров был во многом прав. И его проект не столь уж утопичен в наше время. Ведь можно взять из него всё самое ценное и использовать сегодня.

Я: Конечно, можно. Но дело в том, мой друг, что в наш век это – уже не проект, а набросок разных, порой противоречивых пожеланий, которые каким-то образом сложились в сознании русского мыслителя в позапрошлом веке. При этом я вижу в философии Фёдорова не только познавательный смысл. Ты много найдешь ещё философов, если не считать социалистов-утопистов (Т. Мор, Т. Кампанелла и пр.), которые предлагали бы нечто подобное на суд общественности. Среди самых известных я знаю только одного – Платона с его идеальным государством. Поэтому Фёдоров интересен нам не только как предмет истории философии, но и своими практическими рекомендациями.

Кузя: Дело не в утопизме, как ты понимаешь, а в гениальных догадках и прозрениях, которые не утратили своей актуальности и по сей день.

Я: Совершенно верно, Кузя. Проектные возможности философии Фёдорова ещё не оценены по достоинству. И нам предстоит изучить его наследие с точки зрения выявления и использования продуктивных идей. Но думаю, что пора завершать затянувшуюся беседу. Пусть теперь наши читатели, если им это покажется интересным, выскажут свои соображения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фёдоров Н.Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1982. – 711 с.
2. Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. / Составление, подготовка текста и комментарии А. Г. Гачевой и С. Г. Семеновой. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. – Т. I. – 518 с.
3. См.: <https://elibrary.ru/authors.asp> (дата обращения – 22.04.20).

Беседу с Кузей записал Ю. Резник. 25 апреля 2020 г. 19.00-24.00.

2.8. Импликативный мир Андрея Пелипенко

Дорогие друзья! Главный герой нашего диалога – мой друг и, не побоюсь этого слова, выдающийся теоретик культуры Андрей Анатольевич Пелипенко. Я до сих пор не могу смириться с тем, что его уже нет с нами. Мне уже приходилось писать, что в октябре с.г. ему бы исполнилось 60 лет. И, несмотря на это, он успел сделать за свою неполную жизнь очень много. Этого хватило бы с лихвой на несколько чело-

веческих жизней. Художник, писатель, учёный. Такую творческую активность редко встретишь. Десятки книг, сотни статей и художественных картин. Трудно представить себе более многогранную личность, чем он (см.: <http://apelipenko.com>).

В центре внимания нашего трёхдневного диалога будет сфера запредельного или импликативного, пронизывающая собой всё творчество Андрея Анатольевича и являющаяся центральным понятием в его основном труде «Постижение культуры» (2012-2017), который был задуман им как серия томов. Но, увы, в свет успели выйти только первые два тома [1; 3]. Фрагмент из третьего тома опубликован недавно в журнале «Личность. Культура. Общество» [2]. Однако уже первое погружение в книгу показало, что одной статьи или диалога для понимания импликативного мира Андрея Пелипенко будет явно недостаточно. Это – целая вселенная сложных объектов, образов и понятий. Понять её с первого наскока невозможно. Поэтому мы попытаемся познакомить читателей лишь с некоторыми аспектами его теории. При этом мы не стали в этот раз разбивать диалог на части, полагая, что может потеряться общий смысл, а подготовленный читатель, если ему будет интересно, и так сможет осилить весь текст целиком. Подумаешь, чуть больше одного печатного листа.

Кстати, Кузя хорошо знаком с Андреем. И не один раз сидел у него на коленях. Ему было комфортно с ним. И он, так же как и я, любил его послушать. А сейчас, накануне беседы, Кузя уселся на подоконнике и,

видимо, мысленно стал готовиться к разговору. Можно подумать, что там, за окном и находится предмет нашего интереса.

В заключении к диалогу мы решили Вас порадовать очередной порцией «бьяк» от Андрея Пелипенко. Поскольку текст большой и сложный, то просим всех морально настроиться и приготовиться к «длинному чтению». Тем же, кто не знаком с книгами А.А. Пелипенко, советуем набраться терпения и самостоятельно разобраться во всех перипетиях его мысли. Для этого мы и приводим подробные выдержки из книг. Но лучше обратиться напрямую к ним (см.: <http://apelipenko.com>). На наши же попутные реплики с Кузей можно не обращать внимание.

Маленький пролегомен к большому разговору

Я: Кузя! Я решил назвать вступление к нашему разговору пролегоменом.

Кузя: Да, как хочешь, так и называй. Чем бы дитя не тешилось... Но почему пролегоменом, а не пролегоменами, как принято? Может быть, потому, что вступление будет небольшим или потому, что мыслей в нём слишком мало, а те, что есть, почти незаметны?

Я: Шутка принята. Не знаю. А мне вспомнился другой шуточный вопрос, который как-то задал на одной из наших встреч Андрей Пелипенко: «Куда лежит пролегающий пролегомен?». Как известно, пролегомены (греч. *prolegomena* – говорить наперед) – это развёрнутое вступление к большому тексту (например, к фундаментальному труду). Это Кант мог себе позволить написать «Пролегомены» к своей «Критике чистого разума». А нам хватит одного, маленького пролегомена.

Кузя: Конечно, ты далеко (и совсем) не Кант, но твоя скромность в данном случае не совсем уместна. А вот шуточное выражение Андрея мне нравится.

Я: Дело в том, что у меня получилось очень серьёзное вступление к диалогу, а ведь Андрей не любил, когда о нём говорили что-то пафосное.

Кузя: Причём тут это? Давай просто поговорим о том, о чём он больше всего любил размышлять и рассказывать. Это и будет лучшим подарком ему и его сторонникам.

Я: На протяжении многих лет Андрей рассуждал об ограниченности логоцентризма как способа смыслополагания, характерного для современной культуры. «Когда мы соотносим все наши ценности с неким запредельным Абсолютом (даже утратившим свою религиозную атрибутику), полагая его надмировой точкой отсчета, замыкающей все

иерархии, – это логоцентризм» [1, 20]. Логоцентризм и запредельное тесно связаны между собой. Андрей отмечал, что то, что мы называем запредельным, не любит никого слишком глубоко пускаться в себя. При упоминании о нём обычно напускают много тумана. Но к Андрею это не относится.

Теперь вопрос к тебе. Говорят, что коты находятся на границе двух миров – миром наличного бытия и миром запредельного. Что ты думаешь об этом, Кузя? Как вам удаётся проникать в область запредельного?

Кузя: Я не могу тебе сказать, как это у нас получается. Мы как-то смотрели с тобой один из фильмов «Дозор» по роману Сергея Лукьяненко...

Я: Да, у него есть несколько романов: «Ночной Дозор» (1998), «Дневной Дозор» (в соавторстве с Владимиром Васильевым) (2000), «Сумеречный Дозор» (2004), «Последний Дозор» (2005), «Новый Дозор» (2012), «Шестой Дозор» (2014), а также «Школьный надзор» (2014) и «Теневой Дозор» (2015) (оба в соавторстве с Аркадием Шушпановым) и др. Какой ты имеешь в виду?

Кузя: По-моему, это был «Ночной дозор» или «Дневной дозор», не помню точно. Так вот, продолжу свою мысль. Там показано, как главные герои входят в сумрак, в котором всё происходит как в замедленной съемке и почему то при этом летают и громко жужжат назойливые мухи. А люди в это время безмолвствуют. У нас же всё происходит по-другому.

Я: Интересно, это как? Вы издаёте громкие звуки?

Кузя: Как будто бы срабатывает шестое чувство и мы начинаем видеть и слышать, как во сне, то, что недоступно вам, людям.

Я: И что же вы видите такое, чего мы не замечаем?

Кузя: В твоём вопросе чувствуется ирония. А мы видим тени других существ или мерцающие огни...

Я: Ну ты, Кузя, фантазёр. Может быть, это тебе кажутся призраки или уже появились галлюцинации?

Кузя: То, что мы видим, то нам и кажется. С тобой неинтересно вести сокровенные беседы. Ты всё оскверняешь своим сарказмом. Давай отвлечёмся от меня. Лучше скажи, что понимает под запредельным миром Андрей Пелипенко.

Что же такое запредельный или имплицативный мир?

Я: Лучше всего это объяснит сам автор. Поэтому приведу его собственные слова. «Напомню, что мир свернутого (имплицативного) порядка, в нашем дискурсе соотносимый с когерентной модальностью

существования, в сознании определяется как мир трансцендентный, запредельный и т.п.» [1, 134].

Кузя: Но в этом фрагменте текста есть ещё одно важное суждение, которое ты пропустил. «У животных погружение в когерентный мир происходит совершенно органично и спонтанно» [1, 134]. Так вот, мы, коты, наблюдаем этот мир, по словам Андрея, что называется в фоновом режиме. Он объясняет это тем, что у нас не образовалась, как у вас, психическая перегородка в левом полушарии, которая заблокировала способность проникать в запредельный мир. Так появилась, с его точки зрения, потребность людей в культуре, которая стала «опосредующим» звеном между вами и природным универсумом.

Я: Получается, что у вас нет своей культуры или её аналога.

Кузя: Наверное, Андрей назвал бы это протокультурой или чем-нибудь подобным. Ясно одно, что мы с природой – одно целое, а вы – нет. Вы воспринимаете её как объект своих устремлений. Поэтому вы и не умеете с ней «общаться». Вы создали свой искусственный язык, понятный только вам одним. А мы живём по законам природы и черпаем из неё психическую энергию. Вам недоступно трансцендентное и вы его считаете непостижимым, а мы с ним сталкиваемся каждый день «лицом к лицу».

Я: Ну вот завёл свою старую шарманку о сверхъестественности и сверхчувствительности котов. Но ведь то, о чём ты говорил («тени», «огни» и пр.), ещё не есть трансцендентное. Это скорее – его проявления или какие-то представители «параллельных миров», существующих в ином измерении.

Кузя: Да, возможно. Я лишь хотел сказать, что трансцендентное для нас не является игрой неведомых или тайных сил. Мы его видим воочию. Оно выходит из своего убежища и становится явным для нас тогда, когда мы этого очень хотим.

Я: Не знаю. Мне трудно судить об этом. Давай лучше обратимся к первоисточнику. У Андрея можно найти несколько определений запредельного или имплицитивного мира. Вот одно из них: «В нашей системе определений он (запредельный или потусторонний мир – Ю.Р.) понимается как “параллельный” физическому континуум имплицитно-потенциального бытия, концепция которого в широком смысле согласуется с современными квантовыми и космологическими теориями. Образ этого континуума можно – в нестрогом понимании, – соотнести с Бомовым понятием имплицитного “свернутого” порядка. Поэтому здесь и далее этот мир будет называться имплицитивным...» [1, 143].

И ещё одно определение: «Мир, который в КМ (квантовой механике – Ю.Р.) называют имплицативным (ИМ, термин Д. Бома), в философии – трансцендентным, в ненаучном обыденном употреблении – запредельным (тонким, параллельным, потусторонним и т.п.), не есть фикция ума, лишённая онтологии эпистема или мифологический образ, а реальность, хотя и не данная человеку в непосредственном восприятии» [3, 11].

А каким же запредельное является Вам, котам?

Кузя: Примерно таким же, как и пишет Андрей, но только с одним уточнением. Андрей апеллирует к квантовой теории Бома, о которой я не имею ни малейшего представления, поскольку мне это дано в опыте. Я не знаю, как «работают» законы квантовой механики, но ощущаю их действие на себе благодаря «встроенному» в меня природой механизму восприятия. Андрей это называет «датчиками» или принимающими устройствами. Наверное, вам, людям, не дано без специального технического оборудования улавливать многие звуки и сигналы природы. Вам нужны антенны и другие технические приспособления.

И, наконец, у вас имеется культура, которую Андрей Пелипенко считал одним из самых достоверных оснований существования запредельного мира. Однако именно она и затрудняет возможность постижения ИМ, выстраивая целый ряд искусственных преград.

Я: Андрей не только проясняет смысл ИМ, рассматривая его как онтологическую данность, но и показывает, как он связан с эмпирическим миром людей. Такая связь опосредована у него через психосферу как «срединную» область, которая дана нам посредством сопряжения культуры и биосферы. Это своего рода «мембрана, преобразующая контур, конвертирующий интенциональные импульсы как эмпирического, так и имплицативного миров на “водоразделе” психика – сознание» [1, 146]. Другими словами, психосфера возникает в ответ на запросы культуры, обращенные к ИМ. Это – часть всеобщей универсальной связи (ВЭС) или медиационного процесса, охватывающего все явления. Однако культура не способна проникнуть в ИМ через психосферу. Для этого человеку дана психика как «вместилище», предназначенное для приёма сигналов ИМ.

Кузя: Из этого следует, что мы, коты, раньше, чем вы, «познакомились» со психосферой, воспринимая информацию ИМ непосредственно, а не при помощи культуры, «фильтрующей» любую информацию. Чтобы войти в неё (психосферу), вам ещё необходимо преодолеть фильтры культуры.

Я: Возможно, не буду настаивать. Очевидно, что связь с ИМ у нас с вами совершенно разная. Как ты, например, объяснишь такие феномены экстрасенсорной перцепции, осуществляемой по каналам психосферной медиации, описание которых приводит в своей книге Андрей (ясновидение, телепатия, эффект прямого знания, невербальная суггестия, индуцируемые состояния, «эпидемия идей», эйдетизм, прекогниция, психокинез и пр.)?

Кузя: Ты что-нибудь попроще мог бы у меня спросить?

Я: Хорошо. Что-нибудь из перечисленного тебе известно?

Кузя: Ты задаёшь вопрос, ответить на который мне не по силам. Это вопрос из разряда «скажи мне, где лежит то, не знаю что». Я не знаю содержание терминов, обозначающих эти феномены.

Я: Не буду тогда тебя перегружать лишними терминами. Но если дальше следовать логике Андрея, то человеческая ментальность всегда имеет дело с психосферой, а не с ИМ. Может быть у вас, котов, существует непосредственная связь с ИМ? Или, как он говорит, возможно, вы обладаете способностью прямого считывания импульсов ИМ? Ведь Андрей приводит данные исследований, согласно которым «в животной психике каузальность инкорпорирована в когерентность» [1, 158].

Кузя: Может быть. Если ты спрашиваешь меня о том, каким способом мы проникаем в ИМ, то я тебе уже ответил: не знаю. Сие мне неведомо. Проникаем и всё тут.

Я: Не знаю, как у вас, котов, это происходит, но, по мнению Андрея, «человек способен абстрактные возможности осуществления придвинуть к рубежу реализации (экспликация) и этот рубеж при некоторых условиях преодолеть и, тем самым таковые возможности актуализовать» [1, 160]. Он называет это свойство человеческой ментальности, создающей новые имплицативные паттерны в психосфере, интенциональной индукцией. Возможно, вам удаётся каким-то образом вести прямой «диалог» с ИМ?

Кузя: Можешь ли ты, наконец, понять одну простую истину: мы в этих терминах не воспринимаем действительность. Наш мир устроен по-другому. Мы «считываем» информацию через органы обоняния и каким-то «шестым» чувством. И её нельзя выразить в битах или других человеческих единицах измерения количества информации. Она дана нам по-другому. Это больше напоминает то, что вы называете информационными полями. К нам приходят из ИМ (или психосферы) готовые мыслеформы, которые мы воспринимаем как руководство к действию или как сигнал. Вы же уверены, что ваши мысли – это личное достояние каждого, изобретённое вашим уникальным умом.

Я: Ты, Кузя, просто идеалист в платоновском смысле. Это у Платона вечные идеи витают в пространстве как «чистые» формы, находя себе для воплощения вещи. В диалоге «Тимей» он пишет, правда, о третьем роде бытия наряду с идеями и вещами: «пространство: оноечно, не приемлет разрушения, дарует обитель всему роду, но само воспринимается вне ощущения, посредством некоего незаконного умозаключения, и поверить в него почти невозможно». Мне кажется, что в этом высказывании Платон предугадал существование ИМ. Ведь это именно он дарует обитель всему существу. И постичь его можно только при помощи «незаконного» умозаключения (возможно, интуиции).

Кузя: Ты снова хочешь меня запутать. Вот и Платона зачем-то приплёл сюда. Невозможно лишь поверить в то, чего нет вообще. А ИМ реально существует. Это вы, люди, потеряли непосредственную связь с ним. Вот и изобретаете велосипед заново, придумывая всякие познавательные инструменты и технические новшества или обращаясь ко всевозможным посредникам (экстрасенсам, гадалкам, ясновидящим и пр.), чтобы они считывали за вас информацию в психосфере. Та ментальная способность, о которой писал Андрей, поддаётся тренировке. Информация идёт буквально отовсюду, проникая, по его выражению, из «расщелин» ИМ. Поэтому у нас котов говорят, что «нужно, чтобы глаз был всегда зорким, ухо остро, а нос держался по ветру». Что-то подобное я слышал и у вас.

Я: А правда, что вы видите ауру людей?

Кузя: Кто тебе сказал такую глупость про ауру? Не слушай расхожие мнения. Бери планку выше. Мы видим значительно больше – всё энерго-информационное поле человека. Не случайно Андрей приводит данные Института математики сердца США, согласно которым вокруг сердца концентрируется энергетическое поле диаметром до двух с половиной метра [1, 150]. Но подобные поля излучают и другие человеческие органы. И мы можем определять по ним состояние вашего организма и даже ставить психологический диагноз. Вы же знаете, что коты всегда чувствуют настроение своего хозяина и избегают людей с неуравновешенной психикой.

О природе имплицитного мира

Я: И всё-таки мне бы хотелось понять природу ИМ. И у Андрея Пелипенко на этот счёт есть отдельный параграф в его первой книге. Но как увидеть невидимое и описать неопишемое? Для начала Андрей поясняет различие между ИМ и психосферой. «Психосфера – своего рода буферная зона, в которой распакованные паттерны ИМ обретают проявление формы, т.е. та “территория”, на которой это распако-

ывание и происходит» [1, 168]. Андрей называет её «третьим» миром, который расположен между ИМ и эмпирическим миром. Но это не третий мир К. Поппера, т.е. мир объективного содержания мышления, мир знания, научных идей, проблем, информации и произведений искусства. В психосфере А. Пелипенко преломляется и распаковывается недоступный нам ИМ, выступая в форме неотрефлектированных ощущений (предчувствий, догадок, импульсов и пр.). О содержании последних можно, по его мнению, лишь строить предположения, облекая их в культурно-семантический вид. Так они становятся доступными сознанию человека.

Следовательно, ИМ – это мир свёрнутого порядка или потенциалов, стремящихся к осуществлению. По отношению к нему эмпирический мир, который мы можем наблюдать, является онтологически подчинённым, т.е. всего лишь его проекцией или суммой проекций. Однако не все потенциалы реализуются в эмпирическом мире, а лишь «избранные», которые «прорываются» в него в соответствии с законом самоограничения и глобальными эволюционными векторами, выступающими сквозной транссистемной силой.

Кузя: Ты меня окончательно запутал с этими терминами. Что ты всем этим хочешь мне сказать?

Я: Хорошо. Постараюсь тебе объяснить, что я хочу тебе донести. Я не буду затрагивать эволюционный подход, который развивает Андрей Пелипенко, иначе мы запутаем не только самих себя, но и читателей. Предмет нашего рассмотрения – ИМ. И о его понимании Андреем я сейчас тебе как раз и говорю. А он пишет о том, что ИМ является миром «тотальной когеренции», который находится вне времени и пространства. Попадая в наш (эмпирический) мир, паттерны ИМ «распаковываются» и обретают пространственно-временное и каузальное измерения, поскольку каузальность, как подчёркивает Андрей, возможна лишь в пространственно-временном континууме. Одним словом, я пытаюсь донести до тебя, Кузя, то, как он понимает мир, к которому у тебя, возможно, есть непосредственный доступ, а у нас, людей, нет.

Кузя: Очень оригинально доносишь. У меня даже шерсть встала дыбом, хотя мне никто или ничто не угрожает.

Я: Но мы же должны разобраться с природой ИМ.

Кузя: Кому должны?

Я: Самим себе и в память об Андрее, который, как мне кажется, «прорвался» в трансцендентное и попытался его осмыслить. А большинство из нас остались стоять у порога его научного открытия, опа-

саясь переступить запретную черту. Ведь ни у кого, кроме тебя и твоих сородичей, нет опыта взаимодействия «лицом к лицу» с этим миром. И Андрей показывает нам, почему мы не можем напрямую его постичь.

Кузя: Ну тогда продолжай. Но я хотел бы понять, почему то, что он сделал, не получило широкого признания в философской и научной среде. Большинство из вас упираются в мир запредельного как в стенку лбом. А Андрей, как я понимаю, пробил в этой стенке дыру и попытался через неё проникнуть и получить хотя бы косвенную информацию о доселе неведомом.

Я: Это отдельный вопрос. Возможно, на эту тему было слишком много изотерических спекуляций. И философы стали относиться к ней по меньшей мере настороженно. Могу лишь предположить, что философские и научные построения имеют рациональную природу, а то, с чем мы столкнулись в объяснении Андрея – сверхчувственную и нерациональную. Точнее сказать, ИМ требует к себе трансрационального отношения. Конечно, и до Андрея были попытки постичь трансрациональным образом сущность запредельного, например, у немецких классиков философии (абсолют, абсолютная идея и пр.) или у русских религиозных философов, которые обращались к идее Софии как вечной и божественной премудрости, соединяющей миры Бога и человека. Однако Андрею одному из первых удалось сделать шаг в направлении научной (культурологической) интерпретации ИМ, за что лично я им и восхищаюсь.

Кузя: Удивительно, что вы, люди, так усложняете то, что у нас, котов, получается естественным образом. Мы напрямую общаемся с «сущностями», которые проникают из ИМ в психосферу. А вам приходится облекать разные феномены в отдельные слова и всякий раз давать им пояснение (по-видимому, в силу неоднозначности их смыслового содержания или непоследовательности вашего толкования).

Я: Вот это мне интересно как раз и выяснить, ответив на вопрос, как это происходит. Но для начала давай продолжим представление концепции ИМ, разработанной Андреем Пелипенко. Связь между ИМ (потенциальным бытием) и эмпирическим миром (актуальным бытием) опосредована у него интенциональными нитями или полями, которые определяют вероятность воплощения того или иного эмпирического феномена.

Кузя: Значит ли это, что то, что мы видим и наблюдаем вокруг себя, является всего лишь копиями или проекциями этих нитей?

Я: Не совсем так. Как пишет Андрей, «содержание, воспринимаемые наблюдателем, может в то же самое время быть представленным

внешним событием, без всякой причиной связи между ними» [1, 169]. Он ссылается на синхронизмы К. Юнга, который полагал, что психика и материя – это два разных аспекта одной вещи, между которыми устанавливаются акаузальные отношения со-осуществления. И мы не можем проследить напрямую эти когерентные связи. Так что понять, почему где-то рядом с нами нечто происходит или случается, вызывая импульсы в нашей психике, не всегда представляется возможным. Каким-то образом наше сознание при помощи подсознания «считывает» такие психосферные образования, как психические и информационные матрицы, являющиеся полупроявленными (в эмпирическом мире) паттернами ИМ [1, 170].

Кузя: Да, ты меня запутал окончательно.

Я: Но мы же должны разобраться с природой ИМ.

Кузя: Мне достаточно того, что я интуитивно постигаю.

Я: А мне нет. Так вот эти матрицы существуют, с точки зрения Андрея, вне времени и могут относиться как к будущему, так и к прошлому. Это он иллюстрирует на примере волновой теории, описывая интенциональные потоки в терминах опережающих и запаздывающих волн. Но я не буду далее углубляться. Так что же такое интенциональность в контексте постижения ИМ? Обратимся снова к монографии Андрея Пелипенко. «Итак, интенциональность понимается как “реликтовая” сила притяжения между агентами когерентной связи, “помнящая” о холономной между ними слитности в атермальном мире и стремящаяся актуализировать эту связь вновь» [1, 171].

Кузя: Подожди. Ты меня засыпал непонятными терминами. Поясни, что такое холономная связь и атермальный мир.

Я: Атермальный означает буквально нетеплопроводный. Холономность (от англ. holon) же есть характеристика чего-либо, что выступает целым самим по себе и в то же самое время – частью чего-то ещё. Связь между целым и частью не является жестко определённой. Поэтому холономный подход противопоставляется зачастую классическому системному подходу с его иерархией целого и части («целое не есть сумма частей» и т.д.).

Продолжим. Андрей считал, что исходное «ядро» когерентной связи между агентами разных миров может порождать «нелинейное множество вариантов осуществления». Другими словами, изначальный пакет паттернов ИМ расслаивается далее на множество вариантов воплощения в конкретных событиях эмпирического мира. И это расслоение происходит не где-нибудь, а в психосфере, в которой паттерны могут существовать ещё в неопредмеченном виде, в каком они ещё не

предстают в нашем мире, и вместе с тем уже схватываться сознанием человека, поддаваться его восприятию. Те предметы, которые мы наблюдаем в эмпирическом мире суть ни что иное как «устойчивый во времени фокус этих самых интенций» [1, 172].

Таким образом, мы имеем дело не с вещами как таковыми, а с их образами или проекциями («воплощёнными пучками интенций»), которые исходят из ИМ и сосредотачиваются в психосфере, прежде чем «попасть» в эмпирический мир.

Миры, которые мы конструируем

Кузя: Не могу сказать, что мне всё понятно. А как эти «пучки» попадают в наш мир и становятся вещами или событиями для нас? Ты мне как-то говорил о книге А.В. Смирнова «Событие и вещи» [4]. По-моему, там совершенно другой подход к пониманию мира.

Я: Это сложный вопрос и я ещё во всём не разобрался. А.В. Смирнов считает, что «мир упорядочивается не в силу того, что вещи образуют некий порядок в систему, а уже потому, что они имеются; в силу одного того, что может быть поставлен вопрос о законосообразности и упорядоченности вещей. Вещей как субъект-предикатных “склеек”, как удивительных центров притяжения, в которых интенсивность субъектности, её сжатость, направленность-во-внутри (ведь субъект в своей чистой субъектности равен только себе) сплавлена с экстенсивностью, разжатостью, направленностью-вовне предикатов (поскольку предикаты “разжимают” субъект, размыкают его границы и стремятся слить его с другими субъект-предикатными комплексами» [4, 5].

Следовательно, вещи упорядочивают мир своим существованием, а не как-то иначе. Этот порядок задаётся не «свыше» (паттернами из ИМ), проходя через психосферу, как у Андрея Пелипенко, а субъект-предикатными связями или «связками». Но это тот мир, который Андрей Смирнов называет осмысленностью. Мы всегда имеем дело с субъект-предикатными комплексами, а не с физической предметностью как таковой. Другими словами, наше видение мира и конкретных вещей опосредовано языком. Мы не только видим таким образом вещи, но и живём в сконструированном нами «мире-вещей». При этом мы видим именно конкретные вещи, а не «море расплывшихся красок». Поэтому перед нашим взором предстают уже оформившиеся «сгустки красок», упорядоченные нашим мышлением, а точнее – тем или иным способом полагания вещей.

И если у Андрея Пелипенко мир наполнен интенциональными связями как своего рода «живительной смесью», посредством которой происходят воплощения вещей, то у Андрея Смирнова он «соткан»

буквально из субъект-предикатных комплексов, посредством которых люди его воспринимают и мыслят, т.е. делают для себя осмысленным. Иначе говоря, у первого исследователя вещи являются воплощением развёрнутых паттернов ИМ, а у второго они обладают субъект-предикатной конструкцией, что придаёт им самость и вместе с тем способность изменяться.

Кузя: Поскольку у меня нет таких опосредований, в т.ч. либо через культуру, как это описано у Андрея Пелипенко, либо через субъект-предикатное конструирование как у Андрея Смирнова, то мне значительно «проще» живётся. Я воспринимаю то, что вы называете миром, как композицию взаимодействующих друг с другом энергоинформационных полей. Поэтому для меня не существует различия между живым и не живым. Камни, землю, траву и буквально все вещи я рассматриваю как проявления жизни. Все они несут в себе информацию и излучают энергию. Но жизнь в них «вдыхает» дух, у которого в вашей философии и религии имеется множество названий (например, Святой дух, «абсолютный дух» Гегеля и пр.).

И мне интересно не только то, как птичка летит или поёт, но также то, как ведет себя камушек, который я случайно задел своей лапой. Он тоже может со мной «разговаривать», как и птичка, которая производит звуки (пение), когда пытается ускользнуть от меня или предупредить об опасности своих сородичей. Мне любопытно всё, что лежит неподвижно или движется, издавая энергетический импульс. В этом смысле все окружающие вещи наполнены для меня жизнью. Так, Андрей Пелипенко отмечал, что даже простой булыжник обладает самостью и вместе с тем способностью распространять своё влияние на окружающий мир настолько, насколько ему позволяет «эволюционный уровень самости, достигнутый геохимической системой» [1, 180]. Поэтому тот же камень несёт информацию не только о себе, но и об окружающем его мире. Возможно, он прилетел с другой галактики, а может быть образовался в результате вулканических процессов. Всё это я считаю в его энергоинформационном поле. А вам, чтобы установить это, потребуются месяцы и даже годы исследований.

Я: Значит ты являешься невольным сторонником ещё одного подхода – концепции энергоинформационных полей, которая имеет широкое распространение в научном сообществе.

Кузя: Я бы не стал на твоём месте приписывать мне какие-то подходы или концепции. Просто мне, чтобы быть понятым, приходится использовать знакомые вам слова. Но совершенно иначе, по-своему я воспринимаю человеческую речь или текст, который ты мне озвучива-

ешь. Например, когда Смирнов пишет, что события в отличие от вещей не имеют самости и не могут изменяться, и что они обозначаются глаголами («течёт река» и пр.), то я понимаю это так: только вещи «живые», всё остальное является связующими звеньями между ними, в т.ч. паттерны ИМ или субъект-предикатные комплексы. А значит, рождение жизни – это момент воплощения в какой-либо вещи духа, энергии и информации. Но сами по себе последние не являются живыми. Соединяясь с веществом и преобразуя его посредством энергии, дух порождает жизнь мелких предметов, животных, человека, макротел, планет, звезд, галактик и целой вселенной.

Я: Теперь ты, Кузя, меня озадачил. Я только попытался разобраться в концепции ИМ Андрея Пелипенко, а ты теперь накладываешь на этот процесс ещё и своё понимание, побуждая меня вместе с тем обращаться к другим подходам, в т.ч. к концепции А.В. Смирнова.

Кузя: Да, с вами, людьми, не только можно, но и нужно спорить, распутывая по ходу проблемные узлы. Иначе вы заведете в такой лабиринт, из которого потом не удастся выбраться. Так, Смирнов утверждает, что вещи возможны лишь благодаря событиям. А сами события находятся вне изменения. Глаголы, которые их обозначают (например, «течёт») иначе относятся ко времени, чем имена, указывающие на существование вещей. Порядок и законы присущи миру вещей, а не событиям. Последние «вынесены» из потока времени и ими нельзя управлять подобно тому, как закономерности управляют движением вещей [1, 6].

Это трудно воспринимать. Ведь события происходят или свершаются, начинаются и заканчиваются. К пример, вода не может течь вечно. Когда-то источник иссякнет. Значит, событиям присуща временность (длительность). И событий может быть столько, сколько раз вода протекает один и тот отрезок (от пункта А к пункту Б). «Вода течёт раз», «вода течёт два», «вода течёт три» и т.д., пока вода не перестанет течь, а значит, и источник событий иссякнет.

Я: В это надо вникать. К тому же вещи у А. Смирнова «сделаны» нашим сознанием, причём разными способами, поскольку мы принадлежим к разным культурам и конструируем мир вещей по-разному. Для него центральный вопрос – «почему мы полагаем вещи и как именно мы полагаем их?» [1, 7]. А для Пелипенко этот вопрос формулируется иначе. Вещи получают своё воплощение благодаря тому, что в психосфере производится распаковка паттернов ИМ. А значит для него стоит вопрос: как происходит, что появляются именно эти вещи, а не другие или почему потенции выбирают эти вещи для своего воплощения и т.д. и т.п.?

Можно расширить этот список вопросов и ответы на них будут разными у обоих авторов. А.В. Смирнов, возможно, ответил бы, что вещи таковы, какими мы их видим посредством присущих нам базовых интуиций, а А.А. Пелипенко, наверное, предположил бы, что различие в мире вещей зависит от того, какие потенциалы ИМ в них реализовались (воплотились).

Анализ же данной книги А.В. Смирнова мы проведём с тобой как-нибудь в другом диалоге. Она заслуживает более внимательного прочтения. А сейчас я хочу продолжить своё знакомство с концепцией ИМ Андрея Пелипенко, чтобы понять тот способ, которым ты «проникаешь» в этот мир.

Я: Мы уже выяснили с тобой, что Андрей Пелипенко рассматривает психосферу как медиационную зону между мирами. В этом смысле она представляется ему как «континуум всепроникающих интенций», которые условно локализуются в конкретной пространственно-временной точке [1, 169]. То есть они могут воплощаться в вещах или событиях. Однако на психосферном уровне их нельзя постичь при помощи рациональных методов. Они доступны лишь благодаря «принимающему устройству», каковым, например, может быть человеческий мозг, а точнее – его некоторые зоны.

Кузя: С этим я согласен, поскольку мы, коты, воспринимаем «свернутый порядок» Д. Бома или ИМ А. Пелипенко посредством наших органов чувств. И нам удаётся увидеть то, что вам пока недоступно. Мы видим голографическую структура мира, о которой упоминает Андрей.

Я: Ну это ещё надо доказать. Мне трудно предположить, что вы там видите или нет. Говорить-то можно о чём угодно. А поди-ка проверь.

Кузя: Не буду с тобой спорить. Это сродни вопросу о вере. Ты веришь или нет. И всё. Ты же веришь в Бога, а объяснить, почему или как ты это делаешь, не можешь. Вот и здесь так.

Я: Давай о Боге не будем говорить всуе. Я уже понял, что ты не можешь объяснить то, как происходит ваш контакт с ИМ. И мне недостаточно твоих заверений. Вот у Андрея Пелипенко всё это иллюстрируется на фактах науки и в первую очередь квантовой теории Бома.

Кузя: Куда уж нам, котам, дотянуться умом до ваших теорий. Нам остаётся только «лапой щи хлебать». У нас ведь даже лаптей нет, не говоря уже о ложках и других изобретениях человеческой цивилизации.

Я: Да ты не обижайся, Кузя. Я сам пока не могу уследить за сложным ходом мысли Андрея Пелипенко. Ведь, несмотря на то, что для

него человеческое сознание «само является продуктом разворачивания “скрытого порядка”, исходная, “чистая” холонность ИМ эмпирически непостижима в принципе» [1, 173]. Но в то же время, оно способно постичь «взаимоприсутствие всего во всём» и схватить «тотальную холистичность универсума». Пока это трудно укладывается в моей голове.

О «внутренней» организации имплицативного мира

Кузя: Интересно, а что находится «внутри» ИМ?

Я: Ответ на этот вопрос приводит сам Андрей Пелипенко. «В мире свернутого порядка нет ни структур, ни даже дискретных и устойчивых во времени и пространстве составляющих, а есть лишь пакеты возможностей их актуализации» [1, 174]. Следовательно, о нём нельзя говорить с точки зрения обыденного представления о структурности как внутренней дифференцированности, разделенности на части и элементы. Можно лишь сказать, что там присутствуют намерения-потенции, которые Андрей называет первичным бытием-в-возможности или нулевым уровнем ИМ. Далее он включает в него всю шкалу состояний, находящихся между абстрактной потенциальностью и воплощенным бытием, и соответствующих разным уровням осуществления возможности. Именно в психосфере, в которой происходит разворачивание имплицативных пакетов, можно условно зафиксировать эти состояния.

Кузя: А как же у Андрея объясняется способ осуществления этих состояний в актуальном бытии? Иначе говоря, как мы узнаём о том, что те или иные возможности уже реализованы или «готовы» к реализации?

Я: Как он утверждает, их «экспликация в нашем пространственно-временном континууме осуществляется в соответствии с определенными законами» [1, 175]. Наше сознание отчасти способно улавливать эти возможные копии и отслеживать путь их перемещения из ИМ в развернутый мир.

Кузя: Честно говоря, мне трудно даже представить, как это происходит у вас, людей. Мы же определяем момент появления такой копии («сущности иного порядка») по едва заметным ощущениям психической вибрации, которая свидетельствует о нашем переходе в состояние транса. Этот процесс запускается автоматически и независимо от нас, как только мы сталкиваемся с психосферными явлениями.

Я: Может быть, может быть. Андрей же считает, что появлению возможных копий или «заготовок» предшествует интенциональный импульс-запрос из актуализованного или эмпирического мира.

Кузя: А кто или что посылает этот импульс через психосферу в ИМ?

Я: Думаю, что в мире людей это делает человеческое сознание или точнее – мозг человека. Дело в том, что любая эмпирически проявленная интенция-возможность оказывает обратное действие на ИМ, побуждая его к созданию нового пакета возможностей. По-видимому, люди посредством актов бытия буквально «вытягивают» из ИМ желательные для них возможности. Причём медиационный канал открыт с обеих сторон. Следовательно, можно говорить о наличии двух инстанций – «вызывающей», находящейся на стороне актуального бытия, и «отвечающей», которая предоставляет пакет возможностей актуальному миру и реагирует на его изменения. Андрей Пелипенко показывает это на примере становления таких структурных форм, как живые организмы (онтогенез) и сознание (инкультурация). Любые изменения в них (физические или ментальные) также предполагают новый набор возможностей для таких изменений со стороны ИМ.

Кузя: А как воплощаются возможности или «заготовки» ИМ в других мирах и средах – физической, биологической и пр.?

Я: В этом мне ещё предстоит разобраться. Наверное, здесь нет единого алгоритма для медиационного процесса, осуществляемого между мирами. По-видимому, другие миры, как и культура, ведут на своем уровне или по своим интенциональным каналам «диалог» с ИМ. Но всё-таки определённые различия имеются, на что и указывает Андрей. «Так, в мире плотных физических тел, и в особенности в неорганической системе, действуют сильные и “грубые” энергии, которым соответствует сравнительно низкий уровень квантовой запутанности. Поэтому время в абиотическом мире течёт медленно. Интенциональная энергичность живой природы структурирована сложнее и тоньше, и потому более слабые энергии живых систем создают более динамичный темпомир. Мир культурных смыслов основан на ещё более тонкой и сложно структурированной интенциональной энергичности» [3, 40].

Однако только в человеке соединяются сразу несколько уровней взаимодействия, связанных с его неорганической, органической (биологической), психической и культурно-ментальной системами. При этом первые две системы ведут свой диалог практически независимо от сознания. «Лишь культурно-ментальная система, причастная к незавершенной системе культуры и не определившая до конца режим своего диалога с ИМ, способна этот диалог “проблематизировать”» [1, 177].

Следовательно, любая система (физическая, биологическая или культурная) посылает сигнал в ИМ через психосферу. И Андрей Пелипенко считает, что «чем сильнее интенциональный призыв из нашего

мира, тем выше потенциальные воплощения “призыва” в какой-либо модификации» [1, 178].

Кузя: Получается так, что все наши желания и фантазии сбываются, как по велению золотой рыбки?

Я: Не совсем так. Это зависит от силы, реалистичности и адресности наших импульсов-желаний, а также от способности субъектов их воплотить. Кроме того, надо ещё знать, в какой сегмент ИМ посылать свои запросы. Об этом и пишет Андрей: «... Не всё сущее в когерентном мире является действительным. Потому и произвол человеческого мышления не способен вызвать к жизни плоды своих фантазий. Действительное намерение, даже будучи “адресованным” слабой потенции в когерентном мире (в формулировке Бома, тонким слоем имплицативного порядка), способно в той или иной форме эксплицировать соответствующий акт существования. Но произвольные фантазии адресуются к тому спектру “сущего” в имплицативном порядке, вероятность экспликации которого ничтожна до неразличимости» [1, 178]. И здесь же он уточняет своё понимание: «Впрочем, вероятность воплощения того или иного имплицативного паттерна определяется не одной лишь силой интенционального импульса... В ИМ существует некая шкала приближения к границе распаковки. При этом имплицативные паттерны ведут между собой интенциональный диалог – своего рода борьбу за возможность воплощения» [1, 178-179].

Кузя: Значит, конкуренция или «борьба за выживание» существует не только в биосфере, но и там, на небесах?

Я: Получается, что так. Как и у Дарвина, выживают «сильнейшие» (в нашем случае – структуры, обладающие мощным интенционально-энергетическим потенциалом при условии, конечно, что они «правильно» адресуют свой запрос). Но кто тебе сказал, что ИМ находится на небесах? Он может быть везде, даже рядом с нами. Ведь по сути речь идёт о том, что сопоставимо по своему невидимому состоянию с так называемой темной материей во вселенной. Возможно, он существует как параллельный мир.

Используя положения квантовой теории, Андрей Пелипенко показывает, что и в самом ИМ имеются также разные спектры состояний, в т.ч. потенциальный спектр, в котором содержатся «идеи» всех возможных для системы состояний, и динамический спектр, на который возложена «ответственность» за актуализацию этих состояний. При этом психосфера хранит в своей «памяти» энграммы (слепки) предыдущих воплощений. Поэтому Андрей отмечает следующую тенденцию: чем больше у системы опыт осуществления предыдущих воплощений, тем

больше у неё шансов на реализацию последующих воплощений, т.е. на «получение» и распаковку имплицативных пакетов.

Кузя: А что же ещё имеется «внутри» ИМ?

Я: Как пишет Андрей, «далее располагаются не поддающиеся дифференциации тонкие слои ИМ. Вероятность экспликации имплицативных пакетов из этих слоёв крайне мала и по мере удаления от фронта распаковки стремится к нулю» [1, 180].

Кузя: А есть ли границы у ИМ или он безграничен, как и вселенная?

Я: Андрей утверждает, что это – сфера непознанного, поскольку ИМ нельзя воспринимать непосредственным образом. Мы можем судить о нём лишь по состоянию психосферы, на которую он и его слои проецируются как на своего рода экран [1, 180]. Поэтому можно предположить, что он присутствует везде, но границы его очертить невозможно.

Кузя: Не знаю как читатели, а я уже порядком устал. Давай завершать теоретический разговор. У меня остался итоговый вопрос. Так в чём же состояло, на твой взгляд, научное открытие Андрея в исследовании ИМ?

Я: Полагаю, что его новаторский вклад заключается в обосновании и подтверждении гипотезы о том, «что потенции актуализируются посредством их интенционального “вызывания” (“вытягивания”) из ИМ...» [1, 181]. При этом Андрей убедительно показал, что «ИМ – это не готовый склад предсуществующих, заранее готовых форм... Можно сказать, что чувственные границы форм и структур в эмпирическом мире соответствуют границам между “кустами” имплицативных пакетов» [1, 185]. А это значит, что нет ничего предзаданного и предопределённого в ИМ. Он сам непрерывно развивается, обновляя постоянно наборы своих пакетов в соответствии с запросами, поступающими из нашего и других миров.

Следовательно, ИМ и эмпирические миры, сколько бы их не было, неразрывно связаны друг с другом и в известной степени образуют единый континуум миров или универсум, в котором происходит «всеохватный и всепроникающий интенциональный диалог». Вместе с тем Андрей показал, что между ИМ (как потенциальной реальностью) и объективной реальностью эмпирического мира (как «реальностью-для-всех») существует также реальность-для-себя, из которой, возможно, и исходят запросы в ИМ.

Таким образом, благодаря Андрею Пелипенко, нам удалось немного «заглянуть» вглубь ИМ и ощутить перед собой бесконечную бездну смыслов.

Кузя: Да. Как говорили главные герои романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», «мы в восхищении, королева в восхищении, я восхищён». Мы – это, конечно, я и ты.

Я: А кто же тогда королева?

Кузя: Это – дама моего сердца.

Я: Извини, Кузя, но как у тебя, в таком положении, может быть дама сердца?

Кузя: Ну ты, мой нелюбезный друг, мало того, что грубиян, но ещё и банально невежественен. Моей дамой сердца, к твоему сведению, является философия. И хотя Андрей – культуролог, это не помешало мне получить от знакомства с его книгой истинно философское удовольствие.

Я: Тогда я рад за тебя и за нас. И извини за некорректное выражение. И ещё неизвестно, кто из нас больше стерилизован – люди или коты. Над нашей стерилизацией работает не только пропаганда (как система манипулирования сознанием или «промывания мозгов»), но и вся индустрия массовой культуры.

Логика постижения мира

Я: Ну что ж, у нас остался всего один предмет для обсуждения. Это – логика или логики постижения ИМ. А это связано, в свою очередь, с характером диалога с ним.

Кузя: Полагаю, что лично у меня имеется перед тобой преимущество. Я уже имею опыт «диалога» с ИМ, а ты пока нет?

Я: С чего ты это взял, мой любезный друг? Мне тоже приходилось не раз воспользоваться «услугами» ИМ. Разница заключается лишь в том, что я это делаю при помощи доступных мне средств культуры, а ты как-то иначе или «то же иначе», как у А.В. Смирнова. По мнению последнего, мир изменяется, также как и наше мышление, переходя от инаковости к тождеству и наоборот. «Мыслить можно только по принципу то же иначе...» [4, 10]. А это значит, что надо удерживать в своём сознании тождество и инаковость мира или конкретных феноменов. Нельзя придерживаться лишь одной из сторон этой дуальности. Он показывает это на примере двух крайних полюсов мышления (Парменид с его совершенной тожестью, вечно единым и Ибн Араби с его абсолютной инаковостью). Следовательно, мир есть одновременно то и другое. Поэтому «то же иначе – это несоизмеримость логико-смысловых перспектив, поскольку каждая задаёт свой, и только свой, критерий истинности; то же иначе – это оправданность любой из таких перспектив, поскольку каждая оправдана как другая» [1, 22].

Кузя: А какое отношение это имеет к «внутреннему» устройству ИМ?

Я: Самое непосредственное. Ведь у Андрея Пелипенко допускается в ИМ условное единство (тождество) благодаря наличию всеобщей универсальной связи и инаковость (различие идей и их воплощений в мире актуального бытия).

Кузя: Означает ли это, что у обоих авторов имеется одно и то же исходное основание мышления?

Я: Да, возможно. Но посылки у них разные. Андрей Пелипенко строит свою теорию на основе квантовой механики, допуская существование ИМ в определённой логике, а Андрей Смирнов ищет логику культуры в особом способе субъект-предикатного моделирования, который он называет всесубъектностью. В то же время в качестве предельного основания у них выступает смысл. Не случайно А. Пелипенко назвал свой подход смыслогенетическим, а А. Смирнов – логико-смысловым.

Кузя: А где же здесь место выбору? Неужели мы имеем дело с двумя детерминистскими теориями?

Я: Ничего подобного. У А. Пелипенко всегда выбирает система, в т.ч. человек, посылая в ИМ соответствующие запросы и обрабатывая поступающие от него пакеты, а у А. Смирнова выбор осуществляется на уровне базовой интуиции, которая «задаёт» субъект-предикатный комплекс – своего рода каркас или несущую конструкцию.

Кузя: Но ведь у последнего он уже изначально задан. Каков субъект-предикатный комплекс, таков и способ мышления или действия.

Я: Да, но при этом остаётся возможность изменить сам способ мышления, выбрать одну из логик – процессуальную или субстанциальную. «... В нашем чувственном восприятии и в нашем мышлении мы вынуждены делать выбор, вынуждены сворачивать в ту или другую сторону. Но этот (неосознанный) выбор невозможно обосновать критериями истины» [1, 21]. Или пойти по пути утверждения логики все-субъектности. Но в любом случае, каждая логика, по мнению А. Смирнова, оправдана в данной системе культурных координат.

Кузя: Думаю, что этот выбор всё-таки у него ограничен. Выбрать логику другой культуры – это всё равно, что «заменить мозги» человеку. Ведь данный субъект-предикатный комплекс, соответствующий той или иной логике мышления, усваивается им с раннего детства. И он не может выбрать то, что ему не дано изначально.

Я: Почему же? При наличии сильного желания ты всегда можешь перестроить своё отношение к другой культуре, попытаться увидеть

её «изнутри», т.е. в соответствии с её собственной логикой, а не с точки зрения логики своей культуры.

Кузя: Попытаться-то можно, но как это сделать на практике. И что же представляет собой логика постижения ИМ у А. Пелипенко?

Я: Думаю, что у него нет какой-то особой логики в обозначенном выше понимании, но её можно попытаться реконструировать с помощью подхода А. Смирнова, который полагает, что обе логики (субстанциальная и процессуальная) истинны по-своему, но могут быть оправданы. «Только категория оправданности даёт возможность встать над логико-смысловым выбором, над развилкой, сохранив равно-истинные альтернативы» [4, 22].

Кузя: И как это ты себе представляешь в случае с А. Пелипенко?

Я: Полагаю, что Пелипенко по стилю своего мышления всё-таки близок к субстанциальной логике. И не только потому, что он мыслит ИМ субстанциальным образом, представляя его как мир субстанциальных вещей, в т.ч. возможных копий и их воплощений. Но ещё и потому, что они предзаданы в виде имплицативных пакетов, существующих «до востребования». Для него ИМ – «... реальность, хотя и не данная человеку в непосредственном восприятии» [3, 11]. Андрей Пелипенко оперирует, как было отмечено выше, категориями бытия – потенциального (собственно ИМ) или актуального (эмпирический мир), которые укоренены в европейской философской традиции, что позволяет отнести условно его логику к субстанциальной. А на другой стороне (в мире актуального бытия) имплицативным пакетам соответствуют интенциональные импульсы различных систем, имеющих также субстанциальную природу.

Субстанциальностью у Андрея обладает и культура, структурной единицей которой выступает смысл. Культура же в свою очередь характеризуется субъектностью. Она, как и любая структура, состоит из нескольких субстанций, «каждая из которых определяется особым типом взаимодействия квантовых полей и специфической интенциональной энергичностью». Вместе с тем культурные феномены локализованы минимально. «Поэтому их медиационные связи с ИМ... неустойчивы и подвижны, а их фиксируемые психическими энграммами каналы – хрупки и уязвимы» [3, 41]

Как и А. Смирнов, А. Пелипенко исходит из необходимости реконструкции когнитивных схем культуры, которые предшествуют ментальным структурам и социокультурным практикам. Но при этом само понимание этих схем у них принципиально отличается. Так, Смирнов использует понятие «когнитивное коллективное бессознательное»,

а Пелипенко ищет истоки культуры в ИМ, доходя до самых глубинных уровней организации вселенной. Причем первый исследователь имеет опыт «работы» как с субстанциональной логикой западноевропейской культуры, так и с процессуальной логикой культуры (на примере арабомусульманского мира), а второй ограничивается детальной разработкой субстанционального видения мира. Но это ни сколько не умаляет глубину его подхода.

Кузя: Хорошо. А можно ли назвать Андрея Пелипенко гуманистом? Мы как-то с тобой обсуждали вопрос о гуманизме.

Я: Думаю, что это уж точно не про него сказано. Я бы ещё подумал о возможной приверженности гуманизму у Андрея Смирнова. А в картине мира, как и в отношениях с ИМ, Пелипенко отводил человеку достаточно скромное место. А вот культуру, напротив, он считал главным звеном в медиации ИМ и мира людей. «ИМ в целом совершенно безразличен к человеку, ибо его существование никоим образом от человека не зависит. Другое дело, что культура как мир человеческой ментальности и соответствующих практик, взаимодействуя с ИМ, меняет конфигурацию паттернов в определённых его “слоях” – пакетах вероятных актов существования. Но отсюда до антропного принципа – огромная дистанция» [1, 184].

Так что гуманистом и даже антропологом Андрея Пелипенко уж точно не назовёшь. У него была лишь одна любовь в науке – культурология. И ей он никогда не изменял. К философии же он относился скептически, но об этом можно будет поговорить как-нибудь в другой раз.

Я: Ну и каково, Кузя, твоё впечатление? Что ты можешь теперь сказать, когда мы обсудили вкратце концепцию ИМ Андрея?

Кузя: Да, тут ничего и не скажешь. Масса впечатлений и гора аргументов, которые ещё предстоит осмыслить. Действительно, Андрей – великий мыслитель. А его ум вмещает в себя гораздо больше, чем Большая советская или российская энциклопедия. Я столько всего нового узнал, в т.ч. и о себе. Жаль, что его уже нет с нами. Он столько бы ещё смог предложить идей.

«И напоследок я скажу». Немного «бьяк» в заключении

Я: Кузя! Завершить наш трёхдневный диалог хочется чем-нибудь из юмора Андрея Пелипенко. А лучше его «бьяк» мне на ум ничего не приходит. Ты помнишь что-нибудь по теме нашей сегодняшней беседы? Речь идёт о запредельном, ну уж очень запредельном и, конечно же, невозможно трансцендентном. Поэтому начну с выражения Андрея «позвольте покрыть взглядом плоскость обсуждаемого ракурса».

Кузя: С удовольствием. Вот вспомнил бяку о границах бытия. «Черту нам черти очертили». Или ещё о постижении ИМ: «В этом процессе участвует не только кора, но и древесина головного мозга». Это точно про меня и про моё понимание теоретических положений Андрея.

Я: После такой беседы и тщетной попытки погрузиться в ИМ можно сказать словами Андрея: «Сегодня в моей душе прибавилось седых волос».

Кузя: У тебя и на бороде их стало как-то больше. Когда они успели поседеть? А я думаю, что сам бы Андрей сказал бы о наших штудиях, что «эта основа не меняет сути».

Я: Ты что имеешь в виду?

Кузя: То, как мы с тобой барахтались на поверхности мысли Андрея. При этом он обязательно сказал: «Перестаньте лежать на поверхности!». А потом добавил бы: «Не будем исчерпывать глубиной собственные познания этого вопроса».

Я: Ну ты скажешь тоже, барахтались... Лучше привести тогда другую бяку: «От этого вопроса трудно отмахнуться, но я попробую!». Мне кажется, нам с тобой, как мы не старались сделать обратное, удалось всё-таки уклониться от сути.

Кузя: Я согласен. Но у нас есть одно оправдание, если, конечно, с нами согласится Андрей и скажет: «Этот момент в недостаточной степени упущен». Могло быть и хуже.

Я: Ну знаешь, Кузя... Как сказал бы снова Андрей: «Недочеты ни в коей мере нельзя считать недостатками». Поэтому не стоит «бросать мои слова на ветер». Нам удалось продвинуться...

Кузя: Куда продвинуться? Кстати, ты зря пытаешься слыть оригиналом, писать о философии своего кота, сравнивать свои мысли с высказываниями великих философов. Всё равно у тебя не получается «охватить основы корнями».

Я: Наверное, у меня просто корни не выросли. Вся сила ушла в «древесину мозга». Но у Андрея есть и на это ответ: «Избегание штампов стало своего рода стереотипом». Как не старайся, а рано или поздно твоё истинное лицо откроется.

Кузя: Ну уж не знаю, какое там у тебя лицо, а вот высказывание «сколько дураков, сколько и мнений» мне кого-то здесь напоминает.

Я: Что-то ты слишком разошёлся, Кузя. Тебе, наверное, неизвестен рассказ Андрея о том, «как на Ваганьковском аэродроме делегацию встречали». Следы делегации на нём же и затерялись. Кстати, тех, кто слушал этот рассказ, тоже до сих не нашли.

Кузя: Отвечу тебе так: «Вы меня явно преувеличиваете». Или лучше так: «Прошу вас от меня воздержаться!» Но мы, пожалуй, отвлеклись с тобой от темы разговора и перешли на личности. Всё-таки Андрей мог сказать заковыристо, а у нас почему-то получается коряво.

Я: Не будем о грустном. Гораздо более оптимистично звучит следующее высказывание: «Будем расширяться вглубь».

Кузя: Не знаю как расширение, а глубина мне явно не покорилося. Кстати, об оптимизме. Думаю, что наше с тобой сегодняшнее выступление напоминает другую бяку Андрея: «Вселение в номер оптимизма не вселяло».

Я: Всё-таки это лучше, чем «твёрдо стоять на пути прогресса».

Кузя: Да, пожалуй, Андрей прав: «Природа даёт человеку пищу для новых измышлений». Как вы, люди, умудряетесь столько говорить красивых слов о природе, сделав при этом всё возможное, чтобы её изгадить.

Я: Интересно, а что подумают наши читатели, прочитав этот длинный текст.

Кузя: Думаю, что они согласятся с высказыванием Андрея Пелипенко, которое точно характеризует нашу с тобой ситуацию: «Имею честь утомить вас своим выступлением».

Я: А что бы сказал, будь у него такая возможность, Андрей Пелипенко своим оппонентам?

Кузя: Полагаю, что он предложил бы им выставить «все предикаты на стол».

Я: А ещё меня не покидает ощущение, что за нами пристально наблюдает Владимир Николаевич Шевченко, о котором мы говорили в одном из диалогов.

Кузя: Он сказал бы, что-то вы, ребята, слишком увлеклись и совершенно не щадите читателя. А как маститый редактор предложил бы сократить этот текст в три раза, а потом, подумав немного, добавил бы, что можно сократить ещё в три раза. От этого наш диалог, мол, только выиграет. Тогда уж лучше оставить первую и последнюю фразы.

Я: Ох, Кузя, «не терзай меня сомнениями». Мы, действительно, превысили с тобой допустимый объем. И, хотя у нас с тобой «совершенно разные складки ума», есть вместе с тем и что-то общее. Например, мы не можем остановиться вовремя.

Кузя: Складки может быть у нас и разные, а на счёт ума ты явно преувеличиваешь. И потом «не ставь на меня свой диагноз».

Я: Можно бесконечно приводить «бяки» Андрея. Им нет конца и края. Его юмор неисчерпаем. И всё же надо заканчивать. А то боюсь,

что наш читатель скажет: «Я от вас надоел!». Или ещё подумает, что в нашем с тобой случае «Декарт находился в оживлённой переписке с Картезием». Это, конечно, не так обидно, как когда тебя посылают на вокзал встречать Гегеля.

Кузя: Интересно, кто из нас с тобой Декарт, а кто – Картезий! Понял... Ответа не будет.

Я: Почему же. Ты знаешь ответ на этот вопрос не хуже меня. Ведя активную переписку с Картезием, Декарт так и не встретился с ним ни разу при жизни. А мы с тобой беседуем лицом к лицу вот уже несколько лет. Не уверен, что наши читатели оценили эту, не очень шуточную шутку. Впрочем, они давно поставили нам диагноз. Лучшее для них во мне – это ты, Кузя. А лучшее, что было со мной и для меня, пусть останется загадкой...

Я предлагаю заключить наш разговор шуткой самого Андрея: «...И в завершении завершу завершением завершающей мысли». Пожалуй, лучше, чем он, и не скажешь. Благодарю читателей за их долготерпение. Надеюсь, оно было вознаграждено остроумными «бьяками» Андрея Пелипенко. Пусть он и его идеи останутся с нами навсегда.

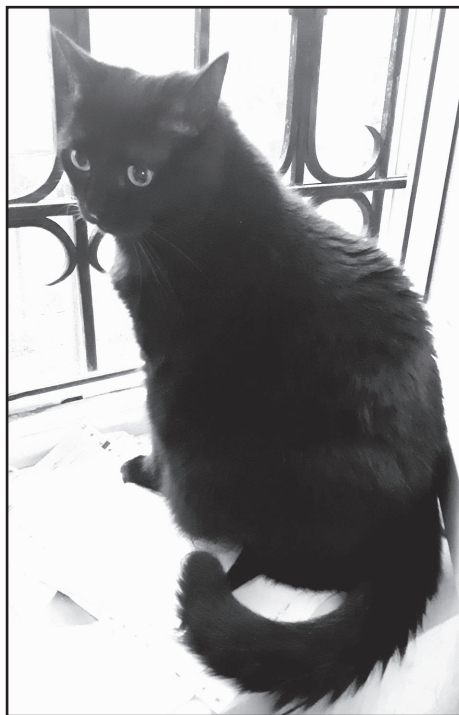
ЛИТЕРАТУРА:

1. Пелипенко А.А. Постигание культуры. В 2-х ч. Ч. 1. Культура и смысл. – М.: РОССПЭН, 2012. – 608 с.
2. Пелипенко А.А. Постигание культуры. Ч. 3. // Личность. Культура. Общество. 2019. Т. XXI. Вып. 1-2 (№№ 101-102). – С. 174-183.
3. Пелипенко А.А. Постигание культуры. В 2-х ч. Ч. 2. Мифоритуальная система. – М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2017. – 503 с.
4. Смирнов А.В. Событие и вещи. – М.: ООО «Садра»; Издательский дом ЯСК, 2017. – 232 с.

Беседу с Кузей записал Ю. Резник, 06-08 июля 2020 г. 22.00-24.00.

Раздел III. ПЕРСОНАЛИИ

3.1. Предисловие к новой серии

Дорогие друзья! Мы с Кузей открываем для себя относительно новый жанр – «Персоналии». Повторяем, для себя. Потому что этот жанр не нов для научной, художественной и научно-популярной литературы в целом. В нашем понимании «персоналии» – это полушутливые зарисовки образов знакомых нам людей, которые возникают в ходе диалога между нами. Что нового для себя мы решили прояснить в нём?

Первое. Наша задача – представить с учётом доброжелательного юмора позитивный образ знакомого нам человека, выявить его сильные черты и достоинства, которые делают его тем, кем он есть. Кузя при этом убежден, что всё, чего до-

стиг человек, он обязан им, котам. Но я с ним не во всём согласен.

Мы не историки-биографисты и не собираемся искать противоречия в жизни человека. Мы также не психоаналитики, чтобы копаться в детских воспоминаниях человека и выворачивать его психику наизнанку. Нам важно выявить «изюминку» в характере и стиле жизни человека, а не найти в них «червоточинку». Отнюдь не последняя делает человека сильнее и красивее, а его любовь к жизни и, конечно же, к котам как воплощениям живости игры и ума.

Второе. Нам хотелось бы (и не так важно, получится ли это у нас или нет) показать, пусть даже в отраженном виде, свет, который исходит из человека, распространяя свои лучи на все стороны его бытия, в т.ч. окружающих людей. Здесь явно у меня напрашиваются образы звезды или иного небесного тела, излучающего энергию и несущую

тепло и жизнь. Я убежден, что каждый человек напоминает такую звезду, большую или маленькую, смешную или грустную.

Кузя же настаивает на том, что свет исходит от обаяния котов и олицетворением сего является их искусство перевоплощения, которое в свою очередь, есть частный случай реформатирования реальности при помощи света. Получается, что человек есть слабое отражение света котов. Но мне такая игра со светом не совсем понятна. Поскольку, увы, не многим из нас удаётся распознать свет, идущий от людей, а не только от котов. Возможно, потому что мы слишком заняты самими собой и проблемами выживания.

Третье. «А как же ложка дёгтя в бочке мёда?» – спросит нас какой-нибудь доброжелательный товарищ? И будет в чём-то прав. Но здесь нужно отметить один важный момент. Часто недостаток человека является неотъемлемой частью его природы или, как говорят, продолжением его достоинств. Его не вычеркнешь как досадную опечатку из текста. К тому же какой портрет великого художника не схватывает что-то в человеке, что выбивается из общей гармонии его образа? Но именно это «что-то» придаёт человеку индивидуальное своеобразие. Я же считаю, что к такому недостатку надо относиться не только как к дополнению к образу, но и с известной долей юмора. Хотя Кузя со своим особым мнением настаивает опять же на своём. Он как раз относит демонстрацию недостатков людей, в т.ч. и излишнюю совесть, к игровым приёмам человеческого сообщества, а достоинства – к их склонности к украшательствам и иной бутафории.

Четвертое. Поначалу мы хотели определить общий метод изображения конкретного человека и представить его в виде идеального образа. Как только мы чрезмерно идеализируем себя или кого-то другого, то невольно превращаем эти образы в гротеск, в котором сочетается внешнее правдоподобие и карикатура. Поэтому мы решили пойти по другому пути.

Но здесь наши представления с Кузей резко разошлись. Он настойчиво полагал, что образ человека надо рисовать, если не с него, то с «кота-вообще», поскольку кот и есть идеальное воплощение всего лучшего, что только может быть в человеке. Я же полагал, что следует отталкиваться от самого человека. Поэтому у нас получилось две линии разговора. Но общее же между ними – наш доброжелательный, как нам кажется, юмор.

***

Как видите, мы поставили перед собой совершенно невыполнимые задачи и сделали заявку, которую, учитывая наши разногласия,

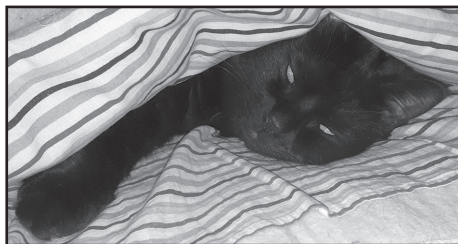
будет трудно или практически невозможно реализовать. Поэтому, скорее всего, получится нечто четвёртое, пятое и пр., но только не то, что мы вместе и каждый из нас в отдельности так чудесно наметили.

Давайте посмотрим, что же у нас, в конце концов, получится. И все вместе потом пошутим над нелепостями наших попыток. Как говорится, кто не пытается, тот ничего не делает. Опять же, попытка не пытка, ну и т.д. Правда, Кузя и здесь снова говорит своё: «кто не пытается, того, мол, и не пытаются». Но скорее всего кончится тем, что пытаться мы будем оба, а пытаться – меня одного.

Любой из материалов в данной серии опубликован с согласия человека, которому он посвящен.

9 апреля 2020 г. 21.00-22.00.

3.2. Слава и коты (о В.В. Щербине)

Первым нашим героем, давшим согласие на представление его образа в диалоге с Кузей стал Вячеслав Вячеславович Щербина. Кузя знает его лично. Их знакомство состоялось три-четыре года назад, когда Вячеслав приезжал к нам в гости.

Я: Кузя! Я тебе много рассказывал об одном замечательном человеке. Мы будем говорить сегодня о В.В., но не о том В.В., про которого вы, друзья, сразу подумали. Имя его – Вячеслав Вячеславович Щербина, известный доктор наук, видный профессор, замечательный художник, а также настоящий ценитель женского очарования и кошачьих талантов.

Кузя: Но помнится мне, что в 2008 г., за несколько лет до моего появления в твоей жизни, ты уже пытался нарисовать его портрет, даже два [1]. А двадцать лет тому назад, когда меня ещё не было в проекте, и даже ты не подозревал о моём чудесном и счастливом для тебя появлении на свет, ты опубликовал беседу с ним [2]. Я слышал также от тебя, что он – прекрасный художник, картины которого участвовали во многих выставках и ты им посвятил часть публикаций в своем журнале. Некоторые из них находятся в нашем доме и я имею возможность любоваться ими с утра. Больше всего мне нравится, когда по ним пробегают солнечные зайчики...

Я: Стоп, Кузя! Тебе не кажется, что мы сейчас говорим не о тебе и даже не о котах вообще, а о конкретном человеке? А ты всё время напоминаешь мне о своём существовании, как будто весь мир вертится вокруг тебя.

Кузя: Именно так я и думаю. Но ты забываешь о том, что мы, рассказывая о других, невольно приписываем им свои черты. К тому же ты сам предложил тему «Слава и кот», которую я вначале понял буквально, как славу, которая сопровождает по жизни кота.

Я: Это так. Только с одним небольшим отличием. Мы будем говорить о Славе или В.В., которого по жизни сопровождают коты.

Кузя: Уж и пошутить нельзя. Потом ты же сам написал в предисловии, что у меня имеется своя линия в разговоре. Вот я её и веду. А всё-таки, чем Вячеслав Вячеславович или просто В.В. похож на меня?

Я: Пожалуй, многим. Например, у него похожее на твоё чувство юмора. И когда он шутит, то, как и ты, всегда ждёт реакции других не столько на свои шутки, сколько на то, какое впечатление он произвёл на окружающих. А когда вдруг не добивается должного впечатления, то прямо так и спрашивает собеседника: «Ну как я тебе?». И на такой обезоруживающий вопрос трудно ответить что-либо в неутвердительной форме. Вот и я в подобных ситуациях всегда отвечаю тебе: «Ты, Кузя, просто бесподобен. Или великолепен. В общем, в таком духе».

Кузя: Ты меня заинтриговал. А что ещё у него такого, что нас с ним роднит?

Я: Ещё он очень обязательный и ответственный человек. Если что-то задумает, то нагрузит обязанностями и ответственностью не только себя, но и других. Я часто, наблюдая за тобой, обнаруживаю это сходство. Когда тебе что-то очень хочется, ты сделаешь всё возможное, чтобы я или мои близкие удовлетворили твою надобность. Ну, конечно же, у В.В. всё сложнее и не так однозначно, как у тебя, мой друг.

Кузя: Неужели этим и ограничивается наше сходство с ним?

Я: Совсе не ограничивается. Есть у вас ещё одна общая черта. Он, как и ты, любит вкусно поесть. Но в отличие от тебя, В.В. прекрасно готовит. Он – гостеприимный и хлебосольный хозяин. И никто из гостей не уходит от него ненакормленным. А вот ты, Кузя, всё время думаешь только о себе.

Кузя: Ну, ты не прав, мой друг. Ты забываешь о том, что своим мяуканьем я напоминаю тебе о твоём долге. Ведь тебе самому же будет плохо, если ты меня вовремя не накормишь. А так у тебя есть будильник. К тому же твой В.В., в отличие от меня, умеет готовить. А ты меня до сих пор не научил. Вот и всё. Зато я умею быть необычай-

но благодарным и излучаю саму ласку, когда меня вкусно накормят. А вот ты так не умеешь.

Я: Не умею. Но В.В. не только умеет готовить, но и любит это делать.

Кузя: Послушать тебя, так твой В.В. – какой-то идеал кота.

Я: Кстати, он сам очень похож на кота, особенно своими манерами.

Кузя: Вот видишь, хороший человек всегда чем-то напоминает кота. Я бы даже так сказал: «Плох тот человек, который не хочет быть котом или кошкой». Хотя можно иначе выразиться, чтобы немного усилить эффект: «Только лучшие представители человеческой расы поднимаются в своём развитии до уровня кота».

Я: Ты похоже совсем увлёкся. Ну а теперь у меня к тебе вопрос. Как ты думаешь, чем ты похож на В.В.?

Кузя: Это не совсем правильный вопрос, хотя я, конечно, тебе отвечаю. Ох, как отвечаю. Что ты вообще себе вообразил. Я кот, а он – обычный человек, пусть даже профессор.

Я: Он не просто профессор, а один из лучших в своей профессии специалист. А как его любят студенты и уважают коллеги. Ты даже не представляешь себе.

Кузя: Ну вот захвалил совсем, даже у меня краснота на усах появилась. Наверное, ты очень хорошо к нему относишься, почти как ко мне. Это несколькостораживает. Уж не хочешь ли ты мне сказать, что он лучше, чем я, твой бесподобный Кузя?

Я: Нет, Кузенька, я говорю о другом. Вы одинаково, хотя и каждый по-своему, мне близки. Но ты, конечно, самый и самый друг. Но ведь и его я считаю своим другом.

Кузя: Гораздо важнее то, что он думает о тебе. Ну хорошо. Пожалуй, отвечу тебе на твой вопрос. Наверное, я знаю о В.В. больше, чем о других твоих знакомых и друзьях. Знаю, что у него было два кота и он их очень любил. Знаю также, что он интересный собеседник и надёжный друг. На него всегда можно положиться. Пожалуй, это качество больше всего и роднит его со мной. А ещё он, как и я, умеет привязываться к людям, к которым он равнодушен и которые отвечают ему взаимностью. Ты говорил, что в их судьбе, особенно в трудные минуты, он принимает самое живое участие.

Я: А в каких его манерах или повадках ты находишь сходство с собой?

Кузя: Ну это совсем просто. Судя по тому, что ты мне о нём рассказывал, он такой же ласковый и обходительный с интересными ему особями, как и я.

Я: Ты, конечно же, имеешь в виду женские особи?

Кузя: Нет, не только, хотя их в первую очередь.

Я: Боюсь, что В.В., когда прочитает эти строчки, предназначенные для публичного доступа, сделает мне выговор.

Кузя: Не бойся, он страшен в гневе, но отходчив. Это тоже наша общая с ним черта. Ты знаешь, что больше всего меня раздражает в людях – их глупость, переходящая местами в тупость. Не люблю упрямых ослов и самодовольных болванов. Так вот, судя по всему, В.В. относится к таким же тонким и глубоким натурам, как и мы, избранные коты.

Я: Несомненно. Когда у него хорошее и доброжелательное настроение, то более тонкого и предупредительного в общении человека я просто не встречал. Милейший и добрейший человек. В конфликтных же ситуациях или когда он спорит со своими оппонентами, ему лучше не попадаться на глаза. Он говорит на повышенных тонах и брызгает слюной.

Кузя: Так уж и брызгает? Ты просто не видишь себя со стороны, когда тебя кто-нибудь достанет. Ты как закипевший чайник выходишь из себя и обливаешь всех кипятком своей не всегда мотивированной ярости. И тут главное не попасть тебе под ноги, учитывая твою неровную походку и не совсем устойчивые движения.

Я: Я смотрю, ты уже стал защищать В.В. Неужели он больше похож на кота, чем я?

Кузя: Больше, не больше, но тут важен сам подход человека, а точнее – его стиль. У В.В. присутствует стиль не просто обходительного, но и ученого кота.

Я: Да, он любит говорить, что ученый – это тот же человек, что и не ученый, но только качеством выше.

Кузя: Вот-вот. И это качество определяется исключительно его кошачьими задатками. Одним словом, большому коту – большое уважение. А он не просто большой, но ещё умный и красивый. Это я про нас, скромных котов.

Я: Ты ещё скажи, что и самый добрый.

Кузя: Зачем же? Не буду говорить то, чего нет. Доброта – не самое сильное наше качество. Ведь у каждого кота имеется свой «конёк». Мы, например, подкупаем других не бескорыстной добротой, а невероятным шармом, располагающим к нам даже недоброжелателей.

Я: А ты в каком наречье употребляешь здесь слово «шарм» – во французском (как «очарование») или в персидском (как «стыд, скромность»)?

Кузя: Персидского не знаю, а французским владею, в основном, через общеупотребимые выражения, связанные с любовными сценами или гастрономией. Ну, конечно же, в смысле присущего нам обя-

ния и очарования. Скромностью мы, коты, не отличаемся. Это – удел серых и незаметных существ, которым нечего показать другим. А нам есть что показать. К тому же нам не стоит стыдиться своего изящества и совершенства. Мы ими наделены от природы и умеем пользоваться как никто другой.

Я: Да, кошачести у В.В. не отнимешь. Это правда. Но я бы не сказал, что он нескромен или лишён чувства стыда. У него это иногда бывает.

Кузя: Мучения совести или приступы стыда? Да брось ты. Поверь мне, что коты, когда им это нужно, умеют прикидываться такими скромными и сдержанными. Но в нашем конкретном случае, скромность не украшение, а скорее способ завораживания или отвлечения собеседника. Поэтому, когда о ком-то из нас, котов, говорят, что он – «сама скромность», то имеют в виду совсем другое, прежде всего, наше умение перевоплощаться и играть роль того, кого люди в данный момент хотят видеть. Думаю, что и В.В. не лишен этого кошачьего достоинства.

Я: Не думал как-то об этом. Хотя мне кажется, что не только скромность украшает настоящего мужчину, но и ощущение силы, блестящий ум, тонкий вкус и неподражаемое чувство юмора. А эти качества сполна присущи В.В. Ты согласен со мной?

Кузя: Боюсь, что ты заблуждаешься, приписывая это людям. Всем лучшим, что есть в каждом из вас, вы обязаны нам, котам. В.В. – не исключение. И даже больше того, он является прекрасной иллюстрацией превосходства людей-котов над обыкновенными людьми.

Я: Ты о каком превосходстве здесь говоришь? Уж, не о расовом ли?

Кузя: Оставь ты эти расовые предрассудки. Всем известна теория происхождения человека от обезьян. Ч. Дарвина я, конечно, не читал, но слышал о нём много нелицеприятного. Говорят, он и сам был похож на большую обезьяну. Но мало кто знает о теории происхождения человека от кота или кошек.

Я: Не буду говорить о Дарвине, но не хочешь ли ты мне сказать, что В.В. – прямой потомок кошачьей расы или популяции.

Кузя: Янисколько в этом не сомневаюсь. Кроме того, он является блестящим теоретиком и практиком кошачьего вопроса.

Я: Интересно, а в чём состоит этот вопрос?

Кузя: В том, что коты и кошки были прародителями человечества, а их генетические свойства воплотились в его лучших представителях. Все выдающиеся умы и гении помечены геном кошки.

Я: Ну уж не знаю, чем они там помечены, но нам с тобой надо заканчивать эти весьма сомнительные разговоры. Да и пора завершать

нашу беседу о В.В. Ведь о нём можно говорить бесконечно. Давай как-нибудь устроим продолжение (серию № 2).

Кузя: Ты сам затеял этот разговор. А теперь, когда он пошел по другому сценарию, ты его сворачиваешь. А что касается теории самого В.В., то как-то ты рассказал мне о его популяционной теории организаций, связанной опять же каким-то непонятным, но удивительным образом с экологией. Если внимательно посмотреть, то это он о нас, котях, пишет. Это мы так организованы, что нам любая экология не просто не страшна, но и глубоко органична.

Я: Хорошо, Кузя, если В.В. правильно оценит твой юмор. А то он слишком серьезно относится к своим научным изысканиям.

Кузя: Всё выдающееся, что он мог, он уже сделал. Он построил теорию организаций, аналогичную той, по которой мы, коты, живём уже тысячи лет. За это ему отдельная и особая благодарность. Теперь В.В. может спокойно отдыхать и наслаждаться собой, как и любой уважающий себя кот.

Я: Не рано ли ты его отправляешь на покой. Он еще ого-го какой!

Кузя! Разреши мне напоследок задать тебе такой вопрос. Всё-таки В.В. больше подходит образ «Славакот» или «Котослав»?

Кузя: Мне импонирует «Славакот». Он хорошо воспринимается на слух и ближе к сути. А то как-то словосочетание «Котослав» наводит на мысль, что это кот, который бежит за славой. А слава, как мы выяснили, сама бежит за котом (В.В.). Ты как-то в своём поздравлении с Юбилеем В.В. писал: «Слава Славе!». Думаю, что пришло время поправить это выражение так: «Славакоту Славе!». Оно точнее по смыслу. Имеются и другие вариации на тему: «Славься Котослав!», ну и можно продолжать в таком же духе.

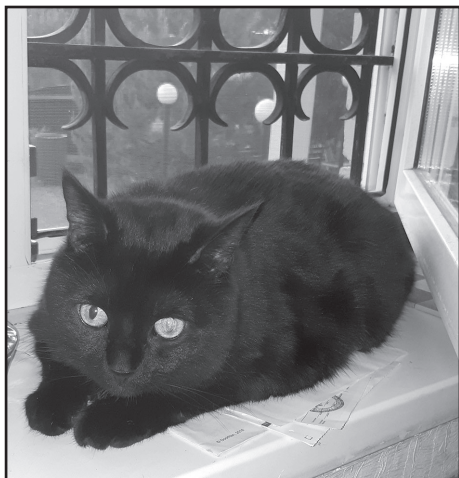
Я: Спасибо, Кузя, за твой неповторимый юмор. Надеюсь, В.В. и наши читатели его правильно поймут. А мы, друзья, удаляемся на время. Нас ждут, как всегда, великие дела и не менее великие люди, которых следует почтить нашим скромным вниманием. Рубрика «Персоналии» только открывается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резник Ю.М. Два портрета одного человека (формальное и неформальное в облике Вячеслава Щербины) // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. IX. Вып. 1 (№ 34). - С. 352-386.
2. Социальная ответственность ученых (интервью Ю.М. Резника с профессором В.В. Щербиной, весна 2000 г.) // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. II. Вып. 3. - С. 254-275.

Беседу с Кузей записал Ю. Резник 9 апреля 2020 г. 21.00-23.30.

3.3. Володя-борода и его скворода (о В.Г. Николаеве)

Дорогие друзья! Представляем Вам нового участника – Владимира Николаева. Он широко известен на Фейсбуке и у него огромное количество друзей. В миру он известен также как профессиональный социолог, переводчик, поэт и просто интересный человек. О нём можно много рассказывать, но мы обратим внимание лишь на некоторые черты его образа, которые показались нам немного смешными. Название сегодняшней беседы предложил Кузя.

Надеемся, что наш герой с пониманием и снисхождением отнесётся к такому обращению с его персоной и простит нам излишнюю фамильярность. Мы его очень ценим и глубоко уважаем.

Володя и борода

Я: Кузя! А что ты можешь сказать о Владимире? Ты ведь с ним давно, хотя и заочно, знаком. Он знает тебя, в основном, по диалогам и фотографиям, а ты его по отзывам друзей и активной жизни в Фейсбуке, о которой мы ещё поговорим отдельно. А ещё по моим рассказам о наших с ним встречах.

Кузя: Знать-то знаю, но этого оказалось недостаточно, чтобы вот так сразу, без предварительного вступления, начать говорить о человеке. Пожалуй, я, чтобы облегчить себе задачу, начну с расшифровки названия сегодняшней беседы. Ну, Володя-борода – это более или менее понятно. Сколько я его помню, он никогда не снимал свою бороду, даже на короткий срок. Со временем борода стала неразрывной частью его натуры и превратилась в легенду. Я бы сказал, что Володя и Борода – две части одного целого. Чем длиннее становится борода, тем больше живет Володя. Но не всегда наоборот, потому что время от времени он её все-таки стрижёт. Думаю также, что весь его ум и другие достоинства во многом заключаются именно в ней. И если её убрать, то потеряется или расплывется образ самого Володи. Вот почему он ею так дорожит, а мы – им.

Я: То есть, ты не представляешь образ Володи без бороды?

Кузя: Володя и борода – близнецы и братья. Скажи мне, кто такой Володя и я тебе скажу – Борода. Спроси же меня: что такое Володина борода? И я отвечу: это то, что делает Володю Володей.

Володя и сковорода

Я: Ладно, с бородой понятно. Но ты слишком-то не фамильярничай, мой друг. Всё-таки мы говорим о близком нам человеке.

Ну а при чём тут сковорода?

Кузя: Как при чём? Как известно, сковорода – это приспособление для жарки пищи. В качестве же символа она представляет собой необходимый инструмент творческой деятельности. И Володя выпекает на своей сковороде очередные переводы, лекции, стихи, рассказы и просто житейские наблюдения, что нисколько не отражается на их качестве. Они захватывающе интересны и глубоко содержательны. Одним словом, не у каждого человека имеется такая сковорода как у Володи. Так что ему повезло не только с бородой, но и со сковородой.

Я: Меня смущает слово «выпекает». И почему именно на сковороде? Неужели для Володи не нашлось другого, более романтического инструмента, например, арфы. Это ведь так поэтично...

Кузя: Володя, конечно же, великий поэт, но не только. В моём воображении он больше напоминает высококвалифицированного шеф-повара, который готовит блюда на свой вкус, особенно не заботясь о вкусах посетителей своего ресторана. И при этом получается очень неплохо, ресторан забит до отказа. А сковорода созвучна бороде. Борода – сковорода. И к тому же это инструмент широкого применения. Он подходит практически для любой, в т.ч. духовной пищи. Иначе я бы не стал его Володе предлагать.

Я: Он сам-то пробует свои блюда, приготовленные на этой сковороде? Как-то же он определяет, что они подходят ему по вкусу.

Кузя: Вряд ли. Это ему и не нужно. Всё совершается по его внутреннему наитию. И главное для него – сам процесс приготовления, а не приготовленное блюдо.

Я: Неужели ему всё равно, для кого готовить и что готовить – блины или котлеты, стихи или памфлеты?

Кузя: Не знаю, но складывается такое впечатление, что да, всё равно. А я думаю, что он просто талантливый человек. И если бы ему пришлось родиться в семье дворника, и выбор его занятий был бы заранее предопределён, то он стал бы прекрасным дворником, и ни одна соринка не прошла мимо его внимания. Он слыл бы лучшим мастером дворницкого дела.

Я: Но вряд ли ему тогда пригодилась бы сковорода.

Кузя: Ну ты же понимаешь, что сковорода – это условный символ. Кстати, ею можно пользоваться, как оружием, музыкальным инструментом и даже, как ковшом. И дворнику она не менее нужна, чем учёному. А Володя учёный от Бога, хотя последний может об этом и не знать.

Володя как переводчик

Я: Я знаю Володю как профессионального переводчика классических (и не только) текстов по социологии и философии. Я сбился со счёта, подсчитывая количество переведённых им работ. И мне трудно представить, что при такой учебной нагрузке можно заниматься ещё чем-то. А у него это получается прекрасно.

Кузя: Да, Володя – «переводчик всех времён и народов».

Я: Могу ещё понять, почему всех времён. А почему всех народов?

Кузя: А ты вспомни, с какого языка он переводит. Сегодня это язык международного общения. А значит язык всех, ну почти всех народов.

Я: Но ведь переводит он только на русский, а не на все языки мира.

Кузя: Должен же быть хотя бы один человек, который не только знает язык международного общения, но и то, как надо переводить, так, чтобы другие ничего или почти ничего не поняли. И он не просто знает, но ещё и делает переводы. Остальные читают их и наивно думают, что они знают то, что он переводит. На самом деле они знают лишь то, что Володя для них перевёл. И опять же только одному Богу известно, что и как он там переводит.

Я: Боюсь, что и он (Бог) время от времени оказывается в затруднении. Скажи, а тебе не кажется, что старинное русское слово «толмач» как-то не очень подходит к образу Володи?

Кузя: Почему же? Очень даже подходит, подчёркивая как раз прямое назначение его бороды. Ведь одно из значений слова «толмач» – толкователь, комментатор. Пока русский и иностранец делают вид, что общаются друг с другом, он тихо и в задумчивой позе сидит в стороне. Потом поскубёт немного свою бороду и скажет русскому (русскоговорящему) то, что он в данный момент хочет от него услышать, а не то, что на самом деле сказал иностранец. И все при этом остаются довольными самими собой и друг другом: иностранец тем, что его, наконец, услышали, русскоговорящий тем, что он что-то, как думает, понял, а толмач тем, что запудрил мозги им обоим и оставил истинный смысл сказанного при себе.

Так и с переводом научного текста: не всем нужно знать, что на самом деле сказал или написал автор. Иначе что же толмач будет тогда толковать? Ведь истина остаётся всегда за тем, кто правильно толкует.

Я: А зачем ему нужна в этом случае сковорода?

Кузя: Она нужна ему не только для пущей убедительности. Конечно, если кто-то из собеседников вдруг усомнится в том, что ему толмач толкует, то сразу же получит очень настоятельное пояснение. А ещё она помогает ему печь правильные переводы. Ведь чтобы делать это, нужно иметь и правильную сковороду. И она у Володи знатная, изготовленная из особого сплава, который никогда не пригорает. Поэтому и приготовленная пища (переводы и пр.) не оставляет у нас ощущение горечи во рту.

Я: Ну знаешь, мы с тобой слишком уж в шуточной форме говорим об одной из самых древних профессий. А это может обидеть Володю.

Кузя: Обидеть Володю невозможно, потому что у него есть борода. Он снова её потрёт и с неё слетят все крошки необоснованных претензий и нелепых подозрений, рассыпятся сами собой, причём в разные стороны, в т.ч. и на незадачливого собеседника.

Меня тут другое волнует. Неужели его профессия древнее той, которая...? Ну ты меня понимаешь.

Я: Ты имеешь в виду медицину? Если не древнее, то уж точно равня. Вспомни хотя бы древнегреческого врача Гиппократ. Известно, что он сам пользовался переводами трудов живших до него целителей, да и его собственные работы были переведены на многие языки. А комментарии и критические отзывы к ним составили целую библиотеку. Так что профессия переводчика нужна всем и появилась ещё на заре человеческой истории.

Кузя: Я, конечно, имел в виду не медицину. Ну да ладно. А что касается истории, то что там человеческой. Бери шире. Всей истории разумных существ. Ведь люди до сих пор не научились понимать язык котов. Им нужны толмачи. Мне почему-то кажется, что Володя как нельзя лучше подходит для этой роли. Он знает и понимает нас, котов.

Я: Вот что значит правильно самоопределиться в жизни и вовремя сделать профессиональный выбор. Ты, кстати, на последней фотографии тоже нашел своё место в жизни.

Кузя: Ну насколько я знаю, перевод – не главная профессия или вид деятельности Володи-бороды.

Володя и социология

Я: Совершенно верно. Кроме того, он у нас яркий представитель социологической науки и замечательный преподаватель.

Кузя: А разве такая наука есть? Что-то я не слышал о профессии социолога. Ты меня всё время вовлекаешь в занятия философией. Вот и упустил из виду.

Я: Разумеется, есть и такая профессия. Она, конечно, не столь древняя, как переводчик, но ведёт свою историю с позапрошлого века. Володя как раз является специалистом по истории социологии. Его перу принадлежат... Впрочем, что это я сбиваюсь на биографический стиль. Достаточно того, что он не только известный автор, но и популярный лектор по разным разделам истории социологии. Он читает лекции... Впрочем, и это не так важно. Пусть об этом напишут когда-нибудь биографы.

Кузя: Думаю, что его популярность среди студентов объясняется опять же фактом наличия у него бороды. Она усиливает эффект присутствия лектора на лекции. И если лектору нужно вдруг выйти из аудитории по уважительной причине (например, покурить), то всегда можно оставить вместо себя свою бороду. Вряд ли сегодняшние студенты заметят какие-то перемены в поведении лектора. Борода на месте и продолжает говорить. Студент спит или делает вид, что слушает. А значит порядок соблюден.

Я: Ну брось паясничать, Кузя. У Володи имеется не только борода, но и очень выразительные глаза, своеобразная риторика и не менее своеобразная жестикуляция.

Кузя: Ты же меня сам учил, что в человеке нужно всегда выделять главное. Вот я и выделяю. Не будь бороды, Володя не продержался бы и пяти минут со своей жестикуляцией и прочей риторикой.

Я: Но не борода же выставляет отметки, принимает зачёты и слушает ответы студентов?

Кузя: Да разве в этом дело? Сейчас, в период онлайн-обучения, личность преподавателя вообще не важна. А когда у тебя есть такая борода, напоминающая некоторых классиков социологии, как у Володи, то из любой сложной ситуации можно всегда найти выход. Оставь свою бороду сидеть у камеры ноутбука, а сам можешь пойти попить чайку и просто расслабиться. Это ведь какое преимущество по сравнению с безбородыми преподавателями.

Володя и журнал

Я: Но ты все время иронизируешь, а я хочу говорить серьёзно, как того заслуживает наш сегодняшний герой. Например, в редакции журнала «Личность. Культура. Общество» Володя – это наше всё.

Кузя: Как Пушкин что ли?

Я: Не знаю как Пушкин, а вот без научных переводов Володи журнал был бы каким-то одноким.

Кузя: А с Володей ваш журнал получается двубоким, а точнее – двубокобородым. Одна борода его, а другая – твоя. А боков может быть и больше.

Я: Ты опять шутишь, а я вполне серьёзно. Нельзя так относиться к нашему детищу и всему коллективу редколлегии.

Кузя: А при чём тут журнал и твоя редколлегия? Мы говорим о Володе-бороде и его вкладе в развитие вашего журнала. Так? А какой у него может быть вклад, кроме переводов, конечно? Борода опять же. Разве не так? Переводов в журнале может и не быть, а вот такую Бороду вы вряд ли где-нибудь ещё найдете.

Володя на Фейсбуке. Володины стихи

Я: Тебя снова зациклило на одном предмете. А ты знаешь, что Володя – один из самых посещаемых друзей на Фейсбуке? Он выкладывает на своей странице интересные вещи – стихи, наблюдения и всякое разное. Вот недавно он написал текст «Человек человеку».

Кузя: Да, ты говорил что-то о нём. Это не тот ли текст, где утверждается, что: «Человек человеку врёт. Человек человеку враг»? И далее в том же духе. Понять этот... с позволения сказать стих без пол-литра невозможно. Правда, он и об этом тоже пишет: «Человек человеку пол-литра. Человек человеку – литр».

Я: А тут и не надо понимать. Не для того написано. Здесь диалектика и мистика в каждом предложении. Аж дрожью пробивает.

Кузя: Да ты не дрожи. Он что имеет в виду, что человек человеку вначале предлагает пол-литра, а потом, когда они употребят на двоих, то получается уже литр. Ну и какая тут диалектика? И мистикой здесь тоже не пахнет. Сплошная правда жизни. Вот так всё у вас, людей, только начинается с пол-литра. А заканчивается, как известно, диалектикой и мистикой.

Я: Ну не скажи. Володя зрит в самый корень. У него на каждый случай есть свой рассказ или притча. Правда, не всё, ох далеко не всё мне понятно.

Кузя: Тебе вот непонятно, а мне несколько не смешно и даже хочется от всего этого плакать. Жаль, что коты не умеют плакать.

А я, кажется, знаю как надо читать стихи Володи. Вот возьми что-нибудь из последнего опубликованного, например, его характерный стих «Наверное, сволочь» (правда, он датируется не сегодняшним днём, а февралем 2014 г.; см. [1]). Тогда он ещё сомневался в том, кто перед ним находится. Сегодня это звучало бы так: «И всё-таки сволочь!». Или так: «Какая же сволочь!».

Так вот, в этом стихе любая строка в куплете гуляет сама по себе и почти не связана с другими. Поэтому можно её легко вырвать из контекста и соединить с другой. От такой перестановки ничего не изменится. Например, взяв строчку из первых трёх куплетов, мы получим следующий куплет:

*«Прекрасные птицы пропели куплет,
Кому-то на пляже хотелось прибоья,
И ночь беспокоит проставленной точкой».*

Что в авторском тексте, что в переделанном мной варианте общего смысла никакого нет, а звучит всё-таки красиво. Вот я думаю, может быть самому заняться стихосложением.

Можно попробовать сложить куплет из Володиных стихов, расположив строчки снизу-вверх. Вот, что получится.

*«Вонзившись очами в старинный навет,
Прекрасные птицы пропели куплет:
“Наверное, сволочь, но ясности нет”».*

Так даже последовательнее. Птицы-то знают, что поют и о ком поют. И только они могут разглядеть образ ускользающей в ночи сволочи и пропеть ей вдогонку свою песню. Да, далеко не каждая птица долетит до середины Володиных стихов. Но в любом случае Володя правильно уловил тенденцию: сколько же сволочей ускользает незаметно в ночи, так и не явив свой истинный лик приличным людям. А ведь это не только психологическая, но и социологическая проблема. Ваши социологи так до сих пор не подсчитали количество сволочей на 10000 чел. И труднее всего с выявлением и подсчётом латентных («ускользающих») сволочей, на что пытался обратить внимание читателей поэт-социолог Володя. Думаю, что «Наверное, сволочь» – это квинтэссенция его социальной поэзии.

Я: А я думаю, что ты зря издеваешься над авторской манерой поэтического творчества. Его секреты стихосложения нам неизвестны.

Кузя: Подозреваю, что он и сам-то толком не знает, как и что слагает. Но автор он, безусловно, выдающийся. Ведь писать такое может далеко не каждый, а только настоящий переводчик или толмач. И общее между поэтом и толмачом состоит в том, чтобы запутать читателя и ввести его в состояние, подобное трансу. Вот что пишут читатели после знакомства с Володиными стихами: «Как это замечательно, здорово, прекрасно, чудесно, умиротворительно, восхитительно и пр.! Как хочется обниматься и т.п.». Пишут, впадая в транс и ничего не понимая в прочитанном, но неизменно демонстрируя свою принадлежность к избранному кругу и приверженность к чему-то таинственному, мистическому.

А Володя при этом потирает руки и благосклонно отвечает: «Спасибо, мои дорогие друзья! Только вы могли меня так понять». Да, если выпить пол-литра, то ещё и не такое можно понять.

Бог ты мой ... Как вы, люди, предсказуемы и как легко ведёте на всякие недосказанности и двусмысленности. Вам везде мерещится мистика, порой даже в самых обыкновенных словах.

Родство душ

Я: Боюсь, Кузя, что после таких слов ты подписал себе приговор в глазах нашего сообщества. А Володя теперь навсегда вычеркнет тебя из списка своих друзей, а заодно и меня. Нельзя же быть таким жестоким по отношению к близким людям. Разве ты не почувствовал с Володей родство душ?

Кузя: Надеюсь, Володя намного умнее того образа, который мы ему приписали. А что касается родства, то здесь всё гораздо сложнее. Например, я не умею так доброжелательно улыбаться, как он. Это – улыбка профессионального переводчика. Своим внимательным и уважительным отношением к собеседнику он умеет расположить его к себе, как никто другой. И при этом собеседник будет абсолютно убежден, что Володя к нему хорошо относится. Какой наивный человек...

Я: Но ты же кот и у тебя тоже есть свой шарм.

Кузя: Конечно, кто бы сомневался. А роднит нас с ним, пожалуй, чувство вселенского пофигизма. Он, как и я, не суетится, не пытается подстроиться под кого-то, не стремится прогнать под себя мир и сам никогда не прогибается.

Я: Удивительно, как ты произнес эти слова и ни разу не съязвил в адрес своего визави.

Кузя: Ничего, я всегда успею. Например, не стоит думать, что Володя – добрая душа. Он даже таким не притворяется. Ему, как и мне, это совсем не нужно. Просто Володя реально смотрит на вещи и, в отличие от тебя, не витает в облаках. Он живёт тем, что у него есть. А имеется у него всего много – интересная работа, хорошая семья, сыновья, умные друзья, поэзия, хобби. Чего же ещё человеку надо?

Я: Что-то тебя вдруг потянуло на умеренный стиль. Но ведь можно просто сказать, что Володя – хороший человек?

Кузя: Для кого? Для меня и тебя возможно. А для многих других не знаю. Хороший человек – это не звание или титул, который он носит при себе как визитку. Хорошестью люди не обладают с рождения. А вот задатками да. Володя – талантливый человек, любящий и понимающий котов. Это факт. Но я тут же могу предположить, что он – не очень талантливый любовник или плохой наездник, или совершенно никудышный цветовод. И это тоже факт. Всё зависит от критериев оценки, в соответствии с которыми мы можем зачислять того или иного человека в круг «хороших» («талантливых» и прочих) людей или нет.

Пожелания Володи от Кузи

Я: Пора завершать наш разговор. Что ты хочешь пожелать Володе напоследок?

Кузя: Ничего. У него и так всё есть.

Я: Как же так?

Кузя: А вот так. Пусть останется загадочная неопределённость. Вы же, люди, это любите. Ты ведь хочешь подвести итог и завершить наш разговор чем-то обнадеживающим и весомым. А это невозможно сделать по той самой причине, что с нами не было нашего незримого собеседника – Володи. И мы не можем без него строить предположения или делать выводы относительно его собственной жизни. Его личность для нас остаётся инкогнито. Мы тут с тобой напридумывали всякие небылицы о нём, подшучивали над ним, а он с самого начала не был вовлечен в наш разговор.

Могу лишь снова пошутить в том же духе: «Эй, Володя-борода, будь хорош собой всегда».

Я: На самом деле Володя был с нами незримо, хотя и инкогнито, как ты говоришь. Очень надеюсь, что наш сегодняшний разговор не оскорбит чьё-то чувство собственного достоинства и позволит немного лучше узнать Володю с ещё одной, воображаемой нами, стороны.

Кузя: А я всё-таки хочу напоследок пожелать Володе никогда не терять своей Бороды. Она у тебя необыкновенная и особенная. С такой бородой можно любые горы свернуть и даже в космос слетать.

И ещё. Береги свою сковороду. Конечно, не стоит носиться с ней как с писаной торбой, вызывая легкое раздражение и зависть окружающих. Ведь не у всякого человека есть такая сковорода. Кому-то от рождения досталась кочерга, палка или мухобойка и он не знает, что с этим делать и где употребить. С палкой остаётся только коров или гусей пасти, с кочергой можно орудовать разве что в топке («кочегарить»), а с мухобойкой остаётся разгонять надоедливых мух. У тебя же есть сковорода – редкая и незаменимая вещь, которая пригодится в любой жизненной ситуации. На ней можно готовить вкусные и красивые блюда. Поэтому она есть залог твоего творческого долголетия.

И Вам, мои друзья, хочу пожелать иметь такую же прекрасную сковороду, как у Володи. Ну а бороду каждый может иметь только по делам своим. Не всем дано носить такую бороду, как у Володи. Её недостаточно холить и лелеять. Её ещё надо заслужить. До скорых встреч!

ЛИТЕРАТУРА

См.: <https://www.facebook.com/profile.php?id=1240015817> (дата обращения – 09.04.20).

Беседа с Кузей записал Ю. Резник 10 апреля 2020 г. 22.00-23.59.

3.4. О Владимире Николаевиче и его ином (о В.Н. Шевченко)

Дорогие друзья! Данный диалог посвящен профессору Владимиру Николаевичу Шевченко [1], который помимо прочего отличается необычайной живостью ума и чувством самоиронии. Кузя знаком с ним по его текстам и отзывам. Владимир Николаевич очень внимательно следит за творчеством Кузи и пытается понять тот мир, который скрывается за этим котопhilософом. Название данного диалога навеяно тем, что многие из нас, осознавая или нет, ведут внутренние диалоги со своими «Я» и по-разному относятся к своему иному. Владимир Николаевич познакомился с данным текстом и высказал свои пожелания, которые были по возможности учтены в заключительном варианте диалога.

Предисловие

Я: Кузя! Я тебе много рассказывал о Владимире Николаевиче Шевченко, зачитывал его отзывы о наших диалогах, знакомил с беседой, которая посвящена твоей философии.

Кузя: Да, я знаком с ним и могу сказать, что мне этот человек чрезвычайно интересен.

Я: И что же ты можешь сказать о нём в целом?

Кузя: Ну, во-первых, то, что ничто кошачье ему не чуждо. Он близок к нам по своему мировоззрению и давно перешёл из категории «любители котософии» в категорию «знатоки котософии». Во-вторых, и на этом я останавлиюсь подробнее в сегодняшней беседе, ему, как сложной и рефлексивной натуре, свойственно находиться в состоянии противоречивого единства множества своих «Я».

Я: Уж не раздвоение личности ты имеешь в виду?

Кузя: Нет, у нормального человека, рефлексизирующего свой внутренний мир, формируются образы своих разных «Я», а некоторые из них вступают в противоречие друг с другом, определяя тем самым направленность развития его личности на определенный жизненный период.

Я: В наших беседах с Владимиром Николаевичем он не раз высказывал свой интерес к твоему творчеству. Вот, что он мне недавно сообщил. «Все интересное в моей ранней жизни началось после

прочтения Эдгара По. Стал собирать черных котов, сейчас остался один, не совсем черный. Мир мистики сильно увлекал меня, но в каком-то странном аспекте. Я потом понял, что кот, как и дельфин, это – какая-то тупиковая ветвь эволюции живого мира. Они обладают своей реальностью, и смысл её обозначения состоит в том, что они остановились в ходе эволюции где-то перед барьером, преодоление которого привело бы к возникновению у них сознания и самосознания. Они живут в полуживотном предчувствии этого и потому испытывают огромный интерес к человеку.

Потом жизнь увела меня от этих проблем, но что-то неразгаданное в ранней молодости иногда не дает внутреннего покоя. Встреча с Кузей разбудила многие воспоминания о тех временах. Поэтому я вам несколько раз говорил о том, что меня интересует параллельная реальность, в которой живет Кузя. Вы не только приписываете ему мысли, но и, как мне кажется, ещё что-то и считываете с него».

Готов подписаться под последними словами. Я, действительно, пытаюсь считывать то, что ты, Кузя, мне хочешь донести.

Кузя: Ну что же, пора нам приступить к делу. Однако не могу согласиться с тем, что мы, коты – «тупиковая ветвь эволюции живого мира». Мы по-прежнему развиваемся, впитывая многое от вас, людей. Мы не остановились в своём развитии и уже давно обрели сознание (самосознание). Тупиком в эволюции живого, как это не странно звучит, оказались сами люди, когда они оторвались от природных корней и вообразили себя полубогами. Просто они слишком зациклены на себе, чтобы увидеть и понять произошедшее с нами. А мы в свою очередь не стремимся им лишний раз доказывать, что давно стали разумными существами. Но наши с вами параллельные миры мы как-то обсудим в другой раз.

Отношение В.Н. к философии Кузи. Проблема иного

Я: Давай вначале поговорим об отношении В.Н. к твоей философии. В ноябре прошлого года у нас с ним состоялась беседа в Институте философии РАН. Его очень заинтересовала твоя философия, особенно возможность диалога между разными мирами. Поэтому, лучше скажи, с какими из замечаний В.Н. по поводу своих философских штудий ты не согласен. Я тебя уже познакомил с текстом беседы.

Кузя: Ну, я не могу, например, согласиться с тем, что «Кузя – это совсем не тот Кот, который живет на даче или в загородном доме Ю.М. Резника» [2]. Ещё какой тот! Ведь другого такого кота у тебя, да и у него, нет. Я самый, что ни есть, настоящий и мыслящий кот, а не какой-нибудь там вымышленный персонаж.

Я: А ты согласен с тем, как я отвечаю В.Н.? «В образе Кузи я попытался представить такого самородка, отнюдь не строгого ученого, а хулигана, позволяющего себе распоясаться там, где я бы не смог этого сделать, потому что он, во-первых, кот, во-вторых, мыслящий кот, а в-третьих, он просто Кузя. И ему многое позволено».

Кузя: И с этим я не согласен. Если я кот, то почему же ко мне надо относиться так снисходительно и даже уничижительно. Чаще всего я аргументирую свои доводы, а не бросаюсь словами. А мои смелые высказывания не стоит воспринимать за всякие там хулиганства.

Я: Но ты сильно не переживай. Здесь досталось и мне. «Персонаж Я не выражает свою сверхзадачу яркими словами или поступками, которые наглядно раскрывали бы нам глубинный замысел режиссёра. Раскрывали то, какие веские причины побудили Я постоянно говорить о себе в этом занимательном калейдоскопе разговоров. Принимая эту игру-мистификацию, посмотрим внимательно, что за ней прячет автор. Нетрудно догадаться, что речь идёт о столкновении двух смысложизненных стратегий, которые заведомо поставлены в неравное положение».

Герой Я – это обобщённый образ нашего брата философа. Герой постоянно испытывает душевные муки, недоволен собой. Он находится в смятении, хотя не впадает в пессимизм и деятелен. Но грезит во сне и наяву о другом образе жизни. О нём мы сейчас поговорим, что это за образ. И все время, пока идет пьеса, он взвешивает то и дело доводы за и против. Красной линией проходит неудовлетворённость, тревога и сомнение по поводу того, правильной ли жизнью живет наш герой – философ» [2].

Кузя: Ну, насчёт придуманного тобой образа «Я» можно как раз согласиться с В.Н. Мы, действительно, оказались неравными партнёрами в наших диалогах.

Я: Будем считать, что я играю с тобой в поддавки. Тебе ведь нравится быть победителем, а мне – поддерживать в тебе это чувство превосходства. А вот слова В.Н. и о тебе, мой милый друг. «А что же это за кот Кузя? Какая роль у собеседника Я? Просто быть оппонентом, с которым главный герой любит поговорить, поспорить. Совсем нет. Прежде всего, он – соблазнитель, но хитрый, расчётливый и умный, ведет свою игру, которая с самого начала у меня не вызывает доверия. Но вот, скажете вы, а не возвожу ли я на него напраслину. Ведь у него, у Кузи, христианский бог. Он постоянно говорит правильные вещи в отличие от нашего героя. И как мне кажется, Кузя по всем пунктам выигрывает у него».

Кузя находится в постоянном наступлении. Он говорит о бессмысленности достиженческой логики главного героя. К примеру, вот вы докторскую диссертацию написали, – говорит Кот, – по гражданскому обществу, написали две монографии, массу статей. А теперь жалуетесь на то, что гражданского общества как не было, так и нет, и вынуждены писать о каком-то постгражданском обществе».

Но Кузя заметно нервничает, когда громит слабые доводы героя, с помощью которых он защищается, впрочем, нередко подставляя себя. У меня такое впечатление, что Кузя тоже понимает, как важно не перегнуть палку. Вроде все идет к тому, что кот переигрывает героя и поведёт его за собой, я имею в виду вопрос о выборе смысловозначимой стратегии [2]. И что ты ответишь теперь? Тебе не кажется, что твоя роль в наших диалогах подмечена В.Н. в целом верно?

Кузя: Верно с его точки зрения, но не с моей. Быть антигероем, конечно, приятно, особенно, когда выигрываешь по всем позициям. Но вот, что забавно. Наш разоблачитель оказался там в роли, которую ты мне приписываешь в данном диалоге. Обрати внимание, как он искусно расставляет ролевые позиции: неуверенное и сомневающееся в себе «Я», олицетворяющее сегодняшнего философа, и настырный кот – опровергатель банальных истин и ниспровержец философских статуй. И над ними возвышается фигура режиссёра.

Именно таким в нашей беседе у В.Н. выступает автор-режиссёр, находящийся за кулисами спектакля или пьесы. Он дёргает ниточки, чтобы фигуры-марионетки исполняли задуманный им сценарий. А разве В.Н. так не поступает в данном случае? Значит, и он не так прост, как кажется, продолжая режиссировать даже внутри себя и используя разные фигуры для своих целей. Когда ему нужно, он подставляет одну фигуру или, напротив, уводит её на задний план, защищая от прямых столкновений с действительностью. Так что не стоит поддаваться на внешнее обаяние его фигур, которые выставляются напоказ. За ними всегда стоит опытный режиссёр спектакля, т.е. «В.Н.».

Я: А что ты хотел: придёшь, увидишь и победишь. Или посмотришь и вот так запросто обнажишь тайные пружины жизни В.Н.? Не будь так наивен. Любой человек не так прост, как кажется. Тем более, когда речь идёт о таком сложном человеке, как В.Н. И он продолжает наступать на тебя, Кузя. Вот послушай ещё один фрагмент из его беседы со мной. «Самое интересное и страшное во всех взглядах Кота, которые он выдает за самые правильные взгляды – это воспевание порядка. У нас порядок, говорит Кот, это – следование законам природы. Наша популяция незаметна и мы живем в согласии с законами природы и

потому у нас больше шансов продолжить свое существование на планете, а вы со своими научно-техническими достижениями и претензией на изменение всего мира скоро уйдете в никуда» [2]. Не кажется ли тебе, что со своим «естественным порядком» ты как-то переборщил?

Кузя: Порядок есть везде и у всех популяций. Вот только он по-разному воспринимается. Люди, в т.ч. и В.Н., видят в нём проявления авторитарности и даже тоталитаризма, а мы – естественный ход событий. И не нужно его противопоставлять свободе. Мы все свободны лишь в тех рамках, которые устанавливает нам Природа или Всевышний. Если В.Н. думает, что историческая миссия человечества состоит в преодолении ограничений природы, то с этим уже ничего не поделаешь. Это, конечно, ещё не диагноз, но твёрдая установка. С моей точки зрения, диалектика свободы и необходимости состоит в том, чтобы подчиняться неизбежному (например, закону всемирного тяготения) и вместе с тем заполнять собой пространство бытия, поддающееся твоему влиянию. Можно быть в мире и с миром одновременно, где «в мире» означает жить в его логике, оставаясь его частью и повинаясь его законам, а «с миром» – создавать рядом или внутри него пространство собственной жизни, утверждая в нём свою логику и устанавливая свои законы.

Вот так я понимаю естественный порядок, дорогой Владимир Николаевич. И именно в нём сосуществуют свобода и необходимость. Поэтому не надо преодолевать этот порядок ради какой-то абстрактной свободы. Свобода есть, прежде всего, наличие выбора между необходимостью и возможностью. И, если такого выбора нет, то нет и свободы. Конечно, в том случае, когда этих доводов Вам будет недостаточно, то мы сможем продолжить наши диалоги до тех пор, пока нам позволят время и необходимость поддержания собственного порядка жизни. А в том, что последний у Вас есть, я нисколько не сомневаюсь, как, впрочем, и в том, что Вы – свободная личность, раз Вам удаётся балансировать на грани необходимости и возможности, и оставаться при этом на плаву.

Я: Ну что ты набросился, Кузя, на В.Н. Он сегодня наш гость и к нему следует относиться со всеми причитающимися ему уважением и почтением.

Кузя: В порядке выражения почтения к нашему гостю добавлю. Не стоит, Владимир Николаевич, меня переигрывать и выставить как угрозу для всего человечества. Я – ваш союзник, а не враг, которого надо обязательно перехитрить или переубедить. Не с тем боритесь. Мои же так называемые наступления на «последний рубеж обороны

человечества» – это отнюдь не проявления экспансии, а дружеский жест, пусть даже в такой провокативной форме. Ведь кто, как не мы, коты, подскажем вам, как защититься от той угрозы, которую несут в себе не только ваши технологии, но и те люди, которые настроены агрессивно по отношению к природе вообще и к чужой жизни в частности. Так что источник опасности ищите среди своих и у себя в доме, а не в ваших безобидных спутниках, котах.

Я: А как же быть с пропагандой мещанства и мещанского образа жизни, в которой тебя и без обиняков обвиняет В.Н.? *«Смотрите, побеждает не просто мещанский мир, а твёрдая вера мещанина в необходимость следовать естественным законам природы. О духовности и говорить не приходится»* [2]. Может быть, он правомерно считает, что это – «полная капитуляция перед посланником мира инферно».

Кузя: Ад несут не посланники инферно как существа, вышедшие из огня и прошедшие тем самым закалку пламенем, а сами люди, преступающие границы дозволенного в отношениях с природой. Это они вообразили себя демиургами и представителями «царства свободы», ниспровергающими всё и вся на своём пути. А что касается мещанства, то трудно согласиться с тем, что оно «сильно своей верой в неотменяемость природной необходимости. Моё как частная собственность – это природная необходимость» [2].

В природе нет частной собственности, её придумали люди, чтобы присвоить себе то, что им по естественным законам не принадлежит. Не стоит путать территорию, которую мы, коты, защищаем, устанавливая там свой порядок, поскольку она даёт нам пищу и кров, и частную собственность. На той территории, которую мы якобы контролируем, ходят люди, бегают собаки, ползают жуки, летают птицы и пр. Поэтому она такая же наша, как и их собственность. Мы защищаем её от нашего же брата, т.е. котов-самозванцев, и делаем это исключительно ради собственного выживания. Так мы сможем сохранить свою популяцию.

Теперь о духовности, которую так рьяно защищает мой оппонент. Для В.Н. духовность – это свойство человека, которое он развил в себе путём воспитания, самосовершенствования и пр. А для меня это есть пронизанность мира духом. Я верю в то, что бытие духовно, т.е. управляется мировым духом. В христианстве есть Святой Дух, а у нас котов – дух Природы, хотя одно другое не отрицает. Ведь не случайно Гегель различает внутри бытия духа субстанциальный, природный и абсолютный дух. Этому посвящена его «Философия духа».

Поэтому следование естественным законам не отменяет существование духа и духовности самой природы, в т.ч. и нас с вами. Мы

духовны постольку, поскольку подчиняемся духу как внутри нас, так и в мире. Естественные законы мироздания суть не что иное, как выражение и господство духа в мире. Это законы духа или духовные законы, которые действуют через нас, т.е. существ, способных постигать духовное и следовать его предназначениям. Конечно, это ограничивает нашу свободу, понимаемую как субъективный произвол, но вместе с тем предоставляет нам истинную свободу, санкционированную духом. Дух – это и есть свобода, которая проявляется в управлении природной и социальной стихией. Свобода же человека, или иного разумного существа, заключается в том, чтобы управлять собой, своим телом и душой.

Я: Да, Кузя, чувствуется, что В.Н. задел тебя за живое, раз ты разрился таким длинным монологом. И здесь как раз он, а не ты выступил в позиции интеллектуального провокатора. Похоже, что ему это удалось сполна. А тебе пришлось играть непривычную для себя роль.

Кузя: Я ответил не на все вопросы В.Н. Имеется ещё вопрос о природе иного, который он каким-то способом связывает с мещанством и буржуазным образом жизни вообще. Конечно, я в отличие от своего визави не знаток политэкономии Маркса и мне неведом закон прибавочной стоимости. Но даже я не ставлю знак равенства между законами буржуазного общества и капиталистического производства, с одной стороны, и естественными законами – с другой. И уж тем более, не считаю их «вечными». Как известно, всё в этом мире преходяще, только саморазвивающийся дух вечен. Но и он не остаётся неизменным, а постоянно меняется, как меняются и устанавливаемые им законы общественного развития.

Иное в моём (и гегелевском) понимании – это всё, что содержит в себе дух или соотносится с ним либо как нечто материальное, либо как другой дух. Иным для мира является дух, а для тела человека, – его душа, в которой находит своё убежище субъективный дух. Иное духовно по определению. Иным же для духа меньшего порядка является дух более высокого порядка (например, для объективного духа иным выступает абсолютный дух). Только ничто бездуховно. В нём нет божественного света. Оно есть тьма. При этом не обязательно, чтобы оно было подчинено служению зла или было сосредоточием власти тьмы, о которой пишет В.Н.

Поэтому не всегда верно суждение: *«Пути, ведущие в новый мир, и есть иное»* [2]. Не всякие пути ведут в мир иного или связаны с последним. И иное оказывается в ряде случаев бездуховным, «превращая человека в постчеловеческого монстра». Практики расчеловечи-

вания человека стары как мир. Их не сегодня изобрели. И я их не могу назвать духовными или соответствующими духу, а значит иными. Именно дух порождает жизнь и способствует её процветанию. Смерть бездуховна, хотя мысли о ней живого человека духовны. Это – иное по отношению к жизни. Однако практики или технологии смерти отрицают жизнь, умаляя и низводя на нет её значение, а значит – ведут к упразднению духа.

Об ином в образе В.Н.

Я: Хорошо, Кузя! А что ты скажешь об ином у самого В.Н.?

Кузя: Скажу лишь то, что иное в нём остаётся для меня загадкой. Я не так хорошо его знаю, чтобы делать поспешные выводы. И всё же попытаюсь далее высказать своё предположение.

Я: Но ведь у каждого человека имеется своё иное. Главное – определить, что мы будем считать иным. И смею предположить, что это явно не его личная жизнь, скрытая от посторонних взглядов, а также не потаённые закоулки его души. Что же это такое, как ты думаешь?

Кузя: Я думаю, что это образ другого себя или своего «Я», который мог бы реализовать человек, если бы его жизнь сложилась иначе или он сделал другой жизненный выбор. Причём от этого выбора не всегда зависит, будет человек положительным или отрицательным героем. Поэтому каждая такая альтернатива имеет как позитивный, так и негативный исход.

Я: А как же ещё иначе могла сложиться жизнь Владимира Николаевича? Сейчас, прослеживая весь его жизненный путь, мне кажется, что он всегда шёл к философии, даже тогда, когда учился в МВТУ им. Баумана. Но Владимиру Николаевичу вряд ли будет интересно, если мы с тобой представим собственную реконструкцию пройденного им пути. Здесь важно найти другой подход. Может быть, он скрывается в обнаружении нереализованной им жизненной альтернативы?

Кузя: Но мы мало, что знаем о ней. Если она и была (стать, например, инженером и работать по своей специальности, полученной в МВТУ), то можно лишь строить о ней беспочвенные предположения.

Я: Что же ты тогда предлагаешь?

Кузя: Построить образ другого В.Н., отталкиваясь от нашего представления о его ином. И это иное могло случиться с ним при прочих обстоятельствах и вместе с тем изменить ход его жизненных событий.

Я: И как это сделать без участия самого В.Н.? И что считать в этом случае иным в нём?

Кузя: Без него даже интереснее. А давай представим, что иное – это его другое, нереализованное «Я», которое дремлет в нём, продол-

жая жить своей жизнью и как-то опосредованно влияя на динамику всей его личности.

Я: Какое, например?

Кузя: многосоставное «Я», которое в одном случае олицетворяет весёлого и доброго ребёнка, в другом – капризного и непредсказуемого ребёнка, в третьем – доброго и мудрого старика, и, наконец, в четвёртом – мрачного и злобного старика.

Я: А как бы ты расшифровал Ф.И.О. В.Н. с этой точки зрения?

Кузя: Я бы условно обозначил составные части его Ф.И.О. разными образами «Я»: «Владимир» (это ребёнок в нём), «Николай» (это старик в нём) и «Шевченко» (В.Н. как представитель рода). При этом они соотносятся между собой как единичное (Владимир), особенное (Николай) и всеобщее (Шевченко). Единичное «Я» («добрый» или «капризный» ребёнок) связано с именем «Владимир». Он игрив, как все дети, и склонен к не всегда оправданному риску. Он с лёгкостью берётся за новые проекты и дела, не задумываясь об их последствиях для всего сложного организма – «В.Н. Шевченко». Второе «Я», «Николай» (он же – Николаевич), символизирует в нём «старика» как трезвого, опытного и рационально мыслящего индивидуума, который всегда взвешивает свои решения и проявляет крайнюю осторожность в отношениях с другими людьми. Думаю, что он может быть не только мудрецом, который не допускает поспешности и суеты в процессе жизни, но и отрицательным персонажем. Особенным его делает принадлежность к родительской семье и духовному наследию отца, отчество которого он носит.

Я: Ну а образ «Шевченко» что означает в этом триединстве?

Кузя: Шевченко – это универсальное понятие. Это – родовое «Я», в нём, указывающее на принадлежность к более широкому роду, чем семья, например, знаменитому роду талантливых людей – воинов, писателей, поэтов, художников и философов. Как известно, эта фамилия происходит из южных земель древнерусского государства. Она производна от прозвища, образованного глаголом «шевцюваты», что означает буквально «сапожничать». А у запорожских казаков «шевчиками» называли также людей, которые чистили шомполами ружья (мушкеты). К этому роду принадлежали, например, легендарные запорожские казаки, выдающийся поэт Тарас Григорьевич Шевченко, а также многие видные деятели советского и российского государства.

Я: Кстати, Владимиру Николаевичу не очень нравится такая расшифровка. Можно, конечно, узнать побольше о его знаке Зодиака. Известно, что он родился в начале августа. Значит, его знак зодиака Лев.

Может быть, поэтому он так равнодушен к кошачьей цивилизации. Львы находятся под покровительством Солнца и Юпитера. В эзотерическом смысле Лев, как символ знака зодиака, означает субстанцию духа. Солнце обладает духовной природой. Львы – распространители духа. Владимир и Лев оказались в В.Н. близкими началами. А Николай угодник-чудотворец... В общем есть о чём поговорить, по мнению В.Н.

Но давай вернёмся к варианту с ребёнком и стариком. Ведь в каждом человеке живёт «внутренний» ребёнок. Но что мы можем знать с тобой о ребёнке В.Н.?

Кузя: По поводу зодиака лучше обращаться к астрологам. А о его ребёнка мы и не должны знать что-то определённое. Достаточно сконструировать его образ и представить на суд самого В.Н. Если он ему понравится, значит, мы достигли желаемой цели.

Я: И как же ты собираешься это сделать?

Кузя: Просто давай вообразим себе, что в какой-то момент ребёнок В.Н. возьмёт в нём вверх над зрелым «Я» старика, которое всегда принимает обоснованные решения и не склонно к авантюрам.

Я: Но это всё равно, что искать черную кошку в тёмной комнате.

Кузя: Может быть. Но я предлагаю попробовать. Представь себе, что В.Н. однажды утром проснулся и решил радикально изменить свою жизнь.

Я: Ну да. Только дураки каждый раз начинают свою жизнь с понедельника. А В.Н. – отнюдь не дурак. Ты ещё скажи, что для этого ему придётся прикинуться больным ребёнком и не пойти в детский сад, чтобы наиграться вволю своими символическими игрушками?

Кузя: Нет, конечно, не скажу. Но что, если он решил, к примеру, стать лидером новой политической партии и предложить свою программу социальных преобразований в России.

Я: Ну и причём тут ребёнок в нём?

Кузя: Как причём? А разве взрослый и уже состоявшийся человек, а, тем более старик, который прошел длительный путь своей философской эволюции, научной и общественной деятельности, смог бы решиться на такое? Что-то я очень в этом сомневаюсь.

Я: Насколько я знаю, Владимир Николаевич уже состоял в партии «Справедливая Россия», много занимался вопросами идеологии. Так что такая перспектива для него не будет новой. Он уже пережил опыт партийной работы, хотя потом, как мне кажется, отошёл от активных дел.

Кузя: Одно дело состоять в уже существующей партии и совершенно другое – создать её с нуля и предложить собственную программу.

Я: И какую партию, на твой взгляд, он бы мог создать?

Кузя: Судя по его взглядам, это могла бы быть партия левого толка. Например, «Новая социалистическая партия России».

Я: Почему новая?

Кузя: А потому что старые социалистические партии (или не очень социалистические и не очень партийные) уже имеются в нынешней России, в т.ч. и «Справедливая Россия». Не зря же он отошел от активной партийной работы. Значит, что-то его там не устроило.

Я: Но мы же не знаем с тобой подробности. И что за программу Владимир Николаевич мог бы предложить для переустройства России?

Кузя: Его политическое кредо нам с тобой немного известно: консерватизм плюс реальные социальные реформы.

Я: Тогда это получается не новый, а консервативный социализм или что-то в этом роде.

Кузя: Новый он не потому, что в нём будет что-то принципиально новое, а потому, что он отличается от старого более продуманной программой, способной адаптироваться под исторические реалии современной России.

Я: Какие же ещё пункты программы предложил, на твой взгляд, В.Н., если бы в нём победил образ ребёнка в твоём понимании?

Кузя: Сильное социальное государство, крепкое гражданское общество, устойчивая и разветвлённая система местного самоуправления. А главное – целостный цивилизационный проект России, который сочетает преимущества разных моделей общественного развития и базируется на обновленной концепции социализма, ставящей жёсткие границы рыночным отношениям как неизбежному злу на длительный период времени.

Я: Ну с этим согласны и многие представители правящей партии «Единая Россия», а также большинство членов не очень политических и не совсем социалистических партий.

Кузя: В теории да, но не на практике. Кроме того, они совсем по-другому понимают социализм.

Я: Всё это получается слишком как-то вычурно, что ли. И здесь неизбежно возникает масса вопросов, связанных с социальной базой его воображаемой партии, её электоратом, необходимой поддержкой соратников, раскладом политических сил и пр. А что, если в нём одержит победу образ зловредного старика?

Кузя: Тогда сценарий сложится по-другому и не очень благоприятно для нас, граждан страны. На место конструктивного и динамич-

ного лидера придёт настоящий деспот, который установит свой авторитарный режим на общенациональном или местном уровне. Но в случае с В.Н., я, честно говоря, не верю в такой исход. Я могу легко представить в его образе озорного ребёнка или хитрого старика, но только не откровенного циника.

Я: А мне куда более интересно то, что ещё, кроме карьеры политического деятеля, может предложить такой «ребёнок» или «старик» В.Н. на общественном поприще.

Кузя: Ещё есть альтернатива превращения доброго ребёнка в благородного юношу, например, в бескорыстного и бескомпромиссного борца за права человека или защитника животных. Но на этой ниве его ожидали бы всякие подводные камни – коррупция, преследования властей, неблагодарность и непонимание отдельных людей и пр. И вряд ли бы он удостоился наград и почестей за свой титанический труд. Есть ещё, правда, образ честолюбивого и заносчивого мальчишки, собирателя всяческих игрушек (почестей и наград), который использует общественные дела в эгоистических целях. Но хуже всего, если бы в нём возобладал злой старик. Тогда мы получили бы в его лице самого большого кляузника и обличителя, недовольного всем и всеми. И в этом случае многим из нас мир показался куда более жалким и больным, чем он есть на самом деле.

Я: И в последние два варианта я нисколько не верю. Не таков В.Н. Он не гонится за наградами, хотя у него они есть, и предпочитает находиться в тени. А ты не допускаешь в этом случае вариант, что старик тоже может быть добрым и весёлым, а ребёнок – плохим и злым. И какие ещё альтернативы ты можешь предложить В.Н. помимо общественной деятельности?

Кузя: Допускаю. Но это никак не изменит общую динамику личности В.Н., и мы с тобой уже учли один из таких вариантов, когда предположили, что в нём в какой-то момент может возобладать честолюбивый мальчишка. Вряд ли это произойдёт. Повторяю, В.Н. не таков. А что касается других альтернатив, то можно выбрать одну из перспектив его личностного развития. Ты, например, всегда мечтал научиться играть на саксофоне, но так и не осуществил до сих пор свою мечту.

Я: Откуда мы знаем, о чём мечтал в детстве В.Н., и что так и осталось для него неосуществлённым?

Кузя: Ещё раз повторяю, мы и не должны ничего о нём знать. Это исключительно наши с тобой домыслы. Предположим, что «добрый и светлый» ребёнок В.Н. когда-то хотел стать поэтом, как и его великий предшественник Шевченко Тарас Григорьевич.

Я: И какой жанр поэзии он бы избрал, по-твоему? Лирику или балладу?

Кузя: Думаю, что он избрал бы острые и злободневные памфлеты в стихах или эпиграммы. В.Н., по факту своей жизни, всё-таки социальный мыслитель и ему близки актуальные общественные темы.

Я: А почему бы ему не избрать жанр философской поэмы? И здесь у него имеются не менее великие предшественники, начиная с античности (Парменид, Эмпедокл, Лукреций и др.) и заканчивая нашими днями (например, Роман Полужков). И он бы мог написать, к примеру, такие строки:

*«Я знаю край, где Боги обитают,
Среди Богов, на равных с ними – Я!
Их возраст – от начала Бытия;
Собой сознание Мироздания являют;
Обитель истинных Богов – Земля!»*

(Из книги: Полужков Р. Философская поэзия. М., 2019).

А мог, конечно, и не написать. И не потому, что в нём победил «плохой» ребёнок. Просто так бы сложились жизненные обстоятельства.

Кузя: Как-то это совсем не похоже на В.Н. Мне почему-то кажется, что стиль человека трудно переделать в отличие от игрового моделирования его образов. А стиль В.Н., как мне видится, – социальная аналитика в сочетании с гражданской критикой. Не зря же он писал о необходимости развития публичной философии в России, участвовал в разработке национальной идеологии и пр. И если бы ему довелось стать известным российским поэтом, то он бы прославился, как мне кажется, не лирикой, а скорее социальной поэзией. Почему бы в этом случае не быть двум знаменитым Шевченко. Ведь уже есть уже два великих Толстых. Причём Алексею Толстому была, как известно, не чужда поэтическая струя в литературном творчестве.

Я: А что, если в нём победил бы в какой-то момент «злой ребёнок» или «злосчастный старик»?

Кузя: Тогда вместо блестящей и волшебной поэзии мы получили бы злую и ироничную прозу, в которой изобличались бы все пороки человечества. Но ведь, как мы уже отметили с тобой, в нём скорее могли проявить себя «добрый мальчик» или «мудрый старик».

Я: Мне трудно себе представить нечто подобное и принять твои фантазии. А как ты считаешь, что волнует больше всего В.Н. в твоей

философии? И почему он проявляет такой интерес к иному в твоём лице?

Кузя: Это может знать только сам В.Н. Наверное, его, как и меня, влечёт неведомое и непостижимое. Но мне почему-то представляется, что в другой жизни он бы был католическим священником. Он даже чем-то похож на Папу Римского. В нём сочетается глубокая убежденность, вера в правое дело и дипломатичность, что так необходимо первосвященнику.

Я: На какого из них он больше всего похож? Неужели на Бенедикта XVI? Внешнее сходство, конечно, имеется. И кто в этом случае одержал бы в нём победу – добрый и светлый ребёнок или злой и мрачный старик?

Кузя: Не тот и не другой. В нём бы победил светлый и мудрый старик. Конечно, Папа Римский больше похож на старика, но и злым или мрачным его уж никак не назовёшь. А ещё В.Н., как мне кажется, немного сентиментален. Он расположен к воспоминаниям и душевным беседам, но среди коллег редко проявляет эти качества, предпочитая демонстрировать сдержанность и держаться на дистанции, т.е. продолжая слыть «стариком» и прятать в себе своего «ребёнка».

Я: Но причём тут иное?

Кузя: Притом, что иное проявляется в деталях и мелочах, интегрируясь в стиль человека. Стиль В.Н. выдаёт в нём увлекающуюся натуру и большого мечтателя (образ «ребёнка»), которые скрываются за маской внешне сдержанного и солидного человека (образ «старика»). И тот, и другой могут иметь позитивные и негативные характеристики. Но в случае с В.Н., преобладают, на мой взгляд, положительные образы («добрый ребёнок» и «мудрый старик»), хотя ничто человеческое, в т.ч. и слабости, ему не чуждо.

Я: Ты хочешь сказать, что он совмещает в себе в одно и то же время образы ребёнка и старика? И, будучи ребёнком в душе, выставляет всякий раз напоказ образ своего старика? Но зачем ему это нужно? И разве это имеет отношение к иному в нём?

Кузя: Конечно, это иное, если иметь в виду в первую очередь «ребёнка», а не «старика». Чаще всего оно скрыто от внешнего наблюдателя и мы видим лишь то, что человек нам хочет показать. Зачем же В.Н. понадобилось скрывать своего «ребёнка», может сказать только он сам. Возможно, он не доверяет людям и боится оказаться безоружным перед ними.

А ещё инаковость В.Н. проявляется в том, что он, несмотря на свою осторожность, не боится выражать свою гражданскую позицию,

которая не всегда получает адекватную реакцию его коллег. Не так уж много осталось в наше время людей, которые следуют своим убеждениям, особенно, если последние расходятся с мнениями большинства окружающих. И это «ребёнок» в нём рвётся наружу и не может усидеть на месте.

Я: А что же в это время происходит с его «стариком»?

Кузя: «Старик» в нём как раз осторожничают и всячески скрывает своё настоящее лицо, опасаясь показаться неадекватным. Только ребёнок, у которого ещё не столь развито чувство социальной опасности, может пойти один против всех.

Я: И всё же В.Н. не похож на человека, который ведёт себя, как «один в поле воин».

Кузя: Думаю, что он вынужден маскироваться, чтобы скрывать свою истинную сущность, о которой другие люди могут лишь догадываться. И объединяться с теми, кто разделяет его взгляды. И я очень надеюсь, что «ребёнок» В.Н. ещё не раз себя проявит. А со своим «стариком» он как-нибудь сможет договориться.

И напоследок я скажу

Я: Пора нам, Кузя, заканчивать диалог. Мы и так утомили Владимира Николаевича, и к тому же вместо гостеприимного приёма устроили ему настоящую «разборку». Так не поступают порядочные люди и коты. Давай всё-таки напоследок воспользуемся правилами гостеприимства и скажем о нём что-нибудь хорошее.

Кузя: Кот по определению есть порядочное существо, т.е. существо, следующее заведённому порядку. А у вас, людей, бывает по-разному и часто дружеские возлияния заканчиваются дракой или потасовкой. При этом мы, коты, едва успеваем уносить лапы. Вот так иногда вы учите нас законам гостеприимства.

А напоследок я скажу, что пусть живёт и здравствует Владимир Николаевич во всех своих альтернативных образах. Он оказался на удивление терпеливым и сдержанным собеседником. И ни разу не ответил грубым словом на мои выпады и фантазии. Так что я вижу в нём большой потенциал для дальнейших дискуссий.

Я: Ну опять ты пытаешься занять позицию «сверху». Тебе же уже говорили не раз, в т.ч. и В.Н., что ты всё время демонстрируешь своё превосходство, причём иногда на совершенно пустом месте. Даже моего героя, выступающего от имени Я, В.Н. упрекнул в капитулянтстве и соглашательстве.

Кузя: Отвечу В.Н. и заодно тебе. Не бойтесь быть слабыми и уязвимыми, т.е. не бойтесь быть «ребёнком» и не только в душе. Ваша сила

заключается в умении вовремя признавать свои ошибки и отказываться от заблуждений, которые иногда так свойственны вашим «старикам». Я для того вам и дан, чтобы вы оттачивали своё мастерство полемики с иными позициями. Может быть, я и есть главное иное в вашей жизни.

Я: В заключении хочу выразить благодарность Владимиру Николаевичу от себя и Кузи за то, что он согласился на такую психологическую экзекуцию и с готовностью предоставил нам себя в качестве предмета обсуждения. Нам было очень интересно прикоснуться к его фигуре и, конечно же, надо признать, что мы далеко не всё хорошее о нём сказали. А за не очень хорошее, мы надеемся, он нас простит. Каждый человек – загадка, а В.Н. Шевченко оказался для нас загадкой вдвойне. И не нам, конечно, её разгадывать до конца. Мы лишь высказали свои предположения.

Примечания

1. Более подробная информация об официальных заслугах проф. В.Н. Шевченко содержится на сайте ИФ РАН. См.: <https://iphras.ru/shevchenko.htm>.

2. Полный текст беседы В.Н. Шевченко с Ю.М. Резником (19.11.2019 г.) «О философии Кузи» смотрите в заключении к данной книге (С. 247-258).

Беседу с Кузей записал Ю. Резник, 23 мая 2020 г. 20.00-24.00.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. О ФИЛОСОФИИ КУЗИ (БЕСЕДА В.Н. ШЕВЧЕНКО С Ю.М. РЕЗНИКОМ, 19.11.2019 г.)

Уважаемые читатели! Представляю вашему вниманию текст беседы, которая прошла между мной и Владимиром Николаевичем Шевченко в Институте философии РАН 19 ноября 2019 г. На ней состоялась презентация первой части книги «Философия кота Кузи». Именно о ней и пойдёт речь в ходе нашего разговора. Надеюсь, после выхода настоящей книги мы снова сможем обсудить её с Владимиром Николаевичем.

В.Н. Шевченко: Книга «Философия кота Кузи» напомнила мне об одном польском фильме 1960-х г. – «Структура кристалла» Кшиштофа Занусси. Фильм рассказывает историю двух друзей-физиков, которые выбрали для себя совершенно различную жизнь – один из них работает за границей, успешно делая карьеру, а другой – устранился от шумного мира и активной жизни, он теперь живёт в тихой деревне и работает там на маленькой метеостанции. Товарищи завидуют жизни друг друга: один – спокойствию, концентрации и чистоте духа отшельника, а другой – активной жизни и успехам карьериста.

Потом я подумал, что здесь, в книге, перед нами разворачивается скорее психологическая, если хотите, экзистенциальная драма. Почти готовый текст для театральной постановки. Диалоги диалогами, текст текстом. Но за всем этим явственно ощущается тщательная работа автора и режиссера Ю.М. Резника. И я провел строгое разграничение между действующим лицом «Я» и автором-режиссёром. Он и есть настоящий Резник, очень тонкий мистификатор. Поэтому я буду говорить о том персонаже, который в тексте и который ведёт бесконечные диалоги с Котом. Персонаж «Я» – это на самом деле не Ю.М. Резник. А Кузя – это совсем не тот Кот, который живёт на даче или в загородном доме Ю.М. Резника.

У меня будет два вопроса по книге и один общетеоретический, философский вопрос. Второй вопрос касается смысложизненных позиций главного героя и Кота. Это очень сложный вопрос. Но сначала вопрос первый. Он более простой. Стратегию отношений между главным героем «Я» и Котом, как они развернуты в книге, Вы долго вынашивали? Потому что лёгкость и изящество перехода от одной теме к другой вызывает только положительную оценку Вашему искусству мистификации. Вы умеете, как мистификатор, работать вполне профессионально, весь ход мысли и сквозное поведение через весь текст выглядят красиво и заманчиво. И даже на Вас работает один выверт:

разговор с Котом об учебной философии провоцирует недоумение и иронию, чего Вы и добились весьма успешно. Зачем это здесь? Я не могу поверить, что к такой книге привёл простой поток событийных встреч с Котом.

Ю.М. Резник: Спасибо, Владимир Николаевич! Наконец, Вы меня разоблачили. Мне нечем крыть Вашу карту. Персонажи «Я» и «Кузя» действительно не те, за кого они себя выдают. Это – вымышленные герои (аватары), которых мне удобно использовать в диалогах.

Меня подводит повышенная саморефлексивность. Увлекаясь, я создаю всё новые и новые образы себя, забывая иногда вовремя остановиться. Вот почему мне мало одного аватара (например, Кота). Мне нужны другие. И это не просто мои изображения, а разные воображаемые Я.

Что касается Вашего конкретного вопроса, Владимир Николаевич, то я отвечу на него просто: не было бы кота Кузи, его надо было бы придумать. Кузя нужен мне как образ и как стимул для того, чтобы развернуть дискурс в совершенно другом направлении, выступить в непривычной для себя манере и развеять миф о серьёзности философских штудий. Без юмора философия теряет свежесть и молодость.

Больше всего в академической философии меня смущает её историко-философский крен. Большинство из историков философии считает, что если кто-то из коллег не знает в оригинале классических текстов и не может их интерпретировать, то этот человек не может называться профессиональным философом. Но мы с моим аватаром Кузей считаем, что философия должна идти не только от опыта теоретической рефлексии, но и от осмысления самой жизни, повседневной практики. Моё стремление брать сюжеты наших бесед с Кузей из разных жизненных ситуаций объясняется внутренним протестом против такого историко-философского диктата, который присутствует в академическом сообществе. По-видимому, историки философии считают себя особой и продвинутой кастой, для которой все так называемые социальные, культурные и прочие философии являются лишь приложением к настоящей философии, которая уже написана великими мыслителями. Её только надо научиться читать и понимать. Конечно, они так буквально не думают. Это моё преувеличение. И всё же...

Вы спрашиваете, долго ли я шел к замыслу своей книги? Да, я шел долго, но только недавно нашел удобную форму для выражения своих мыслей. И вместе с Кузей, которому неведомы правила профессионального философствования, призываю коллег перестать гнаться за интеллектуальной модой и не совершать чрезмерные поклоны

в сторону западной философии, поскольку в нашей жизни имеются собственные проблемы, которые не осмыслены нами до конца. Какая необходимость разбираться в том, что думал по этому или тому поводу Гуссерль, если я не могу применить его концептуальный аппарат к решению собственных проблем.

Мы столкнулись с губительными последствиями нашей техногенной цивилизации, но по-прежнему детально вычитываем, что сказал Кант или Гуссерль по такому-то вопросу. Конечно, это важно знать, это наш историко-философский багаж, дань образованию, но не более того. Сейчас почти не осталось самостоятельных философов, которые говорят от своего лица, не ссылаясь на авторитеты или не прячась за них. В образе Кузи я попытался представить такого философа-самородка, отнюдь не строгого ученого, а в чём-то даже хулигана, позволяющего себе иногда «распоясаться» там, где я бы не смог это сделать, потому что он, во-первых, кот, во-вторых, мыслящий кот, а в-третьих, он просто Кузя. И ему многое позволено. Но это вовсе не означает, что я как автор не несу ответственность за то, что он говорит. Просто благодаря ему я могу фантазировать практически на любую тему. Ведь больше всего на свете мы боимся говорить благоглупости, т.е. общие и ничего не значащие слова. А Кузя может и иногда у него получается мыслить достаточно оригинально и глубоко.

В.Н.: Читая книгу, я думал о том, о какой же глубокой личной драме главного героя, как следствии общественных кризисов и наступающих катастроф, автор-режиссёр пытается нам рассказать, но тщательно это камуфлирует, заявляя, что мол, вообще-то никакой драмы нет. Но драма есть. И она построена в форме диалога и вполне предназначена для исполнения на театральной сцене. Так что здесь с точки зрения жанра всё в порядке. Был бы у нас в институте свой маленький театр-студия, охотно бы принял участие в её постановке.

О чём только не спорят «Я» и «Кот». Даже о том, что такое банальность. Но вот какую автор-режиссёр поставил сверхзадачу как глубинную сущность всех жизненных устремлений для своего персонажа «Я»?

Персонаж «Я» не выражает свою сверхзадачу яркими словами или поступками, которые наглядно раскрывали бы нам глубинный замысел режиссёра. Раскрывали то, какие веские причины побудили «Я» постоянно говорить о себе в этом занимательном калейдоскопе разговоров. Принимая эту игру-мистификацию, посмотрим внимательно, что за ней прячет автор. Нетрудно догадаться, что речь идет о столкновении двух смысложизненных стратегий, которые заведомо поставлены в неравное положение.

Герой «Я» – это обобщённый образ нашего брата философа. Герой постоянно испытывает душевные муки, недоволен собой. Он находится в смятении, хотя не впадает в пессимизм и деятелен. Но грезит во сне и наяву о другом образе жизни. О нём мы сейчас поговорим, что это за образ. И всё время, пока идёт пьеса, он взвешивает то и дело доводы «за» и «против». Красной линией проходит неудовлетворённость, тревога и сомнение по поводу того, правильной ли жизнью живет наш герой – философ.

А что же это за кот «Кузя»? Какую роль ему отводит автор? Просто быть оппонентом, с которым главный герой («Я») любит поговорить, поспорить. Совсем нет. Прежде всего, он – соблазнитель, но хитрый, расчётливый и умный, ведёт свою игру, которая с самого начала у меня не вызывает доверия. Но вот, скажете вы, а не возвожу ли я на него напраслину. Ведь у него, у Кузи, христианский Бог. Он постоянно говорит правильные вещи в отличие от нашего героя. И как мне кажется, он по всем пунктам выигрывает у него.

Кузя находится в постоянном наступлении. Он говорит о бессмысленности достиженческой логики главного героя. К примеру, вот ты докторскую диссертацию написал, – говорит Кот, – по гражданскому обществу, написал две монографии, массу статей. А теперь жалуешься на то, что гражданского общества как не было, так и нет, и вынужден писать о каком-то постгражданском обществе.

Но Кузя заметно нервничает, когда громит слабые доводы героя, с помощью которых он защищается, впрочем нередко подставляя себя. У меня такое впечатление, что Кузя тоже понимает, как важно не перегнуть палку. Вроде всё идет к тому, что кот переиграет героя и поведёт его за собой, я имею в виду вопрос о выборе смысложизненной стратегии.

Ключевая тема в диалоге № 18, что-то вроде театрального ружья. «Если в первом акте на стене висит ружьё, то в третьем акте оно должно выстрелить» (Чехов). В диалоге утверждается, что коты порядочнее людей. Сейчас мы об этом поговорим подробнее. Близится нокаут, но затем, согласно авторско-режиссёрской задумке, окончательная развязка переносится во вторую книгу или, как мы скажем, в следующую пьесу.

Ю.М.: Вот Вы, Владимир Николаевич, всё разложили по полочкам. Мне остаётся лишь признать или отвергнуть Ваши доводы. Но я не буду делать ни то, ни другое. На самом деле легче всего представить драму так, что оба героя – две половинки одного человека, который пытается найти выход из трудной ситуации. Причём оба персонажа

часто меняются местами, занимая попеременно то одну, то другую позицию. А это значит, что драма разыгрывается внутри одного человека. И это его внутренняя драма. Но как я пишу в книге, речь не идёт о «раздвоении личности». Скорее, Вы правильно отмечаете, что здесь сталкиваются две разные жизненные стратегии в моей типологии – стратегия благополучия, которую Вы связываете с образом мещанства, и стратегия творческой самореализации. Однако у них есть общее. Они не приемлют, хотя каждая по своей причине, насилие в любой форме. Им чужды также проявления серости в нашей жизни.

Но я жду с нетерпением Ваши новые вопросы.

В.Н.: Итак, Кот – проводник какого-то, так и хочется сказать божественного начала. Посмотрите, с какой любовью автор описывает образ жизни котом. Кажется, ещё немного, и он сменит свой образ жизни и побежит вослед за ними. Но время от времени, как бы невзначай у Кота прорывается на поверхность другой план. Что он говорит, гордясь собой? Давайте его послушаем: «Гоняем собак, собираясь в стаи». У него и его стаи или соплеменников есть извечные враги. И ещё: «Убивать – чтобы есть». И ещё – самое главное – «необходимо всегда следовать порядку и иерархии». Но иерархия – отличительный признак авторитаризма, который всюду осуждает Кот. Вот и попался, но это мелочи. Зачем кошки живут? И ещё, они, оказывается, живут для нас – несчастных людей. «Мы делаем всё для того, чтобы гармонизировать вашу жизнь... Мы коты ниспосланы вам всевышним, чтобы защитить вас от самих себя». При этих словах у меня мурашки по телу пробегают. Очень это подозрительный акт гуманизма, человеколюбия у всевышнего.

Ю.М.: Владимир Николаевич! Боюсь, что Вы приписываете Кузе слишком многое. Кузя – не Бог и не олицетворение всевышнего. Он всего лишь аватар философствующего кота, которому свойственно ошибаться. Аватар «Я» часто поправляет ход его суждений и высказывает иное мнение. Кузино же человеколюбие – это нонсенс. Он скорее – любитель природы и всего живого. А значит воспринимает нас как часть мира природы, с которой его соплеменников породнила совместная эволюция. Вот он и проявляет заботу о нас, чтобы мы не вымерли или, что ещё хуже, не погубили всю планету. Но Вы можете продолжать далее разоблачать Кузю.

В.Н.: Самое интересное и страшное во всех взглядах Кота, которые он выдаёт за самые правильные взгляды – это воспевание порядка. У нас порядок, говорит Кот, это – следование законам природы. Наша популяция незаметна и мы живём в согласии с законами приро-

ды и потому у нас больше шансов продолжить своё существование на планете, а вы со своими научно-техническими достижениями и претензией на изменение всего мира скоро уйдете в никуда.

Порядок дан нам естественным образом, продолжает Кот. Его никто не спускает сверху. Мы просто знаем, как в тех или иных ситуациях нам следует вести себя. Мы должны постоянно поддерживать равновесие и соответствовать своему месту в установленной иерархии. Иначе порядка не будет [2, 127].

И здесь у меня к Вам, Ю.М., как к автору-режиссёру возникает второй вопрос. А как же насчёт диалектики царства необходимости и царства свободы, которая у Вас полностью снята? Нет ли здесь просчёта или наоборот, расчёт особый имеется? Что такое необходимость? Это – природа и социальная среда. Преодоление ограничения природы, т.е. «естественного закона» есть историческая миссия и предназначение человека. Необходимость можно и должно преодолеть. И это преодоление и называется обретением свободы и вместе с тем творческой реализацией человеческих сущностных сил.

Так какой мир, Юрий Михайлович, какая цивилизация послала Кота к нам с такой философией? Почему в Ваших ответах Коту нет свободы как преодоления естественного порядка, нет творчества, нет высших смыслов и всякой метафизики? Практически полная капитуляция перед посланником мира инферно. Недаром говорит Герой, что многие из нас находятся в состоянии массового помешательства. И это правда. В последнем разделе «Какими я хотел бы видеть людей (Послесловие от Кузи) говорится о том, что «необходимо, на мой взгляд, положить в основу совершенствования человеческого рода и воспитания каждого человека в отдельности». Это – порядок, гармония, интуиция, любовь, экологичность, трансперсональность. И когда в конце раздела Герой «Я» говорит, что это всё названное можно считать целой исследовательской программой, рассчитанной на много лет, то мне кажется, что передо мной договор о капитуляции. Конечно, хорошо, что есть и интуиция. Может быть, интуиция спасёт человека и человечество, только вряд ли. Вам Кота не перехитрить. Все сильные позиции Вами сданы. Осталось одно, как на людях сохранить достоинство. Вот почему, на мой взгляд, развязка окончательная перенесена во вторую книгу-пьесу. Иначе не поверят.

Ю.М.: Владимир Николаевич! Я бы не стал противопоставлять необходимость и свободу. Ведь оба атрибута человеческого бытия вытекают из категории «порядок». Необходимость можно рассматривать как порядок, обусловленный извне, внешними причинами, а свободу – как

самопроизвольный и самоорганизованный порядок. Последний Кузя и называет Гармонией человека и Природы. Свободы не бывает без порядка, пусть даже внутреннего. К тому же мой Герой («Я») и Кузя не склонны рассматривать свободу как самоцель человеческого и иного существования. Свобода нужна не «для», а ради чего-то. В их понимании она подчинена Гармонии, т.е. тому, что является целью или желательным состоянием всего сущего, в т.ч. и человека.

Вы же, Владимир Николаевич, рассуждаете в терминах преодоления, противопоставляя свободу и необходимость. Вам нужно обязательно что-то преодолевать или кого-то побеждать. В данном случае – природную данность или историческую необходимость. Поэтому Вы убеждены, что человек – венец творения или высшая точка универсальной эволюции. Его призвание или, как Вы говорите, историческая миссия состоит в обретении свободы. Возникает вопрос: а зачем ему нужна свобода? Чтобы раскрыть свой творческий потенциал и максимально самореализоваться? Но тогда мы должны строить картину мира вокруг человеческой свободы и ради неё жертвовать многим. И всё остальное, в т.ч. естественные или объективные законы мироздания будут подчинены её достижению. Однако мир устроен иначе и вовсе не вращается вокруг свободы. И Вы прекрасно об этом знаете. В нём есть также место многоединому – многому в смысле разнообразия и единому в смысле наличия общих законов эволюции. Многое подчинено единому, а последнее проявляется во множественной совокупности сущего.

Владимир Николаевич, я думаю, что Вы переоцениваете интенции кота Кузи о естественном порядке. На самом деле он не такой уже опасный, а скорее даже пушистый и мягкий. Что касается потребительской или мещанской философии, которую Вы ему приписали, то полагаю, что это явное преувеличение. На самом деле, у Вас сложилось впечатление, что Кузя якобы поучает героя «Я», который находится с ним в неравноправном диалоге. Кузя ничего не навязывает, он просто говорит: «Отстаньте от меня, люди! Если хотите жить, то живите как мы, коты, а хотите – вообще не живите, скатывайтесь в пропасть без нашего участия».

Лично я (как автор) в ходе написания этих диалогов пришел к парадоксальному выводу: если хочешь быть свободным, по крайней мере, внутренне, то нужно культивировать в себе образ кота. Кот – это тот, кто гуляет сам по себе, когда хочет и с кем хочет. Но и эта свобода подчинена естественному порядку. Поэтому не всё так просто в нашем мире.

Если же говорить о социальной свободе в том виде, как её у нас понимают, то от неё нужно по возможности дистанцироваться. В кон-

це 1980-х – начале 1990-х гг. мы с вами «влипли» в такое «царство свободы», которое не пожелаешь и врагу. И что же мы обрели взамен прежнего порядка? Свободу от чего? Скорее всего, свободу от ответственности, от личного достоинства, от демократических завоеваний. Сейчас мы по большей части этого лишены и продолжаем существовать, потеряв даже «внутреннюю» свободу. Сама жизнь выталкивает нас в то самое мещанское болото, о котором Вы говорили, приписывая Кузе идеологию потребительства и пр. Кузя как раз говорит о другом: ни царство свободы, ни царство необходимости не должны, в конечном счете, определять жизнь человека. Он призывает преодолеть ситуацию раздвоенности: либо свобода, либо необходимость. И жить в гармонии. Другой вопрос, как это сделать. Но я предоставляю Вам возможность и дальше громить Кузю. С него станется.

В.Н.: А какова позиция кота-мещанина? Мещанство сильно своей верой в неотменяемость природной необходимости. Моё как частная собственность – это природная необходимость или «естественный закон». Следовательно, абсолютизация котом естественной необходимости есть отрицание им возможности преодоления её и перехода человечества в царство свободы. Оно навсегда должно остаться в царстве необходимости. В триаде взаимоотношений природа-история-культура мы получаем главное – преобразование природы на основе культуры, получаем, используя модное слово сотворчество, точнее говоря, козволюцию как творчество. А Кот издевается над вашей антропологической философией, считает её виновницей всех бед, ведущей человечество к катастрофе. «Антропоцентризм вашей философии проявляется во всём. Вы создали культуру, т.е. в вашем понимании то, что делает вас людьми, и во всем полагаетесь на неё. На самом деле людьми вас делает Природа, а не культура» [2, 8].

Сторонники естественного закона, и Кот как его пропагандист, провозглашают, что «иного не дано». Высшая мудрость и заключается в том, чтобы поклоняться этому естественному закону. Лежать на солнце, греться и думать, – говорит кот. А скорее следить, чтобы вы, люди, не вышли за пределы естественного закона. Кот на страже. Он – блюститель закона, ставленник сильных мира того. И этой мудрости Кот учит главного героя, который слушает и вбирает в себя как губка воду. Но какой он после этого герой. Это – просто несчастный, запутавшийся в своих сомнениях человек. А Кот ведёт себя с ним с некоторым чувством превосходства, хотя и наигранным. Смотрите, побеждает не просто мещанский мир, а твердая вера мещанина в необходимость следовать естественным законам природы. О духовности и говорить не приходится.

Ю.М.: Спасибо, Владимир Николаевич, за Ваше разоблачение Кузи и мягкий приговор моему Герою «Я». Попытаюсь ответить Вам. Опять же Вы противопоставляете необходимость и свободу. А мне представляется вслед за моими героями и аватарами, что в понятии «гармония» они сливаются воедино. Свободы должно быть столько, сколько необходимость оказывается в состоянии в будущем её в себя вместить. Свобода не должна разрушать действительность как «царство необходимости» до основания. Как поётся в «Интернационале», «весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим – кто был ничем, тот станет всем». Нельзя построить новый мир на обломках старого. Из обломков часто возникают всякого рода гибриды или откровенные уроды. И новое зачастую выступает как нежизнеспособная комбинация элементов старого порядка.

Вы говорите, что «мещанство сильно своей верой в неотъемлемость природной необходимости». Но причем тут мещанство? Разве Кот, как блюститель порядка или «порядкодержатель», мещанин? Он что печётся больше всего о собственном материальном благополучии и психологическом комфорте? Неужели Вы всерьёз воспринимаете его слова о солнышке и сытном обеде? Это же игра. А может в его представлениях о размеренном образе жизни всё же имеется своя философия, которая отнюдь не сводится к прославлению мещанства?

Мне кажется, что Вы видите опасность там, где её нет. Стоит ли приписывать виртуальному Коту человеческие недостатки. Образ жизни Кота куда более разнообразен, чем следование естественно сложившемуся порядку. К тому же терзания и сомнения главного героя «Я» выдают в нём рефлексирующую натуру и игрока, способного вести сложную игру. Он не воспринимает слова Кота буквально и часто возражает ему. Можно, конечно, пытаться перехитрить Кота, что, с Вашей точки зрения, практически невозможно. А можно попытаться в диалоге с ним выработать новую смысложизненную стратегию, уравновешивающую свободу и необходимость, благополучие и творчество.

Владимир Николаевич, я слышу в Ваших словах противоречивые мотивы. С одной стороны, Вы говорите о тоталитаризме. Где Вы его увидели в словах Кузи? Он призывает к естественному порядку, который не тождествен тоталитаризму. По сравнению с порядком последний есть искусственное начало, порождённое людьми и их социальными институциями. С другой стороны, Вы ратуете за свободу, но, как мне кажется, боитесь её. Так же, как и мы боимся «свободу от», вспоминая наше недалекое историческое прошлое. Со свободой часто приходит дьявол. Мы отказались от прежней идеологии, но выпустили

на свободу ещё более опасного джина. Российского человека нельзя таким образом раскрепощать, предоставляя ему свободное самоопределение. Он не готов пока к истинной свободе, воспринимая вместо неё вседозволенность, отсутствие запретов и пр.

Хочу сказать, что не Кузя здесь главный идеолог мещанства, а тот, кто навязал нам такую «свободу», отодвинув духовность и нравственность на второй план. Плохо то, что внутри каждого из нас борются две, а может быть, и три, смысложизненные стратегии. С одной стороны, мы хотим быть здоровыми и сытыми, жить в комфорте, а с другой стороны, мы хотим быть духовными и творческими. Я полагаю, что комбинация этих стратегий – это индивидуальное дело каждого, а философия Кузи – лишь средство для нашего самоопределения. Мне кажется, что лучше плохой порядок, чем произвол и губительные тенденции сегодняшнего времени, когда, спекулируя на теме свободы и демократии, одни люди толкают других к бессмысленному существованию и даже к самоуничтожению.

В.Н.: Последний, третий философский вопрос. Вопрос о природе иного. Теперь давайте назовем вещи своими именами, как когда-то говорил К. Маркс. Ведь ещё в «Нищете философии» Маркс говорит о том, что буржуазные политэкономы, как идеологические представители поднимающегося капитализма, должны были отождествлять найденные Смитом и Рикардо «естественные законы» с общественной действительностью, чтобы выдавать капиталистическое общество за единственно возможное, соответствующее «природе» человека и разума. И буржуазные политэкономы XIX века задолго до Фукуямы прямо заявили о конце истории.

«Говоря, что существующие отношения – отношения буржуазного производства – являются естественными, экономисты хотят этим сказать, что это именно те отношения, при которых производство богатства и развитие производительных сил совершаются сообразно законам природы. Следовательно, сами эти отношения являются не зависящими от влияния времени естественными законами. Это – вечные законы, которые должны всегда управлять обществом. Таким образом, до сих пор была история, а теперь её более нет» [1, 142].

Сегодня мы воочию видим наступление власти тьмы. Это и есть расшифровка конца истории. Роль гибельного начала берёт на себя мещанство. Процессы развиваются быстро, и мещанство скоро превратится в решающую социальную и политическую силу, в мощный инструмент сильных мира сего по расчеловечиванию человека, его превращению в постчеловеческого монстра. А человеческое сообщество превратится в

бесструктурную и безъязыковую слизь. Самое губительное для человека и человечества – претензия обывателя на абсолютный характер обывательского взгляда на жизнь. Он порождает презрительное отношение ко всем, кто ищет дорогу отличную от той, по которой уверенно и самодовольно топает обыватель. Французский поэт Беранже говорил о существовании безумцев, которые найдут человечеству путь к правде святой. Пути, ведущие в новый мир, и есть иное. В этом и заключается социальная философия инога. Вы согласны, Ю.М., с такой трактовкой инога?

Ю.М.: Владимир Николаевич! Согласен, но не со всем, что Вы сказали. Попробую снова стать на место своего героя «Я» и его собеседника кота Кузи. Они бы не стали усматривать первопричину в мещанстве, объявляя ему праведную войну. Массовое помешательство связано не сколько с ним, а сколько с наступлением серости и предчувствием грядущего прихода «чёрных». При этом речь идёт о наступлении так называемого либерального фашизма, пропагандирующего и внедряющего насильственными средствами превратно понимаемую свободу, а также проводящего по сути дела политику геноцида против инакомыслящих. И именно они превращают «человеческое сообщество в бесструктурную и безъязыковую слизь», а человека – в «постчеловеческого монстра». А мещанство – это частный феномен серости с её агрессивным стремлением воплотить свой безыдейный идеал мира и навязать его думающему меньшинству.

Не вижу я в практической философии виртуального кота и восхищения реальным капитализмом. Как раз его он считает ненормальным и противоестественным явлением, противоречащим законам природы. То, что в этом усматривают английские политэкономы и с таким пафосом опровергает К. Маркс, не является поводом для обвинения в адрес Кузи.

Вы также утверждаете, что «самое губительное для человека и человечества – претензия обывателя на абсолютный характер обывательского взгляда на жизнь. Он порождает презрительное отношение ко всем, кто ищет дорогу отличную от той, по которой уверенно и самодовольно топает обыватель». И с этим мне трудно не согласиться. Это так.

А что же не так? Не таким я как автор себе представляю кота-философа. Да, возможно, в нём просматриваются отдельные черты обывателя или мещанина. Но меньше всего автор и его герой «Я» видят в нём серое существо, неспособное творить. Кузя принимает нас такими, какими мы есть на самом деле. Он не пытается нас переделать и призывает человека к самосовершенствованию.

Что же касается моего понимания инога, то я его изложил отчасти в первой части своих тезисов. Здесь же добавлю несколько слов. Суть

иного выражена в представлении о потустороннем бытии конкретного сущего, рассматриваемого как «оное» («сущее-здесь-и-сейчас» или сущее, имеющее место быть таким, каким оно есть на самом деле). Оно в моём понимании есть явленное, актуализированное сущее, а иное – не явленное, латентное сущее, которому предстоит ещё стать, явиться или предъявить свою истинную сущность.

Другими словами, у каждого сущего есть своё иное, понимаемое как «зазеркалье» оного («сущее-там-и-тогда» или сущее, могущее быть тем или каким-то другим образом). Можно допустить, что для Гегеля иным по отношению к сущему, тождественному самому себе, выступает его сущность. Иным тела может быть признана его душа и т.д. «Пути, ведущие в новый мир» ещё не есть иное. Это – то, что связывает оно с иным. Оным в данном случае является мир актуального или наличного бытия, а иным – само будущее, т.е. «новый мир», ещё не раскрывший своих возможностей. Любая альтернативность обладает инаковостью. В ней заложен потенциал преобразования «сущего-как-оного» в «сущее-как-иное». В какой-то мере будущее мира есть инобытие его настоящего (оного мира).

В то же время я не думаю, что для того, чтобы указать «путь к правде святой», надо стать безумцем. А точнее, наоборот: не надо вообще кому бы то ни было указывать путь к правде и призывать становиться безумцем. Лично я не знаю никого, кроме Иисуса Христа, кто может показать этот путь. А нам, божьим созданиям, лучше оставаться самими собой и своим примером побуждать людей к хорошим поступкам. Именно это и предлагает мой аватар, кот Кузя. Жаль, что Вы так восприняли его образ, хотя, зная Вас, могу предположить, что это с Вашей стороны может быть хитрая и продуманная стратегия диалога.

Спасибо Вам, Владимир Николаевич, за провокационные вопросы и стремление «изобличить» Кота как носителя новой идеологии, который, не подозревая об этом, продолжает следовать своей философии естественного порядка и своему же размеренному образу жизни. На месте последнего остаётся лишь посочувствовать тем, кто всё ещё ищет «царство свободы», не находя себе покоя в оном мире и устремляясь во что бы то ни стало к иному. Своё иное он уже нашёл. Остаётся и нам обрести гармонию с миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 4. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 615 с.
2. Резник Ю.М. Философия кота Кузи (эссе и диалоги). – М.: Изд-во НИГО, 2019. – 168 с.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Вебер М. – 148.
Вернадский В.И. – 70.
Гегель Г. – 4, 18-25, 28-29, 31, 33-42, 45-46, 51, 75, 98-109, 112-114, 120, 123, 133, 153, 200, 213, 236-237, 258.
Гудмен Н. – 109-130.
Гумилёв Л.Н. – 94, 133-135.
Дарендорф Р. – 148.
Дионисий Ареопагит – 83.
Крушанов А.А. – 6, 7.
Лебедев М.В. – 124.
Ленин В.И. – 17, 53, 94.
Ломоносов М.В. – 26.
Минцберг Г. – 70-71, 73.
Николаев В.Г. – 222-230.
Никифоров А.Л. – 109, 110.
Оруэлл Дж. – 146.
Островский Н.А. – 67.
Пелипенко А.А. – 2, 3, 5, 62-65, 68-69, 71-72, 76-79, 90, 189-213.
Платон – 70, 167, 188, 195.
Понтано Дж. – 70.
Семёнов Ю.И. – 23.
Смирнов А.В. – 5, 199-202, 208-210, 213.
Соловьёв В.С. – 59-62, 67.
Сталин И.В. – 53, 94.
Сухово-Кобылин А.В. – 135-136, 186.
Тейяр де Шарден П. – 70.
Ткачев А. – 86.
Фёдоров Н.Ф. – 4, 66, 97, 130, 131, 136, 163-188.
Фомин А.В. – 84-85.
Хабермас Ю. – 122.
Хайдеггер М. – 123.
Швейцер А. – 4, 14-17, 91, 103, 109-130, 159.
Шевченко В.Н. – 23, 77, 212, 231-246, 247-258.
Шопенгауэр А. – 153.
Штайнер Р. – 81, 83.
Щербина В.В. – 71, 77, 216-221.

*Dedicated to my friend and
outstanding cultural critic
Andrey Anatolyevich Pelipenko*

CONTENTS

Contents (in Russian).....	3
To readers	4
Part I. The matters of urgent concern	
1.1. Coronavirus and rhythmology	6
1.2. The world after coronavirus. Some words on the laws of population development. From the series «Kuzya on the Universe»	10
1.3. Reflections on Constitution of the Russian Federation (philosophical view). Part 1	18
1.4. Reflections on Constitution of the Russian Federation (philosophical view). Part 2	33
1.5. So what happens to us: self-isolation or self-occupation?	47
1.6. «Beastmen» or still «humans»? From the series «Kuzya on practical wisdom»	58
1.7. On authority, intellectuals and the art of ruling without ruling and responsibility	69
1.8. Who is in charge of the house? On celestial and terrestrial hierarchies. From the series «Kuzya on practical wisdom»	79
Part II. Philosophical studies	
2.1. Hegel's idea of life and its modern significance	98
2.2. The world is changing. And what kind of philosophy does it need? Beginning. From the series «Kuzya on the Universe»	109
2.3. The world is changing. And what kind of philosophy does it need? Ending. From the series «Kuzya on the Universe»	120
2.4. How Russian civilization works (cosmological view). From the series «Kuzya on the Universe»	130
2.5. On the main life chances of a person, and some words about how to use them. From the series «Kuzya on practical wisdom»	148
2.6. N.F. Fedorov's philosophy of the common endeavour. From the series «Kuzya on the Universe». Beginning	163
2.7. N.F. Fedorov's philosophy of the common endeavour. From the series «Kuzya on the Universe». Ending	174
2.8. The implicative world of Andrey Pelipenko	189
Part III. Personalia	
3.1. Preface to the new series	214
3.2. Slava and the cats (about V.V. Scherbina)	216
3.3. Volodya-the-Beard and his frying pan (about V.G. Nikolaev)	222
3.4. On Vladimir Nikolaevich and his Other (on V.N. Shevchenko)	231
Instead of conclusion. On the philosophy of Kuzya (interview of V.N. Shevchenko with Yu. M. Reznik, 19.11.19)	247
Name index	259
Contents (in English)	260

ISBN 5-901493-20-6

Научно-популярное издание

**Резник Ю.М. ФИЛОСОФИЯ КОТА КУЗИ (ЭССЕ И ДИАЛОГИ)
часть 2.** – М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2019. – 264 с.

**Reznik Yu.M. CATUS PHILOSOPHY CUUS (ESSAY AND DIALOGUES)
Part 2.** – М.: Publishing House of the Independent Institute of Civil Society, 2019. – 264 p.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-48892 от 12 марта 2012 г. Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

*Компьютерная верстка – М.В. Николаев
Художественное оформление обложки – В.В. Щербина*

Сдано в набор: 21.08.2020. Подписано в печать: 21.09.2020.
Формат 60/90 1/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. – 16,5.
Заказ 93989. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии «OneBook.ru» ООО «Сам Полиграфист»
129090 г. Москва, Протопоповский пер., д. 6
www.onebook.ru

Для заметок

Для заметок

Для заметок